

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 9 (25), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+32+008+330+340+316
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 9 (25), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+32+008+330+340+316
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 9 (25), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

Abdigapbarova Zh.Zh.
RELIGIOUS ENLIGHTENING AND POET SHADI IN KAZAKH LITERATURE..... 10

Zherebilo T.V.
SCIENTIFIC SCHOOL OF INVARIABLE AND VARIABLE METHODOLOGY 15

Ivashkina Yu.A.
EXTRALINGUISTIC FACTORS OF DEVELOPMENT
OF THE GERMAN TERMINOLOGY OF SHIP CONSTRUCTION..... 20

*Meyramgalieva R.M., Dzholdasbekova B.U.,
Tumanova A.B., Amanbaeva J.K., Kenzheeva K.T.*
PARABOLIC MEANING AND DIDACTIC
ORIENTATION OF CHINGIZ AITMATOV'S WORKS 22

Sorokina S.G.
ROLE OF RECURRENCE IN STRUCTURING THE AUTHOR'S ARGUMENTATIVE LINE 30

Pedagogical sciences

Alenchenkova A.V.
THE PROCESS AND RESULTS OF EXPERIENCE-BASED EXPERIMENTAL
WORK ON THE TESTING OF MODEL EFFICIENCY OF REFLECTION CULTURE
DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE PROCESS OF FURTHER VOCATIONAL EDUCATION 36

Bondarenko V.V.
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
OF FORMATION OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITY
OF JUNIOR PUPIL PERSONALITY IN THE PROCESS OF LEARNING ACTIVITY 39

Golovchun A.A.
ABSTRACTING AS A WAY OF RESEARCH COMPETENCE
FORMATION AT STUDENTS OF LINGUISTIC SPECIALTIES 41

Golub I.B.
NATIONAL CULTURE AND ITS ROLE IN THE MODERN PEDAGOGY 44

Grinchenko N.A.
THE EXPERIENCE OF ACCELERATED LEARNING ENGLISH
AS THE SECOND LANGUAGE BY BACHELOR STUDENTS 48

Komilova G.K.
PEDAGOGIC CONDITIONS OF PREVENTING AND CONSTRUCTIVE
CONFLICT RESOLUTION IN THE FRAMEWORK OF GENERAL EDUCATION ESTABLISHMENT 52

Kuzmina N.A., Shirokova V.V.
THE ISSUES OF TRAINING AND LEARNING EFFICIENCY 55

Lapina E.V., Obukhova L.A.
LEADING APPROACHES AND PRINCIPLES
OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT
TEACHER'S VALUES BY PROFESSIONAL IMPROVEMENT 60

Lygina N.I., Lebedeva E.A.
ON THE TRADITIONAL CHARACTER OF QUALITY PROVISION
OF MATHEMATICAL TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM 66

<i>Musorina O.A., Gulyaeva T.P.</i> SOCIOCULTURAL AND PERSONAL ORIENTED COMPONENT IN TEACHING RUSSIAN AS THE FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION CONSTRUCTION INSTITUTION	69
<i>Orynbetov N.T., Allamuratova H.N., Sadykov A.A.</i> USING THE METHOD OF BRAINSTORMING IN THE EDUCATIONAL PROCESS	72
<i>Pekina O.I.</i> STRUCTURAL AND CLASSIFICATION MODEL OF GRAPHIC CLICHÉ OF THE CHILDREN'S FIGURE	74
<i>Romanova N.N., Amelina I.O.</i> THE FORMATION OF FUTURE ECONOMISTS' PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE SPHERE OF WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION ON THE BASIS OF SOVIET AND RUSSIAN FILM FOOTAGE	78
<i>Rysbekova R.M.</i> MONITORING OF MILITARY AND PATRIOTIC EDUCATION IN GENERAL EDUCATION SCHOOL	84
<i>Saidova D.A.</i> PROBLEMATIC APPROACH TO TRAINING AND EDUCATION OF CHILDREN-ORPHANS: THE MORAL AND SPIRITUAL ASPECTS OF A CHILD'S PERSONALITY	87
<i>Simonova E.A., Dmitrieva S.V.</i> REGULATION OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF VOLLEYBALL FEMALE PLAYERS AT THE AGE OF 11-12	89
<i>Tailanova Sh.Z.</i> THE OPPORTUNITIES OF PEDAGOGY IN FORMATION OF VALUE POTENTIAL OF THE FUTURE TEACHER	92
<i>Turgunov A.A.</i> THE CONTENT DEVELOPMENT OF CONSUMER GOODS INDUSTRY DISCIPLINES IN TRAINING AND PROFESSIONAL COLLEGES AS A STRATEGIC RESOURCE OF UZBEKISTAN DEVELOPMENT	95
<i>Firsin S.A.</i> THE RELATION OF PHYSICAL EDUCATION TEACHERS TO THE INNOVATIVE ACTIVITY	98
<i>Hodzhaev B.H.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGIC ASPECTS OF HISTORIC THINKING DEVELOPMENT OF PUPILS OF GENERAL EDUCATION SCHOOLS	100
<i>Chalapko L.M., Beloborodova L.A.</i> CRITERIA-BASED ASSESSMENT AS A METHOD OF FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY	103

Psychological sciences

<i>Ibashova M.S., Kariyev A.D., Duisenbayeva A.O., Adirbekova Zh.S., Tuzdybaeva A.T.</i> THE EXPERIMENTAL AND PSYCHOLOGICAL RESEARCH AT ANOREXIA NERVOSA	107
<i>Ilina V.V.</i> THE SPECIFIC FEATURES OF VALUE SPHERE AT OVERCOMING IDENTITY CRISIS IN THE EXTREME CONDITIONS	111

Political sciences

<i>Burak A.O.</i> THE USAGE OF POLICAL PR TECHNOLOGIES IN THE RECENT PRESIDENT ELECTION CAMPAIGN OF V.V. PUTIN	113
--	-----

<i>Hasanov A.</i> STAGES OF ETHNIC CLEANSING AND GENOCIDE AGAINST THE AZERBAIJANIS	115
---	-----

Culturology

<i>Adayeva G.A.</i> LANGUAGE ISSUES AND MARGINALITY IN MODERN KAZAKH CULTURE	122
<i>Allamuratova X.N.</i> NATIONAL VALUE AND THE ROLE OF FRIENDSHIP OF NATIONS IN IT	125

Economic sciences

<i>Grigoryan E.S.</i> THE POSSIBILITIES OF STABILITY PROVISION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF PENZA OBLAST	127
<i>Grosheva N.B., Nuikina M.S.</i> ATTRACTING BROAD SPECTRUM OF INVESTORS FOR THE IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS	129
<i>Maksimenco Yu.L., Kuchkarov Z.A., Gorkina I.D.</i> SCIENTIFIC ISSUES OF NORM SETTING OF WASTEWATER COMPOSITION	132
<i>Mityukhin D.S.</i> MECHANISM OF STABILIZATION OF MARKET INFRASTRUCTURE OF THE REGION: PROBLEMS OF THE MODERN DEVELOPMENT STAGE	137
<i>Mokin A.B.</i> PRIVATIZATION EXPERIENCE OF MUNICIPAL ELECTRIC TRANSPORT ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF MURMANSK	141
<i>Novikova N.Yu.</i> FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS PATTERN IN AGRO-INDUSTRY	147

Jurisprudence

<i>Ilyushin N.N.</i> THE ROLE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE ACTIVITY OF STAFF MEMBER OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA.....	150
<i>Kurmanbaev M.M.</i> ON THE ISSUE OF LAWMAKING QUALITY (ON THE EXAMPLE OF ART. 50 OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)	152
<i>Mayer E.O., Titovskaya E.A.</i> THE MAIN MISTAKES IN THE TREATY ON THE PRIVATE HEALTH SERVICES PROVISION (ON THE BASIS OF ANALYSIS OF TREATY CONDITIONS OF 100 HEALTH ORGANIZATIONS OF VARIOUS CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD OF 2013-2014).....	157
<i>Mikhnevich A.A.</i> LAW COURTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN XI-XV CENTURIES	165
<i>Tokareva A.V.</i> APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE NOTIONS OF MINOR AND CHILD IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION	171

Sociological sciences

<i>Istomina K.V., Nikitova S.G.</i> SOCIOPSYCHOLOGIC APPROACH TO THE TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS	174
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Абдиганбарова Ж.Ж.</i> ТЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ШАДИ АКЫН	10
<i>Жеребило Т.В.</i> НАУЧНАЯ ШКОЛА ИНВАРИАНТНО-ВАРИАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ.....	15
<i>Ивашкина Ю.А.</i> ВНЕЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СУДОСТРОЕНИЯ.....	20
<i>Мейрамгалиева Р.М., Джолдасбекова Б.У., Туманова А.Б., Аманбаева Ю.К., Кенжеева К.Т.</i> ПАРАБОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА	22
<i>Сорокина С.Г.</i> РОЛЬ РЕКУРРЕНЦИИ В ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТАТИВНОЙ ЛИНИИ АВТОРА	30

Педагогические науки

<i>Аленченкова А.В.</i> ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	36
<i>Бондаренко В.В.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	39
<i>Головчун А.А.</i> РЕФЕРИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	41
<i>Голубь И.Б.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ	44
<i>Гринченко Н.А.</i> ОПЫТ УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ	48
<i>Комилова Г.К.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	52
<i>Кузьмина Н.А., Широкова В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ.....	55
<i>Латина Е.В., Обухова Л.А.</i> ВЕДУЩИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ.....	60
<i>Лыгина Н.И., Лебедева Е.А.</i> О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	66

<i>Мусорина О.А., Гуляева Т.П.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ	69
<i>Орынбетов Н.Т., Алламуратова Х.Н., Садыков А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «МОЗГОВОЙ ШТУРМ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	72
<i>Пекина О.И.</i> СТРУКТУРНО-КЛАССИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ШТАМПОВ ДЕТСКОГО РИСУНКА	74
<i>Романова Н.Н., Амелина И.О.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СФЕРЕ ПИСЬМЕННОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ КИНОМАТЕРИАЛОВ	78
<i>Рысбекова Р.М.</i> МОНИТОРИНГ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	84
<i>Саидова Д.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ: НРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ СТОРОНЫ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	87
<i>Симонова Е.А., Дмитриева С.В.</i> РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВОЛЕЙБОЛИСТОК 11-12 ЛЕТ	89
<i>Тайланова Ш.З.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	92
<i>Тургунов А.А.</i> ОБОГАЩЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА	95
<i>Фирсин С.А.</i> ОТНОШЕНИЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	98
<i>Ходжаев Б.Х.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ.....	100
<i>Чалапко Л.М., Белобородова Л.А.</i> КРИТЕРИАЛЬНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	103

Психологические науки

<i>Ибашова М.С., Кариев А.Д., Дуйсенбаева А.О., Адирбекова Ж.С., Туздыбаева А.Т.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ.....	107
<i>Ильина В.В.</i> СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	111

Политология

<i>Бурак А.О.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО PR В ПОСЛЕДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В.В ПУТИНА.....	113
---	-----

<i>Гасанов А.</i> ЭТАПЫ ПОЛИТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ И ГЕНОЦИДА ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ	115
--	-----

Культурология

<i>Адаева Г.А.</i> ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА.....	122
<i>Алламуратова Х.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И РОЛЬ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАК ИХ ЭЛЕМЕНТА	125

Экономические науки

<i>Григорян Е.С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	127
<i>Грошева Н.Б., Нуйкина М.С.</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ ШИРОКОГО КРУГА ИНВЕСТОРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	129
<i>Максименко Ю.Л., Кучкаров З.А., Горкина И.Д.</i> НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА СТОЧНЫХ ВОД.....	132
<i>Митюхин Д.С.</i> МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ	137
<i>Мокин А.Б.</i> ОПЫТ ПРИВАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ Г. МУРМАНСКА	141
<i>Новикова Н.Ю.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК	147

Юридические науки

<i>Илюшин Н.Н.</i> ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ФСИН РОССИИ	150
<i>Курманбаев М.М.</i> К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТ. 50 ГК РФ)	152
<i>Майер Е.О. Титовская Е.А.</i> ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ В ДОГОВОРЕ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УСЛОВИЙ ДОГОВОРОВ 100 МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ ЗА ПЕРИОД 2013-2014 ГГ.).....	157
<i>Михневич А.А.</i> СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XI-XV ВЕКАХ.....	165
<i>Токарева А.В.</i> ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «РЕБЕНОК» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	171

Социологические науки

<i>Истомина К.В., Никитова С.Г.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	174
---	-----

Philological sciences
Филологические науки

UDC 821.512.122

RELIGIOUS ENLIGHTENING AND POET SHADI IN KAZAKH LITERATURE

Zh.Zh. Abdigapbarova, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Nazarbayev University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** In this article, the author focuses on enlightening religion and its peculiarity in Kazakh literature in the beginning of the XX century. Additionally, there has been made an analysis of Shadi Zhangiruly's writings related to the topic of religion. Namely, the main idea of the epic "Balgam Bagur" written by Shadi Zhangiruly is analyzed from the literary-theoretic perspective.*

***Keywords:** Kazakh, literature, nasira, tore, religion.*

The history of literature is not established in one day. It is a result of several centuries, is developed and structures along with its spiritual necessities. Therefore, in order to understand the origin and evolution of literature in any epoch it is necessary to look at previous tendencies.

The beginning of 20th century was a difficult historical period for Kazakh nation and Kazakh society, when the main issue was to stay in historic arena. The voice of peasants from khanate epoch was weakly reaching that epoch and the voice of national poetism was awakening again and was turning into wakening melody and gaining strength. To wake the nation and inspire to freedom was not an easy task for national poets. Kazakh poets used various types of methods in order to wake up the people using the ways of indirect message, allusion and embellishing. Eventually the poets and writers who continuously strived for freedom and independence deserved the names such as "religious enlighteners", "enlightener", "criticizing enlightener", "nationalist" and "democratic". The different ways to express the opinion and ideas enriched the literature and caused various types of streams, ways and schools in Kazakh literature. The reason why Kazakh literature in the beginning is so complex is closely connected with the diversity of social conditions at that period.

The religious topic praising Islam in the beginning of the 20th century played a special role. There was only one responsibility for Kazakh nation at the end of the 19th and 20th centuries, in which customs and traditions, literature and culture from the ancient times were enhanced with Islamic values. It was not to lose national spirit.

The scholar Zhumat Tilepov says, "Because the place where the religion is changed the feelings of a colonized person towards his language and national traditions weaken". [6, p. 326] That type of colonization pressure and spiritual attack made the nation suffer.

Thus in this period the religious educative stream caused by social condition emerged on the stage of literature. This religious educative stream performed its responsibility in a high status from the end of the 19th century to the beginning of 20th century.

The main principle held by these poets is enlightenment, the science they stick to is Islam. Therefore, they tried to wake up the nation from the darkness; their aim was to spread the science of honor among people and propagandize them to purity, iman, goodness, education and mercy.

The poets who belonged to this group nurtured themselves with the leading works of oriental literature and translated some of them into Kazakh. They imitated the famous plots of oriental world and wrote their own works. Thus, they developed the tradition of nazira. There was a big contribution of Oriental classical literature from side of these poets into the literature of Kazakh steppe. The peculiarity of this stream is imitation of the plot and the way of narration saga. In general, religious educative poets increased the artistic level of Kazakh poetry, and greatly contributed to the enrichment of poetry in the 20th century in the way of genre.

The poets such as Shadi Zhangiruly, Mashur Zhussip Kopeiuly, Abubakir Kerderi, Akyzbek Sabal, Turmaganbet Iztileuiv, Zhussipbek Shaihislamuly, Akmolla who were educated by the rules of Quran and took an education in madrasa wrote their works about religion. By praising Islam, they influenced the spread of religion in Kazakh land. If we take into consideration the edification of our prophet Muhammad (pbuh) "Religion-edification" we can say that Kazakh poets followed it to the full extent. It might be proved the epics written in this period.

The books published in Kazakh language in Tashkent and Kazan in the first decade of the beginning of the 20th century mostly were on religious topics. The researches on Kazakh books of scholars Sh. Yeleukenov, U. Subchanberdina, D. Seifullina, Zh. Shalgynbayeva support that statement. They divide the history of Kazakh books into three stages

(1807-1867, 1867-1900, 1900-1917). “What we can understand from this repertoire is the fact that Oriental folklore and religious literature were predominant in the books issued on the second [4, p. 81]. The scholars say the following about the second stage of the history of books: “... The religious literature and oriental folklore were leading in publishing from the second half of the 19th century. From this we can notice that Kazakh intellectuals were striving to master spiritual oriental values” [4, p. 108]. The scholars say that on the third stage the books on religious topics were also dominant. From the given materials we see that the majority of the books published in the first half of the last century were religious books, which praised the righteous religion Islam. We can also remark that the printing of books in big amounts proves that Kazakh readers also demanded the works about shariah and the epics about religious characters written on the basis of legends.

One of the religious educative poets was Shadi Zhangiruly. Shadi is a poet who wrote a lot. Moreover, most of his works were published in the cities Orenburg, Kazan and Tashkent when he was alive.

Some of the published works and unpublished manuscripts of the poet are kept in the central scientific library of Academy of the Republic of Kazakhstan and the fund of manuscripts of the Arts and Literature Institute named after M.O. Auezov.

Shadi wrote the epics based on the Islamic subjects he mastered in madrassa. For instance, he wrote the epic “Nazym Siyar Sharif” based on the subject taught in madrassa about life of prophet Muhammad (pbuh) (Siyarun-nabi), “Ahual kiyamat” based on Islamic philosophy, “Fikh Kaidani” based on shariah science, (Kissaul anbiya) “The stories of prophet Abraham”, “Prophet Moses and Pharaoh”, “Leader at the time of David” based on the history of lives of prophets.

The researcher E. Kanseitova wrote: “There was a huge interest to write about religious books praising the power of Allah and His influence on the development of mankind in Kazakh literature in the 19th century and the first half of the 20th century. We can outline the following system in the lyrical and epic works of poets written in didactical style, firstly, the narration of events about the prophets and saints before Muhammad, secondly, the plots illustrating prophet Muhammad and his four friends (Abubakir, Omar, Ospan, Ali)” [2, p. 133]. There was a wide spread of the epics written about the prophets came before Prophet Muhammad in the works of Shadi.

One of such books of poets Shadi containing educative feature is epic “Balgam Bagur”. The first time this epic was published in 1910 in the publishing house of B.L. Dombrovskiy. The second time it was published at the same publishing house in 1915 and third time in the publishing house of G.H GARIFZHANOV in Tashkent in 1917. This book contains various poems and stories. In our research, we used the book published in 1915.

The main idea of the epic is that devil trick the man from the right path by the means of a woman; and the poet aims to inform people about that.

The poet Shadi proves by different stories that those types of accidents had been taking place since the time of Adam and Eve. For instance, the devil tries to tempt Adam when he was in paradise by different ways. However Adam (pbh) did not follow the devil and thought of Allah. After that, the devil went to Eve and deceptively made her eat wheat, which was forbidden by Allah.

She ate one grain and brought two for Adam. She asked Adam to eat these grains despite the fact that Adam said that this was forbidden to eat by Allah. She said the following: “One creature said that this fruit contains three good qualities. First of all nothing will harm your life, secondly, God will not be angry, thirdly, you will not be ousted from paradise for that”. Adam did not want to upset Eve and put one grain into his mouth. At that time the clothes on Adam disappeared, he became sinner because of Eve and eventually he was lowered to earth from paradise.

Adam cried a lot for many years begging Allah to forgive him. This event is described in Quran in surah “Al-Araf” ayah 23: “O our Sustainer! We have sinned against ourselves – and unless Thou grant us forgiveness and bestow Thy mercy upon us, we shall most certainly be lost!” [3, p. 153].

Allah the Merciful forgave Adan (pbh) and Eve and sent barakah on them and gifted many children.

Adam (pbh) left lots of edification to the generations after him. One of them is “Do not obey the words of your wife”:

First of all do not obey the words of your wife,
I suffered a lot from the words of Eve.
Once I obeyed her words
And out a piece a grain into a mouth.
I was separated from the riches of paradise,
And I have been oppressed a lot and stayed on earth. [5, p. 5].

These are the words of edification left by Adam (pbh). The good ones will follow these words. Shadi gives examples of men who listened to their wives and fell into abyss. Let us back to the story again:

Solomon was a ruler on the Earth,
Once he obeyed the words of his wife.
And lost his crown and power,
He spent forty days imprisoned in suffer.

Khasan the comfort of the eyes of Rassul,
There were many hadiths about him.
His wife fell in love with his enemy,
And gave poison to kill him.
She says the name of the person named Shamsun,
She ties him on her own hands.
And offered him to the king of kafirs [5, 5-6 pp.]

The prophet told his companions: “Before doing any action, ask your wife, if she tells you something showing the way, do not follow her advice and do the opposite”.

The Kazakh proverb “The frog headed man is better than a golden headed woman” resembles that saying. These types of accidents have been happening since ancient times.

This is one example of many accidents when men listened to their wives and suffered because of that or left the righteous path and became kafirs. Shadi’s epic “Balgam Bagur” is devoted to that topic. However, we cannot consider the story of Adam and Eve’s expulsion from paradise as a prologue of the story. If we did not give that plot, it would be a context (subtext) of the story. Y.B. Borev says that context is realistic and suits the sophisticated literature and is a process like “underwater stream” and introduces the plot indirectly. [1, p. 301]. Even if the event was not mentioned in the story, the readers would remember that context anyway. Because it was included in the content of the story, it found its parallel image with the plot of the story. The exposition of the plot starts with the information about the life of the prophet Moses. The story comes to culmination very quickly.

The prophet Moses receives the order from Allah: “Invite the kafirs of city called Ardun to the right way”. Moses informs the community Kalim and gathers an army of six hundred people to fight with kafirs.

The king of Ardun Barkiya consults with his counsellors after he hear that. After he understands that he has not power to resist Moses he goes to the sheikh Balgam Bagur who lives in the same city. Balgam Bagur was a very religious man who followed the rules of deen. The image of Balgam Bagur in epic is described in this way:

He worshiped God for three hundred years,
He prayed God several times a day.
None of prayers were rejected by Kadyr Kuda (Kuda is God here)
His eyes saw the paradise [5, p. 8].

The king to Balgam Bagur: “Make a prayer that Moses does not come, do not throw your community to the feet of enemy”. Sheikh: “If Moses comes, there is no harm, he will turn all of you into deen from kufr, if I pray God against a prophet he will not be satisfied” and sends the king away.

The king talks to his counsellors and decides to trick a sheikh. They bring the cradle decorated with brilliants to the wife of Balgam and say: “Ask Balgam Bagur to pray that Moses does not come”. The wife was bewitched by the cradle, accepted their words, and said goodbye to them.

His wife come to the worship place of Balgam Bagur, and expresses great respect to his husband, tries to say good things to him and appeals his attention: “Make a prayer that Moses does not come here. Your prayer will not be a sin as you pray for poor orphans”.

Balgam Bagur replies: “Moses Kalim is a right prophet. My prayers will not be accepted”. His wife persists on praying. Eventually not to upset his wife, sheik performs salat and prays to God.

Sheik prayed to God of all worlds,
The bad and good are equal in front of you.
By your power make Moses not to come
And save the people of the city from him [5, p. 14].

That time his prayer was accepted. Because of Balgam’s prayer Moses Kalim suffers a lot. His six hundred army stays for a night near the spring called Tiya. That surrounding of that place were without water. From the early morning, they took water, started their journey, and stayed for a night at one place. When they woke up in the morning and looked around they find themselves again in Tiya. They decided that they are lost, took water and again started their journey. And they stayed for a night at another place. When they woke up in the morning they again found themselves in Tiya. Many horses, big amounts of goods were damaged and many people died.

That way they have been going around that place for forty days. Moses was extremely upset and made his prayer on the mountain Tur.

Moses said: Ei, Kudaya Hakimi Kul,
It is not a deed from my side.
The people of city Ardun,
Should be put on the way Islam as you said.

For forty years we are trapped in Tiya,
Many people of my community suffer,
If your order was said in vain,
Let me go back to Egypt [5, p. 14].

Allah said, "Listen to me Moses, do not be upset, one man from the city Ardun prayed that you do not come". Moses asks God to make Balgam faithless. That part is a culmination point of the story.

Allah replied to Moses, "I accepted your prayer, but Balgam Bagur has been sincerely worshipping for three hundred years, it will be unjust to do that way. When Balgam come to you, tell him about these things. I destroyed his faith because of his prayer, and accepted three of his prayers for his worships done previously". Moses informs his community about what have been said and starts his journey to Ardun.

The kafirs of Ardun greet Moses Kalima with Balgam. Mosses says him what God said.

When Balgam Bagur hears this, he becomes very upset. And the kafirs of Ardun accept the deen. Balgam suffers a lot. His wife who heard this: "If it is order of God, we can do nothing but suffering. The rest of our lives we should spend in rejoice and be happy. Give one of your prayers to me, let God make me the best, and vanish the oldness in my face and make me young again".

Balgam does not agree with that and offers to spend the rest of his live worshipping. But because his silly wife insisted on her wish, he accepts it and makes a prayer, "Make my wife beautiful". Balgam's prayer was accepted and his wife bcomes young. The poet describes the beauty of the wife in epic this way:

Their faces were given the rays of Sun,
The house was filled with light as noor.
The wife's happiness was unlimited [5, p. 22].

And the face of Balgam that lost imaan was described this way:

The kafir sign of Balgam appeared,
The Muslim symbol abandoned his face.
There was an impact of kufr in his face,
All his body darkened at once [5, p. 22].

It is known that when the main strength leaves the body of the person he becomes ugly. The words of Shakarim Kudaiberdyuli might be said because of that event: "If the body and soil have noor it become better". When Kazakh people see a beautiful person they say "his face is with iman".

The face of Balgam, which lost noor, did not satisfy his wife and she left him and started to enjoy her life with different people. When Balgam saw it, he became very angry and asked God to make his wife's face as a dog's face. His prayer was accepted and his wife became as a dog. Some of the people of Ardun laughed at that but some of them criticized that. Young men chased her and threw stones. This miserable state of a woman is described this way in the epic.

The woman cried in despair,
She accepted the sins she did.
At the end she did not find a way,
She came to the gates of Sumga.
And the tears were falling from her eyes,
And hit her head to the wall.
She showed with signs to Balgam,
"Forgive my sin", - this was her wish [5, p. 23]

His children and people of Ardun were sorry for her when saw the woman's miserable condition and said to Balgam: "It is our request, please pray that she receives her previous image", – said people from one side and his children were crying from another side. Balgam accepts their request: "Let my wife received her previous image", – he prays. His wife turns into her old image.

This way Balgam Bagur loses his last prayer because of his wife.

Balgam vicious loses his prayer,
His ignorance hit his soul.
With power of God in short time,
His image turned to pig.
His worship for three hundred years was in vain,
At the end he turned into the image of pig, - [5, p. 25].

By these words, Shadi concludes the epic. By this epic, the poet reminds us of an advice of Prophet Muhammad (pbuh) “Do not reveal your secret to a wife”.

Despite the fact that the epic “Balgam Bagur” is written in the plot rhythm its volume is short. The whole event is quickly described. If every episode is fully described, the epic will be multi chained. We can see it when the adventures of Moses and Balgam are narrated parallel. However, the events are not narrated in a wide way. There is no doubt that the epic “Balgam Bagur” is suitable for the readers of different periods.

He makes Balgam’s experience a lesson for a mankind. The work is written on a didactical basis. Many people say wise words and edification. The problem is how to deliver that advice. Some people deliver it by songs and terme, whereas some deliver it by wise sayings and the rest by the means of epics. Shadi belongs to the third group of these people. The poet tries to deliver what he read, saw and understand by the means of these kinds of educative works. He did not use plain edification but also mastered the works of oriental classical literature and wrote about the events that took place in the real world. It is obvious that these types of works can interest not only the readers of young generation but also other generations.

The tragedy of Balgam is expressed in inexplicit way that he was tempted by the devil. However, the author says nothing about that. Nevertheless, we can understand that secret from the plot mentioned about Adam and Eve, because they were tempted by the Satan. Generally, in Islam all the complex questions are answered to a full extent, even the most difficult issues are solved. However, this solution does not free the reader from a deep influence. They start to have a deeper insight into the meaning of life processes. There is no guarantee that a person who is educated and possesses both spiritual and material wealth will not make a mistake, and the story takes a reader to further horizons and makes him think about being careful.

We would like to conclude that these types of educative works preserve a man’s qualities and will continue to serve the next generations.

REFERENCES

1. Borev, Y. B. Aesthetics. Theory of literature. The encyclopedia dictionary of terms / Y. B. Borev. – M. : OOO Astrel Publishing, 2003. – 575 p.
2. Kanseitova, E. The historical truth and artistic time in religious epics. (19th century and the beginning of the 20th century): phil. sciences. cand. ... diss. / E. Kanseitova. – Almaty, 2005. – 146 p.
3. Quran-i Karim Kazakh translation and interpretation / Trans. Khalifa Altai. – Medine, 1991. – 547 p.
4. Yeleukenov, Sh. The history of Kazakh book / Sh. Yeleukenov, Zh. Shalgynbayeva. – Almaty : Sanat, 1999. – 192 p.
5. Zhihangeruly Shadi tore. Кисса-и Балғам Бағур Kissa-i Balgam Bagur. – Kazan Dombrovskiy, 1915. – 46 p.
6. Tilepov, Zh. History and Literature / Zh. Tilepov. – Almaty : Gylym, 2001. – 376 p.

Материал поступил в редакцию 11.08.15.

ТЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ШАДИ АКЫН

Ж.Ж. Абдигапбарова, кандидат филологических наук, доцент
Назарбаев Университет (Астана), Казахстан

Аннотация. В данной статье говорится о течении религиозного просвещения в казахской литературе начала XX века и его особенностях. Также автор анализирует произведения казахского акына Шади Жангирова на темы религии. Так, автор подробно останавливается на эпической поэме «Балгам Багур» Шади акына и проводит ее литературно-теоретический анализ с идейно-тематической позиции.

Ключевые слова: казахская литература, назира, торе, религиозный.

УДК 81-11

НАУЧНАЯ ШКОЛА ИНВАРИАНТНО-ВАРИАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ*

Т.В. Жеребило, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и МП, профессор кафедры общего языкознания
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный педагогический университет»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет»
(Грозный), Россия

***Аннотация.** Импульсом к развитию научной школы инвариантно-вариативной методологии в 80-90 годы XX века послужили работы, описывающие функционально-стилистические инвариантные единицы языковой системы. Наиболее значимым этапом в развитии школы являются 2001-2015 годы – период, когда был защищён ряд диссертаций по проблемам научной школы, выпущены монографии, изданы словари, опубликованы статьи по проблемам инвариантно-вариативной методологии. Представителями научной школы инвариантно-вариативной методологии выпущено более семисот научных и учебно-методических работ.*

***Ключевые слова:** информационная модель функционального стиля, метод лингвостилистической абстракции, поле эмерджентности, функционально-стилистический инвариант, школа инвариантно-вариативной методологии.*

Научная школа инвариантно-вариативной методологии зарождается в 80-х годах XX века. Импульсом к её развитию послужили работы, описывающие функционально-стилистические инвариантные единицы языковой системы [22].

В 90-х годах XX века были разработаны теоретические и практические основы инвариантно-вариативной методологии [10, 23, 30, 33], сформировалась группа молодых исследователей, способствовавших созданию в республике научной культурной среды, интеллектуальная деятельность которой была нацелена на формирование новой методологии – подходов, методов, приёмов анализа языкового материала, дающих представление о функционально-стилистических инвариантах языковой системы и прогнозируемых им моделях деятельности.

Наиболее значимым этапом в развитии школы следует считать 2001-2015 годы – период, когда был защищён ряд диссертаций [1-9, 34, 36, 38, 39], выпущены монографии [12-17, 32, 35, 37], изданы словари [18, 25, 27-29 и др.], опубликованы статьи по проблемам инвариантно-вариативной методологии [11, 19-21, 24, 26, 31]. В целом последователями научной школы инвариантно-вариативной методологии выпущено более семисот научных и учебно-методических работ, в том числе более 20 монографий, около сорока минимонографий, более 50 словарей лингвистических терминов (общих и аспектных), опубликованы научные и научно-популярные статьи в региональных, российских, международных сборниках и журналах. Результаты изысканий научной школы получили независимую поддержку в зарубежных изданиях [40-42].

В процессе многогранной деятельности представителей школы сформировался особый стиль мышления, были определены способы подхода к исследуемым проблемам, разработана концепция функционально-стилистического инварианта, предполагающая оперирование укрупнёнными единицами анализа: функционально-стилистическими инвариантами языковых подсистем и их модификаций – информационными моделями языковых и функциональных стилей, коммуникативными качествами нормированной речи, моделями устных, письменных, печатных, электронных текстов, схемами и соответствующими им моделями словообразовательных типов (Т.В. Жеребило), полем эмерджентности (Н.Н. Альбеков), типовыми классификационными схемами теонимической лексики (М.И. Мальсагова) и эвфемистических номинаций (А.С. Мейриева), информационными моделями анализа неониминаций XXI века, появившихся в результате процессов глобализации (Т.М. Ажигова), моделями приставочных словообразовательных типов, функционирующих в республиканских СМИ (З.И. Добриева), информационными моделями описания терминоединиц лингвистики (Т.В. Жеребило), теории текста (И.Б. Дидигова), функциональной стилистики (Ж.М. Барахоева, М.А. Парижева), лингводидактическими моделями словообразовательных типов, нацеленными на анализ русско-чеченских глагольных билексем (Л.С. Мусаева), моделями обучения иностранному языку в ситуации координативного чеченско-русского и ингушско-русского билингвизма (Т.Т. Абдукадырова, Х.А. Акаева). В процессе анализа применялись метод лингвостилистической абстракции и взаимосвязанный с ним комплексно-процессуальный метод, разработанные в аспекте инвариантно-вариативной теории.

В качестве основополагающей единицы исследования был выделен функционально-стилистический инвариант, который понимается участниками школы как абстрактное наименование некоторой сущности в отвлечении от её лингвостилистических модификаций – конкретных вариантов, как обозначение определённого ряда гомогенных объектов, укрупнённых лингвостилистических единиц – информационных моделей, отражающих структуру функциональных стилей, сущностные свойства коммуникативных качеств речи, прогнозирующих тексты в их взаимосвязи с типовыми ситуациями общения, структурой укрупнённых лингвистических единиц, в рамках которых функционируют определённые наборы стилистически обусловленных языковых средств. При этом прослеживается некая рядность, предполагающая, что у каждого ряда гомогенных лингвистических объектов существуют свои инварианты, нацеленные на отражение сущностной структуры языковых подсистем.

Обобщение результатов исследования функционально-стилистического инварианта показало, что его использование позволяет разработать ряд ключевых понятий и сформулировать ряд актуальных проблем, связанных с поставленными в программе научной школы целями и задачами, требующими своего рассмотрения: взаимосвязь человека и языка, носителем которого он является, разрушение языкового многообразия в эпоху глобализации, моделирование образов мира в разных языках, функционирование языков в противоречивых условиях информационного общества, прояснение смысла и целей лингвистической науки. Рассмотрение языка и человека в языке через призму функционально-стилистического инварианта дало возможность реализовать потенциал каждого учёного, работающего в рамках школы инвариантно-вариативной методологии, независимо от его научных интересов. Функционально-стилистический инвариант оказался такой интердисциплинарной единицей, которая позволила объединить на единой теоретической платформе лингвистов, занимающихся проблемами общей и частной теории языка, проблемами перевода (Н.Н. Альбеков), теории и методики обучения языкам (Т.Т. Абдукадырова, Х.А. Акаева, Л.С. Мусаева), изучающих региональный вариант русского языка (Т.М. Ажигова, З.И. Добриева, Е.Т. Дзугаева), разрабатывающих проблемы лингвистической терминологии (П.М. Алиева, Ж.М. Барахоева, И.Б. Дидигова, М.А. Парижева), исследующих вопросы на стыке лингвистических наук (М.И. Мальсагова, А.С. Мейриева). Рассмотрение языка в аспекте функционально-стилистического инварианта даёт уникальную возможность осмыслить его неисчерпаемость, понять, что человек равновелик миру вокруг нас и миру, отражённому в языке.

Использование инвариантно-вариативной методологии нацелено на реализацию миссии учёного-лингвиста. Решение запрограммированных целей и задач обеспечивается за счёт многообразной научной деятельности: индивидуальных форм организации НИР (соискательства, аспирантуры, докторантуры), коллективных (семинаров, конференций, выпуска научных журналов и др.). Как основные научной школой используются следующие формы работы: участие в конференциях, очно-заочные семинары, издание монографий, словарей, научных статей, подготовка и публичная защита диссертационных исследований, руководство экспериментом, внедрение разработанных инноваций в практику обучения и научной деятельности, выпуск журналов *Lingua universum* (с 2006 года) и «Рефлексия» (с 2007 года).

К достижениям научной школы следует отнести: 1) создание концепции инвариантно-вариативной методологии, технологии моделирования; 2) обоснование комплексно-процессуального метода и метода лингвостилистической абстракции; 3) введение в научный стиль новых терминологических лексем: функционально-стилистический инвариант языковых подсистем, информационные модели языковых структур: текстов, функциональных стилей, коммуникативных качеств речи.

Использование созданной системы в процессе работы с языковым материалом открывает возможности многоаспектного описания языковых единиц. Так, при составлении словарей лингвистических терминов, наряду с описанием терминологических лексем, можно проанализировать закономерности устройства терминосистемы любого раздела лингвистики, описанные в терминографических изданиях: 1) целостность системы; 2) непрерывность её структуры; 3) иерархичность терминологических единиц; 4) инклюзивность, предполагающую включение терминологических лексем в состав более сложных языковых структур.

Целостность терминологической системы языкознания наиболее полно презентуется через функционально-стилистический инвариант и его модификации, используемые как средство отбора и классификации языковых, речевых, экстралингвистических единиц.

Более сотни типовых схем и информационных моделей, описанных в словарях лингвистических терминов, подчинены не законам хаотического комбинирования и случайного механического соединения, но объединяются в некую целостность, создавая тем самым базу для целостного представления более десяти тысяч лингвистических терминов. Использование инвариантно-вариативной методологии даёт основание сделать выводы о том, что целостность терминологических систем является не статически застывшей структурой, но связана с движением к единству терминосистем, к их целостности как незавершённой на данный момент результату, креативному процессу, в рамках которого в сферу действия лингвистических законов попадают новые терминологические лексем. Целостность терминосистемы реализуется через взаимосвязь терминологических единиц. Критерием указанной целостности служит наличие любых семантических связей между планами содержания попавших в систему терминов. Так, в информационных моделях языковых и функциональных стилей все терминологические лексем взаимосвязаны. Семантически и функционально они прогнозируют друг друга. В частности, в газетно-публицистическом стиле стилиевая черта экспрессивности связана с такими языковыми средствами, как: *аллю-*

зия, антифразис, антономазия, аппликация, ирония, каламбур, мейозис, метафора, метонимия и др. С другой стороны, эти терминологемы используются при анализе художественного стиля, где они также обозначаются с помощью указанных терминоединиц, но при этом в каждом функциональном стиле они приобретают специфику, обусловленную системностью стиля. В рамках словарей, созданных на основе инвариантно-вариативной методологии, термины стремятся к целостности языковых информационных моделей как незавершённому результату. Подобная закономерность вызывает вопрос о том, что названные термины связаны с литературоведческой наукой. Однако в последнее время понятийно-терминологические аппараты литературоведения и лингвистики столь активно взаимодействуют в рамках филологических наук, что это порождает терминологическую эмерджентность, появление в терминологемах семантических компонентов лингвистического характера, которые становятся неотъемлемой частью литературоведческой терминологии.

В лингвистических науках происходят процессы, под влиянием которых в сферу действия языкознания попадают терминологемы, принадлежавшие ещё совсем недавно не только смежным наукам, но и научным направлениям, не связанным с лингвистической теорией. Например, терминологема *ассоциат*, употребляемая сегодня в коммуникативной лингвистике текста, распространена в химии. Функционирование лексемы *ассоциат* в терминологической системе лингвистического знания обусловлено появлением семантических компонентов, прогнозируемых новой для него терминосистемой.

Структура и содержание терминографических изданий позволяют сделать принципиально важные выводы: 1) в словарях моделируется понятийно-терминологический аппарат лингвистики, представленный в систематизированном виде, ориентированный на осмысление терминологической системы в её целостности; 2) иерархически представленная взаимозависимость понятийно-терминологического аппарата позволяет исключить случайный выбор терминоединиц при их отборе и описании в терминографических изданиях; 3) терминологемы в словарях описываются как компоненты языковых подсистем, а терминологическое поле, информационные модели предстают как укрупненные языковые структуры; 4) с помощью терминографических словарей можно выделить необходимые единицы в пределах того или иного терминологического ряда; 5) в словарях, составленных с помощью инвариантно-вариативной методологии, презентуются такие свойства, как целостность терминосистемы, непрерывность её терминологического поля, иерархичность терминоединиц.

Перспектива исследования языкового материала в аспекте инвариантно-вариативной методологии заключается в переносе разработанных принципов на внутривидовые и междисциплинарные уровни. В частности, в процессе исследования поля эмерджентности было принято определение, согласно которому поле эмерджентности выступает в качестве языковой единицы, обладающей полинаправленностью структуры, предполагающей наличие ядра, центра поля эмерджентности и периферии, включающие кроме основных понятий разноуровневые языковые средства функционирующей системы языка. Подобные свойства выявлены разработчиками как нечто производное от концепции инвариантно-вариативной методологии (Н.Н. Альбеков).

Аналогично при рассмотрении неологизмов XXI века использование указанной методологии дало возможность выявить функционирующие в региональной прессе словообразовательные типы, не вошедшие в реестр академической грамматики (Т.М. Ажигова).

Классификационная схема эвфемистических единиц, созданная в рамках анализируемой методологии, включает более пятнадцати понятийных групп, в составе которых насчитывается более девяноста шести наименований речевых ситуаций, подвергаемых эвфемизации, представленных названиями физиологических процессов и состояний; обозначениями частей тела; наименованиями смертельных болезней, различных действий, ритуалов; обозначениями отношений людей в быту и на работе; наименованиями умственных дефектов; обозначениями ситуаций, связанных с отсутствием финансов; эвфемистическими обозначениями преступлений и т.п.

Научная школа инвариантно-вариативной методологии оказывает помощь в сфере научно-образовательных, информационных и иных услуг, относящихся к основным направлениям её деятельности. У магистров, аспирантов, вузовских преподавателей, молодых учёных появляется возможность совместных исследований, публикации статей, монографий в электронных и бумажных изданиях, создания отзывов об авторефератах диссертаций, рецензий на монографии, словари, учебные пособия.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (№ 15-04-00529)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдукадырова, Т. Т. Когнитивно-коммуникативный подход к обучению учащихся старших классов иноязычной абстрактной лексики в условиях чеченско-русского билингвизма (на основе трехязычного словаря): Автореф. диссерт. ... к. п. н. / Т. Т. Абдукадырова. – Ставрополь, 2009. – 27 с.
2. Ажигова, Т. М. Неологизмы начала XXI века в современном русском языке (на материале региональной прессы). Автореф. дис. ... к.ф.н. / Т. М. Ажигова. – Ставрополь, 2009. – 21 с.
3. Акаева, Х. А. Содержание и методика проведения курса выравнивания уровня владения английским языком студентами неязыкового вуза: Автореф. диссерт. ... к. п. н. / Х. А. Акаева. – Пятигорск, 2010. – 23 с.
4. Алиева, П. М. Состояние лингвистической терминологии в современном русском языке (2001 – 2011 гг.): Автореф. диссерт. ... к.ф.н. / П. М. Алиева. – Ставрополь, 2011. – 21 с.
5. Альбеков, Н. Н. Эмерджентность как компонент инвариантно-вариативной структуры переводных текстов: Автореф. дис. ... к.ф.н. / Н. Н. Альбеков. – Ставрополь, 2009. – 23 с.

6. Барахоева, Ж. М. Типы лексикографической информации в «Словаре лингвостилистических терминов»: Автореф. диссерт. ... к. ф. н. / Ж. М. Барахоева. – М., 2002. – 20 с.
7. Дзугаева, Е. Т. Структура словарной статьи (на материале «Словаря приставочных глаголов»): Автореф. дис. ... к. ф. н. / Е. Т. Дзугаева. – Ставрополь, 2005. – 28 с.
8. Дидигова, И. Б. Терминологическая система теории текста в современном русском языке: Автореф. диссерт. ... к. ф. н. / И. Б. Дидигова. – Ставрополь, 2011. – 28 с.
9. Добриева, З. И. Структурно-семантические и функциональные особенности приставочных глаголов (на материале текстов публицистического стиля): Автореф. дис. ... кандидата филологических наук / З. И. Добриева. – Ставрополь, 2009. – 20 с.
10. Жеребило, Т. В. Введение в языкознание: Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Грозный : Изд-во ЧГУ, 1998. – 82 с.
11. Жеребило, Т. В. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке / Т. В. Жеребило, А. С. Мейриева // *Фундаментальные исследования*, 2015. – № 2-5. – С. 1107–1110.
12. Жеребило, Т. В. Лингвостилистическая абстракция в теоретическом и прикладном языкознании / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2007. – 158 с.
13. Жеребило, Т. В. Лингвостилистическая абстракция как метод исследования в общем языкознании: Посв. 80-летию Н.М. Шанского / Т. В. Жеребило. – Назрань, 2001. – 270 с.
14. Жеребило, Т. В. Лингвостилистическая абстракция как метод исследования / Т. В. Жеребило. – Нальчик : Эль-Фа, 2005. – 288 с.
15. Жеребило, Т. В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2007. – 192 с.
16. Жеребило, Т. В. Лингвостилистическая парадигма в современном языкознании: Парадигма. Теория. Метод / Т. В. Жеребило. – Saarbrücken : LAP, 2012. – 420 с.
17. Жеребило, Т. В. Метод лингвостилистической абстракции в языкознании: Методы. Модели. Приёмы / Т. В. Жеребило. – Saarbrücken : LAP, 2012. – 169 с.
18. Жеребило, Т. В. Методы исследования в филологии: Словарь / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2013. – 198 с.
19. Жеребило, Т. В. Микроструктура словарей лингвистических терминов / Т. В. Жеребило // *Фундаментальные исследования*, 2015. – №2-1. – С. 194–199.
20. Жеребило, Т. В. Морфологические ошибки в речи билингов / Т. В. Жеребило, Р. М. Мутусханова // *Современные проблемы науки и образования*, 2015. – №1. – 360 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/121-17406 (дата обращения: 18.02.2015).
21. Жеребило, Т. В. Поле эмерджентности как единица языковой системы / Т. В. Жеребило, Н. Н. Альбеков // *Фундаментальные исследования*, 2015. – №2 (часть 8). – С. 1797–1800.
22. Жеребило, Т. В. Приёмы обучения практической стилистике (на материале русского словообразования в IV-VII классах кабардинской школы). Автореф. дис. ... к. п. н. / Т. В. Жеребило. – М., 1988. – 16 с.
23. Жеребило, Т. В. Проблемы описания понятийно-терминологического аппарата и общеупотребительной лексики в учебных целях / Т. В. Жеребило. – Грозный : Изд-во ЧИГПИ, 1993. – 236 с.
24. Жеребило, Т. В. Синтаксические ошибки в речи билингов / Т. В. Жеребило, Р. М. Мутусханова // *Современные проблемы науки и образования*, 2015. – №1. – 371. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/121-17570 (дата обращения: 02.03.2015).
25. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов (5280 словарных единиц). Изд 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
26. Жеребило, Т. В. Сознательно-практический метод в аспекте технологии моделирования / Т. В. Жеребило, Р. М. Мутусханова // *Известия ДГПУ*, №1, 2015. – С. 103–107.
27. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2012. – 126 с.
28. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2012. – 280 с.
29. Жеребило, Т. В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста: Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : Кеп, 2015. – 108 с.
30. Жеребило, Т. В. Учебный словарь по стилистике русского языка и культуре речи / Т. В. Жеребило. – Грозный : Изд-во ЧИГПИ, 1992. – 159 с.
31. Жеребило, Т. В. Функционально-стилистический инвариант в лингвистической терминологии / Т. В. Жеребило // *Фундаментальные исследования*, 2015. – № 2 (часть 6). – С. 1345–1348.
32. Жеребило, Т. В. Функционально-стилистический инвариант в учебной лексикографии. Памяти Г.А. Фомичевой / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2005. – 363 с.
33. Жеребило, Т. В. Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе: Автореф. дис. ... д. п. н. / Т. В. Жеребило. – М., 1996. – 32 с.
34. Мальсагова, М. И. Теонимическая лексика в русском языке: на материале художественной литературы: Автореф. дис. ... к. ф. н. / М. И. Мальсагова. – Ставрополь, 2004. – 23 с.
35. Мальсагова, М. И. Теонимическая лексика как система (на материале художественных текстов) / М. И. Мальсагова. – Назрань : Пилигрим, 2011. – 144 с.
36. Мейриева, А. С. Эвфемистическая лексика в современном русском языке (Комплексная характеристика): Автореф. дис. ... к. ф. н. / А. С. Мейриева. – Ставрополь, 2004. – 26 с.
37. Мейриева, А. С. Эвфемистическая лексика в современном русском языке / А. С. Мейриева. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 134 с.
38. Мусаева, Л. С. Русско-чеченские билексемы как средство обогащения речи учащихся: Автореф. дис. ... к. п. н. / Л. С. Мусаева. – Ставрополь, 2009. – 26 с.

39. Парижева, М. А. Особенности функционирования лингвистических терминов в профессиональной речи: Автореф. дис. ... к. ф. н. / М. А. Парижева. – Ставрополь, 2005. – 28 с.
40. Bagiyan, A. Y. The process of determinologization and its cognitive-stylistic relevance / A. Y. Bagiyan // Наука и технологии, 2013. – Т. 1. – С. 257–264.
41. Khamraeva, Y. N. Paradigm of verbal synonyms in semantic field / Y. N. Khamraeva // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. – № 3-4. – P. 71–72.
42. Kultenko, M. V. Tqm thesaurus through eidetic paradigm of knowledge development / M. V. Kultenko // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. – № 3-4. – P. 50–51.

Материал поступил в редакцию 17.08.15.

SCIENTIFIC SCHOOL OF INVARIABLE AND VARIABLE METHODOLOGY

T.V. Zhrebilo, Doctor of Education, Professor of Department of the Russian Language and Teaching Methodology,
Professor of General Linguistics Department
Chechen State Pedagogical Institute,
Chechen State University (Grozny), Russia

Abstract. *The development of scientific school of invariant-variative methodology in 80-90s of XX century was promoted by the studies describing functional stylistic invariant units of language system. The most significant stage of this school development is the period of 2001-2015, the period when a range of thesis researches on the issues of scientific school was defended, monographs and dictionaries were issued, articles were published on the issues of invariant-variative methodology. The representatives of scientific school of invariant-variative methodology issued more than 700 scientific and learning packages.*

Keywords: *information model of functional style, method of linguostylistic abstraction, emergence field, functional stylistic invariant, school of invariant-variative methodology.*

УДК 81'367.628, 81-116.6

ВНЕЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СУДОСТРОЕНИЯ

Ю.А. Ивашкина, аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

***Аннотация.** В предлагаемой статье рассматриваются внеязыковые факторы, оказавшие наиболее существенное влияние на формирование немецкой терминологии судостроения в диахроническом аспекте. Целью исследования является определение обусловленности актуального состава терминологии внешними условиями развития как ее самой, так и обслуживаемой ею отрасли. В результате анализа отобранного иллюстративного материала делается вывод о неоднородности его состава, связанной с пространственно-временными и экономическими предпосылками развития судостроительной отрасли в Германии.*

***Ключевые слова:** терминология судостроения, внеязыковые факторы, диахрония, унификация.*

На формирование отраслевых терминологий могут оказывать влияние как собственно языковые, так и неязыковые факторы. К первым относится общенациональный язык, подсистемой которого является терминология, и его особенности развития и функционирования, ко вторым – как специфика обслуживаемой ею отрасли, так и ряд других внешних факторов [2, с. 9; 1, с. 194]. Целью данной статьи является рассмотрение совокупности основных внеязыковых факторов, оказавших влияние на формирование немецкой терминологии судостроения в диахронии.

На сегодняшний день судостроительные фирмы Германии являются одними из лучших в мире в области специального судостроения: от спасательных шлюпок из высококачественных инновационных материалов, вмещающих до 300 человек, до роскошных мега-яхт и крупных современных круизных лайнеров. Это является итогом многовекового развития отрасли. Именно поэтому т.н. хронологический фактор можно считать одной из базовых внеязыковых предпосылок развития терминологии судостроения (ТС). Как и при образовании других древних терминологий, на наиболее раннем с точки зрения развития немецкого языка этапе процесс пополнения ТС не являлся искусственно управляемым, и базовые термины, составляющие ее ядро, заимствовались из общеразговорной лексики: термин Schiff, n «судно, корабль» зафиксирован в др.верх.нем. в формах scif, skef со значением «водное транспортное средство, бочка, сосуд» (VIII в.), а в более общем виде – «выдолбленный ствол, челн» [3] и соотносится, по мнению Г. Гёделя [5, с.412], с готским глаголом skiran со значением «hohl Machen» «выдалбливать», а выдалбливать из дерева можно не только лодку, но и любые другие обиходные предметы: чаши и пр. емкости; термин Mast, m «мачта» означал в др.верх.нем. «мачтовый лес, дерево» (IX в.), а в ср.верх.нем. «жердь, брус, древко знамени или стрелы, мачтовое дерево» (IX в.) [3; 4].

Немаловажную роль в формировании ТС, в сочетании с хронологическим, играл и играет также пространственный, или географический фактор. Речное судоходство в Германии развивалось на протяжении веков: по ее территории протекают такие мощные водные артерии как Дунай и Рейн, Эльба, Везер, Майн, обеспечивающие выход в Северное море. Даже сегодня, в век авиации и железных дорог, транспортировка товаров по внутренним водным путям составляет 10-15 % от общего объема грузоперевозок в Германии [6]. Что касается морского судоходства, то благодаря побережьям Северного и Балтийского морей, оно развивалось не менее активно и достигло своего расцвета в период Ганзейского союза. Вследствие этого интенсивно развивалось и судостроение, происходило совершенствование конструкции судов и требовались новые ТЕ для наименования новых понятий. Благодаря горному рельефу южных областей Германии, на ее территории существовало два основных диалекта немецкого языка: верхне- (на юге) и нижненемецкий (на севере), в связи с чем ряд ТЕ, относящихся к наиболее древним периодам формирования исследуемой терминологии, поступили в верхненемецкий из или через нижненемецкий – имевший распространение именно в северных областях Германии, на ее северном побережье: Boot, n «лодка, малое судно»: заимствуется в XV в. из ниж.нем. языка моряков (ср.ниж.нем. bōt < ср.англ. bot < др.англ. bāt); Kiel, m. «киль»: ср.ниж.нем. kēl, kiel, kil, швед. köl; kiel заимствуется в верх.нем. в XVI в. из ниж.нем. языка моряков (первонач. keyl); Steven, m «штевень»: из ср.ниж.нем. (употр. с XVII в.); Deck, n «палуба»: из ср.ниж.нем. языка моряков (ср.: сред.нидерл. dec «покрытие, крыша» < decken «покрывать») во II пол. XVII в.; Lee, f. «подветренный борт»/ Luv, f. «наветренный борт»: из нидерл. через ср.ниж.нем. язык моряков, XVII в.; Nesk, n «корма»: из ср.ниж.нем. языка моряков, XVIII в. [3; 4].

Достаточно разноплановое влияние на развитие ТС оказал и оказывает экономический фактор. Его действие проявляется, прежде всего, в том, что потребность строить суда для торговых и пр. целей всегда являлась движущей силой развития отрасли, и, как следствие, пополнения и изменений в ее терминологии. Именно благодаря расцвету торговли между прибрежными странами в период Ганзейского союза ТС пополнилась такими заимствованными единицами, как Kielschwein, n «кильсон» (швед. XVIII в.), Luv/Lee, Besanmast, m «бизань-мачта» (нидерл., XVII в.) и др., а на современном этапе, благодаря, к примеру, дифференциации транспортируемых грузов, появились новые ТЕ для номинации судов специализированного назначения: Containerschiff, n «судно-контейнеровоз», Fruchtschiff, n

«судно-фруктовоз», Gastanker, n «газовый танкер», Öltanker, n «нефтяной танкер», Autotransporter, m «судно для перевозки автомобилей», Tiertransporter, m «судно для перевозки животных» и др. [3; 4].

Следствием роста экономического взаимодействия на международном уровне и необходимостью обеспечения безопасности судоходства является тенденция к унификации технических параметров судов. Создаются классификационные общества, одним из которых является, к примеру, британский «Регистр Ллойда» (Lloyd's Register group Limited, крупнейшее классификационное общество в мире, основанное в 1760 г. в Великобритании как ассоциация судовладельцев, судостроительных фирм и страховых компаний, занимающаяся регистрацией судов и оценкой их качеств на основе разрабатываемых ими правил постройки судов разных типов). Это приводит, с одной стороны, к прямой, управляемой унификации терминологии, с другой – к принятию все новых терминов-заимствований – на сегодняшний день, главным образом, из английского языка. В этом случае можно говорить о факторе унификации (или тенденции к таковой), с которым непосредственно связан и фактор технических инноваций: он также обуславливает появление заимствованных ТЕ – именуемых изобретения / нововведения в соответствии с обозначениями, присвоенными им авторами, или по имени авторов. Благодаря этому можно отметить наличие в ТС терминологических единиц следующих видов: 1) префиксы судов, аббревиатурные обозначения судового оборудования и др., например: NS (от англ. Nuclear Ship) для нем. Atomschiff «атомоход» и др. Префиксы могут использоваться перед названиями судов для уточнения их назначения или спецификации, являются общеизвестными, но не унифицированными официально, в то время как, к примеру, технические параметры радиолокационной станции ARPA-Anlage (от англ. Automatic Radar Plotting Aid) были разработаны и определены резолюцией ИМО (Международной морской организации) в 1979г. 2) термины-эпонимы, например: (Schiffs-)Dieselmotor (изобретен Р. Дизелем в 1893 г.), Bermudarigg «бермудское вооружение» (вид парусной оснастки, использовавшейся в районе Бермудских островов, а позднее при создании яхт); 3) полностью или частично калькированные заимствования, например: Dampfschiff, n «пароход» от англ. steam ship, RoRo-Schiff «роллер» от англ. Roll on Roll off (ship) и др. [3, 4, 7].

На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что на современном этапе ТС представляет собой гетерогенную по происхождению совокупность элементов, поступивших в нее под влиянием разных пространственно-временных и экономических условий. В наши дни вследствие все более интенсивного развития техники ТС будет постоянно пополняться новыми единицами. Процессы глобализации экономики и активное развитие морского судоходства создают предпосылки для все большего влияния англоязычных ТЕ на немецкую ТС. По этим причинам, работа по периодической оценке инвентаря ТС и ее систематизации является важным условием для осуществления успешного коммуникационного взаимодействия специалистов отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение. [Учеб.пособие для студ. высш.учеб.заведений] / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
2. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. [Изд. 4-е.] / В. М. Лейчик. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
3. Словарь ABBYY Lingvo: URL: <https://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/de-ru/> (дата обращения 20.08.2015).
4. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache: URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения 20.08.2015).
5. Goedel, G. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Seemannssprache / G. Goedel. – Kiel und Leipzig: Verlag von Lipsius & Tischer, 1902. – 521 S.: URL: <http://www.gutenberg.org/files/39762/39762-h/39762-h.htm#B> (дата обращения 11.08.2015).
6. Schiffahrt. Wasser- und Schiffahrtsschule: Unterrichtsmaterial. 81 S.: URL: <http://www.schiffahrtsschule.wsv.de/unterrichtsmaterial/pdfs/schiffahrt.pdf> (дата обращения 11.08.2015).
7. Werner, C. Der kurze Traum vom Atomschiff / C. Werner. – URL: <http://www.ndr.de/kultur/geschichte/chronologie/Der-kurze-Traum-vom-Atomschiff,forschungsreaktor102.html> (дата обращения 21.08.2015)

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

EXTRALINGUISTIC FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE GERMAN TERMINOLOGY OF SHIP CONSTRUCTION

Yu.A. Ivashkina, Postgraduate Student
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

Abstract. *In the given article the extralinguistic factors, which had the most essential impact on formation of the German terminology of ship construction, are considered in diachronic aspect. The research objective is determination of a conditionality of actual terminology vocabulary by external development conditions as of this terminology, and also of the branch, in which it is used. It was found out by the analysis of the selected illustrative material that there is a non-uniformity of its vocabulary connected to the spatiotemporal and economic condition of shipbuilding branch development in Germany.*

Keywords: *ship construction terminology, extralinguistic factors, diachrony, unification.*

UDC 8

PARABOLIC MEANING AND DIDACTIC ORIENTATION OF CHINGIZ AITMATOV'S WORKS

R.M. Meyramgalieva¹, B.U. Dzholdasbekova², A.B. Tumanova³, J.K. Amanbaeva⁴, K.T. Kenzheeva⁵^{1,4} Associate Professor of the Russian Philology, World and Russian Literature,^{2,3} Professor of Department of the Russian Philology, World and Russian Literature,⁵ Senior Teacher of Department of the Russian Philology, World and Russian Literature
Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to the current issues of literature: the parabolic sense and didactic orientation of artistic works of Chingiz Aitmatov. It deals with the relationship, the relationship between man and nature, man as a part of nature. The purpose of the article is to present the material on how the parabolic meaning of the work is come to light, in which in the art form the information of scientific and cognitive, aesthetic, educational nature are represented. In this paper, we are talking about the important role of fairytales, parables, myths in everyone's life, promoting the spiritual and moral formation of a person. Authors stop on the analysis of didactic orientation works of Chingiz Aitmatov. The study identifies some of the features of the parable of the fairy tale of Mother horned deer, which appears most clearly didactic orientation by expressing moral and philosophical opinions of the writer, which are going as opposed to the accepted in society humanistic categories. The paper gives an overview of scientists' research dedicated to the works of Aitmatov. To illustrate and prove the main article and findings excerpts from the works of Chingiz Aitmatov are used: "The White Ship", "Scaffold".*

Keywords: *parabolic sense, didactic orientation, nature, man as part of nature, a parable, a fairy tale, myth, ideology.*

Introductory remarks

At the current stage of development of literature is a dynamic system with specific social and aesthetic functions and special effects on readership. And this is not someone's idle idea. This is where the real response of the literature on the active demands of life, with an increase in the role of literature in the education of the new man. Increasing ideological, aesthetic value of literature in the spiritual life of the community makes it absolutely necessary to study methods and forms of their powerful influence on the world, the psychology of modern man. In this regard, we agree with the opinion of Academician R. Rahmanalieva that "apparently, it's time to try to come to the believer by Aitmatov, holistically living in a world of his ideas, penetrating into the recesses of his perception of the world, because the perception of the world of Aitmatov – is his genius intuition of human destiny. This intuition is an art, but not only art, it is also ideological, cognitive, philosophical intuition is – Gnosis". Indeed, every writer writes about what he cares about, which means that it excites the human society as a whole. And in the process of reflection of the relationship of the world and man, which is very important at all times, C. Aitmatov widely uses in his work myths and legends, "as an experience designed us a legacy of previous generations." R. Rahmanaliev argues that "Aitmatov masterfully transforms myths, legends, folklore in literature subplots, which when administered in the storyline appear as a lyrical and a moral commentary of events in the novel (in the works of the author – clarification is us). Folk stories polyvalent and can be interpreted in different ways. This polyvalence provides a free creative implementation of the reader". It is very accurate, in our opinion, it is noted that the created product / track / author's event is perceived differently. In addition, an important role in this plays the didactic orientation works of art, in particular works of Aitmatov.

Let us briefly describe the main terms: parabolic sense, didactic orientation. Review of modern Russian language dictionaries allowed establishing two meanings of the word "parabolic": (greek parabolikos) – 1) having the shape of a parabola; pertaining to the parabola; 2) allegorical (Dictionary of Foreign Words, 2006). Consequently, the concept of "parabolic sense" means an allegorical meaning. It is known that such a meaning is most clearly represented in parables. Referring to the definition of the term "parable": "In the old religious and didactic literature: short but instructive parable fairytale. Evangelskaya's parable. The parable of "Prodigal son" (S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Dictionary of Russian language); a) an allegorical narrative with didactic conclusion; b) an allegorical expression "(Ephraim TF Dictionary of Russian language). In dictionary of literary terms, edited by L.I. Timofeev and S.V. Turaev parabolic sense disclosed under the heading "intellectualism in literature" and means "content-stylistic features of literature, which appear due to the extremely weighty philosophical penetration into the work beginning. Intelligent product typically includes a parabolic idea that parable, the story seems to be diverging from the present. However, parabolic thinking in an intellectual art is distinguished, that the withdrawal from the present does not happen in a straight line and a curve, a parabola, which, as it departed again returned to the side thought, then to modern time". In the study, we try to show the examples of passing an allegorical narrative, how are sermons in creative text Ch. Aitmatov from the standpoint of the modern times.

For specification of didactic orientation concept we will address to a literature dictionary terms under Timo-

feev L.I. edition. and Turayeva S.V. where it is emphasized that “didactic literature is (from Greek didakticos – instructive) – the concept with the wide and at the same time obscure contents meaning of the literary works, setting as the purpose to state in an art form of data scientific and in general cognitive character”, and also to I. Yu. Yarmulskaya's work “A didactic orientation of modern church messages”. The analysis of the researcher showed that the text as an obligatory requisite of the modern spiritual message / sermon consists of the following structural parts: introductions, informative and narrative part, the instructive interpreting part, the conclusion and the termination. By the multilevel language means most clearly spiritual and moral, didactic orientation church messages manifested in the edifying of the interpreting. In other words instructive call, the call to virtue, spirituality, morality, etc. are the main components of the text sermons. Exactly in this aspect, an attempt to examine the creative context of Chingiz Aitmatov was presented. As it's known, in teaching science this concept indicates the direction of all the methods, techniques and stages of training on student education, the formation of its spiritual and moral character.

A short review of literature on this problem.

Creativity of Chingiz Aitmatov attracts the attention, starting with the release of the first novel of the Kyrgyz writer and ending with the appearance of his most recent novels. Aitmatov, philosopher, artist Aitmatov, Aitmatov-person, Aitmatov publicist – in such guises appears the writer of the last century in the domestic and literary criticism.

Indeed, creativity of Aitmatov widespread and versatile. It is no coincidence that in his work turning a huge number of scientists, writers, literary critics. He devoted many articles, dissertations and monographs. For example, the study of moral and ethical issues in the works of Chingiz Aitmatov is involved by L. Lebedev. (L. Lebedev The Important thing in human's Life, 1971). Description of the great writer and determine its unique focus on the fundamental works of scientists from different countries of the former Soviet Union, such as Pankin B. (Strict literature. The literary-critical articles and essays, 1980), Gacheva (National images of the world, 1988), Akmataliyev A. (The creative activity of Chingiz Aitmatov in the process of mutual enrichment of national literatures, 1994), Laylievoy I. (ch. Aitmatov and world literary context, 2000), Rahmanalieva R. (Aitmatov Empire: The artist and thinker Chingiz Aitmatov – the conqueror of the intellectual of the twentieth century 2005), Savin MS (Russian language in the author's identity of Aitmatov, 2004), Sabitova Z.K. (Dialogue of cultures in intercultural communication, 2007), Bahtikireevoy U.M. (Creative bilingual person, 2009) and others.

There is a number of dissertations, devoted to the study of creativity of outstanding writer. For example, A.A. Gazizova. The moral and philosophical quests of modern Soviet prose (C. Aitmatov, V. Rasputin): Author. dis. cand. Philology. Sciences (Wiley, 1980, 16 p.); Isenov A.H. Artistic originality stories Chingiz Aitmatov: Author. dis. Philology. Sciences (Alma-Ata, 1982, 24 p.); Mirza Akhmedov P.M. A national epic tradition in the works of Chingiz Aitmatov: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Moscow, 1981, 21p.); Papaninova N.M. An artistic expression of philosophical problems in prose of Aitmatov: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Wiley, 1988, 16 p.); Reasonable I.S. An ideological and artistic solution to the problem of conscience in the works of Chingiz Aitmatov: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Frunze, 1981, 22 p.); Yuldasheva V.V. A kontsetion of moral choice in the artistic vision of the world of Aitmatov and its impact on North Caucasian prose 6-80 years: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Maikop, 2002, 23 p.); Temaeva H.N. A spiritual and moral and artistic world of Chingiz Aitmatov and his motives in the North Caucasus prose: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Maikop, 2010, 25 p.). An attempt to investigate the problem of folklorism in the prose of Aitmatov devoted to dissertation research of Miskin M.S. A folklore and mythological motifs in prose of Chingiz Aitmatov: Author. dis. cand. Philology. Sciences (Tomsk, 2004, 23 p.). However, it is summarized as material about the myths used by the author in a creative context. We are in our research approach to this problem with specific positions, highlighting the parabolic meaning of works of Chingiz Aitmatov (“The White Ship”, “Scaffold”) and their didactic orientation in terms of modernity.

Analysis of works of Chingiz Aitmatov

Khrapchenko M.B. proved that the functional study of literature comes from the many facts that indicate that major works of art have an ambiguous effect on the readers. And this occurs both, during the occurrence of a light and later – “for their long life.” This can be said about the works of Chingiz Aitmatov, each of which has a didactic orientation.

Moralizing by the content of writer's works is different purpose – to present information in an artistic form of scientific, educational, educational nature. Chingiz Aitmatov refers to the immediate cognitive problems to detect parabolic meaning of the work and specifying the nature of artistic value. Therefore, the pathos of human knowledge of nature is an essential aspect of the writer's work.

According to R. Rahmanalieva among the concerns of the writer, there is one that has already been recognized by all, but not always respected. This is a problem of nature as an external force and natural beginning in man. It is known that the relation of man to nature is difficult to change over the centuries.

Vladimir Gusev has repeatedly said “literature in all its periods are extremely interested in the philosophical and moral aspects of the relationship of modern man to nature. So the tradition of classics dictate like that, also a historical and social dictate like that, if it's possible, even the geographical experience of countries included in the socio-historical context”.

In Chingiz Aitmatov, the readers have seen a new type of artist, who has the talent to vividly recreate his philosophical thought, imagine a complex process of self-consciousness of the person – human.

In an address to the myth of Chingiz Aitmatov saw the “individual feature artist, and a definite pattern of his-

torical and literary process, which was expressed in strengthening social and philosophical beginning of modern prose” –O.S. Kobzev wrote.

Indeed, tales, parables, myths in everyone's life play an important role. First of all, on the spiritual and moral development of the individual. That Chingiz Aitmatov is drawn to the genre of fairy tales, parables as an allegorical form of expression of the spiritual teachings of the older generation to the younger generation. About remarkable destiny of works with a didactic orientation of Chingiz Aitmatov, making parabolic sense there is a wish to write and therefore that many works of the great literary artist wear moral and philosophical sense. Let us start with the story “The White Ship”.

The main hero of the story “The White Ship” has two stories. “One has its own, about which no one knew. Another one that told my grandfather. Then there is no one” (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 194). The first tale of the white boat, the dream become a fish and swim to him, and the second tale of the Horned mother doe, which has become a kind of ancestor of Kyrgyzstan – Boke, and thus it has become sacred to members of this genus.

Chingiz Aitmatov, taking into account the traditions of the native folklore, Russian prose and world literature, enthusiastically looking for ways of the relation of man and the universe, looking for a particular these connections needed for the art of speech. He reveals the simple adherence to one or another tradition: the old man Maumoon – hero of the story “The White Ship” does not fight with the sharks and not traveling on the ocean, and goes through the taiga, but the essence of the situation does not change. Problems are the same: water, land, sky, sun, wind – and people.

This is particularly important for humanity and for the writer who is engaged in children and the elders: in them the question of the origins and outputs, in them – immemorial dissolution, a joint of communication of the person and the objective nature.

In the story “White Steamship” about the old man and the boy “a certain attachment” of heroes and all situations to a life reality was felt.

Here are some examples from the text of the story. When my grandfather bought a briefcase, “he felt suddenly much choked, and keenly aware of the thinness of his grandfather, the familiar smell of his clothes. He had been smelt as dry hay and hard-working man. Loyal, reliable, native, perhaps, the only person in the world that the soul is not in the boy looked for, he was just such unassumingly, an eccentric old man who was called Maumoon agile” (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 206). Sluggishness of old man is explained by author, that many people die from diseases not so much as on the irrepressible, eaten their eternal passion, to impersonate more than they are. A Maumoon was not like him. He was eccentric. One thing could severely hurt Maumoon: forgetting to invite him to the council on the device relatives of someone else's wake...

The boy did not know that “the day will come when he stay alone in the whole world, and only portfolio will be with him. And the reason for all will be his favorite fairy tale about the Horned mother doe...” (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 232).

It should be noted that the story “The White Ship” is distinguished by its difference, which increases the belief in a fairy tale. Parable acquired a new meaning in the artist's work, as means of expressing the moral and philosophical opinions of the writer, often run counter to the accepted categories in a developing society. The writer uses the principle of the parabola: the narrative away from the contemporary world, the particular time, a particular situation, and then, as if moving along the curve returns to the abandoned objects and gives his philosophical and aesthetic understanding and evaluation. Compare: The boy could not think of a place for the portfolio. Finally, put it next to him in the head. He wanted to hear the tale again. He saw that his grandfather not to fairy tales. Therefore, he began to tell the tale himself, word for word, as the grandfather (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 208).

The boy told us about a life in the Kyrgyz tribe Enesai (“ene” means “mother” and “sai” is a “river bed”), led by the leader hero whose name was Kulchiy. As in the days of the funeral of the leader, the enemies attacked the Kirghiz to do away with the tribe. No one managed to escape. How to back out of the woods boy and a girl, but did not find their parents alive, then they ran after the murderers and robbers. How to catch up with their children, but Khan ordered pockmarked lame old woman to kill the children, but she took pity and gave them Horned mother doe, lost two babies at the hands of men. As the son of the couple was born who named Bugubay and became Bug, a born of horned mother doe. Revered as sacred mother. The sign of deer antlers was embroidered on yurts in order to be seen from a distance, that the yurt belongs to the deer. About the breaking the traditions encroachment on the sacred deer have been clearly shown in the following excerpt: “That was until a death of very rich, very noble deer. Many days were celebrated with commemoration, but the children still wanted to have their father's memory unprecedented honor, it was to kill the deer and antlers mounted on the tomb, it turned out that, 18 teenagers had the deer on each horn that means a red deer lived 18 years...” (Aitmatov, *The White Ship* 2008, p. 244).

Then, a boy gives an estimation to future events, which happen in Issyk-Kul forests: “The mountains became deserted. It wasn't possible to hear the deer at midnight or at dawn. It wasn't seen in the woods or in the meadow, as he grazes as jumps, head thrown back on the horn as jumping over the gulf, like a bird on the flight. There were born the people who had never seen the deer in their life. They only heard the tales about them, but they saw the horns on the tombs.” According to the boy's stories, “Horned mother deer was too mad at people and took their children to a great pass” (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 244).

In the following paragraphs, the daily terrible human problems are described in comparison with the beauty and harmony of nature: “The Life at the cordon was continued: And not to think of the misery awaiting his daughter and

himself, Maumoon told to his grandson about the dear, nobility, beauty and rapidness of these animals so selflessly, just that it could avert the inevitable and the boy was well. He had no idea what was waiting for him at home. He burned the eyes and ears. How do deer back? So, it's all true!" (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 266).

The writer points out that the nature and attitude to it does not deny the parable beginning in depicted decisions through the line "A man and the nature". In this case, it highlights the well-known weakness of the parable, which is concluded on its didacticism.

We note that it was concluded a certain didactic idea in the tales of the white boat and the horned mother doe that is aimed at addressing the moral problem of adults and children: the respect for the surrounding world, to each other; keeping the purity of the soul and the mind, etc.

Chingiz Aitmatov describes the nature of this phenomenon from inside. He put a small story about the great people in the center of his themes of nature and man in it, not only about the old man and the boy Maumoon, but also a fairy tale, the parable of the Horned mother doe which act as natural phenomena. Namely, nonmetaphorical and direct child of nature: birds and a red deer. Pictures of his life and behavior contain the texture of works: A parabola in art depicting, an author refers to "Horned mother doe" more than 30 times, and to dream of becoming a fish more than 15 times.

It is possible to remember, that in the story, a message is important, but not an image. The writer talking about the specific moral norms: Old man Maumoon made us to believe in a fairy tale of boy by killing the deer and had disappointed himself. And a deep psychological hurt caused by the death. Here is a fragment describing the tragedy in full:

"And no one noticed how the boy got out of bed and left the house. He barely had time to go around the corner, as it began to vomit. Clutching the wall, the boy moaned, cried and through tears, choking with sobs, muttered:

– No, I'd rather be a fish. I swim away from here. I'd rather be a fish.

...Catching his breath, he went to court. In the courtyard was empty. Near the extinct hearth, the boy stumbled upon deadly drunken grandfather Maumoon. The old man was lying there in the dust beside the carved horns of Horned mother doe. A dog gnawed a stump of deer's head. No one was else.

The boy bent over his grandfather, shook him by the shoulder.

– Well, get up, grandpa, go home, – asked the boy.

Who knows whether he realized his childhood mind or he was unaware that the old Maumoon was lying here in retribution for the tale of the horned mother doe that is not according to his will, he encroached on the fact that he inspired him all his life, for the memory of our ancestors, on their conscience and covenants that he went to this matter for the sake of his daughter's unfortunate, he did it due to his grandson..." (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 321).

Thus, the tale about horned mother doe, where the boy periodically (that is distant, then closer) addressed to her, all the most beautiful thing in life was connected with it. Moreover, his tale about the White ship finishes with it, which accompanied him in life and helped to keep warmth and purity, and confront the evil world around adults: Orozkula, a grandmother of Seidakhmet.

Chingiz Aitmatov describes in detail more than this day. Indeed, the plaque with all the same, which came from antromorphizm and in fact, in this case, it is seen in other places: and it is often much more heavy, intrusive, and higher than the boy and fish.

At the end of the story, the author says: "Did you know that you will never turn into a fish. That you can't swim to Issyk Kul, you will not see a white boat and tell him: "Hello, white boat, it's me!"

One can only say now that you have rejected that, what your child's soul didn't put up with. And this is my solace. You lived like lightning, and that once lighteneth extinct. A lightning cut out the sky. And the eternal sky. And this is my solace.

And in the more that child's conscience into man's conscience as a fetus in the grain, the grain doesn't grow without embryo. And, no matter what was waiting for us in the world, the truth endured forever, until people are born and die...

Saying goodbye to you, I repeat your words, the boy: "Hello, white boat, it's me!" (Aitmatov, *The White Ship*, 2008, p. 322).

The critic V. Gusev wrote, "that there are a genre and a property in the literature, and one of the most fully embodied in it or subsumed into use as a derivative of the genre is: the tragedy – tragedy, comedy – comic elegy – elegiac, etc. These properties are included in other genres, forming the most bizarre combinations or just blotches, granules: a comic scene of the tragedy, lyric-epic and epic retreat and so on. It is important to say about the property, the quality of the prose. It is intensely manifested in literature, concerned about the moral and philosophical quest, and in some cases to the effect of stress and unflagging attention to the idea, while others are "pellets" that hold the moral-philosophical concept of work" [4, p. 144].

These granules can be considered as a parable tale about horned mother doe, which gave a parabolic meaning to the story. And Chingiz Aitmatov firmly believed: "From didactic forms of teaching, we turn to the analytical nature of the narrative. By the complexity". (And, just saying it, he published the story "Spotted Dog Running at the edge of the sea," which critics unanimously identified as a story is a parable in full accordance with its real quality) [4, p. 140].

Gradually parable will serve as a kind of "quality mark" and attached to a variety of works, it has a parabolic meaning, which is concluded to the moral rights and performance of all mankind.

In the story "The White Ship", parable tales acquired didactic orientation and has a double meaning, as one of

the means of expression of the moral and philosophical opinions of the writer, going as opposed with the accepted in society humanistic categories. Parable tales of Horned mother doe are characterized by exceptional sharpness main idea of the story: hence the expression and expression of the narrative.

A critic A. Bocharov wrote that “perhaps, the parable generally most effective when it takes our thoughts to universal human qualities, issues tangles” [6, p. 153]. In one of the interviews, Chingiz Aitmatov explained in detail the nature of my creative endeavors. Asked whether he acquire specific problems common to all mankind, the global importance due to the use of myths, because their structure laid universal model of the world, the writer said, “No, not myths attached to the universality of the narrative, and the knowledge of the general laws” [2, p. 157].

In the works of the writer, the global problems of humankind are put on the agenda for a new way: it is celebrated majesty of Man, the grace of the Nature and the eternal life.

M.S. Savina also found the inclusion of folk tales seams in the plot, stating that the development of the main story in the novels of Aitmatov enriched retrospective episodes, background characters, the introduction of national myths, legends, excerpts from the epic tales and folk songs, which expands the genre of the novel, bringing it meaningful opportunities to the level of the novel [12].

For the appearance of directly writing, speaking high style, “the act of creation,” which resulted in a new novel (“scaffold”), preceded the pain of the artist, who saw firsthand the “fire in his own house”, in the building of their country and in the common home of humanity. The novel “Scaffold” is devoted to the analysis of the crisis of morality, this universal distress humanity, cranky own support existence. Moral problems of the novel can be understood only in the light of social and psychological factors associated with the historical destiny of nations that have implemented the historical movement from the feudal-patriarchal relations to socialism, bypassing capitalism and bourgeois relations. This path has not been easy in the psyche of people, stock their thinking, socially conscious. Only considering this fact, it is possible to understand and comprehend the historical pathos and ideological and artistic features of Chingiz Aitmatov’s creativity, and certainly not smokers of marijuana, should think, was the first impetus that prompted the call to create a novel, novel-alarm, novel caution.

In the novel “Scaffold” portrayed the reality of the daily life, which extends our being, but through it can be seen the perfection of the life to which we aspire. Artist realistically describes life as a simple, and in a complex process, traces the different sections and layers of the life in their contradiction and dialectical relationship: callousness and morality, joy and sorrow, defeat and victory, bitter tears and happy smiles, trickery and honesty.

Roman forced to think not about the literary problems, not a song, but a large, universal values, those eternal themes on which for a long time has been beating the art world and, perhaps, especially Russian literature. Is this the cause of all purely literary conversation begun on the “chopping block” invariably slipped into the circle extraliterary perspective – from ecology and addiction problems to the death of civilization, or in the terminology of one of the heroes of the novel: the end of the world, the second coming and the Last Judgment.

In numerous critical literature, led by the emergence of the novel “Scaffold” of Chingiz Aitmatov, with all the contradictory assessments, discussion of opinions, etc., one consideration as it was, and still remains the same – it is the vitality and relevance of the material and them. This came together in 1986, when the novel was published in the “New World”, and in 1987, when it red by the most.

Let us pay attention to the beginning of the novel “Scaffold” – to describe the life of a wolf pack, “Blue-eyed wolf Akbar was still half bright, and her future husband Tashchaynar wolf was a little older than her when they came to get used to the term large corral raid. At first, they could not keep up the pursuit, tormented piled antelope, killed quite dead, and eventually surpassed in strength and endurance of many experienced wolves, especially aging. And if everything went as it should be by nature, they would soon be the leaders of the pack. But everything turned out differently...

Year on year is not coming, and and spring of that year in the sayga herds was especially rich issue – most of them brought two at a birth because at last fall during rutting dry herbage turned green after several plentiful rains at warm weather. At the time of calving, saigas went away even in the early spring to snowless larger sand that in depth of Moyunkum, – it is hard to reach there for wolves and a pursuit on barkhans of saigas – a fruitless task. On sand antelope could not been caught up. But the wolf pack with interest received their autumn and winter, when the seasonal migrations of animals threw out countless of saiga population in the semi-desert and steppe. That’s when the god ordered to wolf to produce their share” (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 14).

It should be highlighted in the novel the parallel parabolic description of people that “it is difficult to establish what human life is. Anyway, the endless combinations of various human relationships, all kinds of characters are so complex that no ultramodern computer system not in power to integrate the general curve of the most usual human natures. And these six, to be exact five, as the driver of the all-terrain vehicle Cap, given them as the driver. Was in itself, moreover he is the only among them who was the family person. Although, in fact, a very congenial, indistinguishable from the other – in other words, these six could serve as an example the fact that there are also opposite case, when you can do without a computer integration, as well as the fact that God’s ways are inscrutable, when we are talking about even the most trifling team of people. Means. So it pleased the Lord, that they were all people amazingly straightforward. At least when they first went to Moinkum ...” (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 38).

Critic V. Pankin called works of Chingiz Aitmatov “moral tuning fork” in life, and the main characters are “judges”.

The writer by the entire system images and the whole course of the tragic developments as a philosopher and

as an artist infects the readers with a heightened sense of active and cautions. In the interpreting the images the writer uses a parabolic way of presenting the heroes: “First of all, these people were homeless, tumbleweed, of course, except Kepi: the wives left three of them, all of them were in varying degrees of losers and, therefore, were mostly angry to the world. An exception could be considered the youngest of them with a strange, old testament name Obadiah, who mentioned in the Bible in the Third Book of the Kings, the son of a deacon from somewhere out of the Pskov received after the death of his father in the seminary as a budding scion of church servant and expelled for heresy after two years later. And now he was lying in the back of “MAZ” with his tied hands in anticipation of paying for an attempt, by the definition of Auber, mutiny on the ship.

For short, as Ober he ordered to call himself to the subordinate sorters of the carcasses, meaning probably that the word meant a senior, and he really was a first lieutenant of the disciplinary battalion till the demotion. When he was demoted, well-wishers were distressed that he got burned for de official zeal, as well thought himself, deeply stung at heart by injustice of the heads, but the true cause of his expulsion from the army he chose not to spread. And to anything it was. In fact, the name of Auber was Kandalov, and originally, perhaps, Handalov, but nobody cared about it because Ober he is the ober in the full sense of the word.

The second person in this junta and as a junta they dubbed their team by common consent, the only one who protested weakly, was Hamlet Galkin, a former actor of the Drama Theatre...

The most modest place in this junta took Artist Hamlet Galkin, who drunk, prematurely descended from the stage and odd jobs, and just then turned up such a wait as throw the legs in the back of some antelope, or saiga what's the difference, and receive as much per month do not earn, and in addition a premium of Auber, though, and by contributions from the entire contract, a case of vodka to all the brethren.

So the second person of the junta appeared somebody Mishash, and if completely Mishka-Shabashnik, must say the type of the bovine ferocity that could send even the most far away Aubert. The habit of Mishash impose on every occasion “fuck” was for him that breathe, that exhale. The idea to relate and throw the Obadiah to the back of filed given by him. This was immediately done by junta.

Finally, the most docile and harmless among them was from small local moyunkums' districts, Uzyukbay, or simply Aborigine. Aborigine – Uzyukbay that it was priceless, was completely devoid of self-esteem, everything that you tell him to agree to anything for a bottle of vodka and ready to move even to the North Pole. A Brief History of Aborigine – Uzyukbay was as follows. Before there was a tractor driver, then began soundly drink, threw the tractor at night on the carriageway road, for which crashed into the car and one person died. Uzyukbay spent a couple of years in prison, wife and children, meanwhile, left him. And he found himself in as unaccounted rabsily tied with a loader in the grocery store, drinking in the hallways, where it found itself Aubert and Uzyukbay followed him without looking back, and not what he was looking back ... he could not refuse to Aubert Kandalov because he really had a socially oriented scent ... (Aitmatov, Scaffold, 2008, pp. 38-40).

Further, the author describes the messengers of marijuana: “They were the Murmansk young guys, one of them was older, Petruha, 20 years old, and still quite a kid, probably of 26 years old, his name was Lena, but he is also went to the trade second time. That's why considered himself as a seasoned wolf and even boasted that. Murmansk held initially restrained, although they knew that Obadiah, Avdyay as they began to call him on the way north, a man, that he begins to messenger on the recommendation of reliable people...” (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 42).

In the novel, recurring motif of the road dominates repeatedly, where meaning is transmitted through a parabolic reflection are the hero, for example, “To Obadiah Kalistratov it cost a lot of exposure to do not respond to all the details of egregious because he set himself the task, to understand the nature of these phenomena, spanning into their snare all new and new young people. And the more he delved into these sad stories, the more convinced that all this was like a kind of undercurrent with deceptive calm surface of the sea of life, and that in addition to private and personal causes of the propensity to vice, there are social reasons for admitting the possibility of this kind of disease youth. Apparently, these reasons were difficult to catch; they looked like communicating blood vessels that carry the disease throughout the body. No matter how elaborate on these reasons on a personal level, a little confused by this, if not none at all...

He had just entered to this path, just contacted with the other side of the reality, which is out of compassion for lost souls longed to know from their own experience to help at least some of these people and not moralizing, without reproach and condemnation, and personal commitment and personal example prove them that the way out of this disastrous state is possible only through its own revival and in that sense, each of them will make a revolution on the scale of at least his soul” (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 85).

The author recounts the ways of collecting “plasticine” for presenting as a gift to yourself (which means the main thing, our specification), which was happening as follows: “The work was not wise, but to the limitation exhausting and the method of barbaric. It was necessary, stripped naked, running around the bush to the body of pollen stick with inflorescences of cannabis, which he did...

Obadiah Kalistratov is white skinny thin Northerner, tipsy from pollen, worn as a crown back and forth in the wilderness, choosing the most high and dense grass is...

He woke up only when he saw beside her three cubs. Here those one! Where did they come from? Three wolves, wagging tails, would approach him, play with him, timid, but did not run away. Long-legged, like teenagers, with a half-protruding, unstable ears, and more alive and ridiculously trusting eyes. That is why it is so touched by Oba-

diah that, forgetting everything, he became affectionately call up them to her, amuse and beckon, and he beamed on the location of the human, and that's when he saw the gloss white lightning, white grin on the incident a she-wolf. It was so unexpected, so fast, but so slow and terrible, that he had not felt themselves knees buckled as he squatted down, clutching his head – he did not know that this is what saved his life... (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 120).

At the end of the novel: the wolf of Akbar, again lost her cubs stolen from her lair by Bazarbai, tormented maternal instinct, stole a small Kendzhesh, the child of Boston and Gulyuhan. In pursuit of the wolf, Boston shoots and kills a son instead of a wolf. After that, he had no choice except to kill Bazarbai, who became the culprit of the whole tragedy, which concluded parabolic and moral meaning of the novel.

As we can see, dying truth-seeker Obadiah, followed like his great predecessor on the chopping block, die and Boston, who wanted to save the cubs, wolf return them, but killed his son, killed Akbar killed wonderful animals savanna, saiga. Is the world dying? That question has been prepared by all three heads of the tragic-frescoes, as it unfolded before us a wide panorama of the tragic world history.

The main thing not in the finals of the works, the tragic and happy, the main thing is that the artist makes the reader experience, to empathize with the heroes of the works and thus he seems to be holding them responsible for all that is on earth.

Conclusion

Thus, in Chingiz Aitmatov we see a new type of artist expression, has the talent vividly recreate his philosophical thought, imagine a complex process of self-awareness in the heroes of his works, see the vast world of intellectual and emotional impact of his work to turn any event into an important and long-term significance for social and cultural life of multinational community of all mankind.

In the works of the writer, the global problems of humankind are put on the agenda for a new way: they chanted majesty of Man, the grace of the Nature and eternal life. From this the parabolic sense creations of the artist words of Chingiz Aitmatov.

The analysis of the story “The White Ship” allows you to put a number of important methodological issues to consider the complex works in the context of their didactic orientation and educational role.

A dominant role for the understanding of the innovative meaning of the story plays the title idea that organizes all of the works in a complete whole. “Aggr.” and “diaggr.”, criticized, is limited by the elucidation of the “main”.

The conflict of the story is the clash of good and evil, purity and vice, humanity and barbarism, beauty and ugliness, and others. Assuming that the persons are clearly divided into two groups, the two opposing forces. This means that the actions and behavior of the two groups have a parabolic sense and clearly didactic orientation.

If the author did not put the plot connecting links, carve wood cordon into the world – white boat, “powerful and beautiful, majestic coming your way”; a convoy of vehicles, driven by strong, tall guys and binoculars, he sinned against the truth would have violated the typical character of circumstances, but these details the writer argues that there are forces that can overcome evil.

It is unlikely that eases our pain words spoken in an interesting article by Oskotsky: “... what happened at the cordon with Maumoon happened it is only with him ... very little would require from us our fight against evil, if it was not possible to know no loss. Then, perhaps, in life there would be a struggle, but in art it is a scene of the tragedy” [7].

In the notes of Chingiz Aitmatov, containing his response to the debate about the story in the “Literary Gazette,” has the following explaining words: “Responsibility”, “warning”, “disturbing look into the future”, “protest against evil”, “outcome in the souls readers”, “method of proof of return”, “actual victory”, “so that the reader was determined to fight”, “the logic of artistic conception” that allow us to understand the meaning of the parabolic story [1].

The novel “Scaffold” reveals the global problem of the century, the good and evil, love and hate, morality and callousness, labor, and parasitism, a healthy lifestyle and drug addiction and others.

All storylines of novel are flocking to the nature and to the respect of the humanity to nature with parabolic meaning and, therefore, didactic orientation.

The novel idea is to show how man and nature, standing in the whole volume of personal development in an era of civilization and live at the same time confront each other.

Artist's desire to give the reader a sense of the truth without bias was the deep motivation that determines the apparent self-revelation of another's consciousness, and the activity of another word. Author mouth Obadiah says: “...But even before each man stands inescapable task – to be a man today, tomorrow, always. From this the story is developing...” (Aitmatov, Scaffold, 2008, p. 110).

The analysis of the novel “Scaffold” helps to understand the concept of “nature”, which acquires broader interpretation: it is identical organic to the flow of life, all-encompassing power of life, including human's life, society and the natural conditions of their existence. In the tone of the work is dominated a note of kinship between man and nature, a sense of ultimate fusion, a common destiny.

The writer's works have the great intellectual and emotional impact, making each product in the event of an important and long-term implication for social and cultural life, multinational community of all humankind.

A well-known writer Alexey Varlamov wrote that Chingiz Aitmatov created a myth about a man in the twentieth century, when a catastrophic upset the balance between man and nature. “This myth, like all myths, have their own strengths and weaknesses, but from the point of view of literary history, the main thing is that, as a writer and Kyrgyz, Russian, and at the same time, being a writer in the Soviet in some deep, not estimated sense of the word, Aitmatov as

perhaps no one else joined in the twentieth century our literature with the literature of the world, with Marquez, Faulkner, he has enriched her and brought her dimension, a unique perspective” [13].

REFERENCES

1. Aitmatov, Ch. The necessary clarifications / Ch. Aitmatov. – “Literary Newspaper”, July 29, 1970.
2. Bocharov, A. Literature and time / A. Bocharov. – M., 1988.
3. Dictionary of literary terms / edited by L. I. Timofeev and S. V. Turaev. – M., 1974.
4. Gusev, V. Memory and style / V. Gusev. – Moscow : Soviet Writer, 1981.
5. Khrapchenko, M. B. The horizons of the artistic image / M. B. Khrapchenko. – M., 1986.
6. Kobzev, S. The prose of Chingiz Aitmatov in the context of the magazine “New World”: Dis. ... Cand. Philology. Sciences: 10.01.10. / S. Kobzev. – Volgograd, 2004. – 214 p. – RSL OD, 61: 04-10 / 164].
7. Oskotsky, B. Taking wing emotional storm / B. Oskotsky. – “Literary Russia”, July 24, 1970.
8. Pankin, B. Strict literature. Literary – critical articles and essays / B. Pankin. – M., 1980.
9. Pedagogy: Textbook. Benefit / edited by P. I. Pidkastyi. – M., 2004.
10. Prokhvatilova, O. A. Composite-speech structure of modern Orthodox preaching / O. A. Prokhvatilova // World Orthodoxy: Sat. scientific. Art. Vol. 4. – Volgograd, 2002.
11. Rahmanaliev, R. The life equal to the universe (philosophy of creativity of Chingiz Aitmatov) / R. Rahmanaliev // Collected Works of Chingiz Aitmatov, dedicated to the 70th anniversary of Chingiz Aitmatov. Vol. 1. – M., 1998. – P. 5–24.
12. Savin, M. S. The Russian-language prose writers Kyrgyz bilingual: Study guide to the author's lecture course / M. S. Savin. – Bishkek, 2011. – 84 p.
13. URL : belletrist.info/literaturnuee. – According to the materials: Dleex. Published: June 11, 2008.
14. Yarmulskaya, I. Y. The didactic orientation of modern church messages / I. Y. Yarmulskaya. – URL : //pandia.org/text/78/022/002036.php.
15. Zagvyazinsky, V. I. The theory of learning: a modern interpretation: Proc. Manual / V. I. Zagvyazinsky. – M., 2006.

Sources

1. Aitmatov, Ch. Scaffold / Ch. Aytmatov // Complete Works in 8 volumes. – T. 4: The novel. – Almaty, 2008.
2. Aytmatov, Ch. The white Ship / Ch. Aytmatov // Complete Works in 8 volumes, T. 2: Tale. – Almaty, 2008.

Материал поступил в редакцию 04.09.15.

ПАРАБОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Р.М. Мейрамгалиева¹, Б.У. Джолдасбекова², А.Б. Туманова³, Ю.К. Аманбаева⁴, К.Т. Кенжеева⁵

^{1,4} доцент кафедры русской филологии, мировой и русской литературы,

^{2,3} профессор кафедры русской филологии, мировой и русской литературы,

⁵ старший преподаватель кафедры русской филологии, мировой и русской литературы

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы), Казахстан

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам литературы: параболическому смыслу и дидактической направленности художественных произведений Чингиза Айтматова. В ней рассматриваются вопросы взаимосвязи, взаимоотношений человека и природы, человека как части природы. Цель статьи – изложить материал о том, как выявляются параболические смыслы произведений, в которых в художественной форме представлены сведения научно-познавательного, эстетического, воспитательного характера. В работе речь идет о том, что сказки, притчи, мифы в жизни каждого человека играют немаловажную роль, способствуют духовно-нравственному становлению личности. Авторы останавливаются на анализе дидактической направленности произведений Чингиза Айтматова. В ходе исследования определяются некоторые особенности притчи в сказке о Розатой Матери – Оленихе, в которой наиболее ярко предстает дидактическая направленность посредством выражения морально-философских суждений писателя, идущих в противовес с принятыми в обществе гуманистическими категориями. В работе дается краткий обзор исследований ученых, посвященных творчеству Ч. Айтматова. Для иллюстрации и доказательства основных положений статьи и выводов используются фрагменты из произведений Ч. Айтматова: «Белый пароход», «Плаха».

Ключевые слова: параболический смысл, дидактическая направленность, природа, человек как часть природы, притча, сказка, миф, мировоззрение.

UDC 81

ROLE OF RECURRENCE IN STRUCTURING THE AUTHOR'S ARGUMENTATIVE LINE

S.G. Sorokina, Senior Lecturer

National Research University Higher School of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *The present research addresses the role of recurrence in structuring the composition and developing the author's argumentative line and analyses different types of recurrence depending on the literary genre. It is claimed that recurrence occurs at all layers: phoneme, morpheme, word, word combination, phrase and the whole text. The research proves that recurrent structures possess an ability to emphasize and accumulate information for further reproduction pre-conditioning their role in developing the author's idea and contributing to the text cohesion and coherence.*

Keywords: *recurrence, argumentation, reasoning, argumentation cogency, literary composition, cohesion, coherence.*

The ways writers create their masterpieces and convince the readers of the plot soundness have always been in the centre of scholarly interest as well as the problems of text structure, its formative, semantic constituents, and cohesion have always been debated since any text is argued to be a complex hierarchical system aimed at accumulating, storing and transmitting social, cultural, and scientific knowledge. Given the assertion that any literary composition is based on the author's intention to communicate the message as precisely as possible, every author's goal is twofold – to create or report a conceived story in the most realistic way selecting such linguistic means that are able to reflect all the subtleties of the invented idea and to convince the readers in the values of their reading, to make them believe the author's every word, to win them over to the author's side in perceiving the ideas and characters presented in the text.

This dual goal of the writer creates dual interest and sets a dual task for researchers: to investigate those lexical and grammar structures employed by the writer, and to analyze how these structures transport the results of the writer's thinking process, into the plot, into the literature composition.

Being an object of research, text is subject to various approaches that tend to handle text issues from different angles: from purely analytical and structural standpoints [21, 267] seeing text as a hierarchy of words, word combinations, sentences and paragraphs, to those highlighting cohesion and coherence as the main text characteristics. In the present research, cohesion is claimed to be a linear internal text structure based on formal and grammatical links of text elements whereas coherence is treated as a logical and semantic collaboration of text constituents, as text semantic integrity.

The most comprehensive definition of the text is claimed to have been given by Prof. Galperin who reveals the multifaceted nature of the text describing it as the result of a creative speech process fixed in writing in compliance with the principles of a certain genre. Text is argued to be a complete, headlined unit built by the constituents of the language hierarchy with the help of various lexical, grammatical, logical, stylistic links and having intentionality and pragmatic value [11, 18].

This definition emphasizes both structural and semantic aspects of text building that occurs at three levels defined and described by Prof. Koshevaya, Prof. Sviridova: 1) correlative level as a logical and intentional level where the link with the object of thinking is established; 2) corrective level as a language level where all language tools at a certain period are presented; 3) elective level as a speech level where the synonymous language tools are analysed and the most appropriate ones are selected by the text author with the purpose to communicate the information with the highest accuracy possible [19, p. 73], [20, p. 5-8], [24, p. 63-66].

Focusing specifically on the text study Prof. Grinev-Grinevich S.V. [14, p. 64-76] suggests distinguishing the following levels: 1) intentional – where semantic pillars of a literary composition are defined, 2) linguistic – where the hierarchical usage of various linguistic forms can be traced, 3) architectonic – that serves a basis for the literary composition. Going further, combining linguistic and logical perspectives, Prof. Sviridova maintains that the architectonic level possesses both structural and semantic features correlating with the logical-intentional level. [24, p. 63-66]. This assertion underlies the present research perspective that considers these levels of abstraction as integral for creating a literary composition through correlating the idea with the object and communicating it in the written form where, selected at the corrective level, language forms gain the status of speech units. This process allows for the maximum accuracy of communicating the essence of the author's message and, consequently, the identity of creating and rendering the author's thoughts can be achieved.

As it has been mentioned before, the writer's key goals while creating a literary composition is to appeal to the readers' thinking or feelings depending on the genre and to make the process of information delivery well-grounded that can be attained with the help of adequately structured argumentative line. Argumentation is considered as a social, intellectual, verbal activity aimed at justifying or refuting a premise and represented by a system of assertions to be understood and shared by a certain audience. [1, p. 30-35] Argumentation in this paper is treated as a communicative process related to the analysis and selection of appropriate arguments based on a premise and well-justified reasoning, evaluation of possible alternatives and estimation of their logical consequences.

In this multifarious process the writer acts as a linguistic personality demonstrating his / her language and communication competence, and employing his / her knowledge, perceptions, values, emotions and even his / her social status and social roles.

Being guided by the proposition that argumentation has dual nature: logical in structure and rhetorical in content [16, p. 25], we accept that argumentation is the integrity of two processes: internal related to the selection of the

most adequate linguistic forms and external related to the social interaction with the reader aimed at amusing, inspiring or convincing within the selected genre.

Moreover, being based on predication, argumentation is considered to be a cognitive process as it generates information perception, processing and representation; a mental process involving speculation, explanation, confirmation, correction, or objection [10, p. 37]; a communicative process aimed at transmitting a message and eliminating cognitive and axiological dissonance interpreted as the deviation between two types or levels of background knowledge [9, p. 41].

The goal can be achieved if the information presented is profoundly justified, in other words if well-grounded arguments are provided. In classical logic, the method of reasoning seeks to guarantee the conclusion following logically from the assumptions. However, in the speculation and reasoning process typical of literature, especially fiction, there might be a lack of formal structural links between a premise and a conclusion and the analysis of text implies the penetration into the author's intention and the research not only into explicit but also into implicit evidence of argumentation. Text analysis turns to be the process of deriving logical conclusions, i.e. the process of inference.

One of the indicators that a certain issue or detail is meaningful to building narration, valuable to revealing the author's intention, and indispensable to the detecting the author's argumentative line is its repeated or recurrent display in the text.

Since contemporary sciences tend to be a nexus of several studies that interact and affect each other, recurrence is usually seen as a mathematical concept, which draws researchers' attention in such areas as linguistics, literature, sociology, culture studies as well.

The term recurrence comes from Latin "recurere" – repetition, reiteration and can be treated from two perspectives: as an explicit process of repetition at different strata of language and as a universal linguistic phenomenon.

Hermeneutic approach to recurrence maintains that a text reading process is like a spiral evolving movement, the factor of text sense dynamics [26, p. 40-341] where every new reiteration brings new connotations to repeated words, broadens newly expressed ideas, and contributes to argumentation cogency.

Recurrence may occur at different levels:

1. at the structural level of the text where recurrence acts as an explicit phonetic, morphological, lexical and syntactic repetition;
2. at the semantic level where recurrence exists implicitly as repetition of meanings;
3. at the metatext level where headings, sentences and even text segments, refrains are repeated;
4. at the intertextual level where texts include quotations and reference to precedent texts such as legends, proverbs, sayings.

It is necessary to mention that recurrence can be investigated only within a text, as any language exists in the form of a text, text is believed to be a primary communication element accommodating other language elements that can be induced from the text with the help of linguistic analysis. A text of any genre contains recurrent elements of different levels interacting with non-recurrent elements and ensuring text cohesion and coherence.

The most elementary type of recurrence is the repetition of phonemes and grapheme. First phonological iteration was described by Osip Brik, a writer [3, p. 24-62] and since then a number of linguists have studied this phenomenon [22, 13] and advocated that phonological recurrence plays a specific role in the structure of a literary composition and contributes to the building of certain images, describing the characters and setting the mood. The repetition of sounds refers to explicit recurrence and is primarily typical of poetry as it provides for poetic rhyme.

“When coming” hame on Sunday **last**,
Upon the road as cam **past**,
Ye snufft and ga’e your head a **cast** – ” [4].

However, such repetition also leads to creating certain atmosphere, setting for account of events.

“The wintry west extends his blast,
And hail and rain does blow;
Or the stormy north sends driving forth
The blinding sleet and snaw:” [4, p. 48].

The title itself *Winter: A Dirge* [ibidem] explains what kind of a poem it is going to be. A dirge that is a lament for the dead, a song forming part of a funeral rite is expected to express grief or sorrow. The repeated sounds [s] [w] make the readers hear the wind blowing, feel winter lifelessness and even cold, the reader can mentally join the poet's mourning. However, on the other hand, paying last tribute to the deceased the final song comes down, soothes, and assuages pain and the sounds [z] [s] are heard like “Sh!” calling for peace and quiet. The sound effect is supported by the words themselves. The readers get convinced that sadness declared in the first lines of the song is blended with the feeling of tranquillity and quiescence.

“The sweeping blast, the sky o’ercast,”
The joyless winter day
Let others fear, to me more dear
Then all the pride of May:
The tempest’s howl, it soothes my soul,
My griefs it seems to join;
The leafless trees my fancy please,
Their fate resembles mine!” [ibidem]

Similar effect is established by the repetition of words. Thus, in the poem by Rudyard Kipling *The Young British Soldier* [18, p. 71] the reader clearly hears the sounds of the military march due to the rhythm achieved by the repetition in every strophe:

“When the ‘arf-made recruit goes out to the East
 “E acts like a babe an’ ’e drinks like a beast,
 An’ ‘e wonders because ‘e is frequent deceased
 Ere ‘e’s fit for to **serve** as a soldier.
 Serve, serve, serve as a soldier,
 Serve, serve, serve as a soldier,
 Serve, serve, serve as a soldier,
 So-oldier OF the Queen!” [18]

Further, every strophe keeps the tendency of picking up a word from the previous line and capitalizes on it for creating the sound effect:

“... An’ I’ll sing you a soldier as far as I may:
 A soldier what’s **fit** for a soldier.
 Fit, fit, fit for a soldier...”
 “... If ‘e finds you uncovered ‘e’ll knock you down dead,
 An’ you’ll die like a **fool** of a soldier.
 Fool, fool, fool of a soldier...”
 “... Be thankful you’re livin’, and trust to your luck
 And march to your **front** like a soldier.
 Front, front, front like a soldier...” [18, p. 71-74]

It is remarkable that the author does not pick up the word “march” from the previous line however logical it might seem. Rhythmically it could have fit in, though it would have been oversaturation as there is no need to concentrate on the movement. The sound, the rhythm creates the image of a soldier who is always in move. Considering the words selected for the iteration the reader can easily trace the soldier’s course of life and life style full of hardships:

“... Serve, serve, serve as a soldier...”
 “... Bad, bad, bad for the soldier...”
 “... Crum-, crum-, crumples the soldier...”
 “... Fool, fool, fool of a soldier...”
 “... Curse, curse, curse of a soldier...”
 “... Fight, fight, fight for the soldier...”
 “... Start-, start-, startles the soldier...” [ibidem].

The final strophe repeating the organization of the first one describing the recruitment depicts the probable death for the soldier:

“When you’re wounded and left on Afghanistan’s plants,
 And the women come out to cut up what remains,
 Jest roll to your rifle and blow out your brains
 An’ go to your Gawd like a soldier.
 Go, go, go like a soldier,
 Go, go, go like a soldier,
 Go, go, go like a soldier,
 So-oldier of the Queen” [ibidem]

Thus, recurrent words and structures establish the poem rhythmic composition at the explicit level, create the image of marching military brigades due to a specific sound effect, and provide a good reasoning for the author’s perception of the soldier’s life at the implicit level due to the repetition of the words associated with difficulties.

Similar effect is achieved in one of the scenes in drama *Two Men of Sandy Bar* by Bret Harte [2] where one of the characters Don Jose is trying to make Sandy, who is in love with his daughter, follow her as she is said to have “contracted an intimacy with some Americano” [2, p. 28]. He accuses that man of chasing for his money and threatens to bequeath all his property to the Church and to “leave his daughter penniless” [2, 29] if she marries that “adventurer” [ibidem]. Sandy does his best to explain to his interlocutor that Dona Jovita herself may be loved, not her fortune and that she does not deserve to be unfairly treated. However, he understands that Don Jose is difficult to persuade and can hardly believe him so he does not do it straightforwardly; he tries to create a picture of at least virtual possibility encouraging Don Jose at least to imagine the situation. To highlight that it is only a possibility Sandy repeats the word “suppose” not to antagonize him.

“Sandy. ... But **suppose** that he sees that little bluff, and calls ye.”

“..... **Suppose** he loves the gal, and will take her as she stands, without a cent, or hide or hair of yer old cattle.” [ibidem, 30]

Don Jose takes up his interlocutor’s tone emphasizing the incredibility of such a state of affairs.

“Don Jose (scornfully). **Suppose** – a miracle! ... I have yet to know when love, sentiment, friendship, was

worth any more than a money value in your market.

Sandy (truculently...). You hev, hev ye? Well, look yar, ole man. **Suppose** I'd rather go than act as a spy on that young gal your darter! **Suppose** that...she's my friend, I'd rather starve... than stand between her and the man she fancies. Hey? **Suppose**, I would – damn me! Suppose I'd see you and your derned old rancho in – t'other place...." [ibidem]

Emotions prevent the character from expressing his thoughts clearly: proceeding in the conversation he stumbles over the words and fails to provide proper arguments so the recurrent word “**suppose**” acts as an argumentation technique – appeal to imagination. In addition, the repetition of the idea creates the effect of habit-forming in Don Jose.

As far as the syntactic repetition is concerned, it definitely contributes to the rhythmic structuring of the narration especially in poetic compositions.

Thus, in *Lass of Cessnock Banks, The 1* by Robert Burns [4, 38-42] 9 strophes of 14 start with the same syntactic construction:

Subject (possessive pronoun + noun) + Predicate (= be like) + Object (providing comparison)

“... Her looks are like the vernal May,.....
 ... Her hair is like the curling mist,.....
 ... Her forehead's like the show'ry bow,.....
 ... Her cheeks are like yon crimson gem,.....
 ... Her bosom's like the nightly snow,.....
 ... Her lips are like yon cherries ripe,.....
 ... Her teeth are like a flock of sheep,....
 ... Her breath is like the fragrant breeze,.....
 ... Her voice is like the ev'ning thrush,..." [ibidem]

The recurrent structures in this song first of all provide for rhythmicity, but we are much more interested in the role they play in revealing the author's intention. The poet describes the girl's appearance and since the prototype of the lass is known to have been Alison Begbie, or Elizabeth Gebbie, the daughter of a farmer, born in the parish of Galston situated in wooded countryside, the comparison with the objects of nature does not surprise the reader. Even though sometimes the comparison used puzzles a little, for example, the parallel between hair and mist, teeth and a flock of sheep, it is well grounded as the poet highlights the lass's belonging to the nature and specifies the integral elements of the girl's surroundings. This is the way the readers learn not only about the lass's looks but also about the world, she belongs to. To complete the picture Robert Burns drops a hint about the girl's personality using the following refrain in every strophe:

“An she has twa sparkling roguish een.” [ibidem]

The song as a whole is a good example of argumentative way of delivering information. In the very beginning in the song title the author lets the readers know where the lass lives, then he declares his intention to describe her: “... Could I describe her shape and mein...” [ibidem, 39], claims that she is the best there: “... Our lasses a'she far excels ...” [ibidem] and proceeds with giving his arguments to prove his premise about the girl's exceptionality. At the end of the song, a conclusion is provided based on the comparison mentioned above:

“... But it's not her air, her form, her face,
 Tho' matching beauty's fabled queen;
 This the mind that shines in ev'ry grace,
 An' chiefly in her roguish een.” [ibidem, 42]

It is necessary to point out that the final conclusion is implicitly present in every strophe starting with the description of the lass's physical beauty that is undisturbed and tranquil and ending with making a casual mention of her playful nature.

Shifting the attention from poetry to the recurrence in novels and concentrating first of all on the implicit repetition of meanings the present research focuses on *The Forsyte Saga* by Nobel Prize-winning English author John Galsworthy. The first novel of the *Forsyte Saga* entitled *The Man of Property* [12] is devoted to the Forsytes family with their sense of cluster, home and property. To provide a solid grounding for this premise the author starts from the very title and then the word “property” repeats 180 times throughout the trilogy, the word “home” (the place where one lives permanently, especially as a member of a family or household; the family or social unit occupying a permanent residence) repeats 249 times and the word “house” that combines the concept of property and family – 646 times.

In the first chapter, the family appear in their prosperity “an upper middle-class in full plumage” [12, p. 18] Every Forsyte is depicted in his house surrounded by luxurious furniture that contributes to their image of people of property:

“From their father, the builder, they inherited a talent for brick and mortar.” [ibidem, 64].

“There was old Jolyon in Stanhope Place; the Jameses in Park Lane; Swithin in the lonely glory of orange and blue chambers in Hyde Park Mansions – ... – the Soameses in their nest off Knightsbridge; the Rogers in Prince's Gardens...” [ibidem, 65]

“The gloomy little study ... was full of dark green velvet and heavily-carved mahogany – a suite of which old Jolyon was won to say: ‘Shouldn't wonder if it made a big price some day!’” [ibidem, 67]

“In Swithin's orange and light-blue dining-room, facing the Park, the round table was laid for twelve.” [ibidem, 125]

“... Soames Forsyte inhabited a house which did what it could. It owned a copper door knocker of individual design, windows which had been altered...” [ibidem, 205]

The importance of house property, its location and price is emphasized repeatedly:

“The position of their houses was of vital importance to the Forsytes” [ibidem, 59]

“Collect house property, nothing like it...” [ibidem, 65]

“The house must be in good style, something that would always be certain to command a price...”

Introducing the family to the readers John Galsworthy exposes their instinct to keep together and their reluctance to novelties and changes, even to death:

“When a Forsyte was engaged, married, or born, the Forsytes were present...” [ibidem, 21]

“The Forsytes were resentful of something, not individually, but as a family...” [ibidem, 22]

“... among Forsytes the custom of solemnizing engagements by feasts was religiously observed...” [ibidem, 131]

“Without a habitat a Forsyte is inconceivable – he would be like a novel without a plot...” [12]

“... when a Forsyte died – but no Forsyte had as yet died they did not die, death being contrary to their principles ...” [ibidem]

The end of the saga pictures Soames Forsyte in a different situation:

“The waters of change were foaming in, carrying the promise of new forms...” [ibidem]

“... - but deep down he knew that change was only the interval of death between two forms of life, destruction necessary to make room for fresher property. What though the board was up, and cosiness to let? – some one would come along and take it again some day.” [ibidem]

“And only one thing really troubled him.... He might wish and wish and never get it – the beauty and the loving in the world!” [ibidem]

Tracing the use of recurrent ideas it can be maintained that the premise of the Forsytes family being declared inviolable in their property and sense of tenacity at the outset is being provided with reasoning throughout the book. However, the proposition turns to be a null hypotheses as the outside world changes – even the titles of the book’s parts demonstrate the movement: The Man of Property; In Chancery; To Let – the transition from the state of possession through a desperate situation to the denouement where it becomes clear that not everything can be purchased.

Recurrence plays a specific role in scholarly literature where an academic text is due to report on the research results in the most objective way employing a system of concepts typical of a particular science, providing unquestionable arguments and critical approach. Critical approach presupposes speculation, poly-theoretical description, and interpretation variety that results in varied wording seeking to explain and clarify complicated notions and to justify the author’s standpoint. Narration in scholarly texts is based on the following categories suggested by Prof. Galperin [11]:

1. information value – i.e. texts seek to communicate various data depending on the pragmatic goals;
2. integration – i.e. every further text segment is semantically linked to the previous one and there is a linear perception of the information even though there may be some deviations from the main narration stream;
3. prospective exposition – i.e. further facts are declared beforehand letting the reader concentrate on reading, mentally prepare for understanding the message and refer to their knowledge background that is crucial for the comprehension of scholarly information;
4. retrospective exposition – i.e. the author refers to the previously presented issues essential for further narrative or for reconsideration in new circumstances;
5. accentuation – i.e. the author emphasizes meaningful issues and attracts the reader’s attention with the help of interpreting, clarifying, highlighting with the final aim to convince the reader.

These categories get realized through recurrence since every logical narrative complies with the rule of thumb – say what you are saying (outline the main points of your account), say it (deliver the information) and say what you have said (summarise the main points to make sure all the details have been included). Thus, prospective exposition helps to point out the logical plan for a scholarly composition:

“This paper proceeds as follows. First, we develop the **self-determination aspect** of our model to explain the intensity of the negative emotional reaction to project failure. Second, we develop the self-compassion aspect of our model to explain variance in the relationship between these negative emotions and learning from failure. Finally, we discuss the *implications* of our model.” [23]

Since the plan for the account is declared, all the issues stated are specified further at greater length:

“We use a **self-determination** theory perspective to develop a model....” [ibidem].

“**Self-Domination Theory** (SDT) is concerned with explicating the psychological processes...” [ibidem].

“... we investigate how various attributes of self-compassion can ...” [ibidem]

“... self-compassion involves ...” [ibidem].

... with self-compassion the individual seeks to remain connected to organizational actions [ibidem].

“We believe that this model has a number of important *implications*” [ibidem].

“Although the negative implications of organizational members not thriving at work are already well understood...” [ibidem].

The categories of information value, integration and accentuation provide for cohesion and coherence.

“This simple notion suggests three important insights into the opportunity *evaluation* decision-making process; specifically: (1) evaluations of **opportunity attractiveness** – that is, the potential of the **opportunity to generate competitive advantage** and entrepreneurial returns to the firm – likely *proceed and are separate* from the decision to exploit; (2) **opportunity evaluation** is future-focused, such that the entrepreneur evaluates the opportunity **in terms of the firm’s gains** if the opportunity

were exploited; and (3) opportunity evaluation represents a first-person – rather than a third-person – assessment” [15, p. 338].

Retrospective exposition helps the reader comprehend the consistency of the author’s argumentative line.

“However, as stated above, negative emotions can also interfere with learning.” [23, p. 930]

“Hence, in each local authority questionnaires were sent to two echelons – three corporate officers and seven officers in each of the seven service areas mentioned above.” [5, p. 661].

The analysis of the recurrence usage at structural, semantic and metatext levels in different literary genres makes it evident that this multifunctional phenomenon is an integral part of narrative since it structures the composition (e.g. scholarly texts), builds its rhythmicity (e.g. poetry), reveals the author’s intention, supplements well justified reasoning through clarification, interpretation, explanation, accentuation and provides for text consistency, cohesion and coherence. The display of recurrence is proved to be significant for further study since it signals an importance of a certain issue from the author’s point of view. Consequently, this issue cannot be ignored as it is something that helps the author justify the conceived images or discovered research outcomes and leads to the proper perception and comprehension.

REFERENCES

1. Alekseev, F. P. Argumentation. Cognition. Communication / F. P. Alekseev. – Moscow, 1991.
2. Bret Harte. Two Men of Sandy Bar / Bret Harte. – Houghton : Miffling company, 1899.
3. Brik, O. M. Sound Recurrence. The Analysis of Verse Sound Structure. Collections on Poetic Language Theory / O. M. Brik. – 1917.
4. Burns, R. The Poems and Songs of Robert Burns / R. Burns // The Harvard classics, edited by Charles W. Eliot. – New York : P.F. Collier & Son.
5. Damanpour, F. Combinative Effects of Innovation Types and Organizational Performance: A Longitudinal Study of Service Organizations / F. Damanpour, R. M. Walker, C. N. Avellaneda // Journal of Management Studies, 2009. – 46:4 June.
6. Dudley-Evans, T. Developments in English for Specific Purposes Paperback / T. Dudley-Evans. – Cambridge University Press, 2008. – 317 p.
7. Eemeren, F. H. van. Argumentation, Communication and Fallacies / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst // A Pragmatic-Dialectical Perspective. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992.
8. Enkvist, N. E. Text Cohesion and the Coherence. Cohesion and semantics / N. E. Enkvist // Publications of the Research Institute of the Abo Akademi Foundation, 1979.
9. Festinger, L. A theory of Cognitive Dissonance / L. Festinger. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1958.
10. Gadamer, H. G. Truth and Method / H. G. Gadamer. – Moscow, 1988.
11. Galperin, I. R. Text as an Object of Linguistic Research / I. R. Galperin. – Moscow : Science, 1981.
12. Galsworthy, J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – Public Domain, 1933.
13. Gindin, S. I. What is a Text as a Basic Notion of Text Linguistics. Text as Sentence Continued / S. I. Gindin. – Hamburg, 1981.
14. Grinev-Grinevich, S. V. Basics of Semiotics / S. V. Grinev-Grinevich. – Flinta. Nauka, 2012.
15. Haynie, M. J. An Opportunity for Me? The Role of Resources in Opportunity Evaluation Decisions / M. J. Haynie, D. A. Shepherd, J. S. McMullen // Journal of Management Studies, 2009. – 46:3 May.
16. Ivin, A. A. Argumentation Theory / A. A. Ivin. – Moscow : Gardariki, 2000.
17. Ivin, A. A. Encyclopedic dictionary / A. A. Ivin. – Moscow : Gardariki, 2004.
18. Kipling, R. Verses 1889-1896 / R. Kipling. – New York, 1916.
19. Koshevaya, I. G. Levels of Language Abstraction / I. G. Koshevaya. – Kiev, Naukova Dumka, 1977.
20. Koshevaya, I. G. Text Building Structures in Language and Speech / I. G. Koshevaya. – Moscow : Book House “LIBROKOM”, 2012.
21. Melchuk, I. N. Communicative Organization in Natural Language. The Semantic-Communicative Structure of Sentences / I. N. Melchuk. – Amsterdam / Philadelphia : Benjamins, 2001.
22. Peshkovsky, A. M. Linguistics. Poetry. Stylistics. Selected Papers. Edited by Nikitin O.V. / A. M. Peshkovsky. – Moscow, Higher School, 2007.
23. Shepherd, D. A. Negative Emotional Reactions to Project Failure and the Self-Compassion to Learn from the Experience / D. A. Shepherd, M. S. Cardonp // Journal of Management Studies, 46:6 September, 2009.
24. Sviridova, L. K. Iteration as an Identity Speech Form in Drama / L. K. Sviridova // Herald of Moscow State Regional University. «Linguistics». – No.6. – Vol. 2, 2011.
25. Sviridova, L. K. (2004). Role of emotional constructions in realizing the category of identity in dramatic concept of plays. Doctoral thesis: 10.02.19 / L. K. Sviridova. – Moscow, 2004.
26. Taranets, N. A. Game Ontology in Post-Modern Discourse / N. A. Taranets, I. A. Chetyrkina // Philology as the Nexus of Knowledge on the World. Collection of Scientific Papers. – Krasnodar. Prosveshcheniye-South, 2008.
27. Swales, J. Genre Analysis: English in academic and research settings / J. Swales. – Cambridge University Press, 1990.

Материал поступил в редакцию 03.09.15.

РОЛЬ РЕКУРРЕНЦИИ В ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТАТИВНОЙ ЛИНИИ АВТОРА

С.Г. Сорокина, старший преподаватель

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Россия

Аннотация. Целью данного исследования является анализ рекуррентного повтора и его роли в построении аргументативной линии автора. Впервые данный феномен рассматривается в произведениях различных литературных жанров и на различных уровнях от фонемного до текстологического. Анализ показывает, что рекуррентный повтор обладает способностью накапливать информацию по мере построения произведения, тем самым способствуя логической связности текста и реализации замысла автора.

Ключевые слова: рекуррентность, аргументация, рассуждение, убедительность аргументации, литературное произведение, целостность, связность.

УДК 378.02

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Аленченкова, аспирант кафедры программного обеспечения и администрирования информационных систем
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье представлен ход работы по проверке эффективности модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования и подробно рассмотрена система критериев и показателей, обеспечивающих эффективность ее реализации. В ходе эксперимента автором было проведено исследование отношения обучающихся к существующей системе дополнительного профессионального образования, а также апробирована специально разработанная система заданий, направленная на развитие рефлексивной культуры.*

***Ключевые слова:** развитие рефлексивной культуры, дополнительное профессиональное образование педагогов, педагогический эксперимент.*

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов требует повышение качества профессиональной подготовки специалистов с высоким уровнем развития рефлексивной культуры, способных принимать продуктивные решения в ситуациях профессионального выбора. Необходимый уровень развития профессиональной рефлексии обеспечивает эффективное решение профессиональных задач на всех этапах профессиональной деятельности.

В связи с необходимостью повышения уровня рефлексивной культуры была разработана соответствующая модель, апробация которой осуществлялась на базе кафедры непрерывного профессионального образования ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», в которой приняли участие 220 обучающихся.

Методологической основой для проведения педагогического эксперимента явились исследования А.М. Новикова, В.А. Сластенина, Д.И. Фельдштейна и других.

В данном исследовании эксперимент выступил в качестве основополагающего метода, который обеспечивает доказательную базу правомерности предлагаемой модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования.

В ходе проведения педагогического эксперимента устанавливались причинно-следственные связи между эффективностью функционирования предполагаемой педагогической модели и условий и форм организации занятий, необходимых для ее эффективной реализации. Педагогический эксперимент также предполагал измерения результатов педагогического воздействия на развитие рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования.

С целью проверки эффективности предлагаемой модели была разработана система критериев и показателей, обеспечивающих эффективность ее реализации. В качестве основных критериев и показателей были определены следующие:

1. Мотивационно-ценностный: 1) развитие мотивации к осуществлению рефлексивной деятельности в процессе дополнительной профессионального образования; 2) ценностные ориентации в сфере дополнительного профессионального образования

2. Операционно-деятельностный критерий: 1) способность детально анализировать проблемные педагогические задачи в сфере дополнительного образования; 2) способность применять адекватные способы решения педагогических задач в сфере дополнительного профессионального образования

3. - Когнитивно-рефлексивный критерий: 1) способность познания и оценки результатов педагогической деятельности в сфере дополнительного профессионального образования; 2) способность применять результаты рефлексивной деятельности для совершенствования педагогической практики.

4. Показатель выступает по отношению к критерию как частное к общему, поэтому каждому критерию соответствует несколько показателей.

Для измерения избранных критериев и показателей были определены следующие способы диагностики: анкетирование, беседа, опрос, наблюдение за поведением обучающихся в процессе проведения различных форм занятий, написание эссе, тестирование, решение проблемных задач, анализ и сравнение педагогических ситуаций в сфере дополнительного профессионального образования, подготовка презентаций, самооценка и оценка профессиональной деятельности, создание портфолио результатов образовательной деятельности, ведение педагогического дневника.

Особо значимым для данного исследования являлось изучение процесса развития рефлексивной культуры в условиях создания необходимой образовательной среды. Образовательная среда является важнейшим фактором всестороннего развития личности, способствующая формированию профессиональной компетентности [1].

Проверка эффективности предлагаемой модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования являлась сложным процессом и включало в себя констатирующий и формирующий этапы опытно-экспериментальной работы.

В рамках констатирующего этапа было проведено исследование отношения обучавшихся к существующей системе дополнительного профессионального образования и возможности развития рефлексивной культуры обучающихся в рамках традиционной системы. Результаты анкетирования свидетельствуют о недостатках сложившейся практики и трудностях, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе дополнительного профессионального образования.

95 % обучающихся отметили необходимость развития рефлексивной культуры в процессе реализации существующей системы дополнительного профессионального образования.

Респонденты отмечали, что существующая система не предоставляет оптимальных возможностей для развития рефлексивной культуры; условия обучения и формы организации занятий не способствуют развитию основных составляющих рефлексивной деятельности, что проявлялось в следующем: только 60 % обучающихся смогли детально и качественно проанализировать наиболее значимые проблемные педагогические задачи в сфере дополнительного образования; только 45 % обучающихся смогли применить адекватные способы решения педагогических задач в сфере дополнительного профессионального образования; только 35 % смогли объективно оценить результаты своей педагогической деятельности в сфере дополнительного профессионального образования; только 20 % обучающихся смогли правильно применять результаты рефлексивной деятельности для совершенствования существующей педагогической практики.

В ходе констатирующего эксперимента были выявлены трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся, к которым были отнесены следующие: недостаточное развитие рефлексивных умений, что проявляется в наличии затруднений, связанных с самооценкой и возможностью анализа качеств индивида; недостаточная практика общения с представителями профессионального сообщества в избранной сфере деятельности; необходимость погружения в аутентичную профессионально-значимую среду, отражающую наиболее значимые проблемы избранной профессиональной сферы деятельности; недостаточность профессиональных знаний, позволяющих осуществлять рефлексию на необходимом качественном уровне для выполнения эффективной профессиональной деятельности; несформированность рефлексивных навыков, обеспечивающих гибкость и динамичность профессиональных рефлексивных умений в избранной сфере деятельности.

В ходе формирующего эксперимента была апробирована специально разработанная система заданий, направленная на развитие рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования. Предлагаемая система заданий была построена на различных видах упражнений, способствующих развитию различных видов рефлексии у обучающихся, таких как: личностная рефлексия; коммуникативная рефлексия; кооперативная рефлексия; рефлексии целей, задач и специфики образовательной деятельности; рефлексии содержания образовательной деятельности; рефлексии условий реализации образовательной деятельности; рефлексии интеллектуального состояния субъектов образовательного процесса; рефлексии эмоционального состояния субъектов образовательного процесса.

Особое место в номенклатуре предлагаемых форм организации занятий отводится практико-ориентированным аналитическим тренингам, которые способствуют рефлексивному анализу обучаемыми собственных действий, а также действий других участников и компонентов образовательного процесса.

В ходе проведения формирующего эксперимента также была доказана эффективность системы условий, обеспечивающих развитие рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования, к которым относятся следующие: погружение обучающихся в образовательную среду, способствующую развитию рефлексивных умений; осуществление субъектно-субъектного взаимодействия между партнерами в образовательной деятельности; использование специальных систем заданий, соответствующих этапам развития рефлексивной культуры обучающихся, в процессе дополнительного профессионального образования.

Результаты итогового эксперимента по сформированности основных критериев и показателей свидетельствуют об эффективности предлагаемой модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования. Динамика сформированности основных показателей и критериев в экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами свидетельствует об адекватности учебно-методического обеспечения и условий, необходимых для эффективной реализации предлагаемой модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фельдштейн, Д. И. Психология развивающейся личности / Д. И. Фельдштейн. – М. : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. –512 с.

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

**THE PROCESS AND RESULTS OF EXPERIENCE-BASED EXPERIMENTAL WORK
ON THE TESTING OF MODEL EFFICIENCY OF REFLECTION CULTURE DEVELOPMENT
OF STUDENTS IN THE PROCESS OF FURTHER VOCATIONAL EDUCATION**

A.V. Alenchenkova, Postgraduate Student of Software and Information System Administration Department
Kursk State University, Russia

***Abstract.** The article deals with the process of work on the testing of model efficiency of reflection culture development of students in the process of further vocational education. The system of criteria and indices providing its implementation efficiency is thoroughly considered. During the experiment he author carried out the study of students' relation to the current system of further vocational education. The special developed task system aimed at reflection culture development was evaluated.*

***Keywords:** reflection culture development, further vocational education of teachers, pedagogical experiment.*

УДК 373.31

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Бондаренко, аспирант кафедры
профессиональных методик и инновационных технологий в начальной школе
Уманский государственный университет им. Павла Тычины, Украина

***Аннотация.** В данной статье логически выведены и проанализированы психолого-педагогические условия формирования социально-коммуникативной активности (СКА) личности младшего школьника в процессе урочной деятельности, которые обеспечивают оптимальный, развивающий эффект обучения и воспитания.*

***Ключевые слова:** активность, психолого-педагогические условия, социально-коммуникативная активность (СКА), личность, младший школьник, младший школьный возраст, процесс урочной деятельности.*

Учеба является основным фактором и формой проявления развития ребенка. В условиях обучения происходит формирование научного мировоззрения личности школьника, его сознания и самосознания, способностей. Темп и качество психоэмоционального и интеллектуального развития личности зависит от содержания, форм и методов обучения. Развитие не исчерпывается теми изменениями у школьника, которые возникают в результате его обучения. Оно охватывает переработку, систематизацию, синтез и анализ знаний, которые личность усваивает в процессе других видов деятельности, и предопределяет качественные изменения личности, которые проявляются в расширении ее возможностей, саморегулировании деятельности, самостоятельном усвоении знаний [6].

Младший школьный возраст – переходный период, в котором проявляются черты дошкольного возраста и формируются типичные особенности ученика. Этот возраст богат на скрытые возможности развития, которые важно своевременно заметить и поддержать, поскольку здесь закладывается и развивается основа многих психических качеств [5].

В процессе формирования социально-коммуникативной активности младшего школьника создается способность личности к планомерному и целеустремленному изменению окружающей действительности, которая проявляется в настойчивости, принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов и действий, нетерпимости к недостаткам, энергичности, инициативности и других морально-волевых качествах. Социально-коммуникативная активность реализуется в активной жизненной позиции, которая предусматривает ответственность за свои обязательства, требовательное отношение к себе и другим, коллективизм, этическое сотрудничество с другими людьми, творческий подход к деятельности; в способности личности подняться над требованиями ситуации, ставить высокие цели перед собой и достигать их [4].

Чтобы сформировать психологически и интеллектуально ценную личность, нужно начинать формирование СКА в младшем школьном возрасте, наиболее способствующем периодам процессам обучения и становления.

Социальная среда, в которую попадает младший школьник, когда приходит в школу, – духовная сфера, по-разному влияющая на развитие ребенка. Это влияние зависит от человеческих отношений, уровня их культуры, образования, переживания взрослых за становление индивидуальности каждой подрастающей личности и еще многих факторов. Чтобы создать максимальное воспитательное влияние на личность школьника в процессе формирования социально-коммуникативной активности, мы определили обязательность присутствия таких **психолого-педагогических условий:**

1. оценочное действие педагога. Оно должно быть объективным и тактичным; следует сначала выделять положительные стороны и не заострять внимание на негативных сторонах. Ребенок должен понять, чем именно недоволен взрослый. Оценивать надо не самого ребенка, а его поступки. Ориентирование при оценочном действии должно быть на само поведение ребенка, а не на сравнение его с другими детьми, которое разрушает взаимоотношения детей. Соотношение различных способов оценки зависит от возраста, индивидуальных особенностей воспитанников, ситуации.
2. создание самооценки у каждого ученика. Это происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Отношение ученика к себе существенно влияет на его успешность;
3. осуществление индивидуального подхода к личности (определить темперамент ребенка, вид характера, продиагностировать познавательные процессы, тип мышления, сенситивный тип восприятия информации личностью, создать личный стиль обучения ученика и. т. д.) [3].
4. добросовестное исполнение учителем функций обучения;
5. оптимизация процесса обучения относительно формирования социально-коммуникативной активности;

6. интенсификация процесса обучения. Конкретизируя это понятие, стоит выделить: организацию учебного процесса на высоком научном уровне с точки зрения понимания сущности учения, логики процесса обучения, методов, инструментов, форм, видов; высокий уровень психолого-педагогической подготовки учителя;
7. демократизация и гуманистическое направление учебно-воспитательного процесса [2];
8. создание благоприятных санитарно-гигиенических условий;
9. владение педагогом инновационными, в нашем случае, интерактивными технологиями обучения, педагогической техникой и психотехникой;
10. личность учителя должна быть интеллектуально- и культуродоминантной;
11. наличие в личности педагога учительского оптимизма;
12. обеспечение высокого социально-экономического статуса учителя в обществе;
13. создание комфортного психологического климата в общей работе учителя и учеников;
14. морально-ценностное воспитание личности младшего школьника в его семье.
15. использование руководителем педагогической эмиококорекции;
16. создание педагогом эффекта иррадиации в воспитательном процессе;
17. ответственность педагога за каждого из его учеников [1].

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бех, І. Д. Психологічні джерела виховної майстерності: навч. посіб. / І. Д. Бех. – К. : Академвидав, 2009. – 248 с. (серія «Альма-матер»).
2. Кузьмінський, А. І. Педагогіка у запитаннях та відповідях: Навч. посіб. / А. І. Кузьмінський, В. Л. Омеляненко. – К. : Знання, 2006. – 311 с. (Навчально-методичний комплекс з педагогіки).
3. Підласий, А. П. Продуктивний педагог. Настільна книга Вчителя / А. П. Підласий. – Х. : Вид. група «Основа», 2010. – 360 с. (Серія «Настільна книга»).
4. Психологічна енциклопедія / Автор-упорядник О. М. Степанов. – К. : «Академвидав», 2006. – 424 с.
5. Савченко, О. Я. Дидактика початкової освіти: підруч. для вищ. навч. закл. 2-ге вид. / О. Я. Савченко. – К. : Грамота, 2013. – 504 с.
6. Савчин, М. В. Педагогическая психология: навч. посіб. / М. В. Савчин. – К. : Академвидав, 2007. – 424 с. (Альма-матер).

Матеріал поступил в редакцію 31.08.15.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITY OF JUNIOR PUPIL PERSONALITY IN THE PROCESS OF LEARNING ACTIVITY

V.V. Bondarenko, Postgraduate Student of Department of Professional Techniques and Innovation in Primary School
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Ukraine

***Abstract.** The article deals with the logically allocated and analyzed psychological and pedagogical conditions of formation of social and communicative activity of junior pupil personality in the process of learning activity. The abovementioned conditions provide adequate developing effect from teaching.*

***Keywords:** activity, psychological and pedagogical conditions, social and communicative activity, personality, junior pupil, primary school age, learning activity process.*

УДК 378.07.811.113

РЕФЕРИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.А. Головчун, кандидат педагогических наук, доцент

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Алматы), Казахстан

Аннотация. В статье доказывается, что реферирование является наиболее эффективным способом формирования исследовательской компетенции у студентов языковых специальностей, поскольку расширяется лексический запас студентов терминами и конструкциями научного стиля речи, реализуется установка на смысловой анализ содержания оригинального текста, совершенствуются навыки самостоятельной работы с научной литературой. В качестве обоснования представлена четырехэтапная модель формирования исследовательской компетенции у студентов языковых специальностей в соответствии с разработанными принципами.

Ключевые слова: реферативная деятельность, исследовательская компетенция, модель, студенты языковых специальностей.

При всей положительности процессов обновления методологии иноязычного образования, учебная реферативная деятельность до сих пор рассматривается как информационная деятельность, мало связанная с коммуникативными задачами. Несмотря на целый ряд работ, посвященных проблеме формирования реферативных умений (А.А. Вейзе; Е.П. Клейменова; М.В. Ляховицкий; Г.Н. Равикович; К.В. Воскресенская; М.Л. Вайсбурд; В.П. Кобков; Н.Д. Зорина; А.П. Барыкина; В.П. Бурмистрова; В.В. Добровольская; А.Г. Цыганкина; М.А. Васильева; В.И. Дубовик; С.А. Головкин; В.Л. Гришунин; Н.К. Балмагамбетова; С.М. Ярмухамедова), нет ни одной, где бы говорилось о реферативной деятельности как о прагматико-коммуникативной деятельности, являющейся одним из способов формирования исследовательской компетенции у студентов языковых специальностей.

С нашей точки зрения, реферирование является прекрасным способом обучения, который вырабатывает активный поисковый характер восприятия речи, формирует установку на смысловой анализ содержания, ускоряет темп чтения, воспитывает внимание к языковым средствам текста. Свойственный реферированию способ приема и переработки информации совершенствует навыки самостоятельной работы с научной литературой. Кроме того, реферирование имеет большую ценность в расширении лексического запаса студентов терминами и конструкциями научного стиля речи, составляющими основу научного текста.

Между тем, обучение реферированию, иными словами, извлечению наиболее важных или характерных фрагментов из одного или многих источников информации, на данный момент является социальным заказом общества (обработка растущего объема мультимедийной информации). Предлагаемые автоматические инструменты для реферирования, такие, как функция AutoSummarize в Microsoft Office 97, системы IBM Intelligent Text Miner, Oracle Context, Insight Summarizer хоть и облегчают работу, но их возможности ограничены выделением и выбором оригинальных фрагментов из исходного документа и соединением их в короткий текст, лишенный смысла и связности.

Следует признать, что, к сожалению, действующие пособия почти не содержат методического аппарата, который был бы специально направлен на формирование реферативных умений. Во многих случаях предусмотренное программой умение изложить содержание прочитанного сводится к единственному заданию, представленному в самой общей традиционной форме: Give the gist of the text. Студенты выполняют трансформацию текста с опорой на интуицию, так как задание не подготовлено какой-либо специальной серией упражнений по данному виду деятельности, да и преподаватель в этом случае не располагает специальными критериями оценки умения работать над смысловыми кусками, превосходящими предложение. Аппарат контроля за реферативной деятельностью студента сводится лишь к регистрации и устранению ошибок на уровне предложения.

В ходе исследования нами сформулированы принципы построения модели формирования исследовательской компетенции у студентов языковых специальностей на базе реферативной деятельности: принцип коммуникативной направленности и учета лингвостилистических особенностей вторичного текста; принцип учета индивидуальных знаний и механизмов их функционирования; принцип учета специфики текстовой деятельности и логических норм при построении и оценке вторичного текста; принцип рефлексивной саморегуляции; принцип поэтапности методической организации процесса формирования реферативных умений.

В соответствии с вышеизложенными принципами, нами предлагается модель формирования исследовательской компетенции у студентов языковых специальностей на базе реферативной деятельности. Модель состоит из четырех этапов. **На первом этапе** (ориентировочном), вслед за М.В. Ляховицким [2, с. 12], мы считаем, что обучение реферированию должно начинаться с ознакомления с основными видами информативного свертывания, способами раскрытия содержания текстов и моделями рефератов, построенных с различной сте-

пенью сжатия текста-оригинала. **Второй** (тренировочный) этап модели обучения реферированию состоит из предреферативного анализа первоисточника; реферативной фазы и постреферативного анализа вторичного текста, его редактирования. *Основной целью предреферативного анализа* является определение функционально-смысловой структуры текста, в связи с чем происходит ознакомление и осмысление информации первоисточника в целом. Мы фокусируем внимание на просмотром чтении и его подвидах как на ведущих элементах чтения, предшествующего реферированию, так как считаем отличительной чертой данного вида чтения дедуктивный (глобальный) подход к тексту. Дедуктивный подход к тексту заключается в движении от общего к частному, от общей семантической организации текста и его общего коммуникативного смысла, к анализу все более мелких его структурных подразделений, вплоть до отдельных предложений. Идея иерархической структуры текста восходит к Н.И. Жинкину и успешно разрабатывается рядом других исследователей (И.А. Зимняя, Л.П. Доблаев, Т.М. Дридзе, В.Д. Тункель, А.Э. Венделанд-Бабайлова и др.). В то же время, мы учитываем тезис С.К. Фоломкиной [3, с. 24] о важности смены стратегии в процессе зрелого чтения и исходим из того, что разные фазы реферирования обеспечиваются разными видами и подвидами чтения. Учебные задачи данного этапа носят преимущественно презентативный и познавательный характер, учитывают закономерности строения текстовых отрезков, превосходящих предложение. *Основной целью реферативной фазы* является выделение студентами смыслового ядра текста, осуществление компрессии первоисточника, а также письменная фиксация вторичного текста. Согласно концепции А.А. Вейзе, одной из главных характеристик ядерного текста является включение в его материальные лингвистические средства как ключевых фрагментов, наличных в исходном тексте, так и дескрипторных элементов (обобщений), привнесенных извне для словесного выражения смыслов, извлеченных из глубинной структуры [1, с.19]. Учитывая вышеизложенное, данная фаза будет состоять из действий по выделению ключевых фрагментов, по анализу логической структуры исходного текста, по перегруппировке фрагментов и составлению логического плана текста. Данный этап является интенсивно тренировочным и включает упражнения конструктивного характера. *Постреферативный анализ* предполагает редактирование вторичного текста. В большинстве случаев реферат строится на материале ключевых фрагментов. Некоторые из них заимствуются из оригинала без изменений. С другой стороны, использование того или иного предложения или словосочетания из первоисточника может повлечь за собой необходимость его трансформации. Поэтому монтаж новых высказываний из ключевых фрагментов оригинала нередко связан с изменением функциональной перспективы компрессируемого отрывка. При этом следует помнить о том, что реферат – это самостоятельный текст со своей собственной логикой изложения. Собственная логика изложения в реферате часто требует также введения ряда связующих переходных элементов, позволяющих обеспечить связность нового текста. Они не заимствуются из оригинала и лишь дают возможность объединить заимствованные фрагменты в новое целостное произведение (besides...therefore...then...). При редактировании реферата самое широкое применение находят такие языковые трансформации, как перефразирование и обобщение. Таким образом, данный этап включает упражнения трансформационного характера. Полученный продукт – реферат – по своей сути является текстом, как так как обладает всеми его признаками (цельностью, связностью, непрерывностью), но в то же время это вторичный текст, составленный из ключевых предложений оригинала и отличающийся сравнительно высокой степенью стандартизации языкового выражения, в связи с чем в нем часто используются клишированные обороты.

Третий этап нашей модели является собственно-реферативным, где студенты практикуются в написании различных видов рефератов. Нами предлагаются следующие виды учебных рефератов: *реферат – фрагмент первоисточника* можно использовать в тех случаях, когда в документе-первоисточнике можно выделить часть, раздел, фрагмент, отражающий информационную сущность документа, соответствующую задаче реферирования. Такими фрагментами могут быть отдельные элементы текстового аппарата: резюме, сопровождающее публикацию или являющееся ее неотъемлемой частью; предисловие или послесловие; отдельные структурные элементы самого документа – заключение или выводы, введение, основная часть. Возможна комбинация различных фрагментов текста первоисточника. *Реферат-иллюстрация* используется для большей наглядности, облегчения восприятия, анализа, оценки, повышения информативности. Иллюстрация может быть заимствована из первоисточника или выполнена на основе переработки его текстового материала. Графики, диаграммы, формулы наиболее эффективны при отражении количественных зависимостей в документальной информации. Эти формы ближе к абстракциям, тогда как фотография, рисунок, чертежи несут конкретные представления, образы, поэтому более эффективны при отражении качественных зависимостей в документальной информации. *Реферат – таблица*. Составляется, если необходимо придать документальной информации сопоставимую форму, повысить наглядность в тех случаях, когда в реферированном документе соответствующие данные, особенно статистические, параметрические, разбросаны или просто перечисляются в тексте. Табличная форма эффективна при реферировании нескольких документов-первоисточников, она экономична и с точки зрения объема издания. В таблицы можно сводить документальную информацию, представленную в любой знаковой форме (словесной, цифровой, изобразительной или в комбинации этих форм: текст – рисунок, текст – цифры – график). В зависимости от целей реферирования характер таблиц может быть самый различный: справочный, аналитический, динамический, структурный. *Реферат – рецензия*. Ставится задача не только отразить новизну, ценность, полезность содержания первоисточника в реферате, но и выразить свое отношение, дать предложения, наметить конкретные пути для совершенствования, оптимального использования этой информа-

ции. *Реферат – перевод*. Составляется реферат на родном языке по документу – первоисточнику на иностранном языке путем переложения или сокращения содержания первоисточника. Жанровая структура (семиотическая форма) первоисточника в какой-то мере сохраняется. *Анкетный реферат*. Результат реферирования, в ходе которого на основе изучения первоисточника составляются ответы на вопросы заранее заданной анкеты. Семиотические формы этого реферата могут быть самыми различными – в виде связного текста, «телеграфного стиля», таблицы. Данный вид реферата наиболее эффективен при решении информационных задач поиска, описания, социальной информации, когда очень важно иметь стандартизированные, унифицированные структуры библиографических описаний. Анкетный реферат можно использовать и в реферативных изданиях рекомендательного типа. *Обзорный (сводный) реферат* составляется по нескольким первоисточникам, объединенным общей тематикой содержания. Данный этап является развивающим. Здесь формируются текстопорождающие умения, являющиеся основой творческой деятельности студентов.

В языковом вузе, на старших курсах специфичным является углубление научно-профессиональной направленности обучения. В связи с этим студент сталкивается с проблемами, требующими овладения механизмами, формами, стратегиями и тактиками профессионального иноязычного общения для планирования и организации совместной деятельности, выработки общих представлений, мнений, обмена информацией, значимой для профессиональной деятельности. **На четвертом этапе** нашей модели особое внимание уделяется творческому выражению студентами собственных мыслей в профессиональных целях. В качестве альтернативы предлагается проведение мини-конференций по профессионально значимым проблемам. Обзорный реферат в этом случае является подходящим материалом для обсуждения, так как студенты владеют определенной информацией, а также достаточными языковыми средствами, чтобы выразить свое мнение. Кроме того, предлагается осуществить разработку индивидуальных или групповых мини-проектов по проблеме реферлируемых источников.

Данная модель представляется достаточно эффективной, так как предполагает самостоятельно планируемую и реализуемую студентами работу, в которой речевое общение органично вплетается в интеллектуально-эмоциональный аспект исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейзе, А. А. Реферирование текста / А. А. Вейзе. – Минск: БГУ, 1978 – 128 с.
2. Ляховицкий, М. В. Методика преподавания иностранных языков / М. В. Ляховицкий. – М., Высшая школа. 1981. – С. 48-52.
3. Фоломкина, С. К. О работе над компонентами чтения / С. К. Фоломкина // Иностранные Языки в Высшей Школе, 1979, вып.14. – 207 с.

Материал поступил в редакцию 10.08.15.

ABSTRACTING AS A WAY OF RESEARCH COMPETENCE FORMATION AT STUDENTS OF LINGUISTIC SPECIALTIES

A.A. Golovchun, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *In the given article it is proved that abstracting is the most effective method of research competence formation at students of language specialties because the students' vocabulary expands with terms and constructions of scientific style, adjustment for the semantic analysis of the original text contents is realized, skills of independent work with scientific literature are developed. As reasons the four-stage model of research competence formation at students of linguistic specialties according to the developed principles is provided.*

Keywords: *abstract activities, research competence, model, students of linguistic specialties.*

УДК 37.013.43

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

И.Б. Голубь, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (Биробиджан), Россия

***Аннотация.** В статье описываются различные взгляды на понятие культуры, на место культуры в педагогике и педагогическом процессе ВУЗа. Мировоззренческая функция национальной культуры призвана решать задачи расширения кругозора и систематизация знаний учащихся в области национальной культуры, формирования нравственных и эстетических качеств личности, его убеждений, взглядов, оценочных суждений по вопросам национальной культуры, формирования поведенческих норм, нравственного образа человека.*

***Ключевые слова:** культура, национальная культура, педагогическая культура, внешняя и внутренняя культура, мировоззренческая функция, социальная зрелость.*

Когда речь заходит о культуре в самом широком смысле этого слова, то дать точное определение всегда достаточно сложно. Как любое другое фундаментальное понятие, культура носит многогранный характер, и слово само по себе несет значительную семантическую нагрузку.

В настоящее время американские социологи выделяют, по меньшей мере, 500 определений, хотя по данным А. Кребера и К. Клакхона, с 1871 по 1919 год таких определений было дано только 7. В первую очередь этот факт указывает на возросший интерес к данному понятию и, как следствие, на актуальность исследований и необходимость формирования ценностного отношения к национальной культуре.

Культура в Философском энциклопедическом словаре определяется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [1].

Понятие «культура» в педагогической энциклопедии определяется как исторически определенный уровень развития общества, творческих сил. Способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Ядро культуры составляют общечеловеческие ценности и цели, а также исторически сложившиеся способы их восприятия и достижения. Культура воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности во взаимодействии с миром материальных предметов и социальных отношений.

При рассмотрении культуры как глобального социального явления Л.Н. Коган выделяет генетический, мировоззренческий, аксиологический, гуманистический, нормативный и социологический аспекты. В генетическом аспекте культура представлена как продукт общества; в мировоззренческом – как продукт сознания; в аксиологическом – как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком; в гуманистическом – как фактор развития и активизации личности; в нормативном – как условие ориентации человека в мире; в социологическом – как деятельность исторически конкретного социального субъекта – общества [4, с. 58].

Таким образом, одни ученые понимают культуру как сумму всех видов деятельности, обычаев, верований, а другие – социально унаследованный комплекс практики, то есть определенную основу жизни, третьи – продукт деятельности людей и средство приспособления общества к природной среде и экономическим потребностям.

В педагогике исследуемое понятие в широком плане включает все области внешней и внутренней культуры человека: культуру поведения (этикет), нравственное воспитание, правила обхождения с людьми и поведение в общественных местах; культуру быта, включающую характер личных потребностей и интересов, организацию личного времени, эстетические вкусы в выборе предметов потребления (умение одеваться, украсить жилище); эстетические свойства присущей человеку мимики и пантомимики, грацию. Особо выделяют культуру речи. Разновекторность этих подходов свидетельствует о многофункциональности категории «педагогическая культура».

Ориентируясь на такую трактовку феномена культуры, можно определиться в понятии «педагогическая культура» с гуманистической позиции, учитывая при этом грань индивидуального саморазвития в сочетании с личностной ответственностью перед мирозданием. Поскольку педагогическая культура выполняет функции сохранения, передачи, стимулирования, развития человеческой культуры в целом, то с полным основанием можно утверждать, что она является универсальным феноменом, присущим всем общественным субъектам на разных уровнях их жизнедеятельности и отношений.

Российская система образования традиционно всегда славилась в мире тем фактом, что в своей деятельности ставила всегда во главу угла приоритет духовных ценностей над материальными благами, тем самым она всегда была обращена к духовному началу в личности.

Сегодня, когда в основу современного технократического образования положено, прежде всего, умение работать с новыми информационными технологиями, с сетями глобальной связи такое перворядство имеет тенденцию к постепенному своему ослаблению.

Такая опасность отмечается многими авторитетными учеными и в том числе доктором философских наук, профессором А.П. Валицкой, отмечавшей, что именно ценностные отношения в настоящее время являются «краеугольным камнем в развитии культурологических моделей образования, тесно связанных с формированием нравственных качеств, эстетической, умственной и другими сторонами воспитания». [3]

При этом весьма важно понимать, что наша отечественная педагогическая культура всегда была тем образовательным пространством, где национальный духовный опыт есть составляющая мировой культуры, где и сегодня развивается поликультурный, продуцирующий диалог многочисленных народов и этносов нашей Родины. Вот почему для нас сегодня необходимым является поиск новых и эффективных моделей программ образования, расширяющихся, прежде всего, за счет новых культурологических и эстетически направленных дисциплин, по сути своей носящих комплексный, междисциплинарный характер.

Именно в этой плоскости лежат научные, педагогические, психолого-педагогические исследования теории культуры М.Ф. Овсянникова, К.М. Долгова, Е.В. Волкова, М.И. Крюковского и др.

По исследованию ценностного аспекта культуры, в том числе и национального – В.П. Тугаринов, В.О. Василенко, И.В. Мальшев, Л.Н. Столович, И.П. Шитов и др.

Теории, раскрывающие отношения к национальной культуре, принадлежат Д.С. Лихачеву, Э.К. Дорошевичу, В.М. Конон, А.С. Майхрович, К.В. Шохину, А.И. Баженовой и др.).

По осмыслению гуманитарного содержания национальной культуры – Б.А. Рыбаков, С.А. Токарев, А.П. Пьянков, В.В. Седов, Д.А. Мачинский, А.И. Журавский и т.д.

Такое внимание современных исследователей к вышеуказанной проблематике вовсе не случайно, так как в практической нашей деятельности мы вольно или невольно, но приобретаем негативный опыт столкновения с отдельными фактами обострения межэтнических проблем.

А значит, нам необходим опыт работы в новых условиях, когда у наших будущих педагогов формирование ценностного отношения не только к родной национальной культуре, но и культуре другого народа будет идти если не параллельно, то все же достаточно синхронизировано во времени. И это не случайно, так как общечеловеческая и национальная культуры неотделимы друг от друга, как неразделимы эти начала в реальной жизни. Общечеловеческое проявляется в национальном, самобытном, а национальная специфика является конкретным и своеобразным выражением интернационального. Национальная культура – понятие исторически развивающееся, оно эволюционирует, обновляется, как обновляется жизнь народа.

Поэтому не случайно Б.Т. Лихачев считал, что «национальная культура является общечеловеческим достоянием и богатством. Она есть яркая форма проявления в искусстве, традициях, обычаях, сущности народа – его таланта, организации общественной жизни, труда и быта», а профессор С.Н. Артановский отмечает, что в это понятие входит «все, что принадлежит народу как своеобразному историческому и антропологическому образованию, которое изменяется на протяжении истории, и вместе с тем сохраняет в этих формах постоянные характеристики» [2].

Для наиболее полного понимания термина «национальная культура» нам необходимо принять во внимание следующее:

1. в центре национальной культуры, прежде всего, выступает сам человек, как производящий и осваивающий ее ценности для своего народа;
2. явлениями национальной культуры следует считать также познавательную, художественную, нравственную ценности для человека – как носителя этой культуры;
3. в национальной культуре необходимо выделять преобразующую, созидательную сторону деятельности человека, направленную на саморазвитие собственной личности.

Таким образом, суммируя вышесказанное, национальная культура – это совокупность культурных ценностей, являющихся объективированными способностями определенного народа, и сам народ как субъект культурного процесса и механизм производства культурных ценностей. Вот почему в организации учебно-воспитательного процесса нашего ВУЗа (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема в г. Биробиджан) созданию полноценной системы функционирования и развития национальной культуры уделяется самое пристальное внимание.

В ходе учебы наши студенты получают полноценные знания о национальной культуре. У них формируются умения и навыки использования содержательного аспекта национальной культуры в жизни, складывается эмоционально-ценностное отношение к родному народу, краю, семье, культуре. В связи с этим происходит развитие способности учащихся вырабатывать собственные суждения и взгляды на вопросы становления и развития национальной культуры, формирование побудительного мотива духовно-практического усвоения ее элементов, развитие творческой индивидуальности личности на основе опыта народных традиций, формирование чувства гордости и принадлежности к данному этносу.

Центральное место в системе национальной культуры занимают элементы, способствующие формированию национального сознания, самосознания и национальной культуры учащихся. Национальное самосознание функционирует как самопознание и самооценка на базе эмоционально-ценностных отношений личности к

истории, традиции, культуре своего народа. Формировать национальное самосознание – значит вооружать человека научными знаниями, развивать у него политические, правовые, философские и эстетические взгляды, воспитывать высокие моральные качества, присущие характеру данного этноса [4].

Мировоззренческая функция национальной культуры призвана решить следующие задачи: расширение кругозора и систематизация знаний учащихся в области национальной культуры; формирование нравственных и эстетических качеств личности, убеждений, взглядов, оценочных суждений по вопросам национальной культуры; формирование поведенческих норм, правил, присущих народу данной культуры.

Сочетание и диалог различных культур – важнейшее направление в реализации мировоззренческой функции национальной культуры. Чтобы не произошло замыкание личности только в своей культуре, усвоение основ последней должно проходить на фоне достижений культуры мировой.

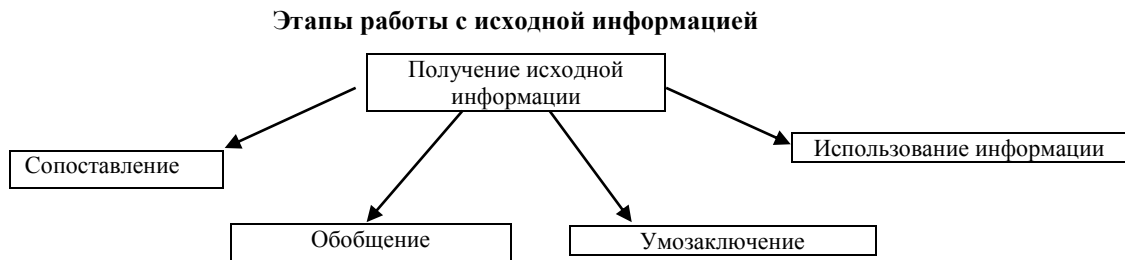
В учебно-воспитательном процессе мировоззренческая функция национальной культуры проявляется в содержании всех дисциплин, особенно гуманитарного образования, в средствах и приемах обучения, а также в постановке целей обучения. Этот аспект национальной культуры раскрывается в её содержательных элементах и их взаимосвязи и в частности:

1. формирование у учащихся знаний о сущности национальной культуры и ее основных элементов;
2. развитие умений вычленять отдельные этнические аспекты;
3. характеристика отдельных национальных черт в общей культуре;
4. развитие навыков овладения практической деятельностью.

Все вышеотмеченное послужило нам серьезной научно-теоретической основой для создания таких учебных дисциплин, как: «Этнопедагогика и этнопсихология», «Культура и традиции русского и еврейского народа», «Педагогика межэтнического взаимодействия» [5]. Практическая реализация в реальных условиях нашего вуза такого комплексного этнокультурного проекта, как «Образование души», позволило его слушателям, не только российским, но и китайским студентам реально погрузиться в культуру конкретных этносов, проживающих на территории Еврейской автономной области.

Принципиальная схема работы его слушателей (наших студентов) в этом проекте показана на нижеуказанной схеме.

Схема 1

На наш взгляд, именно такой комплексный подход позволяет лучше сформировать у наших студентов (будущих педагогов и социальных работников) социокультурную компетентность, что и подтверждается проведённым нами в рамках данного проекта рядом социологических опросов.

Среди множества вопросов нашим студентам было предложено ответить и на такой вопрос, как «К чему стоит стремиться в жизни?», а затем представить себе, как ответили бы на этот же вопрос их сверстники со стороны.

Результаты такого опроса показывают расхождение (порой весьма значительное) между целями, которые выбрали реальные и вероятностные партнёры коммуникации. Так, в представлениях российских студентов их соотечественники, прежде всего, стремятся к выполнению своего долга. Они ответственны, честны и надёжны, экономны и желают достичь высокого уровня благосостояния, активно участвуют в общественно-политической жизни, стремятся к созданию семьи и озабочены вопросами правопорядка и экологии, но при этом недостаточно коммуникабельны, не религиозны и недостаточно скромны.

Ответы иностранных студентов (студенты КНР, обучающиеся русскому языку в нашем вузе) свидетельствуют о том, что вопросами создания семьи, экономии, карьеры и тем более участия в общественно-политической жизни они менее всего озабочены. Ведущие позиции в их ценностном рейтинге занимают, прежде всего, вопросы экологии, терпимость к инакомыслящим людям, оказание помощи находящимся в беде, внешний вид и вопросы взаимоотношения с другим полом.

Если в самом начале данного проекта наши студенты (россияне, а тем более студенты из КНР) с большим трудом могли освоить теоретическую часть курса – историю возникновения, содержание и правила проведения национальных праздников, то уже через 2-3 месяца учебы они довольно уверенно ориентировались в календаре праздничных дат русского и еврейского народов.

Очень важной частью данного проекта следует считать его практическую часть. Участники данного проекта в течение учебного семестра несколько раз выходят на проведение открытых занятий для всех желаю-

щих их посетить. Очень важно, что на эти открытые занятия мы приглашаем не только студентов и преподавателей, но и детей с родителями из подшефных детских садов и школ, а также детей с так называемыми ограниченными возможностями. Именно работая в такой многогранной и сложной среде нам важно сохранить высокий эмоциональный и эмпатийный настрой. Вот почему наши открытые занятия органически включают в себя не только учебную (сугубо содержательную часть обязательного материала), но и стихи, музыку, танцы, а также широкое общение с нашими гостями за праздничным столом, на котором широко представлена национальная кухня или, если это необходимо, «гуляния на улице». Именно так были организованы открытые занятия по темам: «Рош-ха-Шана» и «Ханука», а также «Масленица» и «Рождество» в истекшем году.

Именно поэтому, мы считаем, что основным показателем готовности наших студентов к межкультурной коммуникации является сформированность у них такого ведущего понятия, как «общечеловеческое» и, как следствие, отсутствия у них расовых и религиозных предрассудков. Вот почему мы должны прикладывать максимум усилий, для того чтобы, прежде всего, способствовать активному формированию у наших студентов социальной зрелости, ценностных ориентаций на выполнение ролей гражданина, работника, семьянина. А для этого нам необходимо: общение, т.е. погружение в иные культуры, позволяющие включить нашего студента в процесс межкультурной коммуникации уже на этапе сопоставления этих культур, а также ориентация нашего студенчества на общечеловеческие этические ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанский, Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований (дидактический аспект) / Ю. К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1982. – 192 с.
2. Кан-Калик, В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество / В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров. – М. : педагогика, 1990. – 144 с.
3. Новая школа России: культурологическая модель. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 146 с.
4. Новичков, В. Б. Столичный мегаполис как полиэтничная и поликультурная среда / В. Б. Новичков // Педагогика, 1997. – № 4. – С. 83–87.
5. Образование в поисках человеческих смыслов / Сб. под ред. Е. В. Бондаревской. – Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 1995. – 216 с.
6. Основы педагогики и психологии высшей школы. Под редакцией А. В. Петровского. – М. : Изд-во Московского университета, 1986. – 303 с.
7. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / под ред. Батышева С. Я. – М. : Ассоциация «Профессиональное образование», 1997. – 512 с.
8. Селиванова, Н. Л. Педагогические ситуации в процессе формирования коллективных отношений / Н. Л. Селиванова // Советская педагогика, 1981. – № 7. – С. 53–56.
9. Шубенкова, Е. И. К вопросу о формировании ценностных ориентации личности / Е. И. Шубенкова // Советская педагогика, 1980. – № 9. – С. 27–33.
10. Kohlberg, L. Essays on Moral Development. II. The Psychology of Moral Development / L. Kohlberg. – San Francisco, Harper&Row, 1984. – 464 p.

Материал поступил в редакцию 25.08.15.

NATIONAL CULTURE AND ITS ROLE IN THE MODERN PEDAGOGY

I.B. Golub, Candidate of Education, Senior Lecturer of Pedagogy Department
Amur State University named after Sholom Aleichem (Birobidzhan), Russia

Abstract. *The article deals with the various definitions of culture, the role of culture in pedagogy and pedagogical process in higher educational institution. The aim of worldview function of national culture is to broaden the mind and systematize knowledge of students in the sphere of national culture, form moral and aesthetic personal qualities, beliefs, opinions, value judgements on the issues of national culture, formation of behavior norms and moral image of a person.*

Keywords: *culture, national culture, pedagogic culture, external and inner culture, worldview function, social maturity.*

УДК 372.881.1

ОПЫТ УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

Н.А. Гринченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков и перевода
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия

Аннотация. Одним из путей повышения эффективности обучения второму иностранному языку является интенсификация процесса. Наша авторская система ускоренного обучения заключается в следующем: 1) транскрипционный подход (все грамматические конструкции и лексика даются сначала в транскрипции); 2) применение разговорных грамматических текстов, которые дают возможность многократного повторения тренируемой грамматической конструкции в речи; 3) опора на словарь и концептуальную базу родного языка; 4) диалог культур реализуется от родной культуры к культуре страны изучаемого языка.

Ключевые слова: ускоренное обучение, английский язык как второй иностранный, транскрипционный подход, разговорный грамматический текст.

Сегодня все методисты согласны, что второму иностранному языку нельзя обучать так же, как первому. Главные проблемы, с которыми сталкивается преподаватель второго иностранного языка следующие: Какой подход применить? Какими учебниками пользоваться? Какие нужны приёмы и методы, чтобы обучать быстрее и эффективнее? Как использовать опыт изучения родного и первого иностранного языков? Насколько важно то, какой иностранный язык используется в качестве первого, и какой является вторым?

Большинство методистов выделяет следующие **основные принципы** обучения второму иностранному языку:

1. коммуникативной направленности;
2. переноса языковых явлений;
3. когнитивной направленности (принцип сознательности);
4. интенсификации процесса обучения;
5. интеркультурной (социокультурной) направленности;
6. автономии или самостоятельности (Л.В. Щерба, А.А. Миролюбов, И.Л. Бим, Н.Б. Барышников, Е.В. Бурина).

Оптимальной системой обучения второму иностранному языку, видимо, следует считать ту, где эти принципы соблюдаются. Вопрос лишь в расстановке акцентов. Нами в качестве главного выбран принцип интенсификации процесса обучения.

Основы ускоренного обучения иностранным языкам на основе суггестологии были заложены в последние десятилетия (Г. Лозанов, Г.А. Китайгородская, Т.И. Игнатова, А.С. Плесневич, И.Ю. Шехтер, И. Давыдова). Сегодня новые авторы пытаются найти разумный баланс между интуитивными и сознательными методами, широко применяют для объяснения проблемных моментов родной язык, предлагают упрощённую интерпретацию сложных грамматических и фонетических явлений, свою систему работы над произносительной стороной речи, свои приёмы ускоренного овладения лексикой (А.Н. Драгункин, Д.А. Петров, М. Русакова, И. Серов).

В нашей системе мы также пошли по пути поиска разумного баланса между сознательными и интуитивными методами. За основу системы взяты: 1) общепедагогический деятельностный подход, согласно которому личность формируется в деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) и 2) технологический подход, который позволяет отрабатывать схемы и алгоритмы обучающей и учебной деятельности, гарантирующие планируемый результат (Г.К. Селевко, М. Чошанов, А.А. Факторович).

Кроме того, в нашей системе мы руководствовались следующими педагогическими и методическими идеями:

1. **Сочетание логических и внелогических форм обучения.** Сегодня доказано, что образовательный процесс реализуется тем успешнее, чем гармоничнее работают правое и левое полушария мозга, образное и вербально-логическое мышление (Д.Б. Кобалевский, Б.Т. Лихачёв и др.). При обучении иностранному языку важно всё то, что задевает эмоции и чувства людей, приносит эстетическое удовлетворение (музыка, изобразительное искусство, поэзия, игра). Логические методы и приёмы обучения реализуются, прежде всего, через поэтапное формирование умственных действий: от смутного общего представления о предмете, к накоплению фактов, выстраиванию системы, наконец, к свёртыванию информации до уровня формулы, схемы, таблицы (П.Я. Гальперин). Успешное обучение всем видам речевой деятельности предполагает вовлечённость всех анализаторов. Поэтому наша система обучения построена по формуле: «услышал-увидел-повторил-прочитал-записал».

2. **Опережающее обучение (С.И. Лысенкова).** Сущность опережающего обучения состоит в том, что на каждом из занятий забрасываются зерна будущих знаний, которые будут даны в развёрнутом виде позже. В результате у каждого обучающегося достаточно времени, чтобы в конечном итоге полноценно усвоить нужный материал.

3. *Применение опор* (С.А. Блохина, М.Л. Вайсбурд, Е.И. Пассов, В.Ф. Шаталов). Это не только грамматические и лексические таблицы, но и всевозможные схемы и программы ответов с применением вербальных и невербальных средств.

4. *Крупноблочная подача информации* (М.П. Шетинин). При размазанной раздробленной системе обучения за частным зачастую не видно целого. Уплотнение информации позволяет ускорить процесс изучения иностранного языка.

5. *Тренирующее обучение ("drill method")*. Как утверждают учёные, без опыта повторения ключевые сигналы в головном мозге не формируются [4]. И если однажды образованная связь не применяется или применяется недостаточно часто для того, чтобы закрепиться, мозг просто избавляется от этих связей, как от мёртвого груза (Polaneczky, R, 1998). Однако при каждом последующем повторении обязательно должен присутствовать элемент новизны (Е.И. Пассов), иначе процесс может превратиться в зубрёжку и рутину, что затормозит обучение.

6. *Чёткое разделение материала для активного и пассивного усвоения*. Наши разговорные грамматические тексты к урокам весьма схематичны. Их главное предназначение – помочь студентам усвоить структуру английского предложения на уровне автоматизма. Материалы из дополнительного оксфордского или другого учебника зарубежного издателя на начальной ступени обучения берутся для пассивного усвоения.

7. *Обратная связь*. Она реализуется через все виды контроля: устный и письменный, текущий, промежуточный и итоговый. Наш принцип – контроль в течение всего урока, и он является обучающим.

В чём особенности нашей авторской системы ускоренного обучения английскому языку (начальный уровень)?

Свой метод мы начали разрабатывать более 20 лет тому назад. Для успешного обучения студентов был написан ряд учебно-методических пособий [1, 3].

Все наши уроки – это, прежде всего, уроки развития умения говорить. Сначала о том, что студентов окружает в родной среде, в данной ситуации, с последующим переносом на аналогичную тематику и ситуацию страны (стран) изучаемого языка. Наша система предполагает чёткую программу действий и большую долю самостоятельной работы студентов (примерно 50:50).

Как работать над произносительной стороной речи? Мы разделяем мнение тех методистов, которые считают, что с самых первых уроков надо обучать не только звукам, но и правильной интонации, паузации, логическому и фразовому ударению.

Мы объясняем студентам, что фонетическая система языка предполагает взаимосвязанность всех звуков и выделяем в качестве опорных 6 английских альвеолярных звуков: [t, d, l, n, s, z]. Они встречаются во многих словах, и, соблюдая правильность их произношения, можно улучшить и произношение всех соседних звуков. Поэтому в качестве опорного предлагается не дорсальное (зубное) положение кончика языка (как в русском языке), но альвеолярное, которое поначалу тренируется в составленной нами стандартной фонетической зарядке.

На первом же уроке мы даём студентам все знаки английской фонетической транскрипции. Более того, наш подход к обучению произносительной стороне речи правильно назвать транскрипционным, т.к. вся лексика сначала даётся на слух, затем записывается в английской транскрипции с переводом на русский язык. Начинать именно с транскрипции при обучении английскому языку в качестве второго иностранного, на наш взгляд, важно потому, что звуковой и буквенно-графический образы слов часто не совпадают. Запись орфографического образа слова отсрочена во времени и производится самостоятельно дома с использованием двуязычного русско-английского словаря или соответствующих материалов нашего учебно-методического пособия. Это оправданно как с точки зрения экономии времени на уроке, так и для дополнительного повторения и осмысления лексики.

Стратегия работы над произносительной стороной речи является коммуникативной. Мы не закликиваемся на отдельных звуках, удовлетворяясь вначале аппроксимированным произношением, но отшлифовываем их постепенно в словах, фразах, предложениях, связанном тексте в процессе говорения или чтения в течение всего урока. Транскрипция помогает добиться хорошего произношения даже тем, у кого недостаточно развит фонематический слух.

Обучение произносительной стороне речи тесно связано с формированием грамматических и лексических навыков и развитием речевых умений.

Как работать над формированием лексических навыков?

Прежде всего, через семантизацию и автоматизацию навыка (Е.И. Пассов). Основные приёмы семантизации следующие: демонстрация, предъявление слова в контексте, с помощью действия или картинки, с помощью синонимов, антонимов, перефразирования, интернациональных слов, ассоциаций с образами на русском языке (М. Русакова). Если исчерпаны все другие средства, слово можно просто перевести на русский язык.

Словарь студентами ведётся почти как обычно: страница делится на три колонки, но первая колонка на начальной ступени у нас предназначена для транскрипции, вторая – для записи слова в орфографии, третья – для перевода слова на родной язык. В процессе семантизации лексики обучающиеся заполняют сначала колонку с транскрипцией слов. После семантизации и записи транскрипции всех слов они по памяти или с помощью преподавателя и товарищей записывают их перевод.

Таким образом, в процессе семантизации, записи транскрипции и при переводе на родной язык каждое слово сразу же повторяется трижды. Дальнейшее повторение реализуется в процессе записи орфографического образа слова, прослушивания рассказа учителя на заданную тему, чтении разговорного текста по данному рассказу, при

составлении собственного рассказа, сначала устного, потом письменного. Дома новые слова повторяются в процессе прослушивания и чтения текста на аналогичную тему по англоязычному учебнику британского издателя.

Поурочное усвоение лексики в нашем курсе – до 50 слов. Но всё-таки главное для нас на начальной ступени – не усвоить как можно больше слов (это – сопутствующая задача), но научить студентов бегло применять эти слова в базовых грамматических конструкциях.

Как формируются грамматические навыки? Мы предлагаем обучающимся поуровневое овладение английской грамматикой. По нашему мнению, на начальном уровне необходимо усвоить:

1) Конструкцию: “This is (that is)”, “These are (those are)”, “It is (they are)”. Это – назывной мир. Так начинают овладевать речью маленькие дети.

2) Конструкцию “There is (there are)” – имеется (находится), которая позволяет говорящему обойтись без многих глаголов в условиях дефицита языковых средств.

3) Простое предложение, состоящее, прежде всего из подлежащего и сказуемого (“Subject-Predicate”, “S-P”), действующего лица и действия, а также дополнения (прямого и предложного), определений и обстоятельств.

Как мы развиваем умение аудировать? Есть самое универсальное «неспециальное» упражнение. Это ведение урока на иностранном языке, когда в течение всего урока язык является и целью, и средством обучения (И.Я. Пассов). К специальным упражнениям относится аудирование с первых уроков, как разговорных грамматических текстов, представленных преподавателем, так и аутентичных иноязычных текстов по изучаемым темам, разучивание стихов, рифмовок, скороговорок, песен на английском языке.

В долгосрочной перспективе аудирование стоит сделать приоритетом при изучении языка: слушать радио, аудиокниги, смотреть видео и ТВ. Без умения воспринимать собеседника на слух полноценное усвоение языка невозможно.

Как мы развиваем умение говорить? Мы считаем целесообразным начинать обучение говорению с тех тем, которые являются для обучающихся лично и практически значимыми в данной ситуации. Поэтому темами курса являются: «Знакомство, приветствие и прощание»; «Внешность, персоналии», «Семья», «Мой дом (моя квартира)», «Времена года и погода», «На уроке иностранного языка», «Мой день», «Что я делал в прошлое воскресенье?», «Что я буду делать в ближайшие каникулы?». Такой подход можно оправдать тем, что *«развитие умения говорить тесно связано с формированием единого лексикона, основу которого составляют слова родного языка и связанная с ними концептуальная база»* (З.Б. Девицкая, 2008).

В качестве следующего шага мы обязательно берём такую же или аналогичную тему, но в иноязычной культуре. Принцип диалога культур реализуется от родных (русских реалий) на английском языке к реалиям других культур, прежде всего, культур англоязычных стран, а не наоборот, как обычно принято в системах обучения иностранному языку.

Основой обучения говорению в нашем курсе являются специально составленные нами лично и ситуативно-значимые «разговорные тексты» (идея Е.И. Пассова), которые в нашем случае правильнее называть **разговорными грамматическими текстами**. Целью каждого такого текста является автоматизация навыков применения конкретной грамматической структуры, что на начальной ступени обучения может заменить грамматические упражнения и обеспечить повторяемость, достаточную для усвоения конструкции.

Универсальным упражнением для развития умения говорить является самостоятельное развитие способности в течение всего дня рассказывать на изучаемом иностранном языке обо всех увиденных и услышанных явлениях, опираясь на уже изученные грамматические структуры.

Как мы развиваем умение читать? Это обучение умению читать вслух и про себя.

Обучение *чтению вслух* держится на трёх «китах»: умении читать транскрипцию, различать типы слогов и знать правила чтения основных буквосочетаний. Средствами обучения умению читать вслух и про себя являются транскрипционные записи всех новых слов, разговорные грамматические тесты и тексты для чтения и аудирования по учебнику британского издателя, который мы берём в качестве дополнительного.

В долгосрочной перспективе мы рекомендуем как можно больше читать, в том числе прессу и прагматические тексты – объявления, записи на ж/д и авиабилетах, гостиничные квитанции и т.п. И, конечно же, для приобщения к культуре страны изучаемого иностранного языка рекомендуем читать поэзию и художественную литературу.

Как мы развиваем умение писать? Прежде всего, это записи всех букв английского алфавита на первом же занятии и выявление основных отличий их написания в первых изучаемых иностранных языках. Также это поурочная записи новых слов, выписывание слов из словаря, наконец, это записи собственных рассказов по изучаемым темам на уроках и выполнение письменных упражнений к текстам по выбранному дополнительно учебнику британского издателя.

В перспективе полезно вести дневник или создать собственный блог на иностранном языке в Интернете, переписываться с зарубежными сверстниками.

В нашей системе ускоренного обучения английскому языку как второму иностранному (начальный уровень) нет отдельных уроков формирования и совершенствования навыков и развития речевых умений. Все уроки являются комбинированными, ведь наша задача – быстро дать первое целостное представление о изучаемом языке.

Как работать над социокультурным аспектом языка? Прежде всего, это устные и письменные комментарии преподавателя в процессе формирования языковых навыков и развития речевых умений. Например, в

английском произношении базовая позиция слегка растянутых губ и альвеолярного положения кончика языка создаёт впечатление «любезной улыбки», что, возможно, связано с традиционной английской вежливостью. В английской грамматике имеется тенденция к экономии грамматических средств выражения, что, возможно, связано с бережливым, не расточительным образом жизни англичан в целом. Английские слова, как кирпичики, из которых, как из пазлов, можно складывать всё новые предложения. Грамматика, лексика, фонетика сами по себе дают бесконечные поводы для социокультурных комментариев со стороны преподавателя о менталитете страны изучаемого ИЯ. В традиционном английском общении слова «спасибо», «пожалуйста», «извините» и т.п. звучат в десятки раз чаще, чем в русском языке [3].

Работая над социокультурным аспектом соизучения языков, мы активно пользуемся книгами Г.Д. Гачева (1998), В. Овчинникова (2003), А.В. Сергеевой (2006), С.Г. Тер-Минасовой (2008) и др.

Пространство общения (термин Е.И. Пассова). Важно, как будут сидеть студенты во время занятий: не в затылок друг другу, как часто принято, а полукругом или буквой «П», чтобы все студенты могли видеть друг друга, общаться друг с другом, чтобы преподаватель мог свободно перемещаться в пространстве помещения и подходить к каждому студенту в любое время урока.

В чём **новизна** именно нашего подхода к ускоренному обучению иностранному языку?

1. **Транскрипционный подход.** Все грамматические конструкции и лексика даются сначала в транскрипции, и лишь потом в орфографии, что при обучении произносительной стороне речи и чтению вслух позволяет опираться на все виды памяти. Выделение опорных альвеолярных звуков помогает почувствовать систему.

2. **Применение разговорных грамматических текстов,** которые являются универсальной опорой и дают возможность многократного повторения тренируемой грамматической конструкции в речи. Мы исходим из того, что на начальной ступени обучения языку грамматика – это локомотив, который везёт за собой весь состав и формирует прочную основу для дальнейшего изучения языка.

3. **Опора на словарь и концептуальную базу родного языка.** Студентам легче начать говорить о том, что окружает их самих здесь и сейчас, а не в далёкой стране. И тогда следующий шаг (А как у них?) сделать легче.

4. **Диалог культур** реализуется от родной культуры к культуре страны изучаемого языка.

Наш ускоренный курс обучения английскому языку как второму иностранному рассчитан примерно на 20 часов аудиторных занятий и примерно столько же часов самостоятельной работы. Основным средством обучения является написанное нами учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов [3]. Оксфордский учебник с аудиозаписями берётся в качестве дополнительного.

Предлагаемая система ускоренного обучения английскому языку позволяет заложить прочный фундамент, на котором успешно строится дальнейшее англоязычное образование и самообразование студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринченко, Н. А. Английский вводно-коррективный курс в неязыковом вузе. Методическое пособие для учителя. Изд.2-е, испр. и доп. / Н. А. Гринченко. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – 44 с.
2. Гринченко, Н. А. Особенности проявления английского менталитета в языке / Н. А. Гринченко // Европейские языки: историография, история. Теория. Сборник научных трудов. Выпуск 1. – Елец, 2000. – С. 7–15.
3. Гринченко, Н. А. Ускоренное обучение иностранному языку как второму иностранному студентов-бакалавров / Н. А. Гринченко. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – 168 с.
4. Обучение и развитие мозга ребёнка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sweli.ru/deti/zdorove/obuchenie-i-razvitie-mozga-rebenka.html>.
5. Drilling and Repetition is essential for Elementary Learners. – URL : <http://www.examiner.com/article/drilling-and-repetition-is-essential-for-elementary-learners>.

Материал поступил в редакцию 26.08.15.

THE EXPERIENCE OF ACCELERATED LEARNING ENGLISH AS THE SECOND LANGUAGE BY BACHELOR STUDENTS

N.A. Grinchenko, Candidate of Education,
Associate Professor of Romano-Germanic Languages and Translation Department
Yelets State University named after Ivan Bunin, Russia

Abstract. *One of the ways of efficiency increase of learning the second foreign language is intensification of the process. Our original system of accelerated training includes: 1) transcription approach (all grammatical structures and vocabulary are given in transcription); 2) the usage of conversational grammar texts giving the possibility of looping certain grammatical structure in speech; 3) the usage of vocabulary and conceptual framework of mother tongue; 4) culture dialogue is implemented between the native culture and the culture of English-speaking countries.*

Keywords: *accelerated training, accelerated learning, English as the second language, transcription approach, conversational grammar texts.*

УДК 37.041

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Г.К. Комилова, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются педагогические условия предупреждения конфликтных ситуаций во взаимодействии преподавателя и студента, определена группа методов и приемов педагогического воздействия, способствующие сплочению студенческого коллектива, налаживанию отношений и предупреждению конфликтных ситуаций между преподавателями и студентами.*

***Ключевые слова:** педагогические условия, конфликтная ситуация, педагогическое воздействие, преподаватель, студент.*

На современном этапе идет активное реформирование системы образования в Республики Узбекистан. Руководством и профессорско-преподавательским составом высших образовательных учреждений осуществляется всесторонний поиск путей совершенствования образовательного процесса.

В этих условиях на одно из первых мест выдвигается проблема повышения эффективности профессиональной деятельности педагогических коллективов высших образовательных учреждений. Сложность ее решения обусловлена, во-первых, противоречиями социально-экономического характера, во-вторых, противоречиями, возникающими в самих коллективах высших образовательных учреждений. Не получая своевременного разрешения, данные противоречия становятся причинами различного рода конфликтов, которые серьезно затрудняют процесс обучения и воспитания студентов.

Научными исследованиями доказано, что по своей природе и сама профессиональная образовательная деятельность, как одна из основных сфер человеческого взаимодействия в обществе, в значительной степени подвержена конфликтному противостоянию. Как справедливо отмечала Врачинская Т.В. [1; с. 25], ситуация, когда один человек воздействует на другого, – это ситуация взаимодействия, а потому эффект воздействия, как правило, связан с характером соотношений особенностей, имеющих и у одной, и у второй личности. Как показывает практика, именно индивидуально-психологические особенности участников образовательного процесса создают предрасположенность к возникновению предконфликтных ситуаций среди различных категорий сотрудников высших образовательных учреждений.

Исследованию вопросов профилактики конфликтов в рамках образовательного процесса посвящены труды А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, Г.С. Бережной, Г.Е. Григорьевой, С.А. Новиковой. В работах Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, Е.Н. Ильина, С.Н. Лысенковой, В.Ф. Шаталова, Н.В. Гришиной, а также в диссертациях А.В. Кандауровой, Е.А. Морозова рассмотрены условия, способствующие предупреждению конфликтов между преподавателем и студентами. Проанализировав и обобщив информацию, полученную из работ выдающихся конфликтологов современности, о педагогических условиях профилактики разрешения конфликтов, мы даем собственную интерпретацию понятия «педагогические условия» и понимаем под ними такие обстоятельства, от которых зависит предупреждение конфликтных ситуаций во взаимодействии преподавателей, студентов. Рассматривая процесс взаимодействия участников образовательного процесса, представим его как систему, состоящую из трех компонентов [2]:

- 1) аффективный (эмоции, чувства) – «симпатии – антипатии»;
- 2) когнитивный (перцептивный, информационный) – «осознание объекта»;
- 3) конативный (поведенческий, действенный) – «последовательность реального поведения».

При выборе педагогических условий предупреждения конфликтных ситуаций во взаимодействии преподавателя и студента мы стремились отобрать наиболее значимую их совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. Одним из таких условий выступает освоение преподавателями способов прямого и опосредованного предупреждения конфликтных ситуаций (через проведение семинаров по конфликтологии, создание для них комнат психологической разгрузки, консультирования психологами, проведение групповых тренинговых занятий). Преподавателям для организации воздействия на студентов важно знать и уметь применять на практике три группы методов опосредованного педагогического воздействия, описанные Т.В. Врачинской [1].

Первая группа методов и приемов педагогического воздействия – обращение и самообращение к сознанию. К ним относятся: пример, разъяснение, актуализация мечты и снятие напряжения в отношениях. Вторая группа методов и приемов педагогического воздействия – обращение к чувствам (совести, справедливости, самолюбию, любви, состраданию, стыду и страху). Третья группа методов и приемов педагогического воздействия – обращение к воле и поступку, в качестве которых может выступать: требование, внушение, упражнение, поощрение и наказание. Данные методы способствуют сплочению студенческого коллектива, налажива-

нию отношений и предупреждению конфликтных ситуаций между преподавателями и студентами. Причем предполагается их реализация по формуле: «Не я против тебя, а мы вместе против проблемы». А.Я. Гуськов к определяющему условию предупреждения конфликтных ситуаций относит здоровый нравственно-психологический климат в коллективе [3]. В.И. Казаренков важным условием предупреждения конфликтных ситуаций между преподавателем и студентом видит саму готовность участников к их разрешению [4]. Существует два различных подхода к решению проблемы освоения преподавателями способов прямого и опосредованного предупреждения конфликтных ситуаций. Первый, наиболее распространенный и типичный в психолого-педагогической практике и литературе, – это передача опыта предупреждения конфликтных ситуаций передовыми преподавателями. Мы считаем, что, обладая определенными достоинствами, этот способ обучения преподавателем имеет ряд существенных недостатков, ограничивающих его применение. Самый главный из них, на наш взгляд, – это то, что в ходе разбора конкретных конфликтных ситуаций и способов их предупреждения не раскрываются общие закономерности возникновения и развития конфликтных ситуаций, а потому не могут быть предложены общие правила и приемы педагогической работы с ними. Второй путь обучения преподавателей умению предупреждать конфликтные ситуации – это вооружение их знаниями об общих закономерностях развития конфликтных ситуаций, их причинах, типах, способах предупреждения. Именно знание общих закономерностей позволит преподавателю в каждом конкретном случае вычлнить типичное и своеобразное в возникшей конфликтной ситуации, найти адекватный способ ее разрешения. Такой путь, с нашей точки зрения, наиболее эффективный и целесообразный в педагогической практике. Учитывая особенности организации студенческой жизни эффективно проводить тренинги среди педагогического коллектива в каникулярное время. Подобная форма позволяет в течение одной встречи продолжительностью 3-5 часов воспроизвести цикл тренингов. В этом случае возникает возможность использовать тренинг как способ реагирования на внезапно возникшую общестуденческую проблему, конфликтную ситуацию. Для предупреждения конфликтных ситуаций во взаимодействии участников образовательного процесса важно осуществлять обучение, просвещение по вопросам, являющихся, как правило, источником возникновения противоречий, конфликтных ситуаций с преподавателями, студентами. Одним из условий конструктивного разрешения конфликтов в отношениях между преподавателем и студентом является учет возрастных особенностей участников образовательного процесса, основных противоречий и кризисов в их развитии [7, с. 41]. Среди методов управления педагогическими конфликтами выделяют:

- методы анализа ситуации (картография конфликта, метод вопросов к эксперту, метод творческой визуализации) (Х. Корнелиус, Ш. Фейр) [5];
- методы прогнозирования возможных результатов и выбора стратегии взаимодействия («мозговая атака», круговая диаграмма, НАОС) (Р. Фишер, У. Юри) [6];
- методы убеждения конфликтующих в общности цели, взаимной выгоды совместной работы; – метод разделения объекта спора, уточнения границ полномочий, ответственности;
- методы организации переговорного процесса, посредничество;
- методы контроля за осуществлением соглашения.

В ходе нашего исследования были выявлены необходимые педагогические условия конструктивного завершения конфликтов в отношениях между преподавателем и студентом:

1) знание теории педагогической конфликтологии: (основных понятий, описывающих педагогический конфликт; типологии конфликтов; основных функций и уровней конфликтов; основных противоречий и кризисов возраста участников, влияющих на конфликтное взаимодействие; профессиональные представления о месте конфликтов в структуре педагогической деятельности);

2) педагогические умения: (различать конфликты по критериям: конструктивные и деструктивные; оценить психотип своей личности по критерию конфликтности, контролировать собственные эмоции; проанализировать стили поведения сторон в конфликте, выявить особенности собственного поведения в ситуации конфликтного взаимодействия);

3) навыки управления конфликтом в целях решения учебно-воспитательных задач: (анализа ситуации; прогнозирования возможных результатов и выбора адекватной ситуации стратегии взаимодействия; убеждения конфликтующих в общности цели, взаимной выгоды совместной работы; разделения объекта спора, уточнения границ полномочий, ответственности; организации переговорного процесса, посредничество; контроля за осуществлением соглашения).

Постоянная угроза возникновения конфликтных ситуаций в системе «преподаватель-студент» вызывает у части преподавателей состояние постоянного нервного напряжения. Такое положение мешает преподавателям сосредоточиться на личности студента. Преподавателям для снятия напряжения просто необходимо консультироваться у психолога, посещать комнаты психологической разгрузки, тренинговые занятия. Это будет способствовать и формированию эмоциональной устойчивости (свойство психики, благодаря которому преподаватель способен успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях).

Таким образом, рассмотренные нами педагогические условия предупреждения конфликтных ситуаций во взаимодействии преподавателя и студента, направлены на формирование практикоориентированных профессиональных компетенций и предназначены для углубленного изучения студентами процесса социально-педагогического взаимодействия между участниками педагогического процесса, освоения способов и методов урегулирования педагогических конфликтных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врачинская, Т. В. Конфликт в педагогическом взаимодействии в отечественной педагогике XIX - середины XX веков: дис. ... д-ра пед. наук / Т. В. Врачинская. – Калининград, 2011. – 215 с.
2. Георгян, А. Р. Психологический анализ типичных конфликтных ситуаций в системе отношений «учитель-ученик» / А. Р. Георгян, Ю. В. Красиков // Теоретические и прикладные проблемы психологии: Материалы II Всероссийской научной конференции. – Ставрополь, 2001. – С. 59-60.
3. Гуськов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Гуськов. – М. : Проспект, 2013.
4. Казаренков, В. И. Педагогическое взаимодействие технология и искусство / В. Казаренков. – М. : Просвещение, 1998.
5. Корнелиус, Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый / Х. Корнелиус, Ш. Фэйр. – М. : Стрингер, 1992.
6. Фишер, Р. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри / Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка. – М. : Наука, 1992. – 158 с.
7. Хапаева, С. С. Педагогические условия конструктивного завершения конфликтов в отношениях между учителем и учеником: дис. ... канд. пед. наук / С. С. Хапаева. – М., 1997.

Материал поступил в редакцию 14.08.15.

PEDAGOGIC CONDITIONS OF PREVENTING AND CONSTRUCTIVE CONFLICT RESOLUTION IN THE FRAMEWORK OF GENERAL EDUCATION ESTABLISHMENT

G.K. Komilova, Candidate of Pedagogical sciences, Senior Researcher
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** In the given article the pedagogical conditions of conflict situations preventing in interaction of teacher and student are considered, the group of methods and ways of pedagogical influence promoting unity of student's collective, building relations and preventing of conflict situations between teachers and students, is defined.*

***Keywords:** pedagogical conditions, conflict situation, pedagogical influence, teacher, student.*

УДК 378.013.3

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Н.А. Кузьмина¹, В.В. Широкова²

¹ старший преподаватель, ² кандидат педагогических наук, доцент
Кафедра «Организация перевозок и безопасность на транспорте»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск), Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам эффективности образовательного процесса. Даны определения таким понятиям как учение и обучение. Рассмотрена взаимосвязь процессов «обучение» и «учение».

Ключевые слова: обучение, учение, обучаемость, обученность.

Проблема эффективности процесса обучения возникла перед человечеством еще в древние времена и продолжает оставаться актуальной до настоящего времени. Такая ее «живучесть» определяется не столько сложностью, сколько динамичностью и особенностью видоизменяться при каждой смене поколений людей и общественно-экономической формации. Ей посвящено большое количество исследований.

Среди факторов развития личности обучение – один из самых значимых и определяющих, поскольку оно является единственным способом получения систематического образования. Именно в обучении происходит зарождение и развитие основных психических и личностных новообразований, приобретение опыта осуществления учебной, познавательной, исследовательской деятельности, совместных действий, общения, достижения успехов и преодоления неудач, апробация своей самостоятельности и состоятельности. Однако обучение на протяжении столетий остается самым сложным процессом.

Следует признать повсеместно принятым утверждение о том, что обучение является значительно более сложным явлением, включающим высокую степень взаимодействия с процессом учения. Обучение и учение, по сути, понятия неразделимы, и поэтому обычно используется выражение «обучение и учение», тем самым, подчёркивая взаимосвязь этих двух процессов [4]. Научная теория процесса обучения включает в себя разработку таких приемов и способов организации познавательной деятельности обучающихся, которые обеспечивают эффективное усвоение ими знаний, выработку умений, навыков и формирование способностей.

Обучение – это сложный процесс, от которого во многом зависит самооценка, уверенность в себе и жизненный успех человека в будущем.

Существует большое количество исследований по проблемам эффективности обучения и учения. В своё время основное внимание в вопросах эффективности обучения уделяли тому, чтобы помочь преподавателю осуществить эффективную организацию учебного материала. Обучающимся отводилась роль пассивных реципиентов, «сосудов для наполнения» знаниями. Подобный подход ещё не изжил себя, хотя следует признать повсеместно принятым утверждение о том, что обучение является значительно более сложным явлением, включающим высокую степень взаимодействия с процессом учения. Обучение и учение, по сути, неразделимы, и поэтому мы обычно используем выражение «обучение и учение», тем самым, подчёркивая взаимосвязь этих двух процессов [4].

Можно выделить пять основных подходов к решению проблемы эффективности процесса обучения в зависимости от того, относительно какой стороны они решаются (рис. 1)

При рассмотрении перечисленных видов прослеживается преемственность в решении проблемы повышения эффективности обучения, выражающаяся в постепенном их усложнении. Но даже последний, комплексный, не позволяет найти достаточно конструктивного решения, поскольку рассматривает процесс обучения как некий конгломерат, состоящий из различных компонентов, по-разному взаимосвязанных между собой с точки зрения различных авторов.

Рис. 1. Пять основных подходов к решению эффективности процесса обучения

Наиболее плодотворным, по-видимому, будет подход, рассматривающий процесс обучения как некоторую систему, эффективность функционирования которой определяется не только параметрами составляющих ее подсистем (блоков), но и оптимальной взаимосвязью их между собой, где она выступает в качестве системообразующего фактора. И в этом случае данный процесс рассматривается как «интегративный», состоящий из преподавания и учения [1].

Данная точка зрения является достаточно общепринятой среди современных исследователей процесса обучения. Различия в их взглядах определяются в основном предпочтением одному из элементов процесса преподавание–учение как ведущему.

Основной актуальной проблемой при рассмотрении процесса обучения, является эффективность системы. Как правило, именно она специально не обсуждается авторами рассматриваемых концепций обучения, хотя попытки ее решения имплицитно присутствуют почти в каждой из них. Ее решение заложено в целях обучения. Если они определены и указаны пути их достижения, то собственно этим и определяется решение проблемы эффективности процесса обучения [5].

Понятие эффективности достаточно широко используется в нормативных документах системы образования, но при этом сложилась ситуация, когда он до сих пор остается без точного определения [6, 7, 9]. В то же время результатами учебного процесса, являются:

- ✓ правильность и системность знаний учащихся,
- ✓ готовность к творческому применению знаний и умений;
- ✓ сформированность ценностного отношения к учебному материалу;
- ✓ готовность и устремленность к самореализации;
- ✓ трудовая, умственная, нравственная и эстетическая воспитанность,
- ✓ сформированность системы ценностей,
- ✓ социальная активность.

Результаты зависят от эффективности системы обучения. Она определяется внутренними и внешними критериями. В качестве внутренних критериев используют успешность обучения и академическую успеваемость, а также качество знаний и степень выработанных умений и навыков, уровень развития обучающегося, уровень обученности и обучаемости [4].

Обучаемость — это приобретенная обучающимся (под влиянием обучения и воспитания) внутренняя готовность к различным психологическим перестройкам и преобразованиям в соответствии с новыми программами и целями дальнейшего обучения (рис. 1). То есть общая способность к усвоению знаний. «Только образуя и воспитывая человека, мы сможем построить благоустроенное государство и хозяйственные системы», – считал педагог Коменский. Важнейшим показателем обучаемости является то количество дозированной помощи, которая необходима обучающемуся для достижения заданного результата [8]. В своем педагогическом методе Я.А. Коменский изгонял из обучения косность, тупую зубрежку и равнодушие учителей и учеников. Он предпочитал объяснять изучаемые вещи и процессы наглядно и на практике, признавая бескрайний полет творческой мысли.

Педагог всегда развивал в учениках самостоятельность в мышлении, в речи, практике и в применении их [10].

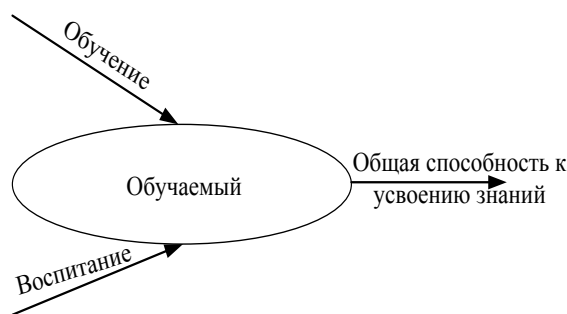

Рис. 2. Условия обучаемости

Обученность – это тезаурус, или запас усвоенных понятий и способов деятельности (рис. 2). То есть система знаний, умений и навыков, соответствующая норме (заданному в образовательном стандарте ожидаемому результату [10].

По мнению Я. Коменского, «в истории мировой педагогики множество педагогических систем, каждая из них считает именно свою точку зрения правильной. Но единственным критерием правильной деятельности той или иной формы воспитания и обучения может служить лишь уровень воспитанности и качество знаний выпускников».

В качестве внешних критериев эффективности процесса обучения принимают:

- степень адаптации выпускника к социальной жизни и профессиональной деятельности;
- темпы роста процесса самообразования как пролонгированный эффект обучения;
- уровень образованности или профессионального мастерства;
- готовность повысить образование [2].

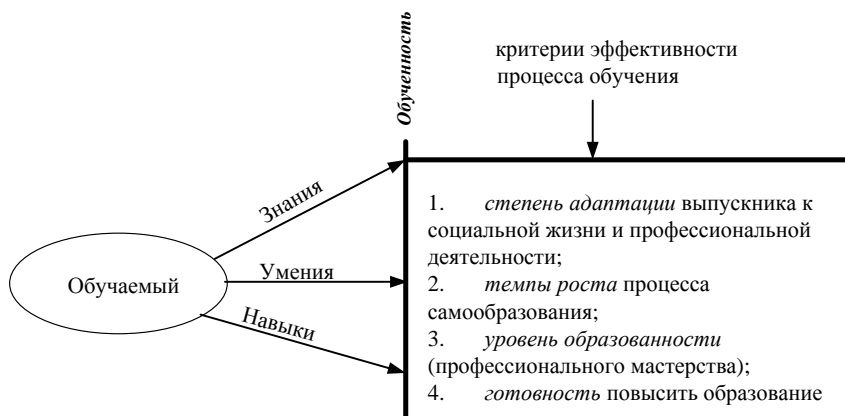

Рис. 3. Обученность

В процессе обучения очень важно обеспечить максимальную эффективность данному процессу.

Объем полученных знаний зависит не от затраченного времени на обучение, а от формы и методов учения (рис. 4, 5, 6). Важно не количество информации, просматриваемое за единицу времени, а возможности обучающегося освоить ее. Собственно, в этом и заключается успех в обучении. Объем получаемой информации зависит от многих факторов: скорости чтения, состояния обучаемого (усталость), типа читаемой литературы, владения терминологией и др.

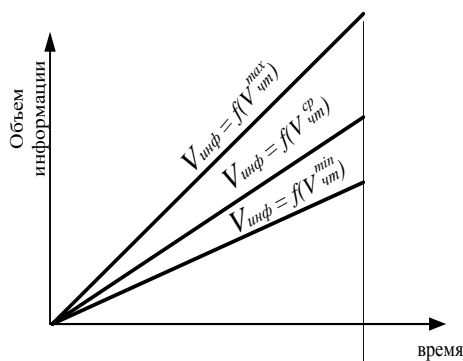

Рис. 4. График зависимости объема получения информации от скорости чтения

Если обучаемый владеет элементами быстрого чтения, то объем получаемой информации значительно выше за одинаковый промежуток времени

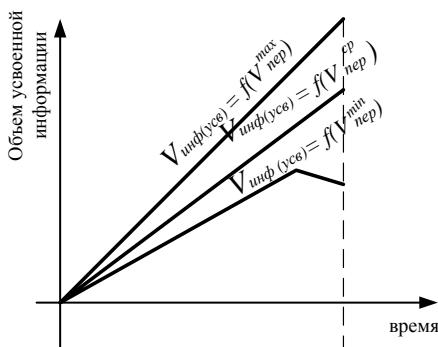

Рис. 5. График зависимости объема усвоения информации от скорости объема переработки информации и усталости

Если учащийся способен быстро воспринимать информацию, и ему меньше требуется число повторений материала, то объем усвоения информации будет выше. С увеличением состояния утомляемости объем снижается. Кроме этого на объем усвоения будет влиять и подготовленность к восприятию информации.

Объем усваиваемой информации зависит от внимательности, умения учить и воспринимать информацию, владения терминами и пр.

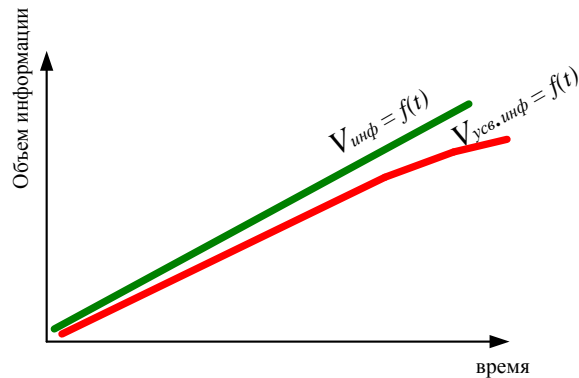

Рис. 6. Совмещенный график зависимости объема получения информации и объема усвоения информации

Стоит отметить, что от преподавателя зависят такие факторы, как заинтересовать обучающегося выработать у него желание учиться постоянно, определить цель обучения. Выявленные нами факторы, оказывающие влияние на эффективность обучения, показаны на рисунке 7

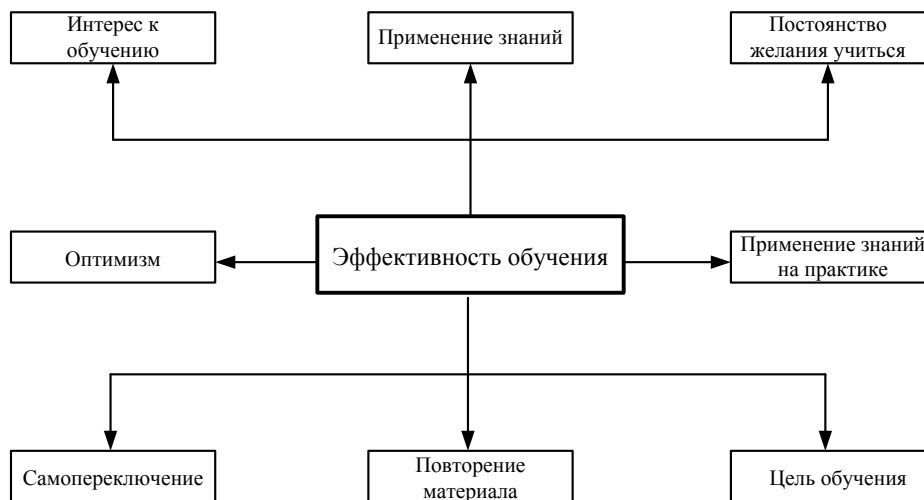

Рис. 7. Факторы, оказывающие влияние на эффективность обучения

Другой подход к проблемам учения содержится в теории поэтапного формирования умственных действий и понятий. В этой теории учение рассматривается как усвоение определенных видов и способов познавательной деятельности, которые включают в себя заданную систему знаний и в дальнейшем обеспечивают их применение в заранее заданных пределах.

Положение о том, что развитие учащихся зависит от характера обучения, сегодня уже стало аксиоматичным. При этом приоритеты отдаются такому обучению, в котором происходит развитие самопознания, самодетальности, саморегуляции.

В этой связи изменяются роль и характер деятельности учителя (преподавателя) в процессе обучения. С первых этапов включения в обучение педагог транслирует в своей деятельности не только предусмотренные учебными программами знания, но и свой личностный потенциал, понимание, видение мира, оценку событий, фактов истории и современности.

Именно педагог формирует в повседневных актах обучения концептуальное видение мира, способы преодоления стрессовых и напряженных ситуаций, стремление сохранять собственную субъектность («самость»), намечает зоны личностного и профессионального роста, демонстрирует образцы конструктивного поведения.

Отраженная обучающимся, субъектность педагога эстафируется дальше, умножая «человеческое в человеке», воспроизводя эталоны достойного нравственного поведения, способы решения не только учебных, но и жизненных задач, формируя доверительное отношение к людям и к самому себе [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белухин, Д. А. Основы личноно ориентированной педагогики. Часть1: курс лекций. Серия: Библиотека педагога-практика / Д. А. Белухин – Изд-во Институт практической психологии, Изд-во НПО 'МОДЭК', 1996.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика: Учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – Сб. Питер, 2000.
3. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж. Руссов. – Сост.: В. М., Кларин, А. Н. Джуриная. – М., 1988.
4. Кузьмина, Н. А. Эффективность процесса обучения и учения. / Н. А. Кузьмина // Научный журнал «Теория и практика общественного развития», 2013. – №12, Том 1. – С. 134-136.
5. Куписевич, Ч. Основы общей дидактики / Ч. Куписевич. – Издательство : Высш. школа, 1986. – 368 с.
6. Национальная доктрина образования до 2025 года. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci.informika.ru/text/magaz/newpaper>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г. N 337 (ред. от 09.08.2013) «О Министерстве образования и науки Российской Федерации».
8. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. Г. Панова, М : «Большая Российская энциклопедия», 1993.
9. Федеральная программа развития образования на 2011–2015 гг. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpro.ru/program/passport-program>.
10. Человек – культура – общество в концепции Я. А. Коменского / под ред. М. Н. Кузьмина, Г. П. Мельникова, Д. Ф. Поплыко. – М., 1997.
11. Шиянов, Е. Н., Котова И. Б. Развитие личности в обучении: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Е. Н. Шиянов, И. Б. Котова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 06.08.15.

THE ISSUES OF TRAINING AND LEARNING EFFICIENCY

N.A. Kuzmina¹, V.V. Shirokova²

¹ Senior Lecturer, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department “Transportations Organization and Safety on Transport”,
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk), Russia

Abstract. This article is devoted to the issues of educational process efficiency. Definitions to such concepts as training and learning are given. Correlation of processes “training” and “learning” is considered.

Keywords: training, learning, learnability, proficiency.

УДК 377

ВЕДУЩИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Е.В. Лапина¹, Л.А. Обухова²

¹ кандидат педагогических наук, начальник отдела организации повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров общего образования,

² доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального общего образования

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Воронежской области «Институт развития образования» (Воронеж), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена актуальности применения ведущих подходов и принципов в системе повышения квалификации и переподготовки работников образования.*

***Ключевые слова:** профессионально значимые ценности педагога, рефлексия профессиональной компетентности.*

Профессиональные ценности – внутренние ориентиры, на которые опирается педагог в своей деятельности. Однако профессиональные ценности не остаются неизменными, раз и навсегда упорядоченными. В процессе своего развития профессиональные ценности трансформируются в зависимости от исторической эпохи: многие ценности исчезают, теряя свою актуальность, возникают новые ценности, изменяется их иерархия. Такое положение обусловлено происходящими в обществе демократическими преобразованиями, новым социальным заказом, информатизацией и гуманизацией современного образования.

Позиция педагога в развитии профессионально значимых ценностей в системе повышения квалификации определяется требованиями и возможностями, которые предъявляет и предоставляет ему социум, а также внутренними, личными профессиональными целями педагога, его ценностями и смыслами. Таким образом, «всю профессиональную сферу педагога можно представить тремя главными блоками: 1) теоретические знания; 2) способы деятельности; 3) социальные качества и социальная зрелость (ценности, кругозор, нравственность, мораль, ответственность)» [1, с. 152].

Формально эти блоки неразделимы друг от друга, поэтому учитель может иметь огромный запас знаний и в то же время быть безнравственным. Развитие профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации осуществляется в результате проектирования траектории повышения квалификации и, непосредственно, проектной деятельности.

Рассмотрим актуальные принципы развития профессионально-значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации: контекстного обучения; актуализации профессионально значимых ценностей; индивидуализации траектории повышения квалификации педагогов; совместной деятельности.

Принцип контекстного обучения разработан в трудах А.А. Вербицкого. Данный принцип предполагает подбор содержания контекстного обучения из двух источников: основ изучаемых наук и основ профессиональной деятельности. Содержание обучения задает предметный и социальный контексты профессиональной деятельности обучающихся.

В контекстном обучении выделяют три базовые формы деятельности и множество переходных от одной базовой к другой (учебная деятельность академического типа (информационная лекция и др.);

- квазипрофессиональная деятельность (имитационная, ролевая, деловая игра и другие игровые формы организации учебной деятельности).

Игра остается аудиторной формой занятий, но в ней воссоздается предметное, социальное и психологическое содержание профессионального труда педагогического работника – контекст профессиональной деятельности;

- учебно-профессиональная деятельность, которую слушатели выполняют на стажировочных площадках в образовательных организациях. Принцип контекстного обучения предполагает формирование профессионально значимых качеств, ценностей и смыслов: эмпатии; педагогического такта; толерантности; внимания; позитивного отношения ко всем обучающимся и исключение принципа «нравится – не нравится»; ценностных ориентаций [1, с. 130-131].

Принцип актуализации профессионально значимых ценностей (С.Ф. Анисимов, А.Т. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев, Л.П. Разбегаева, В.Н. Сагатовский, В.П. Тугаринов и др.) предполагает возможность реализации и развития в образовательном процессе повышения квалификации природной потребности педагога в актуализации профессиональных ценностей и смыслов в соответствии с его профессиональными потребностями и за-

трудностями. Особое значение этот принцип приобретает с введением ФГОС дошкольного и начального общего образования, которые характеризуются аксиологической направленностью образовательного процесса. ФГОС нацелены на достижение личностных результатов образования, которые отражаются в ценностно-смысловых установках обучающегося. Для успешной профессиональной деятельности педагогу дошкольной или начальной образовательной организации необходимо субъективно на себе ощутить и усвоить опыт эмоционально-ценностного отношения к процессу познания смысла учебной деятельности [3, с. 15-19].

Принцип индивидуализации траектории повышения квалификации обеспечивает заинтересованность обучающихся в освоении индивидуальных ценностей и смыслов (Н.Н. Васильева, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская и др.). «Индивидуальность – особенное в индивидууме, совокупность только ему присущих особенностей (в частности, свойств личности), которая делает человека и его личность единичным воплощением типичного и всеобщего. Индивидуальность нельзя ни отождествлять с личностью, ни отрывать от нее.» [8, с.127].

Индивидуализация деятельности опирается на ориентировочную основу действий. Ориентировочная основа действия (ООД) – эта та система условий, которую использует обучающийся при выполнении действия. Выделяют несколько типов ООД. На практике чаще используются четыре типа ООД.

1-й тип: субъект сам ищет решение проблемы «методом проб и ошибок»;

2-й тип: субъект выполняет действие, опираясь на условия, ориентиры (объяснение), данные учителем в готовом виде;

3-й тип: ориентировочная основа действий составляется учеником самостоятельно с помощью метода, который ему дается учителем;

4-й тип: ученик не только самостоятельно выделяет систему ориентиров в каждом конкретном случае, но и сам находит метод самостоятельно. Следовательно, процесс повышения квалификации педагогических работников необходимо строить в соответствии со свойствами, присущими каждой личности, учитывая факторы, механизмы развития личности и закономерности усвоения знаний, используя дифференцированный подход, так как у обучающихся разные способности к различным видам деятельности. Повышение квалификации выстраивается как процесс познания, в котором реализуются мотивы личности как триединства «хочу», «могу», «я сам». Учебное познание – процесс, осуществляемый по законам познания как открытие нового в изучаемом социокультурном опыте, как творческая деятельность. Открытие нового происходит, когда «мышление само доходит до знаний, открывает их» [3, с. 23-25]. Закономерности мышления и закономерности усвоения знаний, в основном, совпадают, так как «процесс мышления есть одновременно и движение знаний в нем» [5, с. 23].

Принцип совместной деятельности (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, Л.Г. Петерсон, С.Л. Рубинштейн и др.). Исследования ряда учёных показывают, что успешное становление личности обусловлено потребностью и возможностью самореализации в совместной деятельности. Этот принцип предполагает создание развитой структуры образовательного процесса ИПК, которая способствовала бы целенаправленному развитию совместной деятельности слушателей. Понятие учебной деятельности базируется на том понимании деятельности, которое отражено в трудах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна, конкретном содержании деятельности, сформулированном в работах А.Н. Леонтьева. Разработчики теории учебной деятельности в России Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.К. Маркова, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др. обозначили новую проблему в теории обучения – изменения субъекта деятельности в процессе решения учебных задач обобщенными способами действий. В теории формирования умственных действий П.Я. Гальперина: формирование психических функций рассматривается на основе предметного действия и идет от материального выполнения действия, а затем через его речевую форму переходит в умственный план. Это наиболее разработанная концепция формирования познавательной сферы личности, на которой строится преобразующая составляющая принципа совместной деятельности.

В идеале деятельность человека протекает следующим образом: побуждаемый своими потребностями, являющимися предпосылкой любой деятельности, человек, как субъект деятельности, ориентируется в ней, анализируя условия ее протекания. Затем человек намечает длительные и краткосрочные цели действий, актуализируя имеющиеся и приобретая недостающие знания и умения. В соответствии с поставленными целями он определяет конкретные способы и средства достижения поставленных целей. Осуществление последовательной цепочки действий, организация самостоятельной учебной деятельности и составляет сущность данного принципа. Принцип совместной деятельности формирует умения планировать совместную учебную деятельность, применительно к условиям соответствующей цели; выбирать способ преобразования заданных условий и средства для этого преобразования, определять последовательности отдельных действий. Все сказанное подчеркивает необходимость специальной, учитывающей особенности учебной ситуации, организации совместной учебной деятельности [4, с. 37].

Введение и реализация ФГОС второго поколения предполагает серьезную перестройку в системе повышения квалификации. Причем необходимо сохранить фундаментальные подходы к подготовке и переподготовке педагогических работников. Проектирование траектории повышения квалификации педагогических работников начинается с аналитической деятельности, направленной на изучение проблемы с позиций различных подходов. С позиции выбранных научных подходов нами рассматриваются профессиональные запросы обучающихся и на этой базе подбираются содержание и методика специально организованного процесса повышения

квалификации, так как нет ничего более прочного, чем хорошая современная теория.

С позиции поведенческого подхода (С.В. Моррис, В.А. Ядов) проектирование траектории повышения квалификации во многом определяется поведением слушателей курсов, которое задаётся индивидуальными ценностями, отношениями интересов, социальными и внешними установками и требованиями к процессу и результату педагогической деятельности [12, с. 24-29]. Эффект ценностной регуляции проявляется через потребность педагога в участии проектирования траектории своего повышения квалификации. В данном подходе исследовалась проблема расхождения между декларируемыми и реальными ценностями (А.И. Донцов, О.И. Зотова, М.И. Бобнева, В. Брожек, М.Б. Кунынский и др.). Этот же подход, подчеркивая побуждающую силу индивидуальных ценностей или ценностных ориентации, отождествляет их с мотивами.

С позиции персонологического подхода (Г. Оппорт, Г.А. Мюррей) проектирование траектории повышения квалификации предполагает достижение иной цели образовательного процесса: положительная динамика развития личности педагога в единстве ее биологических, психологических и социокультурных ценностных факторов. С позиции этого подхода центр тяжести переносится на развитие рефлексивной культуры педагога, его способности и готовности анализировать ценностный аспект повышения собственной квалификации.

Отличительной чертой проектирования траектории повышения квалификации с позиции социально-психологического подхода (М. Вебер, Н. Смелзер, А. Этциони) является стремление переосмыслить традиционную ориентацию системы повышения квалификации на узкопрофессиональные ценностные потребности педагога и рассматривать их значительно шире с учётом социально-психологических факторов.

Для понимания проектирования траектории повышения квалификации, направленного на развитие профессионально значимых ценностей педагога, интересен субъектный подход, который ставит в центр внимания человека, способного осуществлять на уровне субъектной включенности конкретную профессиональную деятельность. Субъект профессиональной деятельности рассматривается как человек, обладающий активным целеполаганием, который сознательно строит и регулирует свою деятельность и моделирует свое профессиональное развитие и карьерный рост с учетом своих ценностных ориентаций.

Рассматривая человека как субъекта профессиональной деятельности, мы выделяем значение и роль ценностной сферы личности в развитии профессионализма и построении собственной траектории повышения квалификации. Ценности, являясь высшим структурным образованием смысловой сферы личности, дают основу для оценки и регуляции профессиональной деятельности, задавая конечные ориентиры его деятельности, побуждают к активности в достижении целей. Система ценностных ориентации определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу отношений, ядро мотивации, жизненной и профессиональной концепции, смысла жизни и смысла профессии.

С позиций акмеологического подхода, внутренние и внешние условия являются необходимыми для соблюдения при проектировании траектории повышения квалификации педагогов. «Внутренние условия: мотивация собственной активности человека, воплощённой в высокой продуктивности труда; целеполагание, способствующее выстраиванию профессионального пути по восходящей траектории; стремление педагога к достижению своего максимального уровня; высокий уровень притязаний, мотивация самореализации; способность к мобилизации, имеющихся в данный момент профессиональных возможностей; концентрация на цели; способность восстанавливаться после больших психологических затрат; стремление к сохранению и преумножению собственных достижений. К внешним условиям относятся: акмеологически насыщенная профессиональная среда, которая побуждает человека раскрыть его профессиональные возможности, а также наличие событий, которые могут стать пусковым механизмом проектирования траектории повышения квалификации» [10, с. 48].

С точки зрения андрагогического подхода проектирование траектории повышения квалификации опирается на следующие положения:

- педагог – активная, саморазвивающаяся личность, способная самостоятельно расширять свое личностное и профессиональное пространство развития, которое не ограничивается каким-либо определенным отрезком времени, а под воздействием внутренних и внешних факторов осуществляется на протяжении всей жизни;
- педагог – это зрелый профессионал, который непрерывно решает многообразные проблемные ситуации посредством анализа, принятия решения, конкретных действий и рефлексии;
- каждый этап социального и профессионального развития педагога обуславливает его готовность и способность к повышению квалификации, требует адекватных этим этапам содержания, форм и методов работы;
- практико-ориентированный, поисковый характер обучения, близкий по содержанию, формам и условиям к профессиональной деятельности педагога в школе повышает продуктивность обучения, служит сильным мотивирующим фактором;
- имеющийся жизненный и профессиональный опыт педагога выступает в качестве основы и главного критерия значимости тех знаний, которые он осваивает;
- контекст профессиональной деятельности, школа, класс – главный источник учебной активности взрослых обучающихся, в данном случае – педагогов [10, с. 95-96].

С позиций системного подхода «проектирование траектории повышения квалификации хорошо отла-

жено и не меняются со временем. В самом общем виде связи функционирования между элементами системы существуют, если эти элементы обладают стабильным единством функций, а деятельность системы соответствует предъявляемым требованиям и имеющимся условиям. При этом речь идет об извне налагаемых требованиях к системе и внешних условиях ее существования» [7, с. 177].

Если система функционирует в стабильных условиях и удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям, то нет существенных внешних воздействий, понуждающих ее к переходу из режима функционирования в режим развития. Изменение внешних условий уже создает предпосылки для перехода к развитию. И только несоответствие результатов деятельности системы предъявляемым требованиям становится необходимым условием для перехода системы в режим развития [6, с.174].

Деятельностный подход основывается на идеях Л.С. Выготского о личности, способной в активной форме присвоить исторический опыт человечества; положениях концепции поэтапного формирования умственных действий (П.Е. Гальперин, Н.С. Талызина), характеризующих процесс получения знаний при условии выполнения обучаемым определенной системы действий; результатах исследований Н.А. Менчинской, Г.С. Костюка, Л.Г. Петерсон, подтверждающих, что освоение учебного материала зависит от структуры познавательной деятельности. Деятельностный подход предполагает направленность всех педагогических мер на организацию интенсивной, постоянно усложняющейся деятельности педагогов, т.к. только через собственную деятельность человек усваивает науку и культуру, способы познания и преобразования мира, формирует и совершенствует ценностно-смысловые личностные качества [2, с. 41].

Учитывая особенности всех рассмотренных методологических подходов, в качестве основных выбираем личностно ориентированный и компетентностный подходы. Целостность педагогического проектирования, направленная на развитие профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации, проявляется в единстве его элементов: цель – содержание – средство – результат, где системообразующим фактором выступают профессионально значимые ценности педагога. Личностно ориентированный методологический подход позволяет рассмотреть проблему с точки зрения изучения потребностей, способностей, интересов педагогов. Личностно ориентированный подход провозглашает в качестве ведущего ориентира, основного содержания и главного критерия успешного обучения не только знания, умения и навыки, но и развитие творческих способностей и развитие личности педагогов.

Личностно ориентированный подход обеспечивает наиболее полное развитие личности в процессе педагогического взаимодействия, ставит на первое место обучающегося, его ценности, умение выбирать, прогнозировать и контролировать собственную жизнь. Этот подход (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.Я. Якиманская) ориентирует повышение квалификации педагогических работников на потребности и возможности личности обучающихся. «Личностно ориентированный подход включает единство двух планов воздействия – внешнего (процессуального) и внутреннего (психологического). Реализация этого подхода способствует формированию личностного опыта, приобретаемого на основе субъект-субъектного общения и обусловленных им ситуаций, проявляющихся в форме переживания, творчества, саморазвития. Он позволяет удовлетворить базовые человеческие потребности «в принятии и уважении» в «чувстве значимости». Личностно ориентированный подход имеет свои закономерности, характеризующие проектирование траектории повышения квалификации педагога:

- элемент проектирования обучения – не фрагмент учебного материала, а «событие в жизни личности», дающее ей целостный жизненный опыт, в котором знание – часть его»;
- проектирование обучения есть совместная деятельность слушателя курсов и преподавателя института повышения квалификации;
- стирание грани между содержательным и процессуальными аспектами повышения квалификации: содержание (программа модуля), процесс (диалог, поиск, игра) – источники личностного опыта;
- обучение приближается к естественной жизнедеятельности человека;
- межличностное, межсубъектное общение среди участников учебной деятельности и становление внутреннего личностного мира педагога составляют часть содержания образования» [11, с. 119].

Компетентностный подход. Одним из подходов, получивших широкое распространение в последние годы в исследованиях и педагогической практике, является компетентностный подход к целеполаганию и оценке результатов процесса обучения.

С позиций компетентностного подхода проектирование траектории повышения квалификации обеспечивает у слушателей курсов повышения квалификации:

- развитие профессионально значимых ценностей;
- умение перевода знаний в проектировочную деятельность, построенную на ценностно-смысловых ориентациях педагога;
- умение работать с различными источниками информации;
- мотивацию к самообразованию и обучению на протяжении всей жизни;
- аналитические навыки и навыки проведения научных исследований;
- признание профессиональных ценностей стимулом для профессионального совершенствования;
- владение необходимыми профессиональными компетенциями.

При использовании компетентного подхода в повышении квалификации образовательные результаты и приоритеты смещаются от достижения определенного уровня знаний, умений и навыков к совокупности компетенций – способностей, позволяющих проектировать и реализовывать индивидуальную траекторию профессионального совершенствования.

Проектирование траектории повышения квалификации преподавателем института повышения квалификации совместно со слушателями курсов способствует освоению новых видов учебной деятельности, которые педагог осмысленно для себя выбирает. Квалификация – степень и вид профессиональной компетентности педагога, наличие у него знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения определенной работы. Существенными признаками квалификации является уровень, определяемый комбинацией следующих критериев: уровень усвоения знаний и умений; диапазон, позволяющий выполнять специальные задания; способность рационально организовать и планировать свою работу; способность использовать знания в нестандартных ситуациях (быстро адаптироваться при изменении целей, задач и условий образовательной среды). Для педагога важной характеристикой квалификации служит умение проектировать свои профессиональные достижения. Решение этой задачи возможно в результате создания целостной модели развития педагога в системе повышения квалификации с учетом профессионально значимых ценностей педагога. Преимущество системы повышения квалификации в отличие от других систем профессиональной подготовки состоит в ее способности гибко и оперативно откликаться на изменения требований к профессионализму педагога в связи с изменением целей, принципов, содержания, форм, методов, критериев оценки качества результатов педагогической деятельности. Конкретные цели проектирования траектории повышения квалификации состоят в следующем: развитие, саморазвитие и самоопределение личности педагога в творческой учебной деятельности; ориентация содержания и образовательных технологий на развитие личности и профессионально значимых ценностей педагога.

Анализируя причины, препятствующие внедрению новых форм и методов обучения, раскрытию творческого, нравственного потенциала педагогических работников, можно выделить следующие:

- образовательная среда, созданная по традиционным канонам, морально и технологически устарела и предполагает лишь исполнительскую позицию педагога;
- основной состав преподавателей не готов к самостоятельным теоретическим исследованиям, проведению теоретических экспериментов;
- большая часть педагогов дошкольных и начальных образовательных организаций участвуют в научно-методической работе лишь формально, не проявляя инициативы в реализации педагогических инноваций и др.

Таким образом, повышение квалификации имеет объектом своего воздействия профессиональную компетентность педагогического работника, включающую специально-профессиональные знания; научно-познавательные и ценностно-смысловые потребности; научно-методические умения и навыки; организаторские способности; личностно-гуманные качества, так как в современном обществе имидж педагогического работника оценивается по его профессиональной компетентности и личностному росту.

С позиций компетентного и личностно ориентированного подходов в качестве результатов повышения квалификации мы выделили три компетенции педагогических работников, определяющих развитие профессионально значимых ценностей педагога:

Ценностная компетенция педагогического работника характеризуется мировоззрением, включающим общечеловеческие ценности; готовностью принимать профессиональные знания как ценности; способностью выбирать ценностные, целевые установки в педагогической деятельности; уровнем сформированного межличностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими в ценностном плане, который необходим индивиду для успешного функционирования в профессиональной сфере и обществе.

Смысловая компетенция проявляется в способности видеть и понимать смысл профессиональной деятельности во всех её практических аспектах; уметь гармонично адаптироваться в профессиональной среде, выбирать смысловые установки для своих профессиональных действий, самостоятельно выявлять противоречия педагогической деятельности и принимать решения.

Поведенческая компетенция педагогического работника отражается в поступках, выражении лица, дистанции общения, социально-психологических факторах и механизмах психологической защиты, элементах социальной привлекательности учителя. Поведенческий компонент дополняется позой, жестами, движениями, голосом, умением выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков.

Подводя итог проведенного анализа можно сказать, что проектирование траектории повышения квалификации с позиций личностно ориентированного и компетентного подходов позволяет педагогам развивать профессионально значимые ценности, в самостоятельном плане решать возникающие профессиональные задачи и действовать в соответствии с профессиональными требованиями в той или иной образовательной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009. – 336 с.
2. Давыдов, В. В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения / В. В. Давыдов. – Томск: Пеленг, 1992. – 268 с.

3. Лапина, Е. В. Реализация ценностно-смыслового повышения квалификации педагогов [Текст]: монография / Е. В. Лапина, Л. А. Обухова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 130 с.
4. Мозгарев, Л. В. Система повышения квалификации работников образования – вчера, сегодня, завтра. Концепция развития системы повышения квалификации работников образования Воронежской области / Л. В. Мозгарев, О. Н. Мосолов, Ю. А. Савинков. – Воронеж : ВОИПКПРО, 2012 – 220 с.
5. Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция технологии / В. В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 1994. – 175 с.
6. Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа: Учебное пособие / В. Н. Спицнадель. – СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. – 326 с.
7. Третьяков, П. И. Управление школой по результатам: практика педагогического менеджмента / П. И. Третьяков. – М.: Новая школа, 1998. – 288 с.
8. Философский словарь / А. В. Адо [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1986. – 588 с.
9. Фишман, Б. Е. Математические основы методики объективации субъективных представлений педагогов о проблемах собственной деятельности / Б. Е. Фишман // Интеграция науки и образования с целью развития творческого потенциала специалистов: Межвуз. сб. науч. тр. / Науч. ред. Л.В. Блинов. – Биробиджан: БГПИ, 2001. – С. 337–342.
10. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // О человеческом в человеке. – М. Прогресс, 1990. – 136 с.
11. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. – 176 с.
12. Morris, C. W. Varieties of Human Value / C. W. Morris. – Chicago: University of Chicago Press, 1956. – XV. – 208 p.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

LEADING APPROACHES AND PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT TEACHER'S VALUES BY PROFESSIONAL IMPROVEMENT

E.V. Lapina¹, L.A. Obukhova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of Organization of Professional Improvement and Retraining
of Pedagogical Staff of General Education,

² Doctor of Pedagogical Sciences, Head of Department of Pedagogics
and Technique of Preschool and Primary General Education
Voronezh Regional Institute of Professional Development (Voronezh), Russia

***Abstract.** This research article is devoted to the application relevance of the leading approaches and principles in system of professional development and retraining of teachers.*

***Keywords:** professionally significant values of teacher, reflection of professional competence.*

УДК 378.147.016:51

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Н.И. Лыгина¹, Е.А. Лебедева²

^{1,2} кандидат педагогических наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** Определена норма качества математической подготовки. Отмечена инвариантность базовых операций к предметному контексту. Показана трансформация базовых операций в составляющие компетенций в профессиональных дисциплинах. Определено условие обеспечения качества математической подготовки на основе принципа преемственности в ходе проектирования образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** математическая подготовка, высшая школа, преемственность, качество, компетенции.*

В настоящее время стоит задача определения соответствия практической деятельности преподавателя внешним требованиям, сформулированным в ФГОС. С одной стороны, эта задача решается «сверху» при проектировании ООП, но на этом уровне проектирования конкретизация внешних требований для реализации образовательного процесса по каждой учебной дисциплине недостаточна. С другой стороны, «снизу» преподавателю нужно решить задачу наполнения компетенций конкретным содержанием, т.е. определить цели (результаты обучения) и спланировать учебную деятельность, обеспечивающую достижение заявленных целей, определяемых компетенциями как профессиональными, так и общекультурными.

Как показывает многолетний опыт, полученный авторами в ходе реализации программ повышения квалификации на факультете повышения квалификации преподавателей Новосибирского государственного технического университета и в результате собственной педагогической деятельности, эта задача является нетривиальной в силу высокого уровня общности компетенций как внешних требований [1].

Решение выявленной проблемы рассматривается на примере обеспечения математической подготовки студентов, начиная с математических дисциплин на первом курсе и заканчивая выпускной квалификационной работой.

Вопросы обеспечения качества математической подготовки обучающихся постоянно рассматриваются в литературе [2, 5, 6].

В данной работе качество понимается как соответствие норме [4]. Соответственно качество математической подготовки студентов понимается как умение выполнять следующие операции, необходимые для решения профессиональных задач математическими методами (ниже перечисленные операции будем называть базовыми):

- представлять информацию в разных формах:
 - при анализе исходных данных задачи это дает возможность выбрать метод решения;
 - для получения системного, целостного видения данных задачи и прогнозируемого или полученного результата;
 - для оценки правильности и интерпретации полученного результата;
- определять присущие характеристики (задачи, объекта, явления, процесса) для классификации с целью определения метода решения (или модели) и принятия решения;
 - выполнять вычисления в соответствии с алгоритмом;
 - учитывать размерности данных при вычислениях и интерпретации результатов;
 - контролировать правильность данных задачи и промежуточных результатов.

Кроме того, для осмысленного использования математических методов при решении профессиональных задач необходимо знание теоретических основ, включающих в себя:

- термины, определения, размерности, присущие характеристики объекта;
- теоремы (законы), свойства, следствия, лежащие в основе алгоритмов;
- алгоритмы решения типовых задач;
- внутренние точки контроля в ходе решения задачи;
- область использования (ограничения) методов решения задач;
- размерности величин.

Также ценным для обучающихся является умение контролировать уровень собственной математической подготовки, ставить очередные цели по изучению математики и планировать собственную учебную деятельность. Кроме того, развитие умения учиться также связано с уровнем сформированности базовых операций.

Важным свойством базовых операций является их инвариантность по отношению к различным областям профессиональной деятельности. Базовые операции можно развивать во всех учебных дисциплинах, но именно в математике практически в каждой задаче требуется их использование в полном объеме и, следовательно, математика является той учебной дисциплиной, в которой систематическое обращение к базовым операциям создает наиболее благоприятные условия для их успешного развития.

Базовые операции получают дальнейшее развитие в профессиональных дисциплинах, при этом они видоизменяются, становясь составляющими компетенций. На рисунке приведен пример трансформации базовых операций в составляющие компетенции для направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» (степень бакалавр).

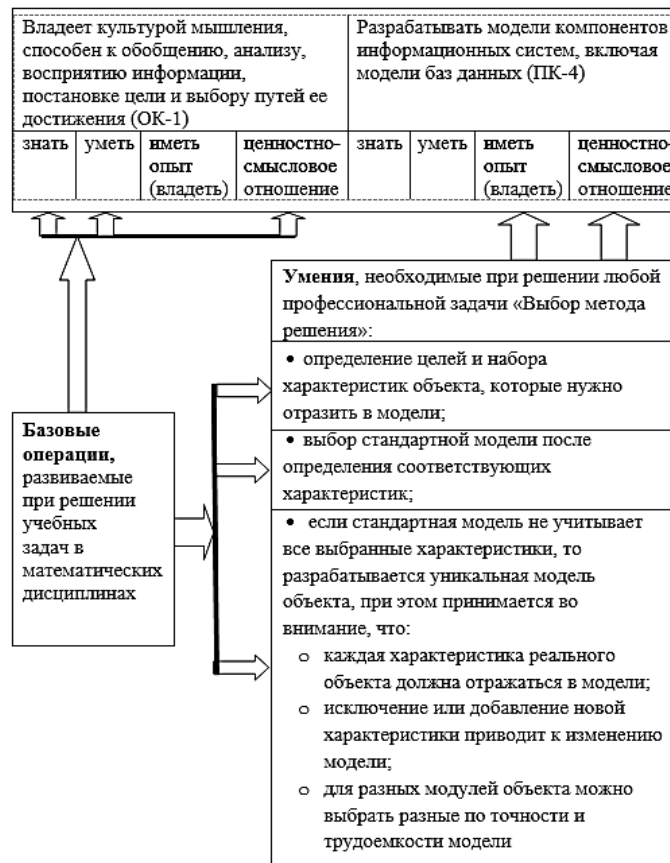

Рисунок. Пример определения составляющих компетенций

Составляющие компетенций определяются в соответствии с моделью Зимней И.А как уровни освоения предметного материала (знать, уметь, иметь опыт) и ценностно-смысловое отношение к выполняемой деятельности [3]. Для специалистов в конкретной предметной области при решении профессиональных задач на различных этапах профессионально важно поставить корректно цель, выбрать средства ее достижения, получить конечный результат и интерпретировать его, контролируя правильность промежуточных результатов. На каждом из названных этапов базовые операции в той или иной мере являются средством для получения промежуточных результатов. Причем явно математические вычисления используются только при расчетах выбранным методом, а на других этапах заложенное в математических дисциплинах умение осмысленно использовать базовые операции дает возможность студенту сформулировать корректно вопросы, на которые нужно найти ответы, например, как построить на основе содержательного описания объекта его математическую модель для расчета требуемых характеристик или как проконтролировать правильность промежуточных результатов.

Если у студента на младших курсах сформировано понимание существования инварианта решения различных задач и его ценности для получения конечного результата, то в профессиональных дисциплинах необходимость нового содержательного наполнения базовых операций в соответствии с предметным контекстом становится для студента естественным и не вызывает сопротивления в виде вопросов «Зачем это нужно делать?». Следовательно, важно создать условия в образовательном процессе для развития именно этих умений на основе принципа преемственности.

Таким образом, принцип преемственности в математической подготовке проявляется в создании условий для поддержания и развития умения осознано использовать инварианты решения задач в любом контексте.

Достаточный уровень развития базовых операций в профессиональных дисциплинах обеспечивает студенту возможность проявить максимальную самостоятельность при подготовке выпускной квалификационной работы, что является одним из проявлений его профессиональной компетентности.

Выстроенная норма качества математической подготовки студентов может служить ориентиром для преподавателей, прежде всего, на этапе проектирования образовательного процесса по преподаваемой дисциплине. Принятие данной нормы преподавателями способствует практической реализации принципа преемственности, при этом преподаватели могут сформулировать предметные цели, заложив в них в явном виде инвариант решения задач в предметном контексте [4]. Определенные таким образом цели задают очевидным образом учебную деятельность студентов. Вместе с тем преподаватели профессиональных дисциплин осознают безусловную необходимость математических дисциплин как базы для успешного освоения профессионального контекста студентами в их дисциплинах, а преподаватели математических дисциплин на младших курсах имеют возможность четко определить вклад своей дисциплины в развитие общекультурных и профессиональных компетенций.

В заключение отметим, если в дисциплинах математического цикла на младших курсах применяется многократное обсуждение использования при решении учебных задач базовых операций и подчеркивается их инвариантный характер, то в профессиональных дисциплинах и при подготовке выпускной квалификационной работы «натренированная» ранее инвариантная последовательность решения задач переносится сравнительно легко на новые задачи, при этом студент знает, какие действия нужно выполнить с учетом особенностей предметного контекста.

К сожалению, в реальной образовательной практике преподаватели не всегда сознательно ставят цель развития базовых операций в преподаваемой дисциплине, ограничиваясь только предметным контекстом. Определенным образом организованное целеполагание и планирование учебной деятельности дает возможность преподавателю выделить составляющие компетенций как целей дисциплины и обеспечить их связь с базовыми операциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байденко, В. И. Болонский процесс: курс лекций / В.И. Байденко. – М. : Логос, 2004. – 204 с.
2. Воронина, Л. В. Математическая культура личности / Л. В. Воронина, Л. В. Моисеева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С.37-44.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5 – С. 34-42.
4. Лыгина, Н. И. Проектируем образовательный процесс по учебной дисциплине в условиях компетентностного подхода : учеб. пособие / Н. И. Лыгина, О. В. Макаренко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 131 с.
5. Розанова, С. А. Математическая культура студентов технических университетов / С. А. Розанова – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 176 с.
6. Успенский, В. А. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера / В. А. Успенский – М.: МЦНМО, 2011. – 48 с.

Материал поступил в редакцию 26.08.15.

ON THE TRADITIONAL CHARACTER OF QUALITY PROVISION OF MATHEMATICAL TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

N.I. Lygina¹, E.A. Lebedeva²

^{1,2} Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University, Russia

Abstract. *The norm of mathematical training quality is determined. Invariance of basic operations to an object context is marked in this research article. Transformation of basic operations in components of competences in professional disciplines is shown. The providing condition of mathematical training quality based on the tradition principle during development of educational process is defined.*

Keywords: *mathematical training, higher school, traditional character, quality, competences.*

УДК 811.161.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ

О.А. Мусорина¹, Т.П. Гуляева²

¹ кандидат исторических наук, доцент, ² кандидат культурологии, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Россия

Аннотация. *Статья посвящена некоторым вопросам преподавания русского языка как иностранного с точки зрения содержания образовательного пространства в системе довузовской подготовки будущих специалистов. Цель исследования – анализ проявления ряда характеристик ресурсного наполнения образовательного пространства, а именно социокультурного и личностно-ориентированного компонентов жизни, а также реализация этих компонентов в материалах учебных пособий по русскому языку как иностранному. Авторы полагают, что определенное сочетание этих компонентов способствует более успешному преподаванию русского как иностранного и повышению уровня мотивации иностранных студентов. Новым в исследовании можно считать то, что анализируется опыт авторов в использовании учебников как центральных, так и местных издательств, собственных методических разработок. В результате установлено, что важно соблюдать баланс между социокультурным и личностно-ориентированным компонентом при организации учебного процесса с иностранными гражданами.*

Ключевые слова: *русский как иностранный, социокультурный компонент, личностно-ориентированный компонент, учебное пособие.*

В современной методике преподавания русского как иностранного довузовская подготовка иностранных граждан рассматривается как вполне самостоятельная, автономная система образования, а образовательное пространство довузовской подготовки выступает как отражение единства социокультурного компонента жизни (Россия, регион, вуз, факультет) и системы довузовской подготовки в соответствии с ее целями и принципами [1]. Полагается, что ресурсное наполнение образовательного пространства включает ряд характеристик, например, объем образовательных услуг, мощность, интенсивность образовательной информации, неодинаковая протяженность во времени, отражением реалий социокультурной жизни России, региона, вуза и др. [1].

Исходя из вышесказанного, целью данного исследования является анализ проявления перечисленных характеристик на примере местного материала. Факультет обучения иностранных граждан Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ФОИГ ПГУАС) имеет в качестве своей структуры факультет довузовской подготовки. Количество студентов – иностранных граждан в 2013-14 учебном году составляло 12 человек (граждане Туркменистана, Эфиопии, Турции, Судана), в 2014-15 – 10 граждан Туркменистана и 2 гражданина Пакистана.

Очевидно, что центральное место в системе подготовки иностранцев к поступлению в университет занимает изучение русского языка. В процессе обучения язык из средства ознакомления с той или иной системой знаний переходит в средство формирования этих знаний. Преподаватели русского как иностранного ставят перед собой конечную цель – обучение иностранного студента русскому языку как средству овладения его будущей специальностью.

В 2014 году на ФОИГ ПГУАС проводилось исследование процесса адаптации иностранных граждан к образовательной среде вуза. С помощью наблюдения, опроса и анкетирования слушателей подготовительного отделения было установлено, что в целом проблемы адаптации одинаковы как для столичных, так и для провинциальных вузов. Одновременно были выявлены положительные и отрицательные факторы, влияющие на процесс адаптации к условиям российской образовательной среды [3].

К положительным факторам мы относим следующие:

1. Использование английского языка как посредника при изучении русского языка;
2. Благоприятная образовательная среда;
3. Преимущества провинциального города: безопасность, чистота воздуха и городских улиц, наличие зеленых насаждений.

Среди отрицательных факторов, повлиявших на процесс адаптации, необходимо отметить один, являющийся самым важным для данного исследования, – это объективная сложность русского языка как знаковой системы, как конкретного этнического языка и его реализации в письменной и устной речи.

По результатам исследования 2014 г. было увеличено количество академических часов на изучение русского как иностранного – с 350 до 400. Кроме того, ведущие преподаватели стали больше учитывать социокультурный и личностно-ориентированный компоненты в взаимодействии с учащимися, активнее апробировать свои собственные методические разработки.

Преподавание русского языка ведется по учебникам: Л.В. Миллер, Л.В. Политова, И.Я. Рыбакова «Жи-

ли-были...», С-Петербург, 2013 и А.П. Шумилина «Русский язык для работы с иностранцами», Ростов/Дон, 2006. Оба учебника прекрасно дополняют друг друга, поскольку во многом совпадают по содержанию. Учебник А.П. Шумилиной [4] содержит довольно полный и объемный вводно-фонетический курс, имеет ярко выраженную страноведческую направленность и учитывает эмоционально-познавательный аспект обучения как психологического процесса. Социокультурный компонент представлен следующим образом: Россия – темами «Российская Федерация», «Москва», «Петербург», «Великие люди России»; регион – темами «Пенза», «Усадьба Тарханы» (место, где прошло детство М.Ю. Лермонтова, где похоронен поэт); вуз и факультет – темами «Пензенский университет архитектуры и строительства», «Жизнь студентов». Значительный объем краеведческого материала в учебнике объясняется тем, что А.П. Шумилина долгое время была ведущим преподавателем русского языка как иностранного именно в ПГУАС, до сих пор проживает и работает в г. Пензе.

Учебник петербургских авторов [2] более красочный, динамичный по структуре, в комплекте с ним предлагается рабочая тетрадь. Однако в нем в меньшей степени представлены уровни «Россия, вуз, факультет». Кроме того, отсутствует группа общенаучной и базовой профессиональной лексики.

Между тем, практика показывает, что в преподавании русского как иностранного особенно важно сохранить баланс между социокультурным и личностно-ориентированным компонентом. Например, большинство иностранных граждан – слушателей ФОИГ имеют представление о том, что самые крупные города России – Москва и Петербург. Однако им не особенно интересны такие детали, как история и архитектура этих городов. По заявлениям самых учащихся, их волнует способность изучения таких дисциплин, как физика, математика и информатика, на русском языке. Иными словами, могут ли они поступить на первый курс, обладая достаточным уровнем владения русским языком.

Еще один повод для беспокойства – способность понимать русскую разговорную речь, которую они слышат практически ежедневно. Интересен в этом отношении опыт слушателей – граждан Пакистана. Двое молодых людей в возрасте 21-22 лет выбрали местом обучения один из вузов Пензы, так как в нашем городе уже более 20 лет живут и работают их родственники, в свое время также прибывшие из Пакистана и обосновавшиеся в Пензе. Молодые люди проводят выходные дни в доме родственников, общаются с их детьми и деловыми партнерами. Естественно, они проявляют интерес к разговорной речи и реалиям действительности. Среди услышанных и без труда освоенных ими фраз – «Маша и медведь», «был твой – стал мой», «крутая тачка», «конкретная машина» и др. Определенную трудность вызвали у них производные слова с суффиксами – ик, -ок, -к, -ушк и др. Вследствие этого в методические разработки были включены упражнения, направленные на введение и активизацию:

- слов, образованных путем суффиксации;
- сочетаемости слов в словосочетаниях и предложениях (в связи с трудностями в освоении падежей);
- элементарных сложноподчиненных предложений.

Приведем примеры таких упражнений:

1. Суффиксы существительных **-ик, -ок** (вводятся с помощью картинок).

Изучите примеры: дом-дом**ик**
 зонт – зонт**ик**

Задание. Образуйте слова с помощью суффиксов:

- ИК	- ОК	-К
куст -	сын -	картина -
мост -	мост -	машина -
сад -	сыр -	туча -
нож -	куст -	шляпа -
карандаш -	дым -	куча -
стол -	город -	Марина -

2. Словосочетания с глаголами *учиться, работать*.

Учиться (где?) – в школе	(когда?) – утром	(как?) – хорошо
в университете	вечером	плохо
в институте	днем	
в академии	в первую смену	
на факультете	во вторую смену	
на курсах		

Работать (где?) – в университете	(когда?) – каждый день
в банке	утром, днем, вечером
в офисе	весь день

в фирме	
в магазине	(как?) - хорошо
на заводе	много
на стройплощадке	без выходных

Задание. Составьте рассказ по ключевым словам.

- Егор / экономист / банк / много
- Тагир / студент / университет / в первую смену / хорошо

3. Сложные предложения с причинно-следственной связью.

Холодно,		сейчас ночь.
Клаус говорит по-немецки,		он живет в России.
Я читаю,		он голоден.
Я сплю	потому	зима.
Али учит русский язык,	что	я мужчина.
Она Мария Ивановна,		я на уроке.
Мой друг ест хлеб,		сегодня воскресенье.
Я отдыхаю,		он немец.
Я люблю футбол,		ее папу зовут Иван.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что одним из условий успешного преподавания русского как иностранного является установление преподавателем правильного баланса между социокультурным и личностно-ориентированным компонентом при организации учебного процесса с иностранными гражданами. Более того, личностно-ориентированный компонент подразумевает приоритет «настоящего» (тематические группы «учеба», «профессия», «карьера» и др.) над «прошлым» (тематические группы «история страны», «великие люди прошлого» и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асейкина, Л. С. Специфика образовательного пространства довузовской подготовки иностранных студентов / Л. С. Асейкина // Новые технологии, №3, 2007. – Источник: www.elibrary.ru.
2. Миллер, П. В. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: учебник / П. В. Миллер, Л. В. Политова, И. Я. Рыбакова. – СПб.: Златоуст, 2013. – С. 152.
3. Мусорина, О. А. Анализ процесса адаптации иностранных студентов к обучению в провинциальном российском вузе / О. А. Мусорина, И. А. Рукшина // Инновационные технологии организации обучения в техническом вузе, М-лы конференции. – Пенза: ПГУАС, 2014. – С. 115-121.
4. Шумилина, А. П. Русский язык для работы с иностранцами: учебное пособие / А. П. Шумилина. – Ростов н / Д: Феникс, 2005. – С. 456.

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

SOCIOCULTURAL AND PERSONAL ORIENTED COMPONENT IN TEACHING RUSSIAN AS THE FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION CONSTRUCTION INSTITUTION

O.A. Musorina¹, T.P. Gulyaeva²

¹ Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Culturology, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction, Russia

Abstract. This article is devoted to some issues of teaching Russian as foreign from the point of view of educational space content, in system of pre-university training of future experts. The objective of this research work – the analysis of characteristics manifestation of resource filling of educational space, namely the sociocultural and personal oriented components of life, and also implementation of these components in manuals on Russian as foreign language. Authors suppose that a certain combination of these components promotes more successful teaching Russian as foreign language and increasing in motivation level of foreign students. The novelty of research is the analysis of authors' experience in usage of textbooks of both central, and local publishing houses, own guidance papers. It is found out that it is important to observe the balance between sociocultural and personal oriented components at the organization of educational process with foreign citizens.

Keywords: Russian as foreign language, sociocultural component, personal oriented component, manual.

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «МОЗГОВОЙ ШТУРМ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Т. Орынбетов¹, Х.Н. Алламуратова², А.А. Садыков³¹ преподаватель, ² студентка 3-го курса, ³ студент¹ Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза² Академический лицей при Нукусском государственном педагогическом институте³ Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус), Узбекистан

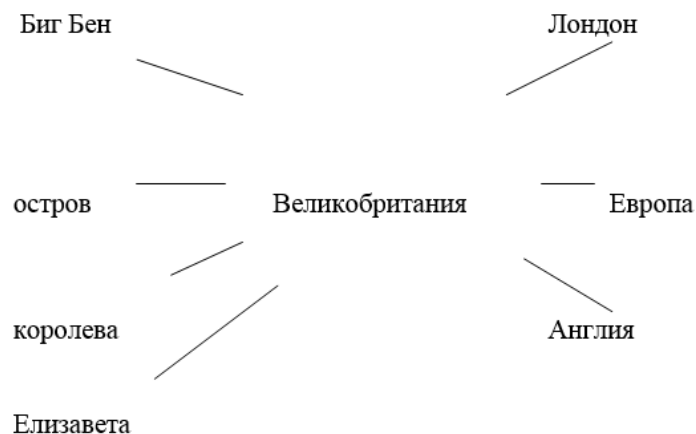
Аннотация. В этой статье рассмотрен метод «мозговой штурм», используемый на занятиях. Этот метод позволяет ученикам самостоятельно рассуждать и самостоятельно решать проблемы.

Ключевые слова: мозговой штурм, методика, метод, педагогика, урок, дискуссия, инновация.

«Мозговой штурм» – это эффективный метод коллективного обсуждения, поиск решения в котором осуществляется путём свободного выражения мнения всех участников. Этот метод был впервые использован сотрудником американского рекламного агентства Batter, Barton, Durstine and Osborn company Алексом Ф. Осборном. Он определил «Мозговой штурм» как метод, позволяющий группе людей использовать свои интеллектуальные возможности для быстрого и эффективного решения поставленной задачи на манер войск быстрого реагирования (коммандос). За последние годы этот метод стал настолько популярен, что его начали регулярно использовать даже такие крупные компании, как Дженерал электрик, Дюпон, Ю Эс Стил, Ай-Би-Эм. Его также приняли на вооружение государственные структуры и общественные неправительственные организации. Этот метод также очень популярен в современной педагогике.

Принцип «мозгового штурма» прост. Вы собираете группу людей, ставите им задачу и просите всех участников обсуждения высказывать свои мысли по поводу решения этой задачи. Никто не имеет права высказывать на этом этапе своё мнение об идеях других участников «штурма» или давать им оценку.

Как показывает практика, путём «мозгового штурма» всего за несколько минут можно получить несколько десятков идей. Количество идей не является самоцелью, а лишь служит основой для выработки наиболее разумного решения. В «мозговом штурме» без какого-либо давления должны принять участие все присутствующие. По мнению специалистов, «мозговой штурм» можно считать удавшимся, если высказанные во время первого этапа пять или шесть идей послужат впоследствии базой для потенциального решения проблемы. Этот метод можно использовать при прохождении нового текста или нового грамматического материала. Например, тема «Великобритания». Учащиеся назовут слова, ассоциирующиеся с этой темой.

Методика проведения дискуссии.

1. Учитель выбирает тему дискуссии
2. Учитель ставит участникам «мозгового штурма» задачу и рассказывает о его правилах.
 - 1) Цель «штурма» – предложить наибольшее количество вариантов решения задачи;
 - 2) Нужно заставить работать свое воображение;
 - 3) Нельзя отвергнуть никакую идею лишь потому, что она противоречит общепринятому мнению;
 - 4) Нужно развивать идеи других участников;
 - 5) Не надо пытаться дать оценку предложенным идеям – этим займёмся немного позже.

3. Учитель назначает секретаря, который будет записывать все возникающие идеи. Во время обсуждения он устанавливает порядок выступлений, старается вовлечь в дискуссию всех присутствующих, следит за тем, чтобы все участники имели равные возможности высказать свое мнение. При нарушении кем-либо из участников правил проведения «мозгового штурма» учитель немедленно вмешивается в обсуждение. Первый этап продолжается до тех пор, пока появляются новые идеи.

4. Учитель объявляет короткий перерыв, чтобы участники перестроились на критический лад мышления. После перерыва начинается второй этап. Теперь участники «мозгового штурма» группируют и развивают идеи, высказанные во время первого этапа (причем список идей можно распечатать и раздать участникам). Рассортировав идеи по группам, участники приступают к их анализу, выбирая из большого числа лишь те, которые, по их мнению, могут помочь найти ответы на поставленные вопросы.

Теперь учитель может подвести итоги дискуссии. Он спрашивает у учеников, старались ли они действовать в командном ключе во время поисков решения. Если «мозговой штурм» не принес желаемого результата, следует обсудить причины неудачи.

В данном случае мы показали использование «мозгового штурма» при обсуждении темы, то есть дискуссии. Этот метод помогает ученикам быстрее освоить материал и пробудит у них интерес, так как перед ознакомлением темой, они сами предоставляют информацию и проводят обсуждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. Под редакцией С.Шехтера и Н. Воскресенской. – М. : Межрегиональная ассоциация «За гражданское образование», 1998.
2. Activities accepted from training materials of Foundation for Education for Democracy. Podwale 5/30//, 00-252. – Warsaw, Poland.

Материал поступил в редакцию 31.08.15.

USING THE METHOD OF BRAINSTORMING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

N.T. Orynbetov¹, H.N. Allamuratova², A.A. Sadykov³

¹ Professor, ² 3rd year Student, ³ Student

¹ Nukus State Pedagogical Institute,

² Academic Lyceum at Nukus State Pedagogical Institute,

³ Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the method of brainstorming used at the lessons. The abovementioned method allows students discussing and solving issues aidless.*

Keywords: *brainstorming, methodology, method, pedagogy, lesson, discussion, innovation.*

УДК 372.8:741

СТРУКТУРНО-КЛАССИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ШТАМПОВ ДЕТСКОГО РИСУНКА

О.И. Пекина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Живопись»,
Тольяттинский государственный университет,
Арт-студия «Самоцветы» МБУ СОШ №93 (Тольятти), Россия

Аннотация. Основой детского изобразительного творчества являются графические и цветовые шаблоны, которые при недостаточном контроле применения переходят в изобразительные штампы, обедняющие рисунки стереотипными решениями. В статье представлена целостная модель изобразительных штампов, которые могут отслеживаться педагогом для исключения процессов автоматизированного репродуцирования ребенком заученных действий и достижения положительной результативности в процессе изобразительной деятельности. Предлагаемая модель применима в оценочной параметристике учебно-творческого процесса.

Ключевые слова: изобразительная деятельность, оценка обучения, детский рисунок, творчество, методика обучения рисованию, образование дошкольников.

Изобразительная деятельность – особая игровая форма развития детей дошкольного возраста. Процессуально каждый ребенок осваивает её через приобретение шаблонных приемов действий, базовых схем в установленной закономерности (Г. Кершенштейнер, В.С. Выготский). Сопоставление её продуктов нормативным показателям детского рисунка в этот период дает возможность судить об уровне интеллектуального развития ребенка (Д. Дилио, С.С. Степанов) и его задатках к изобразительному творчеству (А.А. Мелик-Пашаев, Н.П. Сакулина, Т.Н. Казакова).

Приобретение изобразительных шаблонов – естественный процесс. Он также логичен как формирование словарного запаса, широта которого позволяет ребенку быть понятным. Исключить их появление в детском рисунке практически невозможно. Многие элементы появляются как генетическая (родовая) память солярных знаков [2]. Их классифицируют как *традиционные* или *младенческие*. Другие (*контактные*) – приобретаются в социальном взаимодействии. Третьи (*идеологические*) – заимствуются из иллюстраций книг и медиапространства [9]. Четвертые (*индивидуальные*) образуются как естественная форма отбора информационно важного – гештальт [1].

Исследователи детского изобразительного творчества А.В. Бакушинский, Е.И. Игнатъев, Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова, Д.С. Левин, В.С. Мухина, Н.В. Падашуль, Л. Плестед, Ю.А. Полуянов, Е.А. Флерина и др. отмечали стремление ребенка придерживаться усвоенных схем и приемов изображения. Изобразительный шаблон естественная знаковая форма, средствами которой ребенок может передать информацию.

Тенденция к закреплению изобразительных образов, схем и приемов – одна из особенностей развития детского рисования. Она имеет двоякое значение для развития изобразительной деятельности. С одной стороны, шаблонизация создает основу изобразительной деятельности. Пристрастие ребенка к своим достижениям имеет положительную основу как закрепление приобретенного навыка через повторение в автоматизм его применения. Имея тот или иной автоматический навык, выполняя действия без больших усилий, ребенок сохраняет энергию и может направить её на новые задачи.

С другой стороны, в «воспитательно-неблагоприятных» условиях ребенок теряет чувство меры, и положительная активная повторяемость переходит в повторяемость пассивную, трафаретную. Ребенок, предоставленный самому себе, часто тратит ненужные усилия на решение какой-либо по существу не столь сложной задачи и, достигнув успеха, он за него излишне долго держится. Отрицательным является не сам факт автоматизации в творчестве ребенка, а его неверное использование, ведущее к оскудению содержательности детского рисунка.

Возрастная перестройка детского рисунка должна быть связана не с ликвидацией, а с преобразованием изобразительных образов под влиянием восприятия и расширением представлений о реальных предметах, что предусматривает обогащение шаблона новыми элементами, приемами изображения. Если не управлять процессом их приобретения и использования, ребенок не научится рисовать, а будет применять несколько усвоенных им схем изображения, за которые его когда-то похвалили.

Одна из ключевых проблем развития изобразительного творчества у детей 4-8 лет – формирование навыков интерпретации изобразительных штампов. В современной системе художественно-эстетического образования она не имеет четкой методики по её решению. Отсутствует и система классификации изобразительных шаблонов, на основе которой педагоги могли бы осуществлять дифференцированный контроль результативности детского изобразительного творчества.

Запас образов-шаблонов необходим ребенку для создания изображения. Но необходимо предупреждать пассивный перенос ребенком из рисунка в рисунок излюбленных приемов и схем, образов. Важно учить изменять их через дорисовку отдельных деталей, комбинацию или варьирование, импровизационно открывать новые способы. Закрепление новых графических либо цветовых конструкций и модификация возникших шаблонов – непрерывный процесс.

В контексте детского изобразительного творчества, штамп – это часто шаблонно повторяемый изобразительный прием какого-то ни было элемента, не имеющий широких интерпретаций.

Аналитический обзор исследований детского изобразительного творчества и анализ детских рисунков позволили нам составить структурно-классификационную модель изобразительных штампов:

Таблица 1

Категории	Компоненты	Вид	Характерологические признаки/примерный перечень	
Формообразующие элементы	базовые	точка	четкая, с хвостиком, жирная	
		линия	упругая, плавная, мягкая, угловатая, прерывистая, жесткая, тонкая, толстая, длинная, короткая, прямая, изогнутая, валёрная, проволоочная	
		штрих	коротки, длинный, сгущенный, разряженный, хаотичный, однонаправленный, дугообразный	
	структура	замкнутая	округлая, овальная, треугольная, четырехугольная, трапециевидная, многоугольная, аморфная	
		прерывистая		
		незавершенная		
	направление	компасное	вертикальное, горизонтальное	
наклонное		вправо, влево		
типичные образы	человек	объективный	взрослый, ребенок, пожилой, пол, национальность	
		профессия	врач, учитель, продавец, военный, пр.	
		сказочный	известный персонаж, вымышленный	
	животные	домашние	кошки, собаки, коровы, барашки, пр.	
		дикие	лев, тигр, медведь, жираф, слон, ежик, мышка, пр.	
		сказочные	известный персонаж, вымышленный	
	птицы	реальные	напр., лебедь, пингвин, курица, павлин, пр. или тип не определен	
		сказочные		
	насекомые	ползающие	гусеницы, улитки, червячки, пр.	
		летающие	жуки, бабочки, пчелки, божьи коровки, пр.	
	растения	деревья	напр., береза, елка, яблоня, пр. или тип не определен	
		кустарники	напр., малина или тип не определен	
		цветы, грибы	ромашка, тюльпан, роза, мухомор, пр., тип не определен	
	провиант	фрукты	банан, яблоко, груша, пр.	
		ягоды	малина, клубника, арбуз, пр.	
		овощи	морковь, капуста, свекла, пр.	
		бакалея	хлебобулочные изделия, сыр, пр.	
	утварь	посуда	самовар, чайник, кастрюля, столовые приборы, пр.	
		инструменты и инвентарь	корзинки, лейки, сумки, портфель, лопата, молоток, топор, пр.	
		бытовая техника	телевизор, осветительные приборы, пр.	
	природные явления	мебель	стол, кровать, стул, шкаф и пр.	
		времена года	зима, весна, лето, осень	
	элементы ландшафта	признаки погоды	солнце, тучи, облака, молния, дождь, снег, радуга, ветер	
		родного края	гора, река, дорога, тропинка, озеро, лес, парк, пр.	
	заимствованные			
	сооружения	реальные	магазин, школа, детский сад, больница, дом и пр.	
		сказочные	дворцы, замки, мосты и пр.	
	транспорт	воздушный	самолет, вертолет, ракета, воздушный шар, пр.	
		наземный	легковушка, грузовик, автобус, троллейбус, поезд, пр.	
		водный	лодка, корабль, пр.	
		сказочный	известный образ, вымышленный	
	сюжет	мотив	реальный	пейзаж, натюрморт, портрет, рассказ-событие, сказка
			вымышленный	
тема/замысел		субъективность	актуализация личностно-значимого (я и мир), интериоризация	
		объективность	отражение социально-значимых явлений (мир вокруг меня), экстериоризация	
		вымышленность	фантазирование, сочинение	
содержание		календарно-тематическое	оригинальный, самобытный, необычный, интересный, стереотипный, репродуктивный (заимствованный), шаблонный	
		личностно-значимое		
		повествовательное		
актуализация		самостоятельная	импульсивно-эмоциональная, осознанная	
		репродуктивно-подражательная	действие по образцу	
	индуктивная	по подсказке или навязываемым вопросам		

Категории	Компоненты	Вид	Характерологические признаки/примерный перечень
композиция	формат листа	вертикальный, горизонтальный, квадрат	стандартный, вытянутый, большой, маленький
	компоновка	тип	открытая, закрытая
		величина элементов	изображение мелкое/миниатюрное («плавает»), изображение нормальное, изображение крупное/гиперболизированное («упирается в края»), смысловая пропорциональность или диспропорциональность
		заполнение листа	неполное (частичное) со смещением, концентрированное, полное
		расстановка элементов	по всему полю, на полосе (фризовое), вытянутость, скупенность, разреженность, цельность или раздробленность, логичность или случайность, группировка
		композиционный/смысловой центр	не определен, определен (размером, цветом, тоном, контрастом форм, движением, жестами, детализацией, декорированием героев, их дополнительной атрибуцией, местоположением)
		соблюдение композиционных законов и правил	целостность, симметрия, асимметрия, статика, динамика, ритм, равновесие, контраст
цвет	комбинация	выбор	случаен или осознан, заимствован (подсмотрен) или найден самостоятельно
		подбор цветового оттенка	соответствует идее, не влияет на образную характеристику, передает настроение, характер изображаемых героев, общее эмоциональное состояние
		предпочтение	ярким, открытым цветам или сложным оттенкам, либо ахроматической гамме
	качество	палитра	разнообразная, узнаваемая, имеет робкие попытки поиска новых цветовых конструкций
		гармония	соответствует или не соответствует эстетическим нормам, работает на сближенных отношениях или опирается на конструкции цветовых контрастов
		колорит	насыщенный, разбеленный, зачернённый, приглушённый, сложный
		гамма	нейтральная, теплая, холодная
приемы декорирования	украшение	орнаментика	растительный, геометрический
	уточнение	атрибутика	напр., профессиональная (поварской колпак и половник, красный крест и медицинский инструмент, глобус и указка)
		«рентген»	перечисление невидимых элементов в заданном контуре
	детализация	перечисление элементов	пуговицы, бусы, брошки, реснички и пр.
пространство	типовые схемы	фриз	на кромке листа, на полосе, многоярусность
		проекция «птичьего полета»	план-перечисление, круговой обзор
		«египетская раскладка»	соединение элементов плана и фриза
		система перспективного построения	наличие линии горизонта
	приемы плановости	загораживание	наложение очертаний ближних предметов на дальние
		масштабирование	изменение размеров объектов по мере их удаления от зрителя
	законы перспективы	учет точки зрения	линия горизонта (высокая, низкая)
ракурс		сокращение/уменьшение	
техника исполнения	изобразительные материалы	водные	выбор однотипен, разнообразен, предпочтение графических материалов, предпочтение живописных материалов, преобладание одного материала над другими
		сухие	
		масляные	
		восковые	
	технический прием	соблюдение требований к материалу	четкое соблюдение инструкции, стремление к новизне, консерватизм, ярко выраженная поисковая деятельность, стремление действовать по-своему, находить разные решения (в том числе новые)
		применение инструментов	удержание, использование по назначению
	исполнительская культура	регуляция моторики	произвольная, произвольная, шаблонная, разнообразная
		формообразующие движения	сложные, простые, комбинированные
качество		небрежность, неряшливость, аккуратность	
след изобразительного материала		рыхлый, жесткий, произвольно пульсирующий, произвольно регулируется по нажиму	

Предлагаемая структурно-классификационная модель изобразительных штампов может быть использована в разработке диагностических методик по определению художественно-творческих способностей [6] и оценочной параметристики детского изобразительного творчества, обеспечив преодоление субъективно-личностных установок педагогов, часто руководствующихся «удобным» мнением или точкой зрения, в основе которых лежит бессистемный аппарат размытых критериев [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства. / Р. Арнхейм. – М. : «Прометей», 1998. – 352 с.
2. Бакушинский, А. В. Художественное творчество / А. В. Бакушинский. – М. : «Просвещение», 1981. – 166 с.
3. Игнатьев, С. Е. Закономерности изобразительной деятельности детей / С. Е. Игнатьев. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2007. – 208 с.
4. Казакова, Т. Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учеб. пособие для студентов ВУЗов / Т. Г. Казакова. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 192 с.
5. Мухина, В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта / В. С. Мухина. – М.: Педагогика, 1981. – 240 с.
6. Пекина, О. И. К вопросу определения структурно-компонентной модели художественно-творческих способностей / О. И. Пекина, Е. М. Михайлова // Современные концепции научных исследований Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) Ежемесячный научный журнал № 6 / 2014. Ч. 2. – С. 123-125.
7. Пекина, О. И. Оценочная параметристика детского изобразительного творчества / О. И. Пекина // International scientific-practical congress of teachers and psychologists «The generation of scientific ideas» the 27th of November, 2014, Geneva (Switzerland) – С. 146-155. – Режим доступа: http://eapps.info/ru/our_publications_ru/
8. Степанов, С. С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста, 3-е изд., доп. / С. С. Степанов. – М.: «Академия», 1996. – 96 с.
9. Шайдурова, Н. В. Обучение детей дошкольного возраста рисованию животных по алгоритмическим схемам: Методическое пособие для воспитателей ДОУ / Н. В. Шайдурова. – СПб : ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2010. – 64 с.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

STRUCTURAL AND CLASSIFICATION MODEL OF GRAPHIC CLICHÉ OF THE CHILDREN'S FIGURE

O.I. Pekina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of “Painting” Department, Lecturer
Togliatti State University,
Samotsvety Art Studio of School No. 93 (Tolyatti), Russia

***Abstract.** Basis of children's graphic creativity is graphic and color samples, which in case of insufficient application control develop into the graphic clichés watering down the figures with stereotypic designs. In the given article the integral model of graphic clichés, which can be traced by the teacher for an exception of automated reproduction processes of the learned actions and achievement of the positive productivity in the course of graphic activities by the child, is provided. The offered model is applicable in estimated parametricistics of educational and creative process.*

***Keywords:** graphic activities, training assessment, children's figure, creativity, technique of drawing training, education of preschool children.*

УДК 372.881.1

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СФЕРЕ ПИСЬМЕННОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ КИНОМАТЕРИАЛОВ

Н.Н. Романова¹, И.О. Амелина²

¹ доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, ² аспирант, преподаватель

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,

² Юго-Западный государственный университет (Курск), Россия

***Аннотация.** В статье определяется значимость формирования навыков письменной деловой коммуникации для студентов экономических специальностей. На сопоставительных примерах русской и английской традиций деловой документации характеризуется роль социокультурных знаний в осуществлении делового взаимодействия.*

***Ключевые слова:** профессиональная коммуникация, иностранный язык, деловое письмо, национально-культурная специфика.*

Современная профессиональная деятельность одним из важных требований выдвигает установление межнациональных контактов, которые выводят их участников на новый уровень сотрудничества и открывают привлекательные перспективы. Универсальной сферой реализации этого взаимодействия является экономика, поскольку в русле мировой интеграции любые межгосударственные хозяйственные связи имеют в своей основе экономический компонент [5, с. 76]. Динамичное развитие стран в условиях рыночных отношений представляется возможным только при позитивном решении общих проблем и задач, что достигается в значительной мере благодаря корректному ведению деловой коммуникации. Данный вид профессионального общения реализуется в устной и письменной формах при доминировании последней, так как «постоянный обмен экономической, правовой, административной информацией между коммуникантами осуществляется посредством деловой документации» [1, с. 16]. В этой связи при подготовке специалистов экономического профиля особое место на занятиях по иностранному языку должно отводиться обучению письменному деловому общению.

Значимость овладения навыками составления и оформления деловой документации для осуществления профессиональной деятельности подчеркивается многими учеными, в работах которых дается анализ специфики деловых бумаг: Р.К. Боженковой, Н.А. Боженковой, Б. Гарнером, Н.А. Карабань, Е.Л. Куксовой, В.В. Химиком и др. В системе высшего образования данные вопросы рассматриваются на всех факультетах в рамках курсов «Русский язык и культура речи», «Русский язык и культура делового общения». Отметим, что программа подготовки по всем направлениям и специальностям для российских студентов и зарубежных граждан, обучающихся в университетах России, основана на едином Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) с той лишь разницей, что русский язык является для последних иностранным и его преподавание ведется на протяжении всего обучения.

Во ФГОС ВПО по экономическим специальностям указывается на необходимость развития общекультурных и профессиональных компетенций (ОК и ПК), которые предусматривают формирование у выпускников следующих способностей:

- логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6 для направлений подготовки 080500 Бизнес-информатика, 080200 Менеджмент и 080100 Экономика) [8, 9, 10];
- организовывать взаимодействие с клиентами и партнерами в процессе решения задач управления жизненным циклом ИТ-инфраструктуры предприятия (ПК-10 для направления подготовки 080500 Бизнес-информатика) [8];
- осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловую переписку, электронные коммуникации (ОК-19 для направления подготовки 080200 Менеджмент) [9];
- анализировать и проектировать межличностные, групповые и организационные коммуникации (ПК-7 для направления подготовки 080200 Менеджмент) [9].

Отмеченные установки ФГОС определяют актуальность обучения студентов-экономистов навыкам письменной деловой коммуникации и основам документооборота в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный» (РКИ).

Рассмотрение особенностей деловых документов невозможно без усвоения основных характеристик официально-делового стиля речи, поскольку именно в письменной деловой речи они находят свое яркое отражение:

- 1) императивность и предписующе-долженствующий характер высказываний;
- 2) точность формулировок и оценок, не допускающая интолкований;
- 3) неличный характер высказываний;
- 4) именной характер речи;

- 5) композиционная и конструктивная стандартизованность;
- 6) безэмоциональность, нейтральность тона, отсутствие образности [6, с. 13].

Указанные черты обусловлены сущностью документа, который представляет собой «деловую бумагу, подтверждающую какой-нибудь факт или право на что-нибудь» [7].

Конструктивная стандартизованность проявляется в четкой структуре документа, которую образует совокупность реквизитов. Наиболее употребляемыми из них являются: адресат, адресант, название вида документа, текст, отметка о наличии приложений, подпись, дата и печать. Документы также могут включать следующие реквизиты: эмблему, наименование и юридический адрес организации, индекс документа, заголовок к тексту. Данные элементы могут быть распределены согласно правилам оформления по трем основным частям деловой бумаги:

- 1) заголовочной (реквизиты, расположенные до текста);
- 2) основной (реквизиты «текст» и «приложения»);
- 3) оформляющей (реквизиты, расположенные ниже текста и приложений) [2, с. 408].

Для успешного овладения навыками письменной речи иностранным студентам следует запомнить представленную структуру, уметь отличать реквизиты друг от друга и знать их правильное местоположение в документе. В практике написания деловых документов допустимо обращение к образцу для более прочного усвоения и закрепления способа организации бумаги; на завершающем этапе обучения (4-5 курсы) данную опору можно исключить, например, при составлении заявления, объяснительной записки или резюме.

Композиционная стандартизованность неразрывно связана со стилем изложения содержания (императивность, точность формулировок, неличный характер высказываний, безэмоциональность и т.п.). Типичные ситуации делового общения способствуют оформлению «текста-документа» в соответствии со сложившейся традицией; содержание и языковые единицы, используемые для его выражения, отличаются стереотипностью, унифицированностью. К главным языковым и речевым особенностям деловой документации относятся:

- 1) использование готовых речевых формул – клише;
- 2) использование профессиональной терминологии;
- 3) высокая частотность общеупотребительных нейтральных слов;
- 4) недопустимость использования средств образной речи (метафор, эпитетов, сравнений и др.), диалектизм, жаргонных и просторечных слов.

Ознакомление с основными лексическими характеристиками и усвоение определенного набора клишированных единиц послужат базой для компетентного продуцирования текста-документа.

Особое внимание при обучении деловой коммуникации должно уделяться социокультурным особенностям данного вида письменного общения, поскольку он обязательно несет на себе отпечаток культуры носителя языка. Национальная специфика находит отражение на двух уровнях:

- 1) на уровне организации структуры документа;
- 2) на уровне организации содержания документа.

Уровень организации структуры документа определяет последовательность расположения его реквизитов, которая может варьироваться в рамках той или иной культуры. Наиболее ярко эта особенность проявляется в деловых письмах. Деловые письма включают жанрово-типологические разновидности (запрос, извещение, просьба, поздравление, извинение, приглашение и др.), имеющие сходное оформление. Обязательные реквизиты документа: эмблема организации, ее наименование и юридический адрес, дата и номер документа, адресат, заголовок к тексту, текст, подпись, печать – распределяются, как отмечалось ранее, на три части: заголовочную, основную и оформляющую. И в этом отношении, к примеру, английская и русская традиции деловой документации отличаются расположением некоторых реквизитов. Так, заголовочная часть в обоих случаях содержит эмблему, данные отправителя (наименование организации, юридический адрес) и адресата, выходные данные документа (дата отправления, регистрационный номер). При этом в русском деловом письме информация об адресате размещается сразу напротив наименования организации отправителя; согласно же английской традиции адресат и его юридический адрес оформляются справа вверху, а данные адресанта находятся ниже на другой стороне. В России дата и номер документа идут после юридического адреса в левой верхней зоне, а в Англии, США и других англоязычных странах дата располагается справа и разделяет реквизиты «адресат» и «адресант». Отметим также, что рассматриваемые культуры используют разный формат датирования событий:

- русский вариант: *20.04.2015* (8 цифр и 2 разделяющие точки);
- английский вариант: *April 20, 2015* (месяц буквами, число одной/двумя цифрами, запятая и год четырьмя цифрами) или реже *20 April 2015* (число двумя цифрами, месяц буквами и год четырьмя цифрами).

В целом, английская традиция допускает вариативность в оформлении заголовочной и оформляющих частей (с точки зрения выбора местоположения реквизитов: слева, в центре, справа), русская же придерживается стандарта (Рис. 1, 2).

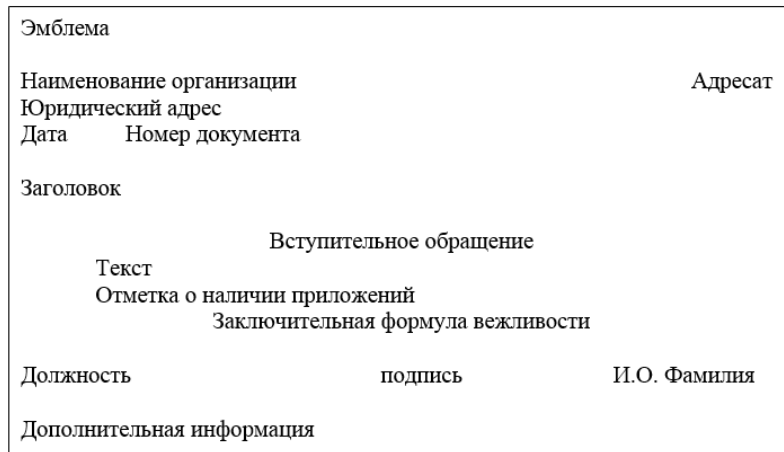

Рис. 1. Русская схема делового письма

Основная часть деловых писем начинается с обращения, которое в России принято писать по центру с восклицательным знаком, а в Англии, США и др. – слева, с абзацным отступом или без него. После обращения следует текст документа, завершаемый одной из формул вежливости (располагается так же, как и обращение).

В оформляющей части приводятся должность, подпись и полное имя представителя организации. Русская традиция делового письма размещает эти реквизиты на одной строке в обозначенном порядке (имя обозначают инициалы и фамилия), в английской – они даются слева ниже текста письма. Данная часть в обоих случаях может включать какую-либо дополнительную информацию (об исполнителе, копиях документа и т.п.), выраженную факультативными реквизитами (постскриптум, отметка об исполнителе).

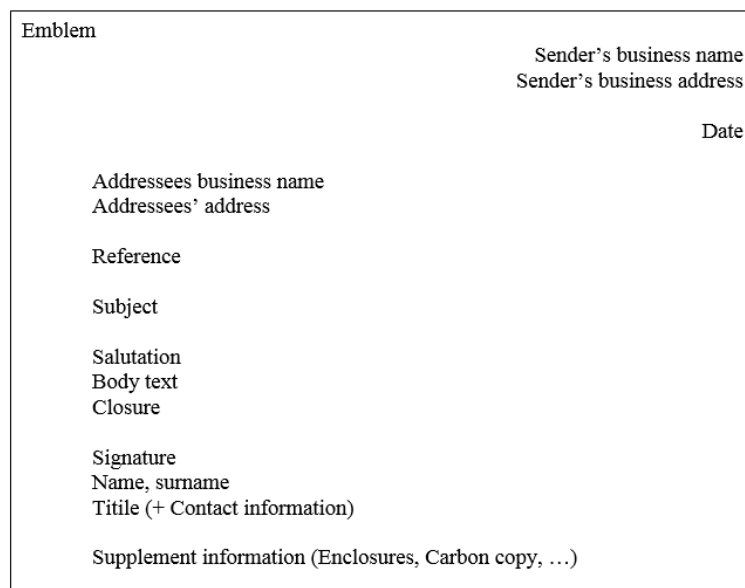

Рис. 2. Английская схема делового письма

Уровень организации содержания документа. Письменная деловая речь, налагая определенные ограничения на использование языка, отличается унифицированностью и стандартизованностью, но при этом она все же находится под воздействием национальных культурных традиций. Национально-культурная специфика в стереотипных выражениях проявляется на трех уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом [4, с. 18], которые так или иначе связаны с принятыми в конкретной культуре нормами речевого поведения. Все это требует от коммуникантов, профессионалов международного уровня, определенных социокультурных умений и знаний об иноязычном этносоциуме. Речевой этикет выступает в качестве одной из основных стратегий общения в деловой сфере, поскольку представляет собой действенный инструмент в достижении коммуникативной цели и одновременно демонстрирует уровень культуры адресанта [3, с. 128]. Речевой этикет – это «сложившаяся в языке и речи система устойчивых выражений, употребляющихся в ситуациях установления и поддержания контакта» [2, с. 75]. Отражением ментальных аспектов коммуникативной культуры народа определено национальное своеобразие речевого этикета.

Наиболее заметно различия на этом уровне проявляются в деловых письмах, поскольку они являются самым

распространенным видом документации за рубежом, предпочитаемой формой передачи информации и ведения дел.

На синтаксическом уровне различия в русской и английской традициях носят формальный характер. Например, в России уважительное обращение к собеседнику требует употребления местоимений «Вы», «Вас», «Вам», который необходимо писать с заглавной буквы; в английском языке данное явление отсутствует, однако слова «*Sir, Madame*» всегда пишутся с заглавной буквы, в то время как их русские эквиваленты «*господин, госпожа*» пишутся с заглавной буквы только в начале предложения [4, с. 18].

На семантическом уровне ярким примером национально-культурных особенностей документации в России и англоговорящих странах может также служить обращение-приветствие в деловых письмах. Распространенным клише в английской традиции является словосочетание «*Dear Sir*» («*Дорогой Господин*») или «*Dear Mr... (Surname)*» («*Дорогой Господин ... (Фамилия)*»), первое из которых в русском деловом письме свидетельствовало бы о некоторой фамильярности по отношению к адресату, а второе – о некоем пренебрежении, потому что в России не принято обращаться к человеку по фамилии; в качестве аналогичного клише в России выступает формула «*Глубокоуважаемый / Уважаемый + Имя и отчество адресата*». Другим отличием рассматриваемых культур в практике делового письма может быть названа прямолинейность, ведущая к категоричности, у русских коммуникантов при выражении идей, построении вопросов и противоположное этому предпочтительное использование в данных целях условного наклонения у англофонов, что придает высказыванию оттенок неуверенности и благосклонности к адресату. Например:

Сообщаем, что ... – We would like to inform you that...

Вышлите, пожалуйста, необходимые инструкции как можно скорее. – We would be grateful if you could send us the necessary instructions as soon as possible.

На прагматическом уровне деловые письма в России характеризуются сухостью и лаконизмом, четкостью в постановке цели и задачи, чтобы внимание собеседника не отклонялось от основного вопроса; английская же традиция использует более витиеватые формулы изложения. Например:

Заранее благодарны за быструю обработку заказа. – Thank you in advance and your immediate confirmation will be greatly appreciated.

Мы будем благодарны, если Вы... – It will be appreciated if you will please...

Мы надеемся на положительное решение относительно. – We very much hope that you will come to a positive decision on...

Таким образом, учет социокультурных аспектов и национально-языкового своеобразия делового письма в процессе профессиональной коммуникации на международном уровне создает необходимые условия для сотрудничества специалистов разных стран, обеспечивая достижение ими успешного результата взаимодействия в указанной социально-экономической сфере и тем самым способствуя развитию межгосударственных связей.

С учетом значимости навыков письменной деловой коммуникации для успешной трудовой деятельности и профессионального межкультурного общения будущих специалистов в области экономики нами создан учебно-методический комплекс, предназначенный для обучения студентов-экономистов аспекту деловой коммуникации на основе материалов отечественных художественных фильмов и сериалов («Не родись красивой», «Служебный роман», «Служебный роман. Наше время», «Папа для Софии», «Петя Великолепный», «Всё ради тебя», «Некст-2», «Три полуграции», «Не было бы счастья»). В рамках каждого из восьми тематических разделов комплекса предусмотрена работа с деловыми документами разных жанров и разного характера (см. Табл.1).

Таблица 1

Жанры деловых документов, представленные в тематических разделах учебно-методического комплекса

Тема	Документ
1. Деловая коммуникация. Особенности общения	Визитная карточка
2. Речевой этикет	Презентация компании
3. Портрет делового человека.	Заявление, объяснительная записка
4. Деловая беседа. Собеседование	Резюме
5. Деловой телефонный разговор	Характеристика
6. Деловые переговоры	Деловое письмо (официальный характер)
7. Деловые переговоры.	Расписка
8. Деловые переговоры	Деловое письмо (полуофициальный характер)

Система работы с деловыми документами включает 2 этапа:

- 1) изучение документа-образца;
- 2) самостоятельное составление документа на основе образца в соответствии с заданной ситуацией.

Приведем пример данных заданий для темы 8 «Деловые переговоры».

Задание. Изучите текст делового письма и составьте аналогичный документ, в котором пригласите партнёра по бизнесу на какое-либо мероприятие.

 <p>ОАО «Инвест» 321545, Курск Ленина, 33 тел. (871) 52-70-22 факс (871) 52-70-22 E-mail: investkursk@mail.ru http://investkursk.ru ОКПО 02347675, ОГРН 1058890320594, ИНН/КПП 3308023478/881052001 № 08-34-72 на № 90-22-65 от 21.09.2014</p>	<p>Директору ООО «Автомобиль» г-ну Димину А.А. 230701, Курск Радищева, 55</p>
<p>О торжественном ужине по случаю юбилея компании</p> <p>Уважаемый Александр Андреевич!</p> <p>Информируем Вас о том, что 20.10.2014 г. в 19.00 часов в ресторане «Стар» состоится торжественный ужин по случаю 10-летнего юбилея нашей компании. Учитывая давние и крепкие партнёрские отношения между нашими организациями, просим принять участие в праздновании юбилея. Пожалуйста, известите нас, сможете ли Вы присутствовать, поскольку количество пригласительных билетов ограничено.</p> <p style="text-align: right;">С уважением</p> <p>Генеральный директор _____ Д.Фишер</p> <p>Исполнитель Иванов К.Д. Телефон (871) 52-70-20</p>	

К сказанному добавим, что работа по составлению деловых документов завершает изучение темы, что позволяет учащимся сначала ознакомиться с новой лексикой и потренироваться в ее использовании, а потом закрепить усвоенные языковые и речевые навыки, выполняя письменное упражнение.

В заключение следует отметить, что письменная деловая коммуникация является важным каналом передачи информации, отличаясь от устной формы общения большей формальностью, стандартизованностью, точностью, строгостью. В условиях, когда ведущим направлением международного развития признано укрепление сложившихся и установление новых межгосударственных контактов, современное общество требует от специалистов любой сферы деятельности, в особенности экономической, способности эффективно функционировать на мировом уровне, то есть налаживать отношения не только с региональными и федеральными, но и с зарубежными партнерами, что значительно повышает престиж и перспективы компаний, в которых трудятся данные специалисты. В этой связи у будущих работников наравне с навыками устного делового общения необходимо развивать навыки письменной деловой коммуникации, сопровождающей их социально-производственную деятельность. Сформированность данной компетенции с опорой на знания о национально-культурных особенностях делового общения в конкретном этносоциуме обеспечит будущим специалистам статус высококвалифицированных сотрудников, а, следовательно, широкие возможности в профессиональной и личностной самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боженкова, Н. А. Коннотативная составляющая единиц разговорной лексики в устной деловой коммуникации / Н. А. Боженкова, Н. Н. Романова, И. О. Амелина // Известия ЮЗГУ. – 2014. – №4. – С. 15–21.
2. Боженкова, Р. К. Русский язык и культура речи: учебник / Р. К. Боженкова, Н. А. Боженкова, В.М. Шаклеин. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 608 с.
3. Карабань, Н. А. Роль социокультурного компонента в обучении иностранных студентов-нефилологов написанию этикетных деловых писем / Н. А. Карабань // Известия ВолгГТУ. – 2013. – №2 (105). – С. 127–130.
4. Куксова, Е. Л. Функционально-прагматические и стилиевые особенности делового письма (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Л. Куксова. – Белгород, 2015. – 23 с.
5. Медведева, Л. Д. О подготовке специалистов экономического профиля в условиях глобализации / Л. Д. Медведева // Вестник ТГПУ. – 2009. – №2. – С. 76–79.
6. Основы русской деловой речи: учебное пособие / Под ред. проф. В. В. Химика. – СПб.: Златоуст, 2012. – 448 с.
7. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Dokument-7402/>.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080500 Бизнес-информатика (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975). URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8>.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975). URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8>.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 Экономика (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975). URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8>.

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

**THE FORMATION OF FUTURE ECONOMISTS' PROFESSIONAL
COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE SPHERE OF WRITTEN
BUSINESS COMMUNICATION ON THE BASIS OF SOVIET AND RUSSIAN FILM FOOTAGE**

N.N. Romanova¹, I.O. Amelina²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Russian Language Department,

² Postgraduate Student, Lecturer

¹ Bauman Moscow State Technical University,

² Southwest State University (Kursk), Russia

***Abstract.** In the given article the significance of skills formation of written business communication for students of economic specialties is determined. On the comparative examples of the Russian and English traditions of business communication the role of sociocultural knowledge in implementing business interaction is characterized.*

***Keywords:** professional communication, foreign language, business letter, national and cultural specifics.*

УДК 37.02

МОНИТОРИНГ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Р.М. Рысбекова, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган), Казахстан

Аннотация. Автор на основе экспериментальной работы осуществил мониторинг военно-патриотического воспитания в общеобразовательной школе и разработал методику военно-патриотического воспитания в педагогическом процессе школы.

Ключевые слова: педагогический процесс школы, военно-патриотическое воспитание (ВПВ), мониторинг ВПВ, организация ВПВ.

Успех военно-патриотического воспитания учащихся старших классов может быть обеспечен активным участием всего педагогического коллектива школы в этой работе, широким использованием в педагогическом процессе учебного заведения упражнений военно-прикладного характера, системой соревнований, предусматривающей регулярное участие всех учащихся в данном процессе, совершенствованием физических и морально-волевых качеств.

На начальном этапе экспериментальной работы мы провели анализ педагогического процесса общеобразовательной школы и школьной документации в области военно-патриотического воспитания, который позволил прийти к *следующему выводу*:

– деятельность учителей ограничивается использованием одних и тех же форм и методов воспитательной работы, поскольку они не располагают необходимыми научно-обоснованными рекомендациями по воспитанию у учащейся молодежи качеств, обеспечивающих надлежащее выполнение своих воинских обязанностей, быстрое вхождение в армейскую жизнь;

– основной трудностью, возникающей перед педагогическим коллективом при решении задач военно-патриотического воспитания, является необходимость четко определить, какие именно умения и навыки необходимо в первую очередь развивать и закреплять у учащихся, какие качества имеют решающее значение.

Второй этап экспериментальной работы заключался в анкетировании учащихся, которое позволило выявить их целевые приоритеты в области военно-патриотического воспитания.

Анализ ответов анкетирования показал, что подавляющее большинство учащихся осознает практическую необходимость овладения специальными военно-прикладными двигательными навыками, наличия высокого уровня развития морально-волевых и физических качеств.

В ходе педагогических наблюдений выявлялись взаимосвязи патриотического и физического воспитания, патриотического и нравственного, патриотического и гражданского воспитания, качество этого процесса, программно-нормативные и содержательные основы, подбор средств, форм организации и методов данной работы.

Для выявления того, насколько старшеклассники понимают сущность военно-патриотического воспитания и его основные понятия, какие аналогичные качества хотели бы развить в себе, нами был проведен в классах, участвующих в эксперименте, опрос, на предмет выявления понимания старшеклассниками сущности патриотизма и основных понятий патриотизма.

Полученные данные были проанализированы, распределены на три группы ответов: понимающих сущность военно-патриотического воспитания, не совсем ясно представляющих сущность данных вопросов, не понимающих сущности данных вопросов.

Полученные данные отображены на рисунке 1.

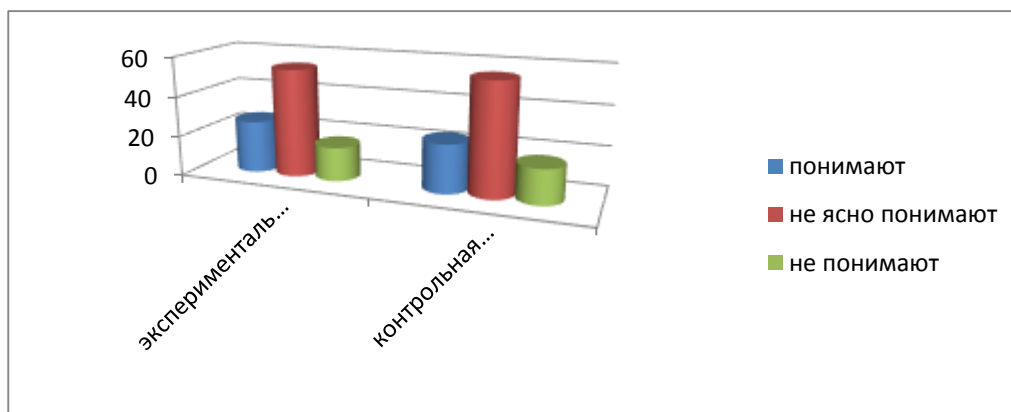

Рис. 1. Понимание старшеклассниками сущности исследуемых качеств

Сравнение ответов старшеклассников экспериментальной и контрольной групп показало, что большого расхождения в них нет. И в той и другой группе примерно четвертая часть опрошенных респондентов понимает сущность военно-патриотического воспитания и назвали основные его понятия. Половина отвечающих не совсем точно или правильно давали трактовки и определяли сущность того или иного понятия, часть участников эксперимента не имеет об этом правильного понятия.

Данные, полученные в ходе анкетирования в системе с другим материалом, полученным нами в ходе экспериментальной работы, послужили основой для выявления основных компонентов и уровней военно-патриотического воспитания у старших школьников (рис. 2).

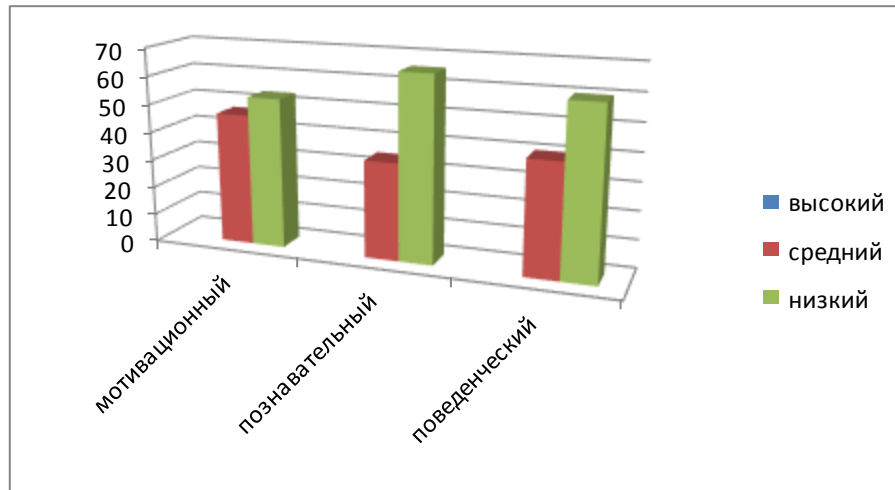

Рис. 2. Уровни и компоненты военно-патриотического воспитания у учащихся

На следующем этапе эксперимента была проведена работа по выявлению факторов, позволяющих в современных условиях правильную организацию военно-патриотического воспитания. Этими факторами являются:

- знание родного языка;
- народные традиции и обычаи;
- средства массовой информации;
- государственная политика в области образования;
- государственная символика;
- семья;
- уроки НВП;
- внеклассная деятельность в школе;
- личность учителя.

В целях подтверждения идеи, служащей практическим обоснованием данного опыта, в школе проведены исследования с группой учителей и учащихся 9-11 классов.

В результате ранжирования в порядке значимости вышеуказанных факторов, получены следующие результаты:

Таблица 1

Администрация и учителя истории	Учителя	Учащиеся 9-11 классов
Символика	Семья, традиции и обычаи	Знание родного языка
Семья, СМИ, уроки	Уроки, знание родного языка	Государственная политика, знание ист.
Традиции, знание родного языка	Внеклассная работа, роль учителя	Семья

Далее было проведено анкетирование учащихся, которое показало уровень патриотичности и готовности к защите Родины.

Сравнивая результаты контрольной и экспериментальной группы, очевидно преимущество экспериментальной.

Следует отметить, что учащиеся добровольно и самостоятельно приходили на занятия по физической подготовке. Теснейшую взаимосвязь патриотического и физического воспитания мы нашли в ответах анкетирования занимающихся. На вопрос «Почему Вы посещаете дополнительные занятия по физической подготовке?» мы получили следующие ответы:

- стать совершеннее физически, чтобы иметь возможность защитить страну;

- для защиты страны в любой момент;
- стать более подготовленным защитником государства;
- прийти в любой момент на помощь и защиту Родины;
- не дать свой народ в обиду;
- чтобы выдержать любые испытания в армии;
- стать нормальным защитником Родины;
- любыми силами защитить страну;
- превосходить противника государства физически;
- для защиты Родины;
- должен быть подготовлен физически к защите своей страны;
- приобрести волевые качества необходимые в армии;
- быть более способным к защите родных, близких, Родины;
- возникает желание постоять в любой ситуации за Родину.

Полученные с помощью проведённых исследований результаты приобрели практический интерес.

Анализ данных эксперимента позволил сделать нам следующий вывод: военно-патриотическое воспитание учащихся в целом представлено низким уровнем, высокий уровень исследуемого качества отсутствует; разница в показателях контрольных и экспериментальных групп незначительна.

Результаты данного этапа исследования подтвердили правильность выбора направлений в работе по военно-патриотическому воспитанию, содержание которых будет рассматриваться на следующем этапе нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальтекбасов, М. Ж. Критерии сформированности патриотизма у будущих защитников Отечества / М. Ж. Мальтекбасов, М. А. Прокофьева, Е. К. Утегенов и др. // Проблемы и перспективы развития образования (II) Материалы Международной заочной научной конференции Пермь, 2012. Россия. – С. 28-31.
2. Прокофьева, М.А. Мониторинг психологической готовности допризывников к защите Отечества / М. А. Прокофьева, А. Ж. Куракбаева, Е. К. Утегенов // Журнал «Молодой ученый» (№ 6(41)), Россия, 2012. –С. 420-426.
3. Сочин, С. А. Проблема военно-патриотического воспитания / С. А. Сочин, М. А. Прокофьева, А. Ж. Куракбаева // Материалы за VIII международна научна практична конференция, «Динамиката на съвременната наука», июль 2012. Том 6. Педагогически науки. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С.48-52.
4. Хмель, Н. Д. Педагогический процесс в общеобразовательной школе / Н. Д. Хмель – Алма-Ата: Мектеп, 1984. – 134 с.

Материал поступил в редакцию 18.08.15.

MONITORING OF MILITARY AND PATRIOTIC EDUCATION IN GENERAL EDUCATION SCHOOL

R.M. Rysbekova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of Department of Pedagogics and Psychology Zhetysu State University named after Ilyas Zhansugurov (Taldykorgan), Kazakhstan

Abstract. *The author carried out monitoring of military and patriotic education at general education school based on experimental work and developed a technique of military-patriotic education in school pedagogical process.*

Keywords: *pedagogical process of school, military-patriotic education (MPE), monitoring of MPE, MPE organization.*

UDC 37 1174

PROBLEMATIC APPROACH TO TRAINING AND EDUCATION OF CHILDREN-ORPHANS: THE MORAL AND SPIRITUAL ASPECTS OF A CHILD'S PERSONALITY

D.A. Saidova, Senior Researcher

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *This article covers the principles of state policy in the field of social protection of the disabled and the vulnerable, the main directions of which are to ensure the rights, freedoms and legitimate interests of this category of citizens. Comprehensive approach to the development and implementation of social protection mechanisms, including vulnerable population, isolation of significant budget funds for its support, will contribute to further social adaptation of needy citizens and people with disabilities, which will undoubtedly have a positive impact on the socio-economic development and prosperity of the country.*

Keywords: *personality, psychology, ethics, education, values, children's home, a mentor, experience, hard work.*

From the first days of Uzbekistan independence, there is a focus on issues of social protection of citizens. The implementation of a strong social policy forms the basis of the national model of market reforms in Uzbekistan, as one of the five principles of the state.

Along with a wide range of issues that became the most important tasks of the state in this area, the country has implemented a set of measures for the material and moral support for the vulnerable needy families, the disabled, single elderly citizens. Protection of their social and labor rights and guarantees is provided by the legislation and regulations of the Republic of Uzbekistan.

This forms the fundamental basis and implements the state policy in the field of social protection of the disabled and vulnerable people, the main directions of which are to ensure the rights, freedoms and legitimate interests of this category of citizens, respect for the law, non-discrimination, protection of honor and dignity, equality of rights and opportunities, providing pre-school and school education for children with disabilities, training and others.

In the framework of the legitimate rights and interests of persons with disabilities in the country a network of rehabilitation, research and production centers, branches of regenerative therapy in outpatient and inpatient health care institutions of the state health care system, residential institutions of social services for the disabled, specialized educational institutions, specialized sanatoriums were set up, as well as businesses and organizations to provide social services to disabled. The necessary assistance is also provided to persons with disabilities, working at home, carries on business in the provision of non-residential premises for such activities, in the acquisition of raw materials and sales. In accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan "On social protection of disabled in the Republic of Uzbekistan" provides unimpeded access for disabled people to social infrastructure.

Thus, the tasks of spiritual and moral education of the modern education system due to the resolution of a number of problems, among which the most important, in our opinion, are as follows.

The first problem is related to the training of teachers able to become spiritual mentor personality. There is a philosophical principle to create a similar – the morality of the pupil is formed by moral teacher, spirituality by spirituality. Can the modern teacher with his rather pragmatic worldview and thinking, often just as soulless, perform the lofty mission that is placed in front of him?

The educator must consciously strive for their own spiritual growth and to assist their pupils in the spiritual growth:

1. A better understanding of themselves, their purpose in the family, gender, profession;
2. Finding a way to their true "themselves";
3. Living, following their nature;
4. Distinguish the layers of human life – physical, mental, spiritual;
5. Internally join the national spiritual tradition – religion, folklore, architecture, art, literature, philosophy;
6. Being aware of the seriousness and originality of every day and every case to find the real joy of life¹.

This is a difficult task and not everyone can handle it. It should be clearly understood that the tasks of spiritual and moral education require a transformation of pedagogical reality at all levels – not only the learning process, but also the educational work of educational institutions, the relations that exist in them, family situation, etc., there should be culture-creating environment around the child.

The second problem concerns the content of moral education. Traditionally it is regarded as the content of the system of values, the assignment of which provides spiritual and moral formation of the growing person². In our opinion, the content of moral education is the spiritual and moral experience, acquired by a child and "cultivated" by a teacher in pedagogical interaction:

1. experience of high spiritual states;
2. experience of awareness of their inner spiritual reality and understanding of the value of the spiritual world of another person;
3. experience relevant to the determination of the pupil of his life and moral issues;
4. experience in solving moral problems;
5. meaningful experience of spiritual communion;
6. experience in the definition and implementation of their value priorities in the arts, in the spiritual and prac-

tical activity (work, communication, assistance to people, social service, charity, volunteering, etc.)

Of course, the acquisition of this experience is impossible without development and correlating it with the spiritual experience of humankind, preserved cultural heritage.

The question arises: What system of education values should be built – universal or national? It seems that the answer is in understanding human values, which are essentially religious in origin. Given the need to respect the parity in the representation of cultural norms and traditions of different peoples in the content of education, we believe that in the center of the educational process should be spiritual and moral values, norms and traditions of their national identity, not contradicting universal ones.

The eternal moral values of the Uzbek people often include gentleness, modesty, chastity and patience.

However, the main ingredient of success is sincere love for children: a demanding love and good, constant and caring teaching and help. No wonder they say that in education there are no trifles. Every phrase, every moment of joint activities are meaningful. Education is the mutual influence of the teacher and the pupil at each other. In this process, it is a very important spiritual component. No wonder the old Slavic meaning of the term “education” - a “sublime food”, that is the power of the soul. In education, there are two very important factors: the phenomenal (personal importance) approach and the sociocultural environment prevailing in the institution³.

We operate in the country orphanages, rehabilitation centers, where the planning of educational work includes a section on the implementation of the national regional component, taking into account the national values of the Uzbek people and traditions, which allows solving the following educational objectives:

1. The development of patriotism, love of country, pride for their native land;
2. creation of conditions for realization of creative abilities and personal qualities of the individual pupil based on national traditions and innovative technologies in the educational activity.

In each group room, corners were decorated by the elements of the Uzbek culture, which reflect the traditions, customs, and culture of our region.

On the basis of a student-centered approach to education of the children of the orphanage are involved in the collective creative affairs of city and regional scale: drawing contests, crafts in the spirit of the Uzbek culture, competitions reports and abstracts, conducted by urban schools. An exhibition of handicrafts and artistic drawings was also organized on the topic “My native land of Uzbekistan”.

All this involves the use of methods in the pedagogical process, appeals not only to thinking, but also to the emotional sphere of a person, is updated by emotional memory and re-feeling, developing empathy, creates conditions for the reflection of their inner states. The degree of readiness of teachers to such methods and forms of communication depends largely on the success of solving the problems of spiritual and moral education of the young generation.

Thus, the impact of spiritual and moral education activities at the orphanage depends on important factors:

1. properly structured and methodical educational system of institutions,
2. educational space created for the comfort of children,
3. the skill of the teachers, their degree of readiness to work with children without parental care, their ability to timely adjust their work according to the intermediate and final results.

A comprehensive approach to the development and implementation of social protection mechanisms, including the vulnerable, allocating significant budgetary funds for its maintenance, will contribute to further social adaptation of needy citizens and people with disabilities, which will undoubtedly have a positive impact on the socio-economic development and the prosperity of the country. The effectiveness of such work is almost impossible to see directly. It is not expressed in the number of “A” and “B”, sports awards. It is expressed in the independent living success of graduates, their active citizenship.

Notices

¹ Madorskiy, L. R. Glazami podrostkov. Kn. dlya uchitelya / L. R. Madorskiy, A. Z. Zak. – M. : Prosveteniye, 1991. – 146 p.

² Kon, I. S. Psixologiya ranney yunosti / I. S. Kon. – M. : Prosveteniye, 1980. – 136 p.

³ Madorskiy, L. R. Glazami podrostkov. Kn. dlya uchitelya / L. R. Madorskiy, A. Z. Zak. – M. : Prosveteniye, 1991. – 146 p.

Материал поступил в редакцию 24.07.15.

ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ: НРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ СТОРОНЫ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Д.А. Саидова, старший научный сотрудник, исследователь
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

Аннотация. Данная статья освещает принципы реализации государственной политики в области социальной защищенности инвалидов и уязвимых слоев населения, основными направлениями которой являются обеспечение прав, свобод и законных интересов этой категории граждан и всесторонний подход к разработке и реализации механизмов социальной защиты, в том числе уязвимых слоев населения. Выделение значительных бюджетных средств на ее обеспечение будет способствовать еще большей социальной адаптации нуждающихся граждан и людей с ограниченными возможностями, что несомненно, позитивно отразится на социально-экономическом развитии и процветании страны.

Ключевые слова: личность, психология, этика, образование, ценности, детский дом, наставник, опыт, трудолюбие.

УДК 159.9: 796.325

РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВОЛЕЙБОЛИСТОК 11-12 ЛЕТ

Е.А. Симонова¹, С.В. Дмитриева²^{1,2} кандидат педагогических наук, доцент

Тюменский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению психоэмоционального состояния и способов его регулирования у спортсменок 11-12 лет, занимающихся волейболом. Разработанная нами программа по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток 11-12 лет, и повышению результативности соревновательной деятельности может применяться в деятельности тренеров ДЮСШ и СДЮШОР по волейболу.*

***Ключевые слова:** психологическая подготовка спортсменок, психоэмоциональное состояние, волейбол, программа по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток.*

Волейбол как спортивная игра характеризуется большой эмоциональной насыщенностью. Психологические особенности деятельности волейболиста определяются характером игровых действий, объективными особенностями соревновательной борьбы. Успешность выступления спортсменок на соревнованиях требует не только высокого уровня физической, технической, тактической подготовки, но максимального задействования психических функций, лежащих в основе психологической подготовленности спортсменки. Важно отметить, что именно психологический фактор играет решающую роль в напряженных поединках.

Как правило, большая часть занятия, особенно в группах начальной подготовки, уделяется физической и технической подготовке, а психологическая подготовка в основном заключается в определении мотивации спортсменки.

Школьный возраст 11-12 лет, характеризуется повышенной эмоциональной окраской, это связано с тем, что техническая и тактическая подготовка у волейболисток находится еще на низком уровне, и, выходя на площадку, спортсменки испытывают сильное волнение. Психологическая готовность спортсменки к соревнованию не ограничивается ее мотивацией, эмоциональным состоянием или точностью реагирования, она включает в себя комплекс психологических характеристик, отражающих состояние спортсменки в целом. Поэтому психологическая подготовка волейболисток на начальном этапе обучения должна включать комплексную диагностику составляющих психической готовности, и ее коррекцию с целью снижения уровня психоэмоционального состояния и приведения волейболисток к оптимальному «боевому состоянию» [4]. Однако в специальной литературе на начальном этапе подготовки не приводится комплексной методики психодиагностики, а также технологии управления психоэмоциональным состоянием спортсменок.

Исследовательской работой в данной области занимались А.Д. Ганюшкин, Р.Н. Найдиффер, А.А. Красников, Ю.Ю. Палайма, А.Ц. Пуни, С.Л. Рубинштейн и др.

На повышение результативности соревновательной деятельности волейболисток может оказать существенное влияние разработка программы по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток 11-12 лет, занимающихся волейболом в группе начальной подготовки, что и явилось целью нашего исследования.

Для решения поставленной цели нами были выбраны следующие направления в работе: выявить индивидуальные особенности психоэмоционального состояния спортсменок школьного возраста 11-12 лет; разработать и экспериментально обосновать средства, методы и педагогические условия регулирования психоэмоционального состояния волейболисток.

Исследование проводилось на базе МАОУ ДОД СДЮШОР «Прибой» города Тюмени с двумя группами волейболисток (контрольная группа (КГ) – 12 человек и экспериментальная группа (ЭГ) – 12 человек), занимающихся в группе начальной подготовки первого года обучения. В контрольной группе девочки занимались по общепринятой программе обучения в спортивной школе, а у спортсменок экспериментальной группы в тренировочный процесс была внедрена разработанная нами программа по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток 11-12 лет. Применение программы в тренировочном процессе в общей сложности составило 720 минут, из них по 40 минут на каждом занятии. Общий объем часов, отведенных на соревновательную часть, составил 120 минут, из них по 20 минут в 6-ти соревнованиях.

Для выявления исходного уровня психоэмоционального состояния испытуемых волейболисток в возрасте 11-12 лет и эффективности разработанной нами программы нами применялись следующие методы психологической диагностики: оценка эмоциональных состояний спортсменок (САН) [2]; опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» [3]; опросник по изучению влияния занятий физической культурой на психическое состояние занимающихся (О.Н. Мазуров, А.С. Корнеев) [1].

Результаты исходного тестирования показали, что: психическое состояние у волейболисток контрольной и экспериментальной групп находилось на одном уровне, а вот результаты методики определения уровня

саморегуляции показали, что волейболистки КГ считают, что владеют методами саморегуляции на высоком уровне – 50 % от общего числа опрошенных, в то время как спортсменки ЭГ оценили свой уровень как «средний» – 42 %. Проанализировав полученные результаты, мы определили, что спортсменки нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении. В связи с этим, мы составили программу по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток 11-12 лет, которая состоит из трех основных разделов: психологическая диагностика, тренировочный процесс, соревновательная деятельность (табл. 1).

Таблица 1

Содержание и объем (мин) материала программы		
Раздел	Тема	Кол-во минут
Психологическая диагностика	Тестирование оценки эмоциональных состояний (САН)	10 мин.
	Тест на выявления уровня саморегуляции поведения	5 мин.
	Тест по изучению влияния занятий физической культурой на психическое состояние	10 мин.
Итого		25 мин.
Тренировочный процесс	Техника идеомоторной тренировки технических и тактических элементов	7 мин.
	Техника вхождения в оптимальное боевое состояние	3 мин.
	Комната психологической разгрузки	30 мин.
Итого		40 мин.
Соревновательная деятельность	Направленность мыслей продуктивного и непродуктивного характера в условиях предстартовой подготовки	2 мин.
	Предстартовое секундирование	8 мин.
	Аутотренинг вхождения в оптимальное боевое состояние перед стартом	10 мин.
Итого		20 мин.

В каждом разделе дается краткое содержание психологической подготовки в определенной спортивной деятельности. В базовой части диагностического раздела изучаются индивидуально-личностные особенности спортсменок. В базовой части раздела тренировочного процесса проводятся практические занятия по освоению простейших методов и приемов регуляции психоэмоционального состояния, которые осваиваются до или после занятия. В разделе «Соревновательная деятельность» осуществляется подбор практических средств и методов саморегуляции каждому спортсмену перед началом выступлений на соревнованиях и во время выступления.

Для выявления эффективности разработанной нами программы мы провели повторное тестирование, которое показало, что у волейболисток ЭГ значительно повысились показатели теста САН (табл. 2), в то время как у волейболисток КГ показатели практически не изменились. Так, в показателе «самочувствие» у ЭГ произошло увеличение на 3,9 балла, у КГ на 0,3 балла, в показателе «активность» у ЭГ на 4 балла, у КГ на 0,3 балла, показатель «настроение» в КГ повысился всего лишь на 0,3 балла, а в ЭГ мы можем наблюдать значительное повышение на 5,8 балла, различия достоверны.

Таблица 2

Показатели САН у волейболисток контрольной и экспериментальной групп в конце педагогического эксперимента

Показатели	ЭГ	КГ	Достоверность		
	(M±m)	(M±m)	t	t таб	p
Самочувствие	21,8±0,72	18,4±0,56	2,48	2,10	>0,05
Активность	22,0±0,6	18,5±0,5	3,21	2,88	>0,05
Настроение	23,4±0,73	17,7±0,54	3,35	2,88	>0,05

В тестировании уровня саморегуляции (табл. 3) уровень владения методом саморегуляции у спортсменок в КГ имеет такое же распределение показателей, как и в начале эксперимента. Так процент показателя «высокий» является приоритетным в выборе спортсменок – 42 %, после эксперимента данный он уменьшился на 8 %, «средний» уровень остался неизменным, а показатель «низкий» стал больше на 8 %. Сравнительный анализ уровня владения методом саморегуляции у волейболисток ЭГ в конце педагогического эксперимента показал положительную динамику. Так в конце эксперимента мы можем наблюдать значительное изменение в высоком уровне саморегуляции, прирост составил 25 %, «средний» стал ниже на 17 %, и «низкий» уровень уменьшился на 8 %.

Таблица 3

Сравнительный анализ уровня саморегуляции волейболисток контрольной и экспериментальной групп в конце педагогического эксперимента, в %

Уровень саморегуляции	ЭГ	КГ
Высокий	50%	42%
Средний	25%	33%
Низкий	25%	25%

Психическое состояние спортсменок в ЭГ до и после занятия во всех показателях имеет лучший результат, чем у волейболисток КГ (табл. 4). Так эмоциональный тон в ЭГ до занятия лучше на 3 балла, чем в КГ, после занятия данный показатель выше в ЭГ на 2,6 балла, психологический тонус до и после занятия у волейболисток ЭГ также выше, чем в КГ, до занятия на 0,9 балла, а после занятия 2,4 балла.

Таблица 4

Сравнительный анализ набранных баллов у волейболисток контрольной и экспериментальной групп в тесте психическое состояние в конце педагогического эксперимента

Психическое состояние	ЭГ	КГ
ЭГдо занятия	13 баллов	10,0 баллов
ЭГ после занятия	15,6 баллов	12,3 балла
ПГдо занятия	14,3 балла	13,4 балла
ПГ после занятия	16,7 баллов	14,1 балл

Таким образом, полученные результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой эффективности разработанной нами программы по регулированию психоэмоционального состояния волейболисток 11-12 лет. По всем полученным результатам повторной психологической диагностики волейболистки экспериментальной группы имеют положительную динамику изменения показателей и лучший результат, чем спортсменки контрольной группы. В целом у волейболисток контрольной группы полученные результаты повторного тестирования практически остались неизменными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуров, О. Н. Оперативная методика оценки психического состояния спортсменов / О. Н. Мазуров, А. С. Корнеев // Теория и практика физической культуры – 2004. – №2.- С. 5-7.
2. Марищук, В. Л. Методика психодиагностики в спорте. Учеб. пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Марищук, Б. Ф. Блудов, В. А. Плахтиенко и др. – 2-е изд., доп. и исправленное, Москва: Просвещение, 1990. – С. 256.
3. Моросанова, В. И. Стилевые особенности саморегулирования личности / В. И. Моросанова // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 121-127.
4. Фидлер, М. Волейбол / М. Фидлер // Физкультура и спорт. –2002. – 231 с.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

**REGULATION OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE
OF VOLLEYBALL FEMALE PLAYERS AT THE AGE OF 11-12**

E.A. Simonova¹, S.V. Dmitrieva²

^{1,2} Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Tyumen State University, Russia

Abstract. *The given article is devoted to the investigation of psycho-emotional state and methods of this state regulation at volleyball female players of 11-12 years old. The developed program for regulation of psycho-emotional state of volleyball players at the age of 11-12, and for increase in productivity of competitive activities can be applied at volleyball trainers' activities of Youth Sports Schools and of Specialized Children and Youth Sports School of the Olympic Reserve.*

Keywords: *psychological training of athletes, psycho-emotional state, volleyball, program for regulation of psycho-emotional state of volleyball female players.*

УДК 37.041

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ш.З. Тайланова, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья рассматривает возможности педагогических дисциплин в формировании ценностного потенциала будущего учителя, согласно которому педагогическое образование должно обеспечить не только усвоение профессиональных знаний и умений, но и развить у будущего учителя ценностное сознание, выстроить систему отношений к педагогической деятельности.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, аксиологический подход, ценность, национальная ценность.*

В последние годы одним из приоритетных направлений развития образования в Республике Узбекистан и ведущим принципом новой образовательной политики стало обращение к ценностной парадигме. Высшее образовательное учреждение, являясь фундаментом становления нации, определяет не только интеллектуальный потенциал страны, но и самое главное – дух народа, его нравственное и духовное развитие, систему ценностей, сохраняемую и передаваемую из поколения в поколение.

Идеи гуманистического образования, цели и задачи воспитания высоконравственных граждан, обладающих высокой духовностью и уважением к национальной и иноязычным культурам, отражены в законе «Об образовании» Республики Узбекистан, провозглашающая целью воспитание высоконравственной личности, обладающей уважением к ценностям национальной культуры, развитие целостного миропонимания и уважения к ценностям других этнических народов. В настоящее время аксиологический подход является приоритетным в образовательной политике, так как именно на ценности должно опираться современное образование [4; с. 108].

С этой целью некоторые исследователи [2; 3; 6] считают возможным при подготовке будущих педагогов для образовательных учреждений в рамках изучения педагогических дисциплин специально выделить в качестве методологической основы аксиологический подход, который придаст процессу подготовки будущих учителей ценностную направленность.

Аксиологический подход – это философско-педагогическая стратегия, показывающая пути развития профессионального искусства, использования педагогических ресурсов для развития личности и предлагающая перспективы совершенствования системы образования. Обладая широким контактным полем, аксиология тесно соприкасается со всеми науками о человеке и обществе [5; с. 112]. Имея в своем содержании возможности выхода на все аспекты социальной действительности, аксиологическое образование должно осознаваться как явление, способное проявляться в особых условиях многоуровневого динамического образования.

В научно-педагогической литературе выделяются два основных принципа аксиологического анализа педагогических ценностей:

1) историко-педагогический (или собственно аксиологический), предполагающий выделение базисных, устоявшихся норм и идей, апробированных и традиционно принятых как базовые категории, понятия, принципы и закономерности педагогической науки и практики;

2) инновационный, предполагающий вычленение продуктивных инновационных педагогических идей, новых ценностей образования и педагогической деятельности [6; с. 4].

Представляется целесообразным постоянное сочетание двух этих основных принципов в их внутренней диалектической противоречивости с добавлением принципа избыточности ценностного материала педагогических дисциплин для того, чтобы сами студенты в ходе учебного процесса смогли определить свое к нему отношение, осуществить выбор и присвоение наиболее соответствующих сформированному уровню их духовной культуры профессионально-педагогических ценностей. Аксиологический анализ общепедагогической подготовки будущего учителя показал, что учебно-воспитательная работа по педагогике содержит в себе значительные возможности формирования ценностного потенциала будущего учителя, который является внутренним, эмоционально освоенным регулятором деятельности педагога, определяющим его отношение к окружающему миру и к себе и моделирующим содержание и характер выполняемой им профессиональной деятельности. Педагогическая деятельность ценностна по своей гуманистической и гуманитарной сути, она воплощается людьми и осуществляется ради людей. В ней человек может найти сферу приложения своих способностей, развития творческого потенциала, становления своей профессиональной индивидуальности. В соответствии с многоуровневой структурой ценностных ориентацией в процессе учебно-воспитательной работы по педагогике возможно целенаправленное формирование самых разнообразных педагогических идеалов, норм педагогического общения и поведения, принципов и целевых установок педагогической деятельности, а также системы психолого-педагогических отношений и субъективных значений, лежащих в основе личностного смысла профессио-

нальных знаний и умений. В общей системе ценностных ориентаций учителя Исаев И.Ф. выделяет:

- социально-культурные ценности, такие как гуманизм, альтруизм, патриотизм, природа, культура, искусство;
- профессионально-педагогические ценности – терпение, понимание, гражданственность, ответственность, творчество, гармония;
- личные ценности – доброта, любовь, забота, свобода, самобытность и красота [3; с. 99-131].

В.А. Сластенин разделяет систему гуманистических профессионально-педагогических ценностей учителя на общечеловеческие, духовные, практические и личностные ценности [6]. Е.В. Бондаревская выделяет такие основополагающие культурологические ценности: человек как субъект культуры, образование как развивающая культурная среда, диалог и творчество как пути развития человека в культуре и т.д. [2]. Содержание педагогических дисциплин, как показали результаты проведенного аксиологического анализа, предоставляет благоприятные возможности для формирования ценностного аспекта педагогической позиции будущего учителя как устойчивой системы его отношений к детям, к педагогической действительности и к самому себе как педагогу. Основной, безусловной и абсолютной ценностью педагогики является Человек как субъект и объект, а также высшая цель образовательного процесса. Поэтому чрезвычайно важно сформировать у будущих учителей в процессе педагогической подготовки целостную систему гуманистических отношений к ученикам, родителям, коллегам, базовые нормы и принципы профессионально-педагогической деятельности [1]. Значительную помощь в этом может оказать пример лучших педагогов прошлого и современности. С данной базовой профессионально-педагогической ценностью напрямую связаны ценностные ориентиры педагогической деонтологии – нормы, принципы и правила поведения, оценки нравственного облика учителя [5]. В рамках педагогической этики будущему учителю предлагаются примеры лучших образцов человеческих отношений, рассматриваются разнообразные понятия внутренней культуры: долг, честь, благородство, совесть, такт, авторитет, любовь к детям и т.п. Обращение к ним, осмысление их сущности и возможностей практического проявления, как показали результаты проведенных исследований [2], формируют профессионализм педагога и повышают уровень духовной культуры. Реализация студентами норм, правил педагогической этики сопровождается переживаниями, сопереживанием, оценками, взаимопониманием и т.п., что способствует формированию эмоционально-ценностной системы духовного мира педагога. Аксиологический подход к проблемам педагогического общения в учебных курсах по педагогике выдвигает в качестве основополагающего методологический принцип принятия педагогом учащихся как безусловной ценности, что включает в себя внимательное, уважительное, заботливое отношение к учащимся, знание их возрастных и индивидуальных особенностей, тяготение к равноправному диалогу как ключевому средству педагогического общения. Традиции отечественного образования и педагогической науки называют в качестве интегральной характеристики педагогической профессии ее духовность как сплав умственных, нравственных и эстетических сил человека. В Узбекистане учитель всегда был воплощением самых высоких духовных устремлений народа, а личность педагога наделялась особыми духовно-нравственными качествами: мудростью, справедливостью, добротой, умом и т.п. И личность учителя, и осуществляемая им профессиональная деятельность должны быть наполнены высокими идеалами и стремлениями, отвечающими потребности саморазвития и необходимости совершенствования учеников. Настоящий учитель должен стремиться познать и понять духовный мир ребенка, щедро делиться с ним своими духовными ценностями. Аксиологический анализ, а также анализ передового опыта кафедры общей педагогики Ташкентского государственного университета имени Низами, показал, что педагогика как учебный предмет обладает большим духовным, нравственно-эстетическим ценностным потенциалом не только профессионального, но и общечеловеческого характера. В частности, аксиологически насыщенное содержание дисциплины «Теория и практика общей педагогики» способна раскрыть перед будущим учителем базовые ценностные характеристики современного образования и педагогической деятельности, нравственные и эстетические основы деятельности учителя, его взаимоотношений с учащимися, нравственный характер современного образовательного процесса и образовательных систем, нравственные нормы и принципы педагогической деятельности, глубокий гуманистический смысл педагогической профессии.

В дисциплину «Теория и практика общей педагогики» включены следующие разделы, на которых предоставляется возможность широко использовать аксиологический подход обучения:

1) раздел истории образования и педагогической мысли, где изучаются истоки зарождения духовных начал педагогической деятельности, длительную историческую борьбу за построение образовательного процесса и деятельности школы на глубоких гуманистических, нравственных и эстетических основаниях, сформировать своеобразный нравственно-эстетический идеал учителя на примере жизни и деятельности лучших педагогов прошлого;

2) в разделе теории и методики воспитания раскрываются сущность, закономерности и механизмы нравственного и эстетического воспитания, формирования нравственно-эстетических начал в детском коллективе, нравственный характер (нормы и принципы) воспитательного воздействия педагога, всей системы гуманистического воспитания, методов и средств воспитания;

3) в разделе педагогических технологий обучения раскрываются нравственные и гуманистические начала современного образования, процесса обучения, исторический процесс усиления нравственного характера педагогического взаимодействия, современные технологии обучения гуманистической направленности. Бу-

душие учителя имеют возможность постепенно осознать роль собственной активности и самостоятельности, самообразования и самовоспитания в процессе подготовки к педагогической деятельности, свою гражданскую и личную ответственность за результаты учебного и педагогического труда;

4) в разделе основ управления образовательными системами имеются возможности для раскрытия гуманистического нравственного характера педагогического управления, его нацеленности на благо всех участников образовательного процесса, для формирования нравственно-эстетических норм и принципов гуманных взаимоотношений в педагогическом коллективе.

Таким образом, аксиологический подход в подготовке будущего учителя нацеливает его то, что в центре внимания оказываются не просто знания, умения, навыки или формирование каких-то привычек у ученика, а целый комплекс жизненно важных ценностей, формирование у него потребности присваивать их, жить ими. Аксиологический подход направляет будущего учителя на то, что необходимо учить воспитанника умению уверенно ориентироваться в окружающем мире, в совершенстве различать качественную, в частности, ценностную его неоднородность. Степень развития у учащегося такого умения становится одним из важнейших показателей уровня его воспитанности. Ценностная зрелость будущего педагога определяет эффективность сотрудничества с учащимися в освоении необходимых им ценностей, желание или нежелание следовать примеру педагога, целеустремленно работать над собой. Управление усилиями и возможностями воспитанников остается в руках умелого, хорошо подготовленного в аксиологическом отношении наставника. И это должно стать в современном педагогическом процессе не случайным, а систематическим и целенаправленным делом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – 2-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 607 с.
2. Бондаревская, Е. В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – №3. – С. 37 – 43.
3. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 208 с.
4. Кулиева, Ш. Х. Аксиологический подход в профессионально-педагогической подготовке будущего учителя / Ш. Х. Кулиева // Казанский педагогический университет. – 2009. – № 5. – С. 108-115.
5. Нечаев, В. А. Развитие ценностных отношений у студентов вуза (на примере изучения пед. дисциплин): дисс. ... канд. пед. наук / В. А. Нечаев – Екатеринбург, 2001. – 215 с.
6. Сластенин, В. А. Гуманистическая парадигма педагогического образования / В. А. Сластенин // Магистр. – 1994. – № 6. – С. 3–8.

Материал поступил в редакцию 14.08.15.

THE OPPORTUNITIES OF PEDAGOGY IN FORMATION OF VALUE POTENTIAL OF THE FUTURE TEACHER

Sh.Z. Tailanova, Candidate of Pedagogical sciences, Senior Researcher
Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract. *This article considers the opportunity of pedagogical disciplines in the formation of the value potential of the future teacher, according to which teacher education should not only provide digestion of professional knowledge and skills, but also develop value consciousness at the future teachers, build system attitude to teaching.*

Keywords: *professional education, axiological approach, value, national values.*

УДК 37

ОБОГАЩЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

А.А. Турғунов, ведущий методист

Информационно-методическая служба ЦССПО (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена обогащению содержания учебных дисциплин по легкой промышленности в профессиональных колледжах. Перечислены исследования учёных, близких к теме исследования данной проблемы. Названы основные параметры, критерии, этапы и условия обогащения содержания специальных учебных дисциплин.*

***Ключевые слова:** система среднего специального, профессионального образования, колледж, обучаемый, обучающийся, легкая промышленность.*

На современном этапе Республики Узбекистан особую значимость имеет система непрерывного образования, за которой сохраняется фундаментальная цель – передача всех компонентов развития общества подрастающему поколению. В этих условиях важнейшей задачей является формирование и развитие содержания учебных дисциплин и, в частности, дисциплин легкой промышленности. Это обусловлено, с одной стороны, потребностями общества в личности, субъекте профессиональной деятельности, а с другой, – направленностью педагогического процесса на раскрытие и развитие потенциальных возможностей будущего специалиста.

Исследованием деятельности средних специальных, профессиональных колледжей как современных инновационных учебных заведений занимались Р.Х. Джураев, М.И. Махмутов, Х.Ф. Рашидов, Н.Л. Шеховская и др.

Рассматривая проблемы непрерывного образования, философы полагают необходимым анализировать его состояние и перспективы развития под философско-антропологическим, аксиологическим и мировоззренческим углом зрения (Бестужев-Лада И.В., Ж. Туленов, З.Р. Кадырова, Л.П. Буева, А.А. Гусейнов, В.С. Степин, Г.Н. Филонов и др.). Особое внимание ими уделяется идее профессионализма, любви к профессии, формирования и развития содержания учебных дисциплин. В центре данной системы – человек и его будущая профессиональная активность. Раскрытие специфики профессионального образования направлено на перевод социальных явлений и законов окружающего мира в профессиональную культуру учащегося.

Анализ близких к проблематике нашего исследования работ свидетельствует о том, что формирование и развитие содержания учебных дисциплин легкой промышленности включает в себя комплекс педагогических, психологических и социальных вопросов.

Большое значение для рассматриваемого нами вопроса имеют исследования:

* механизмов управления учебной деятельностью (П.Н. Гальперин, Т.А. Ильина, А.Н. Леонтьев, Э.А. Сейтхалилов, Ш. Курбанов, Н.Ф. Гальзина);

* способов формирования профессиональной культуры (Е.В. Бондаревская, И.Ф. Исаев, П.Е. Решетников, В.А. Токарева, Ж.Ж. Джалилов, В.А. Слостенин, Ю.В. Шаров и др.);

* развития легкой промышленности (Х. Алимова, К. Жуманиязов и др.)

Вопросы формирования и развития содержания учебных дисциплин учащихся / студентов достаточно широко освещены в работах Г.Я. Алимовой, Я. Батышева, Ю.К. Васильева, М.Х. Тохтаходжаевой, А. Шапоринского и др.

Имеющиеся на сегодняшний день психолого-педагогические исследования создали основу для получения качественно новых знаний об организации системы непрерывного образования и обусловили возможность его определения как деятельного отношения человека к миру, как возможность улучшения материальной и профессиональной среды, наиболее полно проявляющееся в творческой деятельности учащейся молодежи.

Вместе с тем, в ситуации происходящих позитивных перемен в республике, в совершенствовании Государственных образовательных стандартов цель профессиональной подготовки постоянно преобразуется и определяет принципиально новое содержание образования, в том числе и учебных дисциплин легкой промышленности.

При этом суть и смысл профессионального образования состоит в обеспечении готовности и способности вхождения молодого специалиста в этот постоянно меняющийся мир. В структуре формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности учащиеся приобретают приоритетный смысл и значение.

Таким образом, изучение психолого-педагогической литературы, научных работ, анализ передового

опыта работы средних специальных, профессиональных учебных заведений республики показали, что, несмотря на значимость имеющегося опыта, формирование и развитие содержания учебных дисциплин легкой промышленности еще недостаточно раскрыто в системе профессиональной подготовки учащихся колледжей.

Как показывает наш анализ, в системе среднего специального, профессионального образования содержание учебных дисциплин легкой промышленности рассматривается, в основном, в контексте увеличения дисциплин социально-экономического блока, между тем содержание данных учебных дисциплин в профессиональном образовании предполагает концентрацию усилий преподавателей колледжа на его формирование, развитие и обогащение.

Вышесказанное подводит нас к идее создания и научного обоснования содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа. Построение такой системы применительно к легкой промышленности особенно актуально и значимо, так как она формирует в сознании учащихся современные социально-экономические представления и понятия.

Кроме того, на сегодняшний день требуется научная разработка вопросов обогащения содержания учебных дисциплин по легкой промышленности с формированием профессионального мышления у учащихся, организацией производственной практики, внеаудиторной и других видов деятельности.

Значит, данное обстоятельство обуславливает противоречия между:

- ◆ требованиями современного общества, системой среднего специального, профессионального образования к уровню профессиональной подготовки выпускника колледжа и недостаточным научно-методическим обеспечением формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности;

- ◆ имеющимися инновационными технологиями подготовки специалистов и недостаточным внедрением их в образовательный процесс средних специальных, профессиональных учебных заведений.

Следовательно, обогащение содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа – это интегративное личностное образование, представленное единством аксиологического, технологического, творческого и личностного компонентов, обеспечивающее продуктивную профессиональную деятельность будущего специалиста.

Модель процесса формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа представляет собой структурно-функциональную дидактическую конструкцию единства целей, содержания, средств и методов целостного образовательного процесса.

К критериям изучения уровня формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа относятся:

- * понимание целей, задач профессиональной деятельности;
- * теоретическая значимость специальной подготовки;
- * практическая готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности;
- * профессиональная компетенция.

Личностно-ориентированная технология формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа представлена последовательностью этапов:

- * определение целей подготовки в соответствии с возрастными особенностями и базовой подготовкой учащихся;

- * организация различных видов учебно-профессиональной деятельности в процессе диалога учащегося с преподавателем;

- * создание и решение проблемных производственных ситуаций, требующих развития профессионального мышления;

- * осуществление внеаудиторной профессионально-направленной деятельности учащихся;

- * создание эмоционального фона в овладении профессиональными качествами;

- * мониторинг учебной деятельности учащихся в процессе овладения профессиональной культурой.

Таким образом, формирование и развитие содержания учебных дисциплин легкой промышленности профессионального колледжа наиболее эффективно достигается при выполнении следующих условий:

- ▲ актуализации у учащихся профессионального колледжа личностного смысла к овладению профессиональными качествами работника легкой промышленности;

- ▲ инновационной направленности образовательного процесса в профессиональном колледже;

- ▲ организации личностно-ориентированного взаимодействия «учитель-ученик»;

- ▲ приобщения учащихся колледжа к исследовательской работе в процессе формирования и развития содержания учебных дисциплин легкой промышленности;

- ▲ организации различных видов деятельности, направленной на развитие мышления и формирование профессионально значимых качеств личности будущего специалиста легкой промышленности;

- ▲ профессиональной направленности производственной практики, внеаудиторной, внеурочной работы с учащимися с учетом специфики будущей профессиональной деятельности.

Обогащение содержания учебных дисциплин по легкой промышленности в средних специальных, профессиональных колледжах является на сегодняшний день актуальной проблемой современности и представляет собой одну из стратегических основ прогрессивного развития Узбекистана, поскольку данная отрасль промышленности является наиболее востребованной в нашей республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джураев, Р. Х. Проблема качества и рентабельности научного исследования в педагогике / Р. Х. Джураев // Уз-луксиз таълим. – Т., 2015. – № 3. – С. 45-52.
2. Лазарев, В. С. Модернизация механизмов инновационной деятельности образовательных учреждений / В. С. Лазарев // Педагогическое образование и наука. – М., 2013. – № 5. – С. 6-17.
3. Слостенин, В. А. Педагогическое образование: вызовы XXI века / В. А. Слостенин. – М., 2010.

Материал поступил в редакцию 18.08.15.

**THE CONTENT DEVELOPMENT OF CONSUMER GOODS
INDUSTRY DISCIPLINES IN TRAINING AND PROFESSIONAL
COLLEGES AS A STRATEGIC RESOURCE OF UZBEKISTAN DEVELOPMENT**

A.A. Turgunov, Leading Methodologist
Information-methodical service,
Centre for Vocational Education and Training (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** Article is devoted to enrichment of the content of training courses on light industry at professional colleges. Researches of scientists, close to research subject of this problem, are listed. Key parameters, criteria, stages and conditions of enrichment of the content of the special disciplines are revealed.*

***Keywords:** secondary special and vocational education, college, learning, learner, light industry.*

УДК 796.01

ОТНОШЕНИЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.А. Фирсин, кандидат педагогических наук, доцент
ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье раскрываются инновационные технологии в физическом воспитании в общеобразовательной школе. В процессе исследования выяснилось, что при увеличении масштабов инновационной деятельности, вовлечении большого числа учащихся в занятия по новейшим технологиям, значительно улучшаются показатели состояния здоровья, физической подготовленности, повышается уровень мотивации к занятиям физкультурой и спортом. Выяснилось, что отношение к инновационной деятельности учителей физической культуры зависит не только от возраста и стажа работы, а также от уровня образования учителей.*

***Ключевые слова:** инновационные программы, технологии, методики, физическое воспитание.*

В настоящее время общепризнано, что существующая система организации уроков физкультуры и физкультурно-спортивной деятельности в школе не позволяет эффективно решать связанные с ними педагогические и социокультурные задачи.

Ознакомление учителей физкультуры с инновационными программами, формами и методами, желание применить их в своей деятельности, а также разработать и внедрить в практику работы в школе собственные инновации мы рассматриваем как один из наиболее важных факторов повышения эффективности уроков физкультуры и занятий физкультурой и спортом, а также удовлетворенности школьников этими уроками и занятиями.

В исследованиях приняли участия 560 учителей и преподавателей физической культуры Московской и Саратовской области в период 2013–2014 г.

В ходе опроса выяснилось, что более половины респондентов «затруднились» оценить возможность или необходимость использования в своей работе следующие 10 (из 25) инновационных программ, технологий, методик:

- эвритмические упражнения – 82,0 %;
- методика художественного движения – 75 %;
- программа организации физкультурно-спортивной работы в Центре образования «Самбо-70» – 73,5 %;
- новые программы и методики модификации спортивных соревнований – 71,3 %;
- оздоровительно-воспитательная технология «Навигатор здоровья» – 71,2 %;
- театр физического воспитания и оздоровления, театр спорта и двигательной культуры – 71,0 %;
- технология целостного гуманистического воздействия на личность в процессе физического воспитания – 69,5 %;
- концепция и методика организации «новых игр», «Playfair» и других «игр без побежденных» («игр сотрудничества»);
- «спонтанный танец», телесная терапия и танцевальная арттерапия – 64,2 %;
- пластико-ритмическая и антистрессовая пластическая гимнастика – 52,6 % [1].

По результатам опроса выяснилось, что учителя физкультуры в числе важнейших задач выделяют оздоровительную, воспитательную и образовательную. На первое место ставится задача оздоровления детей. Очевидно, это связано с критическим состоянием здоровья учащихся. С увеличением стажа работы увеличивается процент учителей, считающих важнейшей задачей оздоровления школьников [3].

Выяснилось также, что отношение к инновационной деятельности зависит от возраста, стажа работы и уровня образования учителей. Так, молодые учителя, имеющие стаж работы менее 5 лет, меньше склонны к поиску новых форм физкультурно-спортивной работы; они в большей степени опираются на традиционные программы и методики. Учителя со стажем более 5 лет активно ищут новые формы работы, новые подходы и методики (таких в зависимости от стажа 81,8 %–83,3 %). В возрастной группе учителей старше 50 лет наибольший процент (90,0 %) педагогов, которые стремятся внести что-то новое в процесс физического воспитания. С высшим образованием в новаторской деятельности участвует 80,8 %, а со средним – только 50,0 % [1].

Наибольший вклад новаторы вносят в методику преподавания (64,2 %). Далее, в тренировочные занятия по определенным видам спорта (50,7 %), в систему оценок учащихся на уроках физкультуры (48,6 %), в систему организации и проведения спортивных соревнований (41,2 %), в теоретический раздел (30,4 %). Учителя с высшим образованием вносят новшества практически по всем разделам физического воспитания, а со средним образованием – только в тренировочные занятия по определенным видам спорта. В зависимости от

стажа наибольший вклад в теоретический раздел вносят учителя со стажем более 15 лет (34,8 %), в раздел «методика проведения уроков» – со стажем 11-15 лет (76,2 %), в тренировочные занятия по определенным видам спорта – со стажем до 5 лет (54,5 %), в систему организации и проведения спортивных мероприятий – со стажем более 15 лет (48,5 %), в систему оценок учащихся на уроках – со стажем более 15 лет (54,5 %) [1].

Таким образом, изучение степени знакомства учителей физкультуры с новинками в области физического воспитания показывает, что многие инновационные проекты не доходят до практиков. Учителя физкультуры, осознавая потребность в налаживании эффективной системы повышения квалификации, считают, что для модернизации физкультурно-спортивной работы в школе необходимо помочь этим учителям в повышении квалификации (29,5 % опрошенных) [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фирсин, С. А. Оценка содержания уроков физической культуры / С. А. Фирсин // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта» № 5 (123). – 2015. – С. 190–194.
2. Фирсин, С. А. Применение инновационных технологий на уроках физической культуры / С. А. Фирсин // Академический вестник Научно-практический журнал № 2 (16) – 2015. – С. 112–116.
3. Фирсин, С. А. Пути модернизации физического воспитания в общеобразовательных школах / С. А. Фирсин // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта» №11 (117). – 2014. – С. 159-162.

Материал поступил в редакцию 07.08.15.

THE RELATION OF PHYSICAL EDUCATION TEACHERS TO THE INNOVATIVE ACTIVITY

S.A. Firsin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Academy of Public Administration (Moscow), Russia

Abstract. *The article reveals the innovative technology in physical education in secondary school. During the investigation it was found out that an increase in the scale of innovation activities, involving a large number of students in classes on the latest technology, significantly improves the health, physical fitness, increases the level of motivation for physical education and sports. It turned out that the attitude towards innovation physical education teachers depends not only on age and length of service, as well as on the education level of teachers.*

Keywords: *innovative programs, technology, techniques, physical education.*

УДК 37.041

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Б.Х. Ходжаев, кандидат педагогических наук, доцент

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В статье определены психолого-педагогические аспекты развития исторического мышления учащихся общеобразовательных школ, проходящий длительный и сложный путь развития от незнания к знанию, от бездействия к активности, от бессознательности к осознанности. Положительный результат достигается в том случае, если его формирование включено в целостный процесс обучения, учитывающий основные законы психологии и педагогики.*

***Ключевые слова:** развитие исторического мышления, исторический факт, проблемная ситуация, познавательные задачи, интегративные уроки.*

Процесс модернизации системы образования предъявляет повышенные требования к современной школе вообще и профессионализму педагогов в частности. Роль образования на современном этапе развития Узбекистана определяется задачами её перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью общественного развития. Соответственно, развивающему обществу нужны современные образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозируя их дальнейшие последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, конструктивностью, ответственностью. Таким образом, перед педагогами ставятся новые задачи обучения и новые требования к выпускникам средней школы.

Одной из целевых установок общего образования современной школы – развитие у учащихся исторического мышления, т.е. способности рассматривать события и явления с точки зрения их исторической обусловленности, сопоставлять различные версии оценки исторических событий и личностей, определять и аргументировано представлять собственное отношение к дискуссионным проблемам истории. В данной статье будем придерживаться именно этой трактовки исторического мышления. По мнению методиста Лернера И.Я., к числу характеристик исторического мышления познавательного процесса относится умение описать общественное явление или событие, правильно отобрав характерные для него факты; выяснение причин возникновения любого общественного явления; осознание многообразия конкретного проявления закономерностей истории; интерес к сопоставлению прошлого и настоящего; умение извлекать из фактов прошлого уроки истории и т.п. [5] Однако, с нашей точки зрения, данное описание носит достаточно обтекаемый характер, чувствуется некоторая неопределённость специфических черт, свойственных мышлению только в данном предметном содержании. Многие из этих признаков с лёгкостью можно отнести к смежным предметам, таким как историческая геология, палеонтология, география. Таким образом, многогранность структуры исторического мышления заставляет педагогов систематически организовывать развитие этого процесса в соответствии с определёнными правилами и законами педагогики и психологии.

Вопрос о том, что такое мышление и какова его роль в познании, труде, жизни интересовал человечество с давних пор. В педагогических сочинениях великих мыслителей Средней Азии, в трудах Ибн-Сино, Аль-Фароби, Улукбека, Беруни, Навой, а также в трудах древнегреческих философов Аристотеля, Сократа, содержится немало интересных для наших дней прогностических суждений и высказываний о деятельности мышления.

Ибн-Сино, великий ученый-энциклопедист, исследуя проблему сущности и существенных сил человека, определил смысл духовного созерцания абстрактных вещей как «мысленное рассмотрение вещей» жизни. [1; с. 47].

В философских воззрениях выдающийся математик, философ Фароби разграничивал понятие ощущения и мышления. Абу Райхан аль Беруни, написавший много трудов по астрономии, математике, физике, медицине, географии, истории и лингвистике отметил: «Умный испытывает духовное удовольствие, когда он лишь созерцает все взором разума и рассудка, принося пользу будущему поколению [1; с. 67].

Мыслители Средней Азии были также глубоко убеждены в том, что наука, научные знания способствуют развитию лучших нравственных качеств, которые в конечном итоге ведут к духовному совершенству, к развитию таких компонентов, как интеллект, разум, сознание, мышление, психика, нравственность, воля и т.д. Одним словом, проблема мышления находилась в поле внимания учёных, причём чаще всего именно мышление (разум) рассматривалось как высшая, подлинно человеческая способность.

Мышлением называется опосредованное и обобщенное отражение действительности в понятиях средствами аналитико-синтетической деятельности. При всей сложности процесса мышления, ему нужно упорно учиться и настойчиво учить, в том числе и на историческом материале. Историческое мышление представляет собой единство содержания методологических знаний, способов умственных действий и установок личности на их применение в познании конкретных исторических явлений. Оно обращено на осмысление прошлого, настоящего и на прогнозирование будущего.

Развитие исторического мышления может быть реализовано только на базе общих законов мышления,

общеметодологических принципов познания и свойств исторического познания, каков бы ни был его объект. Его черты реализуются благодаря предметному содержанию истории, которое диктует специфическое направление, чередование, сочетание мыслительных операций, применение тех или иных методологических идей и гносеологических установок.

Любое мышление невозможно без знаний, без создания у учащихся первоначального фундамента представлений. Для того, чтобы мышление было продуктивным, знания должны быть определённым образом организованы в систему, весь излагаемый материал строго структурирован по определённому принципу.

Систематизация материала при изложении означает представление информации в ближайших, затем всё более отдалённых существенных связях. Важные процессы необходимо объяснить так, чтобы стали ясными их механизмы. Освещаемый объект представляется элементом более обширной системы и в доступных случаях сам характеризуется как система взаимосвязанных элементов.

В историческом мышлении, по мнению В.С. Библера значительную роль принадлежит **историческому факту**. От богатства фактов, характера их фонда, накопленного памятью, зависит объём представлений, лежащий в основе познания исторического процесса, содержательность его теоретического понимания [4].

Специфика исторического факта заключается в том, что он неповторим, его нельзя воспроизвести. Поэтому для формирования представлений о каком-либо факте прошлого необходимы ассоциативные связи с имеющимися представлениями о современных предметах и явлениях. Однако знание отдельных фактов не позволяет говорить об усвоении истории. В познании факты нужны не только для определения связей между ними, но и для обобщения их в систему идей. Они являются источником и объектом мышления.

Для того, чтобы материал был хорошо усвоен, необходимо его понять. Понимание может проявляться в слове и в действии. Долгое время использовался пересказ учащимися того, что было усвоено. Однако пересказа зачастую недостаточно, поэтому активно используют **постановку вопросов**, по ответам на которые судят о понимании. Поскольку существует опасность того, что материал, особенно на устных предметах, будет механически воспроизведён без достаточного осмысления, полезно видоизменять формулировку вопроса, переконструировать логику изложения, задать творческое задание и т.п. Психологи и педагоги эффективным средством проверки понимания считают также **самопостановку вопросов учащимися**.

Критерием понимания могут также являться **действия**, которые должны выполнить учащиеся в соответствии с понятием материалом.

Начальным этапом зарождения мыслительного процесса является зарождение **проблемной ситуации**. Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять. Мышление обычно начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия. «Проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс; он всегда направлен на разрешение какой-либо задачи» – утверждает Рубинштейн С.Л. [6].

Мышление всегда сопровождается открытием для себя чего-то нового, хотя бы в минимальной степени. Цель учителя в данной ситуации создать наиболее благоприятные условия для подобных открытий, в том числе с помощью **познавательных задач**. В теории и практике существует несколько принципиально различных способов обучения решению задач:

1. Сообщение способа решения конкретных задач с последующим сообщением обобщённого алгоритма решения задач подобного рода. Способ решения закрепляется путём тренировок.
2. Сообщение способа решения задач с последующим применением его в вариативных ситуациях в пределах данного типа задач. Алгоритм составляется самостоятельно учащимися, чаще стихийно на интуитивном уровне.
3. Самостоятельный поиск способа решения и само решение конкретных задач с последующим определением алгоритма данного типа задач учителем или поиск такого определения учащимися [3].

Эти способы могут сочетаться в разных комбинациях или применяться отдельно. Однако следует отметить, что для развития мыслительной деятельности, особенно в творческой форме, первые два способа недостаточно подходят. Применение же тренирующего типа задач доводит деятельность школьников до автоматизма. Специфика психологического механизма человека ведёт к тому, что решение однотипных задач постепенно вытесняет мышление, и поэтому оно перестаёт развиваться. На основании данного факта необходимо проводить постоянное усложнение заданий.

Методически правильно будет предъявлять учащимся задачи, перекликающиеся с содержанием изучаемого материала.

Обучение решению проблемных задач строится на строго очерченном фонде знаний, которые становятся объектом преобразования в ходе решения задач, а также на основе навыков и умений собственно поисковой работы. Без последних задача может быть решена бездоказательно на уровне догадки. Именно в ходе решения проблемных задач можно обучать поисковым навыкам. Процесс размышления над задачей заставляет задуматься над тем, не противоречат ли друг другу данные условия задачи, достаточно ли данных для получения ответа, аргументированно ли звучит вывод, все ли данные учтены и т.п. В итоге решение задач ставит перед учениками новые проблемы, а значит, в максимальной степени способствует активизации мышления, в том числе исторического.

В процессе мышления человек постоянно добывает необходимую дополнительную и разнообразную информацию, открывая новые связи, аспекты действительности. Как правило, предметы и явления реальной действительности, связанные между собой цепью различных обстоятельств, предстают взаимосвязанными и в

памяти человека. Встретившись с одним из данных предметов или явлений, человек по ассоциации может вспомнить и другой предмет, связанный с ним.

Успех обучения во многом зависит от количества необходимых взаимосвязанных фактов, событий, явлений, помогающих развить способность учащихся быстро и точно воспроизводить в памяти ранее усвоенные знания. Мышление в своей основе имеет ассоциативную деятельность, поэтому в обучении необходимо стремление к образованию новых связей, ассоциаций. Новые знания вступают в многообразные связи с уже имеющимися в сознании сведениями, которые были получены в результате обучения и личного опыта. Таким образом, необходимость межпредметных связей заключается в самой природе мышления, диктуется объективными законами высшей нервной деятельности, законами психологии и физиологии.

Стремление к созданию у учащихся целостной системы представлений о реальности побуждает педагогов реализовывать на уроках различные приёмы, формы и методы, основанные на естественной взаимосвязи мира. С этой целью разрабатываются и применяются **интегративные уроки** [2].

Интегративный урок – это особый тип урока, объединяющий в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. В таком уроке всегда выделяются: ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и дисциплины вспомогательные, способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины [4].

Любой совмещённый урок позволяет выйти за рамки одного предмета. На нём можно преодолеть поверхностное и формальное изучение вопроса, расширить информацию, изучить аспект проблемы, углубить понимание, обобщить материал, соединить опыт учащихся и теорию его понимания, систематизировать изученный материал. Сама организация таких уроков носит более творческий характер. В силу своей сложности интегрированный урок чаще требует сценария, а не простого плана или конспекта. От сопряжённости работы двух или более педагогов зависит достижение цели урока.

Овладение приёмом переноса знаний одного предмета при усвоении другого вносит в аналитико-синтетическую деятельность учащихся большую целенаправленность в решении определённых задач, повышает активность самостоятельных методов работы, обеспечивает организацию мыслительной деятельности и, наконец, вырабатывает логическую последовательность в решении как общих, так и частных задач.

Для успешного овладения историческим мышлением учащимся необходимо овладеть целой системой информационных и аналитических умений. На отдельно взятом уроке учитель, как правило, организует освоение одного приёма деятельности. Однако целесообразно раскрыть учащимся всю совокупность приёмов, показать взаимосвязь выполняемых ими операций. С этой целью широко используются различные активные технологии: лабораторно-практические занятия, диспуты, форумы, симпозиумы, дебаты, судебные заседания, создание исследовательских проектов и т.п.

Развитие исторического мышления сопряжено с гражданским воспитанием учащихся, чтобы подготовить молодых людей к встрече с разнообразными общественными проблемами. Граждане демократического общества должны уметь обсуждать природу общественного блага и пути его достижения. Поэтому уроки по общественным дисциплинам должны служить лабораториями, где ученики учились бы демократическим процессам.

Таким образом, развитие исторического мышления у школьников проходит длительный и сложный путь развития от незнания к знанию, от бездействия к активности, от бессознательности к осознанности. Положительный результат может быть достигнут в том случае, если его формирование включено в целостный процесс обучения, учитывающий основные законы психологии и педагогики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли / Под ред. К. К. Хашимова, С. Р. Раджапова. – М. : Педагогика, 1986. – 320 с.
2. Бадмаев, Б. Ц. Психология в работе учителя: в 2 кн. / Б. Ц. Бадмаев. – М. : Владос, 2004. – 209 с. – С. 19.
3. Безрукова, В. С. Всё о современном уроке в школе: проблемы и решения / В. С. Безрукова. – М. : Сентябрь, 2004. – С. 29.
4. Библер, В. С. Мышление как творчество / В. С. Библер. – М. : Наука, 1975. – 123 с. – С. 81.
5. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории / И. Я. Лернер. – М. : 1982. – С. 19.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М, 1973. – С. 347

Материал поступил в редакцию 14.08.15.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGIC ASPECTS OF HISTORIC THINKING DEVELOPMENT OF PUPILS OF GENERAL EDUCATION SCHOOLS

B.H. Hodzhaev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *In article psychological and pedagogic aspects of historical thinking development of pupils of general education schools, passing long and difficult development way from ignorance to knowledge, from inactivity to activity, from unconsciousness to sensibleness, are defined. The positive result is reached if its formation is included in the integral training activity considering fundamental laws of psychology and pedagogics.*

Keywords: *development of historical thinking, historic fact, problem situation, cognitive tasks, integrative lessons.*

УДК 373.1

КРИТЕРИАЛЬНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Л.М. Чалапко¹, Л.А. Белобородова²¹ учитель географии и биологии высшей категории, ² учитель начальных классов высшей категории
ШСР «Альтер» (Караганда), Казахстан

***Аннотация.** В статье ставится задача раскрыть значение критериального оценивания в современном образовательном процессе, а также рассмотреть проблему критериального оценивания знаний учащихся как единственную возможность объективной оценки учебных успехов школьников и эффективного способа формирования функциональной грамотности учащихся как в начальной школе, так и при переходе учащихся в среднее и старшее звено школы. Раскрывается необходимость изменения подходов в оценивании учебной деятельности школьников на современном этапе. Авторы предлагают читателям различные способы критериального оценивания знаний, которые успешно применяются ими на практике с учетом преемственности в использовании различных техник оценивания. Актуальность данной статьи в том, что сегодняшние реалии таковы, что каждый педагог-практик должен осознать непреложную истину: образование XXI века должно учить быть успешным, полезным и востребованным в повседневной жизни, способным самостоятельно принимать решения, эффективно и успешно действовать. Статья рассчитана на учителей, методистов, студентов ВУЗов.*

***Ключевые слова:** критериальное оценивание, функциональная грамотность, формативное и суммативное оценивание.*

Современное общество и школа сегодня оказались перед серьёзной проблемой: как научить ученика быть успешным не только в учебе, но и в будущей взрослой жизни? Сегодня у школьников резко снизилась познавательная мотивация: они равнодушны к учению, у них отсутствует потребность в новых знаниях, им неинтересно в школе. Это в конечном счёте приводит к деградации не только отдельной личности, но и всего общества в целом. Ещё В.А. Сухомлинский писал: «Все наши замыслы, все поиски и построения превращаются в прах, если у ученика нет желания учиться».

Одним из важнейших факторов формирования положительной учебной мотивации являются изменения в оценке учебной деятельности сегодняшних школьников. Да недавнего времени оценка в школе нередко была просто инструментом устрашения в руках учителя и благополучно напрочь пресекала всякое желание учиться. Опытный учитель интуитивно изменяет подход к самому процессу оценивания. Но при этом важно решить, что именно оценивать: знания или прилежание в учебе, конечный результат или поведение ученика на уроке? Изменения в системе оценивания успешности ученика в процессе учёбы – важнейшее направление обновления и модернизации казахстанского образования. Сегодняшние реалии таковы, что важнее всего научить ребёнка учиться с целью дальнейшей самореализации с пользой для общества. А так как функциональная грамотность – это «способность человека решать стандартные жизненные задачи в различных сферах жизни и деятельности на основе прикладных знаний», то новые подходы в оценивании и функциональная грамотность – это звенья одной цепи.

Методы критериального оценивания в корне отличаются от традиционных, что позволяет сегодня создать в школах Казахстана все условия для самообразования, самопознания, самосовершенствования и самореализации личности каждого ребёнка. До 1990 года во всех организациях образования в мире применялась так называемая «суммативная» оценка знаний учащихся. Она сводилась к проверке знаний в соответствии с разработанными критериями (т. е. основывалось на определённых нормативах, обязательных для всех учащихся.) С 1990 года в школах Великобритании стал широко применяться второй тип оценивания. Он известен в педагогической науке как «формативное оценивание» или «оценивание для обучения». Формативное оценивание – это текущее повседневное оценивание, призванное оценить качество учения на определённом этапе и позволяет каждому ребёнку это качество улучшить. При этом ученик понимает, насколько он сам лично успешен или неуспешен в этот период изучения учебного материала, на каком именно этапе ему нужна помощь. Трудность в том, что формативное оценивание предполагает, как, впрочем, и суммативное наличие и использование четких, тщательно продуманных, критериев для организации учения каждого обучающегося. Нет принципиальной разницы, как они появятся – составит их учитель сам, вместе с детьми или дети сами. Главное, чтобы они были и были доступны и понятны каждому участнику образовательного процесса.

Теперь перейдём от теории к практике. В начальной школе оценивание как процесс сбора и анализа информации об успешности ученика начинается с самооценивания. Важно научить младших школьников объективно оценивать качество своей работы, это умение необходимо им в будущей взрослой жизни. Критерии для самооценивания на этом этапе достаточно просты и понятны:

1. Как я работал на уроке.
2. Что у меня получилось.
3. Что нового я узнал
4. С чем я не справился.
5. В чем мне нужна помощь (или не нужна, я справлюсь сам).

Если ребёнок просит помощи, ему необходимо обеспечить коррекционные занятия. В нашей школе в условиях полного дня во второй половине дня предусмотрены специальные дополнительные часы для такой категории детей. Часто бывает, что ребёнок завышает или занижает собственную оценку. Тогда на помощь ему приходит учитель или одноклассник. Так осуществляется переход к более сложному методу формативного оценивания – взаимооцениванию. Почему сложнее? Здесь кроется опасность другого толка: выражение симпатии или антипатии к другим детям. Обойти её несложно. Стоит только заменить привычную нам оценку на игру «Светофор» и обозначить «5» красным цветом, «4» – зелёным, а «3» – жёлтым или выразить оценку в баллах соответственно 500, 400 и 300. Здесь важно, какие критерии будут разработаны для оценивания.

Наиболее эффективным методом формативного оценивания в начальной школе считаются «Листы успеха». Их можно использовать на каждом уроке. Так на обобщающем уроке русского языка в 3 классе по теме «Текст» я использовала «Лист успеха» со следующими критериями:

- 1) Основные признаки текста (Знание и понимание основных признаков текста.)
- 2) Работа в группах с различными текстами по заданиям. (Умение применять знания в нестандартной ситуации, находить закономерности.)
- 3) Разноуровневые задания для работы в парах. (Коммуникация, т. е. умение передавать новую информацию другому)
- 4) Контроль и самопроверка. Выполнение теста. (Рефлексия. Вывод о степени усвоенности темы, правильности и самооценка).

Техник формативного оценивания много, они предоставляют каждому ученику возможность обратной связи, т. е. получить информацию о своих успехах и неудачах. Это различные кластеры, таблицы, синквейны, игровые ситуации, «треугольник знаний», «корзина понятий» т. д. Важно при этом помнить о наличии точных критериев оценивания, которые лучше всего вырабатывать коллективно. Так, на этапе рефлексии по теме «Имя существительное. Обобщение.» мы предложили детям в 4 классе составить критерии для контроля знаний по этой теме в виде таблицы. Результат такой работы выглядит следующим образом:

Таблица 1

Имя существительное			
Что я должен знать	Знаю	Не уверен	Не знаю
1) Уметь находить существительные в тексте			
2) Уметь определять грамматические признаки существительных (род, склонение, падеж)			
3) Делать морфологический разбор по алгоритму			
4) Определять синтаксическую роль в предложении			

При таком подходе утверждения «не уверен» или «не знаю» – это не приговор, а возможность улучшить свой результат. Ученик в этом случае не сравнивает себя с другими. Сегодня он успешен по двум критериям, а завтра, приложив больше усилий или обратившись за помощью и получив её своевременно, он одолеет все критерии и будет успешным. У каждого есть дополнительные возможности реально оценивать свои успехи и достижения и наращивать их. Ты сам отвечаешь за свой учебный труд, только от тебя зависит твой результат. Оценка выполняет теперь совсем другую функцию – оценивается не личность, а деятельность личности.

На этапе формативного оценивания у школьников нет страха перед ошибками и неудачами (а они неизбежны при усвоении нового знания), потому что формирующая оценка никак не влияет на суммативное оценивание. Оценки, полученные в ходе суммативного оценивания, будут составляющими при выставлении оценки за четверть, год, экзамен или же будут определять готовность ребёнка к продвижению вперёд. Виды суммативного контроля самые различные – тесты, проекты, зачеты, экзамены, контрольные работы и т. д. На этапе контроля знаний особого внимания заслуживают контрольные работы, составленные по таксономии Б. Блума.

Считаем, что сегодня это наиболее эффективный метод оценки успешности ученика. Классификация конкретных учебных целей обучения различного уровня по ней представляет собой иерархию шести мыслительных навыков: знание, понимание, применение, которые определяют низкий уровень мышления и анализ, оценка, творчество как уровень мышления высшего порядка. Составленные учебные задания для контроля знаний учащихся с учетом целей по таксономии Блума позволяют оценить уровень знаний наиболее точно.

В среднем и старшем звене школы формативное оценивание выходит на новый уровень. Оно предполагает переход в новое качество.

На уроках в старших классах ученики сами поэтапно оценивают свои знания, сами делают выводы «достиг» или «стремится». Для этого ученикам 7 класса на уроках биологии предлагаются учебные задания по данному образцу по теме «Птицы»:

Таблица 2

Учебное задание	Таксономия учебных задач по БЛУМУ (уровень)	Организационная форма / форма оценивания
Определите и впишите слова, отсутствующие в предложении используя текст параграфа 58. (учебник)	Первый уровень: знания	Индивидуальная работа / оценка учителя
Представь и запиши части внешнего строения птицы и системы внутренних органов птиц.	Второй: понимание	Индивидуальная работа / оценка учителя
Подпиши части внешнего строения птицы.	Третий: применение	Индивидуальная работа / взаимопроверка
Установи связи с помощью стрелок между названием внутреннего органа птицы и его расположением на рисунке.	Четвертый: анализ	В паре / взаимопроверка
Проанализируй особенности внешнего и внутреннего строения птиц, связанные с их приспособлением к полету и запиши эти особенности в таблице.	Пятый: синтез	В малой группе / взаимопроверка
Доказать на основе изученного материала, что птицы являются высокоорганизованными животными.	Шестой: оценивание	Индивидуальная работа / оценка учителя.

Чем старше становятся школьники, тем сложнее выполняемые задания. В 11 классе при изучении темы «Политическая карта Евразии» оценивают себя после самостоятельного выполнения комплексного задания:

Таблица 3

Первый уровень – ЗНАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> Вспомнить 10 стран, расположенных в Европе. Припомнить типологию стран Европы. Вспомните схему «Страны Евразии по экономическому развитию» Распознать основные принципы, по которым страны Евразии делятся на определенные группы. Распознать по столицам страны: Пекин, София, Загреб, Вьентьян, Катманду, Минск, Ереван, Скопье, Бухарест, Джакарта. Вспомнить, что вы знаете об странах СНГ (расшифровка, год образования, страны и их столицы) Получить правильный ответ при определении терминов: население, численность населения, плотность населения.
Второй уровень – ПОНИМАНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> Выразить собственными словами расовый и национальный состав населения Казахстана. <ul style="list-style-type: none"> Объяснить сущность теории расизма, его проявления в современном мире. Предположить дальнейшее развитие межнациональных отношений в Казахстане. Привести примеры из современной жизни.
Третий уровень – ПРИМЕНЕНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> Обобщить в схеме с двумя примерами классификацию стран Евразии по следующим параметрам: материковые, полуостровные, островные.
Четвертый уровень АНАЛИЗ	<ul style="list-style-type: none"> Классифицировать языковые семьи на территории Евразии по основным регионам. <ul style="list-style-type: none"> Сравнить по уровню развития страны Европы и Азии. Доказать, что Казахстан является страной с переходной экономикой.
Пятый уровень – СИНТЕЗ	<ul style="list-style-type: none"> Написать мини - рассказ о мировых религиях, которые встречаются на территории нашей страны. <ul style="list-style-type: none"> Спланировать, в каком виде можно дать характеристику населения Казахстана. Сформулировать и объяснить значение демографической политики в разных странах Евразии.
Шестой уровень – ОЦЕНИВАНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> Аргументировать знание одной из известных вам классификаций стран Евразии, которую необходимо знать любому современному человеку. Сравнить по уровню развития страны Европы и Азии и доказать, что Европа - самая развитая часть света в мире.

При условии выполнения заданий I – III уровня оценка может быть только «3», если выполнены задания I – V уровней – «хорошо». Отличная оценка выставляется лишь при правильном выполнении заданий всех шести уровней. Таким образом, КО выполняет важнейшую функцию – функцию обратной связи. Ученик сам делает вывод о своих успехах или неудачах. Неудача здесь не приговор, а возможность исправить результат или улучшить его.

Такой подход к оцениванию позволяет не только определить и повысить успешность учебной деятельности школьников, но и позволяет связать систему оценивания с формированием компетентностей учащихся на различных ступенях школьного образования.

Сделаем некоторые выводы.

1. Невозможно сегодня повысить качество знаний в школе без формирования положительной познавательной мотивации школьников.

2. На процесс повышения мотивации влияют определённые факторы.
3. Одним из таких положительных факторов является критериальное оценивание знаний учащихся, при котором учитель из судьи и надзирателя превращается в помощника и консультанта.
4. Методы критериального оценивания снижают тревожность ученика, позволяют использовать в полной мере многообразие типов мыслительной деятельности и способностей детей для выражения своего понимания новых знаний, использовать знания для решения конкретных реальных задач, учат выражать разные точки зрения, критически мыслить, что в конечном счёте ведет к повышению мотивации.
5. Открытость, доступность и прозрачность оценивания позволяют каждому участнику образовательного процесса стать субъектом своего собственного обучения.
6. Этот вид оценивания позволяет родителям видеть реальный уровень обученности ребёнка, видеть прогресс в процессе обучения или трудности, стать помощником своему ребёнку, проявлять заинтересованность и поддержку.
7. И, наконец, самое главное – технология критериального оценивания позволяет формировать у каждого ученика на всех ступенях обучения навыки самоанализа, самооценки, повышает ответственность за результаты своего учебного труда. Это неизбежно должно привести к повышению качества образования, воспитанности не только отдельных учеников или отдельных школ, но и всего общества в целом. Потому что «главнейшим свойством человеческой природы является страстное стремление людей быть оценённым по достоинству» У. Джеймс

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караев, Ж. А. Актуальные проблемы модернизации педагогической системы на основе технологического подхода / Ж. А. Караев, Ж. У. Кобдикова. – Алматы, Жазушы, 2005.
2. Методическое руководство «Формативное оценивание в начальных классах». – Бишкек, 2010.
3. Национальный план действий по развитию функциональной грамотности школьников на 2012-2016 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2012 года № 832
4. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся старшей школы по предметам естественно-научного цикла. Методическое пособие. – Астана : Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013.
5. Репкина, А. Б. Оценка уровня сформированности учебной деятельности / А. Б. Репкина, Е. В. Заика. – Томск, Пеленг, 1993.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

CRITERIA-BASED ASSESSMENT AS A METHOD OF FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY

L.M. Chalapko¹, L.A. Beloborodova²

¹ Top-Rank Teacher of Geography and Biology, ² Top-Rank Primary School Teacher
“Alter” School (Karaganda), Kazakhstan

Abstract. *The aim of the article is to determine the role of criteria-based assessment in the modern educational process and to consider an issue of criteria-based assessment of pupils' knowledge as the only possibility of objective assessment of educational achievements of pupils and efficient method of formation functional literacy in primary school and in middle and high school as well. The authors prove the necessity of change of approaches to the assessment of educational activity of pupils at the current stage. The authors suggest to the readers various ways of criteria-based assessment of knowledge, used by them taking into account tradition in terms of various assessment methods usage. The timeliness of this article lies in the current necessity for each teacher to understand that 21st century educational aim is to teach of being successful, useful and efficient. The article is aimed for teachers, methodologists and students of the higher educational institutions.*

Keywords: *criteria-based assessment, functional literacy, formative and summative evaluation.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.964

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ**

М.С. Ибашова¹, А.Д. Кариев², А.О. Дуйсенбаева³, Ж.С. Адирбекова⁴, А.Т. Туздыбаева⁵

¹ практик-психолог,

^{2, 3, 4, 5} старший преподаватель кафедры «Педагогические специальности»

¹ «Центр психического здоровья» (Алматы), ^{2, 3, 4, 5} Университет Алматы, Казахстан

***Аннотация.** В данной статье представлены результаты экспериментально-психологического исследования при нервной анорексии. В исследовании раскрываются вопросы возникновения нервной анорексии, изучена познавательная деятельность больных нервной анорексии, рассмотрены психологические особенности личности больных нервной анорексии.*

***Ключевые слова:** личность, мотив, нервная анорексия, познавательная деятельность.*

На современном этапе развития психиатрии экспериментально-психологическое исследование при нервной анорексии помогает решению дифференциально-диагностических задач, дифференциальная диагностика, как правило, проводится между шизотипическими и невротическими расстройствами.

За рубежом нервная анорексия привлекает все большее внимание исследователей, и статьи об этом заболевании появляются в самых различных изданиях: (Chwee L., 1983), но собственно экспериментально-психологических исследований мало. Обычно их результаты трактуются как символическое выражение «фрустрации оральной фазы», «регрессии психического развития», «познания неосознанных аутоагрессивных желаний и стремлений», болезненных отношений: мать – ребенок, возникающих в различные периоды, и др. Интерес к познавательной деятельности вызван тем, что ряд авторов считают одной из причин нервной анорексии конфликт между высокоодаренными девочками и их близкими с низким интеллектуальным уровнем (дочь – мать) [2].

Выделяя в особенностях личности больных нервной анорексией много сходного и утверждая на основе этого патогномичность измененного типа личности, авторы этих исследований фактически игнорируют длительное и сложное формирование патологического мотива похудения, приводящего к отказу от еды.

Результаты исследований познавательной деятельности в зарубежной литературе довольно разноречивы. Одни авторы утверждают, что интеллект больных очень высок (Sobczynska Z., 1971), другие – что он близок к средней норме (King A., 1967), а в работах V. Taipale (1971), A. Holl с соавт. (1983) показано, что он ниже, чем у матерей больных. Наши исследования познавательной деятельности позволяют объяснить подобное разнообразие данных неоднородностью групп больных по нозологическому признаку. Авторы интересного исследования восприятия больных нервной анорексией (Slade P., Rassel G., 1973) были вынуждены исключить из описания больных с резко отличающимися показателями. Краткое клиническое обследование этих больных дает основание предполагать у них шизофрению с упорным рвотным поведением [3].

Указывая на влияние особенностей подросткового возраста, исследователи видят в нем либо «кризис полового созревания», либо «пусковой момент выявления конфликтных переживаний, сложившихся в период детской сексуальности». Между тем о роли возрастного этапа можно судить только на основании содержательного психологического анализа «развития ведущей деятельности ребенка, так как она складывается в данных конкретных условиях его жизни» (А.Н. Леонтьев) [1].

Исследование познавательной деятельности, личности проводилось для решения дифференциально-диагностических и реабилитационных вопросов.

Для выработки дифференциально-диагностических критериев, а также для изучения влияния длительного недоедания на познавательную деятельность больных применялся комплекс экспериментально-психологических методов. Мышление, память, умственную работоспособность исследовали с помощью методов «классификации предметов», исключения предметов, сравнения понятий, простых и сложных аналогий, пиктограмм, заучивания 10 слов, заучивания цифр, «кубиков Коосса», методики «Вербальный синкретизм», методики сравнения понятий. Особенности личности изучали по методики самооценки Дембо-Рубейнштейн, проективным рисуночным тестом «Несуществующее животное», тест лица, тест «Дом, дерево, человек». Развитие личности определяли «психологическим анализом истории жизни» который основывается на данных исто-

рии болезни и направленной беседы с больными и их родственниками.

Познавательная деятельность. Больные нервной анорексией попадают под наблюдение в состоянии крайнего истощения, поэтому психолога привлекают к решению дифференциально-диагностических вопросов.

Больные нервной анорексией в рамках пограничных состояний в связи с тщательной диссимуляцией настороженно относились к исследованию их умственной работоспособности. Они огорчались в случае неудач, оправдывались, стараясь доказать, что ошибки допущены случайно. Инструкции понимали быстро, задания старались выполнять как можно лучше, активно искали помощи экспериментатора, умело использовали ее в дальнейшей работе.

Исследование познавательной деятельности не выявило грубых нарушений. Больным были доступны сложные обобщения, они могли сравнивать понятия на абстрактном уровне. Выполняя мыслительные задания в течение 20-25 мин, больные начинали допускать ошибки, в основе которых лежало использование конкретных связей понятий. Отмечались также ошибки, вызванные утомлением и трудностью концентрации внимания. Этот вид патологии мышления Б.В. Зейгарник квалифицирует как «непоследовательность суждений». Важно, что память у больных нервной анорексией даже на высоте истощения оставалась в пределах нормы, объем опосредованной памяти превышал объем непосредственной. Исследование умственной работоспособности выявило «латентную утомляемость», трудность переключения и концентрации внимания.

Динамическое исследование познавательной деятельности (в остром периоде, в ремиссии и при длительной реабилитации), а также сопоставление продуктивности познавательной деятельности и выраженности соматоэндокринных расстройств показали, что «латентная утомляемость», снижение устойчивости внимания и замедление заучивания четко коррелировали с тяжестью истощения. Независимо от соматического состояния в мышлении всех больных отмечалась склонность к конкретизации. По мере восстановления массы тела психологическое исследование обнаруживало нормализацию умственной работоспособности, объема и концентрации внимания и темпа заучивания. Нерезкая конкретизация мышления оставалась устойчивой, не зависела ни от степени и длительности голодания, ни от выраженности похудения.

Динамическое экспериментально-психологическое обследование больных нервной анорексией при шизофрении в остром периоде, на высоте истощения, показало незначительное снижение умственной работоспособности, выявившееся только при специальном анализе процесса утомления. На продуктивность мыслительной деятельности и процесс запоминания физическое истощение прямо не влияло. Состояние операциональной стороны мышления соответствовало возрастной и образовательной норме. В то же время практически у всех больных отмечалось изменение мышления по типу «соскальзывания». В процессе решения мыслительных задач, при свободном владении операциями абстрагирования, отвлечения, обобщения все больные допускали единичные псевдоабстрактные решения или использовали «латентные», «слабые» признаки понятий, что не корректировалось обучением или помощью психолога. По мере нормализации соматического состояния повышалась продуктивность умственной работоспособности.

Исследование познавательной деятельности больных нервной анорексией позволило объяснить разноречивость данных литературы о состоянии их интеллектуальной сферы. Синдромологический подход не позволял обеспечить однородность (по нозологическому принципу) группы, в которую могли войти одновременно и больные шизофренией, и больные с пограничным заболеванием. Количественный анализ интеллектуальной деятельности не выявил искажения процесса обобщения у больных шизофренией. В нашем исследовании не подтвердилось мнение (Sobzinska Z., 1971) о том, что нервная анорексия отмечается у девочек с высоким интеллектом. По нашим данным, успехи в учебе достигались главным образом тщательностью, организованностью, последовательностью при выполнении домашних заданий, а также хорошей памятью, т.е. не столько уровнем развития мыслительных способности, сколько особенностями личности, а именно повышенной аффективной ригидностью и застреманностью аффекта.

Особенности личности. В историях болезни, как правило, отмечалась не критичность больных к тяжести своего состояния на высоте истощения и склонность к рецидивам в периоде реабилитации. В связи с этим представлялось важным исследовать потребностно-мотивационную сферу больных, особенности их отношения к себе, способность руководствоваться самооценкой, управлять своим поведением, опираясь на результаты собственных действий.

Интересные результаты получены при исследовании уровня притязаний. Больные охотно решали предлагаемые задания, старались показать свой высокий интеллект, доказать, что они абсолютно здоровы. Вообще ситуация при применении этого метода воспринималась больными как экзамен, на котором они смогут добиться привычно высоких отметок. Эти больные имели завышенный, медленно корригирующийся уровень притязаний. Девочки выбирали трудные задания, снижая притязания только после 3-5 неудачных решений, и одного успеха было достаточно, чтобы трудность выбираемых заданий резко возросла. Снижение уровня притязаний больные тяжело переживали. В ситуации «неуспеха» они оправдывались, ссылались на объективные причины, помешавшие им правильно ответить, долго помнили о своих неудачах. Очень важно, что такой ригидно завышенный уровень притязаний сочетался с адекватным поведением больных в ситуациях первого и последнего выбора. В этих случаях, чтобы обеспечить себе успех, больные выбирали задания средней трудности. Таким образом, несмотря на явное желание выполнять самые трудные задания, больные могли контролировать и регулировать свое поведение в ответственных ситуациях.

Самооценка как основа притязаний была неоднородной. Так, оценка здоровья была неадекватно завышена: больные считали себя «абсолютно здоровыми». Напоминание о голодных обмороках и тяжелом соматическом состоянии не снижало оценки до нормы (в норме свое здоровье определяют как «более – менее здоров»), В тех немногих случаях, когда больные соглашались снизить самооценку здоровья (не ниже, чем до «весьма здорова»), они объясняли это «плохим зрением», тем, что «иногда болят зубы». Все вторичные сомато-эндокринные изменения больные игнорировали. Некритичность к своему состоянию прослеживалась и при работе со шкалой «Счастье». Больные по собственной инициативе делали две отметки: «абсолютно счастливая» до госпитализации и «самая несчастная» в больнице. Какхесия, конфликты с близкими из-за еды мешали больным чувствовать себя счастливыми, поскольку они худели. Такое неадекватное отношение к своему состоянию отражалось в охотных, подробных высказываниях по поводу «заботы о внешности». По этой шкале больные оценивали себя как «людей, все свободное время отдающих заботе о внешности», и считали, что «те, кто не может заботиться о своей внешности, глубоко несчастны».

В то же время оценка характера достаточно адекватная и отражает реальную систему отношений в семье и школе. Девочки считали свой характер «более – менее плохим», так как иногда бывали слишком упрямы, эгоистичны, грубы, особенно с родителями. Среди наиболее хороших черт своего характера больные отметили умение сходить с людьми. Вообще общительность, стремление помочь другим девочки считали непременной чертой хорошего характера. Самооценка по шкале «ум» подтверждала высокие притязания больных, но они сохраняли способность адекватно контролировать проявление своих притязаний. Больные определяли свое положение среди «более – менее умных людей», т.е. чуть выше середины, что обычно бывает в норме. Их высокое мнение о себе выявлялось только в объяснениях: пока они учатся в школе, они не могут поставить себе более высокую оценку по уму, так как «умным человека делает высшее образование».

Таким образом, при стремлении больных к диссимуляции у них выявилось не критичное отношение к тяжести своего состояния. Деятельность общения определялась как значимая, а ведущее положение в структуре этой деятельности занимала забота о внешности. Девочки с достаточной критикой оценивали свой ум и характер; чем ближе содержание системы отношений подходило к мотиву похудения, тем больше самооценка больных (а значит, и ее регуляторная способность) отличалась от нормы.

Таким образом, исследование личности больных нервной анорексией в остром периоде выявило неоднородность изменения ее различных структур. Анализ самооценки позволил понять, почему больные, несмотря на ригидно завышенный уровень притязаний, умеющие регулировать свое поведение в учебной или экспериментальной ситуации, оказываются не критичными в отношении похудения. Установлены достаточно адекватное отношение к своему уму и характеру, но неадекватная оценка внешности.

Начало заболевания чаще приходилось на подростковый период, и историю жизни мы начинали изучать с предшествующего ему младшего школьного возраста. По данным возрастной психологии, у детей 7–9 лет ведущее место занимает учебная деятельность. Уже в младшем школьном возрасте больные стремились к самоутверждению через достижения в учебе. Большинство девочек отличались тщательностью, самостоятельностью и умением организовать свое поведение. Реальные достижения в ведущей деятельности способствовали становлению высокой самооценки и высокого уровня притязаний. В это время неодобрение внешности больных (обидные прозвища) не вызывают выраженных отрицательных переживаний. Внутренняя позиция больных в младшем школьном возрасте полностью уравновешена, так как они занимают действительно высокое положение среди сверстников.

С переходом в старшие классы, т.е. в подростковом возрасте, структура самооценки и связанного с ней мотива самоутверждения усложнялась, включала в себя не только достижения в учебе, но и отношение к своей личности и внешности не только взрослых, но и сверстников. Способность подростков к активному построению поведения в соответствии с собственным идеалом становится тем «поворотным пунктом, который характеризует принципиально новый этап в движущих силах развития личности ребенка» (Л.И. Божович). Нашим больным не соответствующая идеалу внешность, отрицательно оцениваемая сверстниками, мешала сохранить высокую самооценку. Девочки всеми силами старались вернуть положение «круглой отличницы», привычно высокий уровень самооценки. Они пытались добиться этого способами, которыми овладели в младшем школьном возрасте и которые уже приносили им успех. Больные много занимались, тщательно готовили уроки. Однако добиваться высоких отметок им стало трудно, поскольку программа в старших классах усложнилась, что предъявляло повышенные требования к развитию абстрактно-логического мышления. Склонность мышления к конкретизации, свойственная больным в преморбиде (см. данные экспериментального исследования познавательной деятельности), также затрудняла достижение привычных успехов в учебе. По мнению наших больных, их общение со сверстниками затрудняла не соответствующая идеалу внешность (излишняя полнота). Однако длительное время желание похудеть оставалось для наших больных «знаемым», не обладало собственной побудительной силой.

Само по себе желание похудеть, конечно, не является патологическим. Для сформировавшейся, взрослой личности оно, как правило, служит средством для более широкой деятельности (улучшение здоровья, желание соответствовать моде, требованиям профессии, собственному идеалу).

Как показывает анализ истории жизни в подростковом возрасте, коррекция «недостатка» своей внешности у больных нервной анорексией не была самостоятельной деятельностью. Это действие включалось в дея-

тельность общения и подчинялось наряду с другими действиями более общему мотиву — самоутверждению среди сверстников. В отличие от других подростков после «ключевого переживания», когда похудание осознается как необходимое и возможное, больные подходили к его осуществлению со свойственной им тщательностью и самостоятельностью. Девочки выработывали свою диету, придумывали специальную зарядку и строго соблюдали распорядок дня. Это было типично для наблюдавшихся нами больных.

Действия по коррекции «недостатка» внешности приносили девочкам на первых порах удовлетворение. Они не только нравились себе в «новом, похудевшем» виде, но удовлетворяли и основные престижные мотивы подросткового возраста (одобрение и уважение сверстников), и требования идеального образа. Уровень притязаний и самооценка сохранялись таким путем на привычно высоком уровне. В связи с этим у больных в этот период преобладало хорошее настроение, стремление обесценить отрицательные переживания, связанные с выраженным чувством голода («все должны есть и не могут без этого, а я могу»). В этот момент происходила важная перестройка в потребностно-мотивационной сфере. Желание похудеть «как цель действия», входившего в деятельность общения, приобретает собственную побудительную силу. «Происходит сдвиг мотива на цель действия» (А.Н. Леонтьев). Коррекция «недостатка» своей внешности становится самостоятельной деятельностью.

Со временем положительные эмоции все больше зависят от того, помогает или нет данный метод похудеть. Похудание становится фактически основным смыслом жизни больных, и деятельность по его осуществлению – ведущей.

Общение регулируется новым смыслообразующим мотивом. Больные, которые тепло относились к близким, из-за еды вступают с ними в конфликт. Ограничить похудание, накормить своего ребенка чаще старается мать, с ней и складываются наиболее напряженные отношения у больных. Если мать не вмешивалась в поведение дочери, то отношения с ней не менялись. Конфликты могли возникать и с посторонними людьми, если те пытались заставить больных питаться нормально. Таким образом, конфликтные отношения с матерью – следствие деятельности по коррекции «недостатка» внешности, а не ее причина. Избирательными становятся и отношения со сверстниками. Девочки стараются не общаться с теми, кто не одобряет их поведения, скрывают произвольность своего похудения. Таким образом, ведущая в подростковом возрасте деятельность общения меняет свое место и подчиняется деятельности похудения.

Итак, движущей силой антивиталяного поведения у наблюдаемых нами больных нервной анорексией служит мотив коррекции «недостатка» своей внешности. Этот мотив возникает преимущественно у подростков в процессе самоутверждений в деятельности общения. У больных нервной анорексией деятельность общения осуществляется в особых условиях (несоответствие представления о своем внешнем облике возникшему «идеальному образу»).

Превращение этого мотива в доминирующий, определяющий стойкость отказа от еды (длительное целенаправленное голодание), можно объяснить своеобразием движущих сил развития личности в подростковом возрасте. Мотив приобретает смыслообразующую функцию, удовлетворяя такие кардинальные потребности, как стремление заслужить одобрение сверстников, занять среди них ведущее положение, строить поведение в соответствии с собственными требованиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зейгарник, Б. В., Коченов М. М., 1970; Братусь Б.С., 1973.
2. Коркина, М. В. К вопросу о ранней диагностике нервной анорексии / М. В. Коркина, М. А. Цивилько, В. В. Марилов и др. – В кн: IV Всерос. съезд невропатологов и психиатров. Тез. докл. – М., 1980, т. 1. – С. 302–305.
3. Коркина, М. В. Психиатрия / М. В. Коркина, Г. Д. Лакошина, А. Е. Личко. – М : Медицина, 1995.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

THE EXPERIMENTAL AND PSYCHOLOGICAL RESEARCH AT ANOREXIA NERVOSA

M.S. Ibashova¹, A.D. Kariyev², A.O. Duisenbayeva³, Zh.S. Adirbekova⁴, A.T. Tuzdybaeva⁵

¹ Expert Psychologist,

^{2, 3, 4, 5} Senior Lecturer of Department “Pedagogical Specialties”

¹ “Center of Mental Health” (Almaty), ^{2, 3, 4, 5} University of Almaty, Kazakhstan

Abstract. In this article results of experimental and psychological research at anorexia nervosa are provided. In this research work the questions of origin anorexia nervosa are revealed, cognitive activity of patients with anorexia nervosa is investigated, the psychological features of the patients identity are considered.

Keywords: personality, motive, anorexia nervosa, cognitive activity.

УДК 159.9.019.4

**СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ
КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ****В.В. Ильина**, адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарский университет МВД России, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению специфики ценностной сферы при преодолении кризиса личности в экстремальных условиях. Проведено исследование ценностных ориентаций и проявление их значимости и доступности в различных сферах жизни в процессе преодоления кризиса личности в обычных и экстремальных условиях.*

***Ключевые слова:** кризис личности, ценностная сфера, ценностная ориентация, значимость и доступность ценностных образований.*

Исследование особенностей ценностных ориентаций и проявление их значимости и доступности в различных сферах жизни в процессе преодоления кризиса личности в обычных и экстремальных условиях дало возможность судить об особенностях рассогласования ценностной сферы и выявить те ценности, которые являются наиболее уязвимыми.

Выборку составили юноши и девушки, в количестве 122 человек, являющиеся курсантами Краснодарского университета МВД России и Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Возраст испытуемых варьировал в пределах 18-21 года. Использовалась методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).

В соответствии с этим выборка была разделена на две совокупности: 1) 66 человек – обучающиеся Краснодарского университета МВД России, из них 17 девушек и 49 юношей; 2) 66 человек – обучающиеся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, из них 17 девушек и 49 юношей. В первом случае испытуемые имели признаки кризиса личности, но при этом условия не имели признаков экстремальности. Во втором случае испытуемые имели признаки кризиса личности и находились по факту в экстремальных условиях. Экстремальность была связана с негативными событиями на Украине и переходом Крыма в состав России, и как следствие, сменой места жительства, учебного заведения, требований со стороны руководства и общества в целом, другими словами изменением уклада жизни, что субъективно воспринималось как предельная сложность существования. Условно выборки были обозначены как: «респонденты, находящиеся в обычных условиях» и «респонденты, находящиеся в экстремальных условиях».

Для изучения ценностной сферы явились следующие показатели: значимость и доступность ценностных образований, их иерархия и направленность.

При подсчете средних результатов значимости и доступности ценностей в выборке респондентов, находящихся в обычных условиях, значимых различий между юношами и девушками не обнаружилось. Наиболее значимыми ценностями, как для юношей, так и для девушек являются: «здоровье», «создание семьи», «любовь». Содержание этих ценностей раскрывается в том, что для них главным в жизни является наличие хорошего здоровья и постоянной заботы о нем, в будущем создание своей семьи, воспитание детей, при этом крайне важным является любовь к своим близким, отцу, матери, в дальнейшем к мужу, жене, детям. Необходимо отметить, что по усредненным показателям значимость таких ценностей как здоровье и создание семьи значительно выше, чем их доступность. Получается, что в данной выборке респонденты не всегда имеют возможность сохранять свое здоровье и реализовать свое желание создания семьи. Данные ценности являются базовыми и вполне традиционными, но на наш взгляд, не вполне совпадают с принятыми представлениями о юношеском возрасте, когда главным ориентиром в жизни считается самоопределение, самопознание и саморазвитие. Это подтверждается тем, что значимость таких ценностей как: активность для достижения позитивных изменений в обществе; познание нового в мире, природе, человеке; поиск и наслаждение прекрасным; общение имеют наименьшие значения. В свою очередь, такие ценности как общение и познание нового в мире, природе, человеке являются наиболее доступными для испытуемых на фоне их пониженной значимости. Эти результаты также подтверждаются при подсчете процента внутренних вакуумов и конфликтов по отдельным ценностям.

Средние показатели значимости и доступности ценностей в выборке респондентов, находящихся в экстремальных условиях, имеют значимые различия некоторых ценностей по гендерному признаку в отличие от респондентов, находящихся в обычных условиях, поэтому при анализе они рассматривались в сравнении. Наиболее значимыми ценностями, как для юношей, так и для девушек являются следующие: «здоровье»; «создание семьи»; «любовь»; «полная самореализация»; «интересная работа» (только для девушек). Что касается первых трех ценностей, то их приоритетность аналогична выборке испытуемых, находящихся в обычных условиях, и объясняется их традиционностью и культурной обусловленностью. Интересным является то, что в дан-

ной выборке в число наиболее значимых ценностей входит и «полная самореализация» (чего не было в первом случае), суть которой заключается в стремлении полностью реализовать себя в жизни, максимально развить и раскрыть свои способности.

В целом же необходимо отметить, что профиль ценностных ориентаций в выборке респондентов, находящихся в экстремальных условиях, является более выраженным, многовершинным и разнородным, имеет наибольший размах средних показателей значимости ценностей (от 2,96 баллов до 14,47) по сравнению с выборкой респондентов, находящихся в обычных условиях, где профиль является более сглаженным и имеет меньше пиковых точек (от 4,83 до 12,45). Это говорит о том, что в процессе преодоления кризиса личности в экстремальных условиях ценностная сфера личности приходит в большую динамику и рассогласование, происходит актуализация тех ценностей, которые становятся под угрозу, а также тех, которые помогают справиться с наличной ситуацией. Вышесказанное выражается в нарастании внутренних конфликтов, когда личность не может достичь желаемого, с одной стороны, и, с другой стороны в снижении значимости некоторых ценностей, которые перестают быть актуальными в складывающихся условиях. Это подтверждают также данные анализа отдельных ценностей по наличию внутреннего конфликта и внутреннего вакуума у испытуемых.

Так, по результатам, полученным в ходе исследования, можно констатировать, что в выборке, находящейся в экстремальных условиях, количество респондентов, имеющих внутренний конфликт и внутренний вакуум выше, чем в обычных условиях (соответственно кумулятивный процент равен 263,56 и 166,61). Наибольший процент респондентов, имеющих рассогласование между высокой значимостью при низкой реализации в действительности, имеется по таким ценностям как «создание семьи» 54,54 %, «полная самореализация» 31,81 %, «интересная работа (в женской выборке)» 28,78 %, «здоровье» 27,27 %, «признание, уважение людей и влияние на окружающих» 27,27 %, «высокое материальное благосостояние» 21,21 %, «свобода как независимость в поступках и действиях» 19,69 %, «любовь» 16,66 %. Такой широкий круг внутренних конфликтов охватывает практически все жизненные сферы личности испытуемых и непосредственно связан с адаптацией и преодолением складывающихся условий.

И, напротив, рассогласование между высокой степенью доступности при низкой значимости в выборке испытуемых, находящихся в экстремальных условиях, в наибольшей степени выражено по таким ценностям как «общение» 46,96 %, «познание нового в мире, природе, человеке» 43,93 %, «активность для достижения позитивных изменений в обществе» 33,33 %, «поиск и наслаждение прекрасным» 28,78 %, «приятное времяпрепровождение, отдых» 25,75 %, «вера в Бога» 19,69 %, «высокое материальное благосостояние» 16,66 %. Внутренним вакуумом охвачены в основном ценности, связанные с духовной стороной жизни личности.

В процессе преодоления кризиса личности в экстремальных условиях ценностная сфера личности приходит в большую динамику и рассогласование, происходит актуализация тех ценностей, которые становятся под угрозу, а также тех, которые помогают справиться с наличной ситуацией. Профиль ценностных ориентаций многовершинным и разнородным. Рассогласование ценностей охватывает практически все жизненные сферы личности и непосредственно связано с адаптацией и преодолением складывающихся условий. Внутренним вакуумом при этом охвачены в основном ценности, связанные с духовной стороной жизни личности.

Материал поступил в редакцию 25.08.15.

THE SPECIFIC FEATURES OF VALUE SPHERE AT OVERCOMING IDENTITY CRISIS IN THE EXTREME CONDITIONS

V.V. Iina, Adjunct of Department of Psychology and Pedagogics
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia

Abstract. *The given article is devoted to the investigating of the value sphere specifics when overcoming identity crisis in extreme conditions. Research of value orientations and manifestation of their significance and accessibility in different life spheres in the course of identity crisis overcoming in usual and extreme conditions is conducted.*

Keywords: *identity crisis, value sphere, value orientation, significance and accessibility of value formations.*

Political sciences
Политология

УДК 324

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО PR
В ПОСЛЕДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В.В ПУТИНА**

А.О. Бурак, бакалавр

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Россия

***Аннотация.** В статье исследуются особенности применения PR-технологий в сфере политического PR. Анализируются такие понятия, как политический PR, эффект общего вагона, технология продвижения социальных качеств. Рассматриваются технологии политического PR, использованные в президентской избирательной кампании В.В. Путина в 2012 году.*

***Ключевые слова:** избирательная кампания, политический PR, PR-технологии, выборы.*

Связи с общественностью в сфере политики являются прежде всего управлением информацией, направленной на достижение определенной цели. В политическом PR первоочередной задачей является набор определенного количества голосов путем социологических исследований, разработки стратегии предвыборной кампании, внешнего мониторинга и наглядной агитации, что, в свою очередь, должно отражаться в повышении политического рейтинга кандидата. Лидер рейтинга влияния российских политиков, как и прежде, – президент России Владимир Путин. За всю политическую карьеру В.В. Путина его рейтинг среди населения не опускался ниже 40 %, а в июне 2015 был зафиксирован рейтинг, близкий к пиковым значениям за всю историю измерений, свидетельствует опрос Левада-Центра.

По объективным причинам предполагалось, что избирательная кампания 2012 года будет более сложной и потребует больших усилий по сравнению с предыдущей. Показатель индекса поддержки действий В.В. Путина уменьшился практически в 2 раза по сравнению с 2004 годом [1]. Более широкое развитие получил такой канал коммуникации, как Интернет, а протестное движение быстро увеличивало число своих сторонников. В сложившейся ситуации В.Путин не мог быть уверен в победе в первом туре, поэтому избирательная кампания носила агрессивный характер, а в ее ходе использовался широкий спектр технологий политического PR, а именно:

1. Публикация электорального рейтинга. Широко освещенные в СМИ результаты социологических опросов, согласно которым один из кандидатов лидирует с большим отрывом в рейтинге, создают «эффект общего вагона», который отражается в механизме «спирали молчания». **Эффект общего вагона** (англ.: bandwagon effect) – чем больше людей в окружении потребителя делают определенные действия, тем более логичными и правильными они ему кажутся [2].

2. Максимальное дистанцирование от партии «Единая Россия». Одной из причин этого стало массовое недовольство людей итогами думских выборов, повлекшими за собой многочисленные шествия и митинги по всей стране, а также снижение рейтинга В.В. Путина.

3. Ставка на противопоставление трудовой глубинки протестному движению. В данном случае использовалась архаическая модель восприятия реальности – дихотомия «мы-они», на основе которой происходит процесс самоидентификации личности в кризисной ситуации [4]. Электоратом В.В. Путина на последних выборах стали рабочие, люди зрелого возраста, пенсионеры, госслужащие.

4. Публикация серий аналитических статей, посвященных социально значимым темам. Главная задача этих материалов – убедить электорат, что предложенный кандидатом путь решения наиболее эффективен. Предвыборной платформой В.В. Путина стали его семь авторских статей, которые публиковались в разных СМИ по одной в неделю в начале 2012 года: «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить», «Россия: национальный вопрос», «О наших экономических задачах», «Демократия и качество государства», «Строительство справедливости. Социальная политика для России», «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», «Россия и меняющийся мир».

5. Технология продвижения социальных качеств. Использование этой технологии заключалось в обращении лидеров общественного мнения к широкой публике. Агитационные ролики были выполнены в единственном формате – разные знаменитые и обычные люди объясняли, почему свой голос они готовы отдать за В.В. Путина. Эти объяснения будущих избирателей содержали уже известные идеологемы о достойной жизни,

оранжевой угрозе, России, вставшей с колен и т.д. Данными роликами пиарщики В.В. Путина пытались продемонстрировать наличие широкой массовой поддержки.

б. Использование административного ресурса. В этой кампании, как и во всех предыдущих, В.В. Путин отказался участвовать в теледебатах. Эта стратегия используется для того, чтобы показать, что В.В. Путин не тратит время на пустые разговоры, а занимается делом, что ежедневно транслируется на федеральных телеканалах. В.В. Путин обладал возможностью владения большим эфирным временем (время, которое В.В. Путин имел на главных каналах ТВ, в четыре раза превышало совокупное время всех других кандидатов [3]). Нельзя забывать о ежедневных репортажах о деятельности премьер-министра В.В. Путина на федеральных каналах. Пример таких новостных блоков – репортаж о заводе в Тихвине, посвященный запуску новой линии производства. Этот выпуск новостей позиционирует Россию как будущую технологическую державу. Подобные репортажи о встречах В.В. Путина с группами обычных россиян и раздача им распоряжений другим чиновникам являются частью ежедневной традиции государственного телевидения. Это делается для поддержания имиджа В.В.Путина, демонстрации того, что он все контролирует, и что в стране все хорошо.

В целом, можно сказать, что вторая президентская кампания В.В. Путина – это символизация его образа. Имидж, уже сформированный в течение первого срока, обеспечил широкую общественную поддержку на последующих выборах. Таким образом, вышеобозначенные технологии использовались для поддержания уже сформированного образа «супермена» или «героя-спасителя». Это было связано с конкретным историческим контекстом. Главным врагом первой кампании был терроризм. Успешно были применены технологии «образа врага», контраста. В.В. Путин смог создать образ, близкий к народу, и в то же время – образ сильного лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индексы одобрения деятельности В. Путина // журнал «Власть», 2012. – № 12.
2. Онлайн энциклопедия маркетинга – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://marketopedia.ru/269-potrebitelskoe-povedenie.html> (дата обращения – 25.03.15).
3. Президентские выборы в России 2012 года. По данным электорального мониторинга 2011-2012 гг., в сравнении с результатами ранних исследований // журнал «Левада-центр», 2012. – № 5.
4. Шестопал, Е. Б. Образы российской власти. От Ельцина до Путина / Е. Б. Шестопал. – М. : Инфра-М. – 26 с.

Материал поступил в редакцию 20.08.15.

THE USAGE OF POLICAL PR TECHNOLOGIES IN THE RECENT PRESIDENT ELECTION CAMPAIGN OF V.V. PUTIN

A.O.Burak, Bachelor

Ivan Petrovsky Bryansk State University, Russia

Abstract. *The article deals with the peculiarities of PR-technologies usage in the sphere of political PR. Such notions as political PR, bandwagon effect, technology of social qualities promotion are analyzed. The authors consider technologies of political PR used in president election campaign of V.V. Putin in 2012.*

Keywords: *election campaign, political PR, PR-technologies, election.*

UDC 327

STAGES OF ETHNIC CLEANSING AND GENOCIDE AGAINST THE AZERBAIJANIS

A. Hasanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of International Relations and Foreign Policy Department
The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan (Baku), Azerbaijan

Abstract. *The ethnic cleansing, genocide and aggression committed by the Armenian nationalists against Azerbaijanis in the last two centuries is analyzed in the article. According to the historical facts, the article shows that the movement of a large number of the Armenian population from Iran and Turkey to the strategically important part of the mountainous Karabakh region of Azerbaijan began at the beginning of the XX century. Since the beginning of the XX century, the Armenian nationalists enlarging their efforts in the direction of "Great Armenia" idea implementation, expelling Azerbaijanis from their historical lands have begun implementing ethnic cleansing and genocide policy. This fact proves the continuation of Armenian nationalists' aggression policy – in the XX century Azerbaijanis were being subjected to genocide and ethnic cleansing 4 times: in 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953, 1988-1993. In 1918-1920 mass destruction was perpetrated in Baku, Guba, Shamakhi, Kurdamir, Lankaran, Shusha and Iravan provinces, Zangazur, Nakhchivan, Sharur, Ordubad, Gars, and the other regions by Armenians. As a result, thousands of Azerbaijanis were cruelly slaughtered. The article shows that in the XIX century being moved to the mountainous region of Karabakh, Armenians were given the status of autonomous region in 1923, and this event was the violation of the administrative-territorial division of Azerbaijan, and at the same time became a vehicle for future territorial claims of Armenia against Azerbaijan. In Soviet times, Karabakh's Armenian community living in the mountainous part of Karabakh had political, economic, social and cultural autonomy power; Armenia put forward its territorial claims several times, but could not succeed. In 1988-1993 creating mono ethnic state, the Republic of Armenia perpetrated aggression policy against Azerbaijan, civilian people were killed, dwellings were ruined and burnt. At the end of the XX century genocide committed in Khojaly by Armenians is one of the most horrible crimes committed against humanity and humankind. The article states that Khojaly genocide, which is not inferior to other genocides like Katyn, Hiroshima, Nagasaki, Sonqmi, Rwanda, Srebrenica and horrible genocide as the Holocaust will never be forgotten in the history of the world. The above-mentioned events reverberated in the world as genocide of civilians.*

Keywords: *aggression of Armenia against Azerbaijan, territorial claims, ethnic cleansing, terror, genocide.*

Resettlement of the Armenians to Azerbaijani lands

The policy of ethnic cleansing, genocide and aggression deliberately carried out by Armenian nationalists against our people over the past two centuries represents extremely painful and tragic stages in the history of Azerbaijan, including bloody events. The main objective of this nationalist and chauvinist policy was to oust the Azerbaijanis from their ancestral lands and to create a fictional state of "Great Armenia" on Azerbaijani territories. Historical facts indicate that the resettlement of numerous Armenians from Iran and Turkey to the mountainous part of Karabakh region of Azerbaijan, which represented tremendous importance in strategic terms, was carried out from the beginning of the 19th century. Over this period, the Imperial Russia, which sought to establish control over the region's vast natural resources, used the "Armenian factor" as a political tool in the war against Turkey and Iran in the late 19th and early 19th century.

At the beginning of the 19th century, the commander-in-chief of the Russian troops in the Caucasus, P.D. Tsitsianov, having occupied Ganja, wrote in his report No. 19 dated 22 May 1805 that in terms of its geographical location Karabakh is considered the gateway of Azerbaijan and Iran. Therefore, "we need to keep it under control and apply even more effort to strengthening our positions here" [20, p.16]. This goal was soon achieved. On 14 May 1805, an agreement was signed between Karabakh Khan Ibrahim and General Tsitsianov. As soon as the Karabakh khanate became part of Russia, P.D. Tsitsianov immediately began to resettle the Armenians from other provinces of the South Caucasus in order to strengthen the positions of czarism in Karabakh [18, p. 271-272].

According to the "Description of the Karabakh province", an important document prepared by royal officials Yermolov and Mogilev and providing detailed information on the ethnic composition of the Karabakh population, the Karabakh province in 1823 was home to 20,095 families, including 15,729 Azerbaijanis and 4,366 Armenians. In other words, before 1823 the number of Armenian families in the province was increased on the account of settlers to reach 4,366 [20, p.17].

A significant increase in the number of the Armenians in the mountainous part of Karabakh took place in the 1920s, especially after the Russian occupation of the South Caucasus. As a result of mass resettlement of the Armenians in the Russian-Iranian war of 1804-1813 and 1826-1828, the Russian-Turkish war of 1828-1829, and then from Iran, Turkey and South Azerbaijan to the South Caucasus, their numbers here started to increase with every year. N.N. Shavrov openly talks about the occupation of the Caucasus by czarist Russia and writes about the first resettlement to these territories of representatives of other nationalities: "We started our colonial activities with the relocation not of the

Russian population, but foreigners to the Caucasus. Of these colonists, who were unwelcome elements at home, we created colonies in Tiflis and Yelizavetpol (Ganja) provinces. The best lands were allocated to them and various privileges provided" [9, p.63].

124,000 Armenians were initially resettled to the mountainous part of Karabakh officially, followed by a large number of those resettled unofficially. Overall, more than 200,000 Armenians were resettled to the mountainous part of Karabakh in 1828-1830s. This is how N. N. Shavrov describes these facts: "After the war of 1828-1830s we moved more than 40,000 Iranian and 84,000 Turkish Armenians and settled them in Yelizavetpol and Erivan provinces, as well as the best public lands of Tiflis, Borchali, Akhaltsikhe and Akhalkalaki districts, where the Armenians practically did not live. More than 200,000 tithes of state lands were allocated for their resettlement. Besides, special farming lands worth in excess of 2 million rubles were acquired from the Muslims. These Armenians were settled in the mountainous part of the Yelizavetpol province (the mountainous part of Karabakh is implied) and on the shores of Lake Goycha. It should also be noted that the number of Armenian settlers together with those resettled unofficially exceeded 200,000 people" [11, p. 63].

This fact indicates that the Armenians were mainly settled in areas where the Armenians did not live or their number was insignificant. Hence it is clear that before the beginning of the 19th century, before the conclusion of the Treaty of Turkmenchay in particular, the number of Armenians in Ganja and Erivan provinces was negligible. Thus, in the two years following the signing of the Treaty of Turkmenchay, the Armenians, thanks to the patronage of czarist Russia, managed to settle in different regions of Azerbaijan, including the mountainous part of Karabakh. This czarist patronage of the Armenians manifested itself in subsequent years as well.

At the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the resettlement of Armenians to the South Caucasus was continued. In 13 years from 1896 to 1908, 400,000 Armenians were resettled to the Caucasus. N.N. Shavrov writes about this: "In 1896, Adjutant-General Sheremetyev wrote in a note about the Armenians living in the Caucasus that their number was around 900,000 people. In 1908, their number reached 1,300,000, i.e. over this period the number of Armenians increased by more than 400,000 people. Of 1,300,000 Armenians living in the Caucasus at the moment, one million people are not indigenous to the region. They were resettled here by us" [11, p. 63].

In general, the resettlement of Armenians to the mountainous part of Karabakh had a huge impact on the demographic situation in the region. It is noted that the public census carried out in 1897 revealed that of 54,841 families living in Karabakh 29,350 families were Azerbaijani and 18,616 Armenian. In 1917, the number of Armenians in Karabakh increased at the expense of settlers to reach 46 per cent, while the Azerbaijanis accounted for 51 per cent of the total population [20, p. 17].

In 1917, the "Caucasian Calendar" digest wrote that Karabakh was home to 199,000 Azerbaijanis (58.3 %) and 142,000 Armenians (41.7 %). As it can be seen, despite the fact that due to the patronage of czarist Russia the Armenians were artificially resettled to and placed in Karabakh in stages, the Azerbaijanis as original inhabitants of these lands always formed the majority. The statistics provided in the "Caucasian Calendar" proves that the number of Azerbaijanis by far exceeded that of the Armenians even on the present-day territory of Armenia. For example, in 1886, of 326 villages in Zangezur district of Ganja (Yelizavetpol) province 154 were Azerbaijani (45.7 %), 91 Kurdish (27.8 %) and only 81 Armenian (24.8 %) [24, p. 46].

In 1889, the Azerbaijani population of Zangezur district exceeded that of Armenians by 1,500 people. In 1897, the population of Zangezur was 142,000 people, including 71,200 of Azerbaijanis (50.1 %) and 63,600 Armenians (44.8 %). The statistical digest of the Central Statistical Office of Armenia published in 1962 states that out of 18,766 people living in Erivan in 1831 as many as 15,992 and out of 27,246 inhabitants of Erivan in 1866 23,627 people were Azerbaijanis (i.e. 85.2 % of the population) [24, p. 46].

The book titled "The Population of Soviet Armenia in 1831-1931" published by Z. Korkodyan in Erivan in 1932 also notes that out of 2,310 settlements of Erivan, Echmiadzin, Yeni-Bayazid and Alexandropol areas of Erivan province, Zangezur and Gazakh-Dilijan areas of Yelizavetpol (Ganja Province) and Lori-Pembek area (Borchali district) of Tiflis province, 2,000 were Azerbaijanis. Of 10,000 people living in Erivan, 7,000 people were Azerbaijanis, including all 40 people who ran the Khanate [23, p. 22]. In the districts of Erivan province that were part of Azerbaijan until 1920, in particular the Erivan district, the Azerbaijani population was much greater. For example, of 99,000 residents of the district 62,600 (66 %) were Azerbaijanis and 36,400 Armenians (34 %).

In Echmiadzin, Yeni-Bayazid and Surmeli districts of Erivan province the Azerbaijanis accounted for a third of the population. As of 1 January 1916, the ethnic composition of the population in these districts was still in favor of the Azerbaijanis. Erivan district was home to 74,200, or 48 %, Zangezur district to 119,500, or 53.3 %, Yeni-Bayazid to 50,700 and Surmeli to 45,000 Azerbaijanis [23, p. 23]. These figures clearly show that in the 19th and early 20th centuries Azerbaijanis formed the majority of the local population on the territory of the present-day Armenia.

At the end of the 19th century, in 1885, Armenian nationalists established the "Armenakan" Party in Marseille, "Gnchag" in Geneva in 1887 and "Dashnaktsutyun" in Tbilisi in 1890. Following this, Armenian efforts to create a "Great Armenia" entered a new stage.

Armenian policy of ethnic cleansing and genocide against the Azerbaijanis in the early 20th century

The Armenians living with the idea of a "Great Armenia", in order to achieve their goals with the help of foreign patrons, have regularly carried monstrous terror and acts of genocide against the Azerbaijanis and Turks, thereby conducting a policy of ethnic cleansing. Thus, over the past 200 years, the Azerbaijani people have been exposed to a sustained policy of ethnic cleansing, genocide and aggression conducted by Armenian nationalists and have been driven

out of their native lands. The Azerbaijanis have been turned into refugees and internally displaced persons. The process of resettlement, which was an integral part of the colonial policy of czarist Russia, continued throughout the 19th century and eventually influenced the demographic situation in the region. The artificial increase of the number of Armenians in the region contributed to the fact that starting from the beginning of the 20th century they began to put forward territorial claims and pursue an aggressive policy against Azerbaijan.

In the early 20th century, Armenian nationalists expanded their activities towards the idea of a “Great Armenia” put forward by the “Dashnaksutyun” Party, systematically expelled Azerbaijanis from their historical lands and native homes and embarked on a policy of ethnic cleansing and genocide. For example, in 1905-1906 the Armenians committed massacres against Azerbaijani civilians in Baku, Ganja, Karabakh, Erivan, Nakhchivan, Ordubad, Sharur-Daralayaz, Tiflis, Zangezur, Gazakh and other places, perpetrated ruthless massacres against the local population, burned and destroyed cities and villages. Armenian armed forces destroyed more than 200 Azerbaijani villages in Shusha, Zangezur and Jabrayil district, Erivan and Ganja provinces, tens of thousands of our compatriots were expelled from their homes and became refugees and IDPs. After indiscriminately killing more than 200,000 Azerbaijanis (children, women and the elderly), the Armenians carried out ethnic cleansing to create an “Armenian state” on these territories promised to them by czarist Russia [26, p. 14]. Thus, the Armenians who also enjoyed the patronage of czarism during the First World War, continued to inflict punishment on Azerbaijanis.

After the developments that occurred in Russia in February and October of 1917, the “Dashnaksutyun” Party and the Armenian National Congress launched even wider activities. At the same time, S. Shaumyan, who was appointed as temporary emergency commissioner on the Caucasus by V. Lenin in December 1917, organized and led a campaign of mass extermination of the Azerbaijanis [16, p. 34]. In the period from April 1917 to March 1918, Armenian armed forces destroyed 197 villages in Erivan province, 109 villages in Zangezur district and 157 villages in Karabakh, and destroyed, burned and razed to the ground 60 settlements in other regions.

In early 1918, i.e. on the eve of the March massacre, the number of Armenian armed forces that reported directly to the Shaumyan constituted nearly 20,000 people. With the support of the Bolsheviks, including Lenin, Shaumyan became the leader of the Baku Commune. On 30 March of that year, Armenian-Bolshevik units subjected Baku to volley fire from ships. Then armed Dashnaks attacked the homes of Azerbaijanis and staged merciless slaughter. On 31 March and in the first days of April, the carnage became even more ruthless. Thousands of Azerbaijani civilians were killed only because of their ethnicity. In those days, Armenian-Bolshevik units destroyed 12,000 Azerbaijani civilians in Baku. During those bloody events, people were burned in their homes, killed and tortured with unparalleled cruelty.

As a result of an armed attack by the Armenians, more than 16,000 people were killed with utmost cruelty in Guba province in the first five months of 1918, a total of 167 villages were destroyed, of which 35 do not exist to this day [24, p. 47]. The facts of mass extermination of the Azerbaijanis of Guba district by Armenian-Dashnak gangs have been recently proven again. Thus, the discovery in 2007 of mass graves in Guba is a fact confirming Armenian vandalism. The study of the burial site has revealed that during an Armenian armed attack on Guba in 1918 people were subjected to unprecedented violence and killed with cruelty. The grave contains remains of mass burials of local residents. It should also be noted that Armenian armed forces under the command of Amasp also slaughtered the local Jews along with the Turkic-Muslim population. The research has established that in 1918-1919 the Armenians massacred about 3,000 Jews in Guba [3, p. 26].

In addition, hundreds of settlements were destroyed and burned in Azerbaijan, including more than 150 villages in Karabakh. A ruthless massacre of the Azerbaijanis was perpetrated in Shusha. In March-April 1918, Armenian Dashnaks tortured and killed about 50,000 people in Baku and other regions of Azerbaijan. More than 10,000 people were ruthlessly slaughtered in Zangezur district, 10,270 in Shamakhi district and 18,270 Azerbaijanis in the city of Shamakhi [14, p. 25].

In 1918-1920, of the 575,000 Azerbaijanis living on the territory of the present-day Armenia, 565,000 people were killed and expelled from their native lands. Confirming this figure in a book called “Population of Soviet Armenia in 1831-1931”, Z. Korkodyan writes that “in 1920 the Soviet government inherited a little more than 10,000 Turkic (Azerbaijani) population from the Dashnaks. In 1922, after the return of 60,000 Azerbaijanis refugees there were 72,596 people and 105,838 in 1931”. In the last two months of 1919, a total of 96 villages were destroyed in Echmiadzin and Surmali districts, all villages in Erivan district and 132,000 Azerbaijanis in Erivan province [24, p. 35].

Overall, as a result of the incessant and ruthless massacres unleashed by the Armenians in 1918-1920, tens of thousands of Azerbaijanis were killed and more than a million people were expelled from their native lands in Baku, Guba, Shamakhi, Lankaran, Kurdamir and Shusha, on the territory of Erivan province, Zangezur, Nakhchivan, Sharur, Ordubad, Kars and other regions. When committing these atrocities on historical Azerbaijani lands, the Armenians burned schools and mosques and destroyed samples of material culture.

After formation of the Azerbaijan Democratic Republic on 28 May 1918, the Extraordinary Commission of Inquiry was established to investigate the crimes committed by the Armenians. By a resolution of the Government it was decided to mark 31 March of each year as a day of mourning (31 March 1919 and 1920 was marked as a national day of mourning). However, the fall of the Azerbaijan Democratic Republic prevented completion of this work [26, p. 8]. The geopolitical situation that existed in the region during the formation of the Azerbaijan Democratic Republic led to the transfer, on 29 May 1918, of the city of Erivan to the Armenians as a political center. Thereby, the Republic of Armenia was formed on Azerbaijani lands, on the territory of the former Erivan khanate, in 1918.

The artificial increase of the number of Armenians in the mountainous part of Karabakh because of the reset-

tlement, which was part of a colonial policy of czarist Russia that continued throughout the 19th century, led to the fact that in early 20th century they began to put forward territorial claims and conduct aggressive policy against Azerbaijan. The biggest claim of the Armenians was on Karabakh and Zangezur. The Armenian government, seeking to implement these aggressive plans, sent armed forces there. As a result, the Armenian armed forces seeking to capture Karabakh destroyed hundreds of settlements and mercilessly massacred thousands of innocent Azerbaijanis. In January 1919, the Dashnak government of Armenia leveled another claim related to Karabakh against Azerbaijan. This represented the first official attempt to attach the mountainous part of Karabakh to Armenia. The Azerbaijani government made repeated proposals to resolve the problem by peaceful means. However, the position of Dashnaks prevented their realization.

The Azerbaijan Democratic Republic, which considered preservation of the territorial integrity and security of citizens its main duty, categorically rejected the territorial claims of the Republic of Armenia. After discussing the Karabakh issue, the Parliament of Azerbaijan started the implementation of specific measures to curb separatist movement. To this end, the Government of Azerbaijan on 15 January 1919 separated Shusha, Jabrayil, Javanshir and Zangezur districts from the Ganja province, formed the Karabakh governor-generalship with a center in the city of Shusha and appointed Khosrov Sultanov as Governor General. The Azerbaijani government instructed him to establish order there and set up local authorities [14, p. 27].

Thanks to the strenuous efforts of the government of Azerbaijan, with the mediation of the United States Mission, Azerbaijan and Armenia signed a treaty in Tbilisi on 23 November 1919 [25, p. 46]. According to the signed agreement, clashes were to be suspended, controversial issues, including those related to border issues, should be resolved through negotiations. However, the Armenian side grossly violated the agreement, sent troops to Azerbaijani territories and arranged a monstrous massacre of Azerbaijanis. Despite all this, during the existence of the Azerbaijan Democratic Republic, Armenian attempts to seize Karabakh in diplomatic and military means were strongly suppressed. However, after the sovietization of Azerbaijan, these territorial claims of Dashnaks, who played a significant role in the fall of Azerbaijan Democratic Republic, resurfaced again. Using the sovietization of the South Caucasus in their own interests, the Armenians in 1920 declared Zangezur and a number of other Azerbaijani lands as being part of the Armenian SSR. In subsequent periods, they further extended the policy of deportation of Azerbaijanis who had historically lived in these areas.

In continuation of this, on 7 July 1923, much to the advantage of the Armenians resettled to the mountainous part of Karabakh region of Azerbaijan in the 19th century, this land was given the status of an autonomous region. This was done with the connivance and participation of Soviet Russia. This event represented not only a violation of the administrative-territorial division of Azerbaijan, but also paved the way for future Armenian territorial claims to our country [2, p. 152-153].

Although in Soviet times, the Armenian community of the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan enjoyed autonomy, covering all political, economic, social and cultural issues, Armenia repeatedly put forward territorial claims, but failed to achieve its goal. Instead, as a result of the mass deportation of Azerbaijanis in 1948-1953 from their historical lands, particularly from Yerevan and the surrounding areas, in accordance with the 23 December 1947 decree of the Council of Ministers "On the resettlement of collective farmers and other Azerbaijani population from the Armenian SSR to the Kur-Araz lowland of Azerbaijan SSR" about 150,000 of our compatriots were forcibly resettled in low-lying areas of Azerbaijan [5, p. 22].

Territorial claims and Armenian military aggression against Azerbaijan in the late 20th century

In the late 1980s the Armenians with the help of their patrons in the near and far abroad and using the situation to implement the idea of "Great Armenia", made territorial claims to the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan. Whenever territorial claims to Karabakh were brought forth from the outside under the influence of propaganda, incitement and pressure by the Armenian side, they did not occur immediately, but even before that were prudently prepared by supporters in Yerevan and in the West, also on the basis of a comprehensive plan.

In Soviet times, central authorities have launched a deliberate propaganda campaign against Azerbaijan, which formed a negative public opinion. Armenian ideologists and their inspirers brazenly manipulated information about the history and socio-economic development of Azerbaijan [8, p. 9-16]. With the beginning of the events of 1988, long rallies and demonstrations were organized, the work of enterprises was halted in Khankendi and Yerevan under a deliberate plan to annex the Nagorno-Karabakh to Armenia under the pretext of economic backwardness of the region, which was elaborated by Armenian politicians, who were trying to aggravate the situation and mislead the public opinion, and their patrons in the center.

However, subsequent events showed that a false thesis on the socioeconomic plight of the Nagorno-Karabakh professed by Armenian politicians and their patrons in the center, was just a pretext, while the main goal was the territorial claims of Armenia against Azerbaijan. Armenian-Azerbaijani ethnic hostilities escalated in the second half of 1980, when the Azerbaijani community of the Nagorno-Karabakh was brutally attacked. Therefore, in late August and early September, the Armenians attacked Khojaly and Kyarkidzhahan. On September 18 nearly 15,000 Azerbaijanis were driven out from Khankendi by Armenians. Their homes were burned out [14, p. 57].

In such a tense situation in the Nagorno-Karabakh, on December 1 1989 the Supreme Soviet of the Armenian SSR contrary to the Constitution took a decision to annex the Nagorno-Karabakh, grossly violating the sovereignty of Azerbaijan. Enterprises of the Nagorno-Karabakh were subordinated to the relevant ministries and departments of Armenia. As a direct result of inaction and even open patronage of the Soviet leadership the Nagorno-Karabakh's economy and other spheres actually seceded from Azerbaijan and joined Armenia. All party district committees were included in the Communist Party of Armenia. The flag of Armenia was raised in the Nagorno-Karabakh. Very serious and inexcusable errors, pro-Armenian poli-

cy of the Soviet leadership led to the aggravation of the situation in late 1990 – early 1991 when Armenian aggression took a broader scale in the Nagorno-Karabakh and adjacent regions of Azerbaijan. Hundreds of Azerbaijanis were killed in a Baku-Moscow train and Tbilisi-Baku, Tbilisi-Agdam, Agdam-Shusha, Agdam, Khojaly bus terrorist attacks. Thousands of Azerbaijanis became victims of Armenian policy of aggression, which was patronized by the Moscow establishment.

Unfortunately, nobody stopped the Armenian separatists at the beginning, and it just escalated the situation. As a result, receiving both Armenian and Russian material and military support, Armenians committed mass killings of Azerbaijani civilians and these bloody crimes against the Azerbaijanis led to a further widening of the conflict and its expansion into a full-fledged war.

In 1991, the tension in the mountainous part of Karabakh started to gradually worsen. Socio-political situation has already foreshadowed the approach of a major disaster. In June and December of 1991 Armenian armed forces killed 12 and wounded 15 Azerbaijanis in the village of Garadagli in Khojavand region and Meshali village in Askaran region [14, p. 87]. In August and September of the same year, 17 Azerbaijanis were killed and 90 injured when the Armenian armed detachments shelled buses en route Shusha-Jamilli, Agdam-Khojavend and Agdam-Garadagli [14, p. 77-78]. At the end of October and in November 1991 the Armenians burned, destroyed and looted more than 30 settlements in the mountainous part of Karabakh, including Tyr, Imaret-Gervend, Syrkhavend, Meshali, Jamilli, Umudlu, Garadagli, Karkijakhan and other villages of strategic importance.

In general, from 1988 to 1991, that is, from the beginning of the events until the collapse of the Soviet Union, patronized by the ruling circles of the USSR, Armenia pursued an aggressive policy against Azerbaijan. As a result of this policy, the Azerbaijani civilians were killed, their villages were destroyed, burned and looted. Aggressive state artificially instilled Armenians living in Nagorno-Karabakh region the idea of separation from Azerbaijan and unification with Armenia. To achieve this goal the Armenians subjected to genocide 50,000 Azerbaijanis of Nagorno-Karabakh and forced them to leave their homeland. During these years, Armenians committed 2,559 clashes, 315 armed attacks and 1,388 fires, killing 514 and injuring 1,318 people in the Nagorno-Karabakh [14, p. 88-89].

At the same time during this period as a result of ethnic cleansing an estimated 250,000 civilians living in 185 Azerbaijani villages in Armenia were subjected to aggression and were forced to leave their homes. It was an action of ethnic cleansing, 216 Azerbaijanis were savagely killed, thousands of women, children and old people were injured and property was looted [16, p. 68].

In the beginning of 1992, the Armenian army occupied the last Azerbaijani villages in the Nagorno-Karabakh. On February 12 1992, the Armenian armed forces occupied Malibeyli and Gushchular suburbs of Shusha. On February 13–17 an armed attack on Garadagli village of Khojavend region 118 people (including children, women, the elderly) were captured, 33 people were shot by the Armenians, who then buried the dead in a single hole. Some 68 of captured Azerbaijanis were ruthlessly killed and 50 people rescued from captivity (later on 18 of them died of fatal wounds). Torture of captives, extremely cruel, barbarous actions against them, beheading, burial alive, forcible tooth extraction, forced famine are serious crimes against humanity. In Garadagli village, 4 people from two families were killed, 42 families lost their breadwinner; about 140 children became orphans. The population of this village was subjected to a real genocide – every tenth villager here was killed (91 people in total) [14, p. 93].

On February 25-26 1992, assisted by the 366th Motorized Infantry Regiment of the former Soviet army comprised of 180 militants and heavy military equipment, the Armenians brutally attacked the Nagorno-Karabakh town of Khojaly populated by Azerbaijanis, and razed it to the ground. The town was completely destroyed, burned out and people were killed with extreme cruelty. According to official data, as a result of the genocide 613 Azerbaijanis were killed, including 106 women, 63 children, and 70 elderly. Eight families were completely destroyed, 487 people, including 76 children were injured. In addition, 1,275 people were captured, with 150 of them still missing [7, p. 235].

Dozens of Armenian officers and warrant officers were involved in the attack on Khojaly as part of the 3rd Battalion of the 366th Regiment. To hide the trace of Khojaly crime, on March 2 1992, the 366th Motorized Infantry Regiment was transferred to Vaziani, Georgia, and on March 10 this regiment was abolished and its personnel and military equipment was assigned to other military units [17, p. 145].

A trilateral meeting of the leaders of Armenia and Azerbaijan took place on May 8, 1992 in Tehran on Iran's initiative. Shusha was occupied on the same day. Later it turned out that the Armenian side, in fact, persuaded a different purpose seeking a ceasefire along the Azerbaijani-Armenian border and in the mountainous part of Karabakh. This meeting was just a camouflage for Armenia to disguise its intentions from the international community. The Armenian leadership undoubtedly knew in advance about the offensive operation since the occupation of Shusha coincided with the Tehran talks, which fell apart even before the ink dried. The Armenians, as always, on the eve of the offensive operation spread disinformation about the attacks from Shusha to Khankendi.

So using the advanced military equipment, the Armenian armed forces seized Shusha, which covered a territory of 289 square kilometers, had a population of 24,000 people and as many as 30 villages. Some 195 people were killed, 165 were wounded and 58 went missing in the battle of Shusha [14, p. 106]. This tragedy once again confirmed that the Armenian government violated the UN Charter and OSCE principles, trying to forcibly annex the mountainous part of Karabakh to Armenia and pursuing an aggressive policy in breach of the international law. Annexation of Shusha subsequently played a major role in the loss of other Azerbaijani territories. After the occupation of Shusha, the ancient center of Azerbaijani music and culture, the Armenian armed forces closed Shusha-Lachin road and exposed the town of Lachin to a powerful artillery fire directly from the territory of the Republic of Armenia. The goal of Armenian armed forces was annexation of

the Nagorno-Karabakh and opening of a corridor between the occupied Azerbaijani territories and Armenia.

After some time following the occupation of Shusha, the Armenians on May 18 seized the ancient Azerbaijani town of Lachin located between Azerbaijan and Armenia. Lachin, with the territory of 1385 square kilometers, population of 71,000 people and 120 villages was also occupied by Armenian armed forces [14, p. 108]. No doubt that the Armenian community of the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan could never occupy Azerbaijani territories without the assistance from abroad. Thus, under the pretext of implementing the idea of "self-determination" Armenians seized a corridor linking the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan with Armenia. The occupation of Lachin demonstrated that the war moved beyond the territory of the Nagorno-Karabakh and that annexation ambitions of Armenia are high. Through this road, which the Armenians called "a humanitarian corridor" to the Nagorno-Karabakh, they transported huge quantity of arms, ammunition and military force.

The Armenian armed forces, helped by their sponsors, managed to create a mono-ethnic state and in addition to the Nagorno-Karabakh occupied Lachin, Kalbajar, Agdam, Fizuli, Jabrail, Gubadli and Zangilan regions of Azerbaijan, which are located outside of the Nagorno-Karabakh region (4,400 square kilometers) and whose total area is four times bigger than the area of the Nagorno-Karabakh region [12, p. 4-6]. All these territories were ethnically cleansed. Thus, though the 120,000 Armenian community of the Nagorno-Karabakh region is trying to present this process as self-determination, it led to the fact that one million Azerbaijanis were forced to leave their homes and become refugees in their own land.

Currently, more than 20 percent of Azerbaijani territory is under occupation of the Armenian armed forces. As a result of the occupation about 900 settlements, 22 museums and 4 art galleries, 9 palaces of historical significance, 40,000 museum exhibits of unique historical significance, 44 temples and 9 mosques were destroyed, looted and burned. In addition, the Armenians destroyed 4.6 million books and valuable historical manuscripts kept in 927 libraries.

At the same time, Armenia, pursuing the policy of state terrorism and genocide, and the separatists in the occupied territories of Azerbaijan carried out 373 terrorist attacks (in passenger buses, passenger and freight trains, Baku Metro, air transport, maritime transport, settlements, civil and public facilities). These terrorist attacks killed 1,200 and injured 1,705 people. The aggressive policy of the Armenian armed forces was accompanied by mass slaughters. Thus, in the years 1988-1993 as a result of a military aggression of Armenia, more than 20,000 Azerbaijanis were killed, over 100,000 people were injured and 50,000 people became disabled. During the conflict 4,853 people went missing, 1,357 of them were released and 783 are still in captivity in Armenia. According to the International Committee of the Red Cross, 439 people were killed in captivity.

Genocide committed by Armenians in the late 20th century in Khojaly, is regarded as one of the most serious crimes against humanity and civilization. In the history of humanity, the Khojaly tragedy is comparable to tragedies in Khatyn, Hiroshima, Nagasaki, My Lai, Rwanda, Srebrenica, as well as the Holocaust, which will never be erased from historical memory. These massacres are considered the acts of genocide against the civilian population and caused a wide resonance in the world.

The true nature of this monstrous genocide was discovered only after the return of national leader Heydar Aliyev to political power in 1993. In February 1994, the Milli Majlis of the Azerbaijan Republic gave Khojaly genocide a legal and political assessment. In addition, in accordance with March 26 1998 decree of national leader Heydar Aliyev, March 31 was declared the Day of Genocide of Azerbaijanis, commemorating the numerous acts of genocide committed by Armenians against the people of Azerbaijan. December 18 1997 decree of the national leader "On the mass deportation of Azerbaijanis from their historical and ethnic lands in the territory of the Armenian SSR in 1948-1953" is important from the standpoint of a comprehensively studying the deportation of Azerbaijanis from the territory of the Armenian SSR, giving a political and legal assessment to this crime and bringing it to the attention of the international community. These decrees are important both for the study of the bloody pages of our history, and also for the exposure of Armenian nationalism and terrorism.

Currently, this process is referred to as one of the main priorities of Azerbaijan's foreign policy. Due to the successful foreign policy pursued by the President Ilham Aliyev, a number of international organizations in most of the documents recognized Armenia as an aggressor state. Under the international law, genocide is the act against peace and humanity, and is considered the most serious crime. This was recognized by the UN General Assembly resolution 260 (III) on December 9, 1948 and the 1961 Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, which secured the legal basis of the crime of genocide. During the Armenian aggression against Azerbaijan all acts of genocide reflected in the Convention were applied to the Azerbaijanis.

Another fact supporting the sustainability of the criminal policy of Armenia, in the 20th century the Azerbaijanis were subjected to genocide and ethnic cleansing committed by Armenian nationalists four times: in 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953, and finally, in 1988-1993. The aggressor state has been conducting the expansionist policy for more than 20 years in the full view of a watching world. Therefore, our state, guided by the abovementioned Convention, has all legal grounds to sue the Republic of Armenia in the UN International Court of Justice. President of Azerbaijan Ilham Aliyev always preferred peaceful settlement of the conflict. But taking into consideration that the Azerbaijani people and state will never put up with this occupation, policies of ethnic cleansing and temporary loss of our lands, the President has strongly emphasized that all means will be used for the liberation of our lands.

REFERENCES

1. Грибоедов, А. Записка о переселении армян из Персии в наши области / А. Грибоедов // История Азербайджана по документам и публикациям. – Баку, 1990. – С. 56–59.

2. К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925: Документы и материалы. – Баку, 1989. – 334 с.
3. Мустафаев, Р. Марши смерти. Преступления армянства против еврейского народа / Р. Мустафаев. – М., 2008. – 69 с.
4. Помпеев, Ю. Кровавый омут Карабаха / Ю. Помпеев. – Баку, 1992. – 208 с.
5. Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.
6. Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.
7. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). – Баку, 2002. – 395 с.
8. События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов (Сборник материалов). – Баку, 1989. – 92 с.
9. Трагедия виновников, которых невозможно оправдать // Доклад Московского правозащитного центра «Мемориал» о массовых нарушениях прав человека, связанных с занятием населенного пункта Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. вооруженными формированиями. – Баку, 1992. – 16 с.
10. Ходжалы. Хроника геноцида. – Баку, 1993. – 144 с.
11. Шавров, Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: Предстоящая распродажа в Мугани инородцам / Н. Н. Шавров. – Баку : “Элм”, 1990. – 156 с.
12. Aggression of the Republic of Armenia against the Azerbaijani Republic. – Baku, 1994. – 28. – p. 4–6.
13. Ahmadov, E. Aggression of Armenia against Azerbaijan and international organizations / E. Ahmadov. – Baku, 1998. – 137 p.
14. Ahmadov, E. Aggression of Armenia against Azerbaijan: Analytical chronicle / E. Ahmadov. – Baku, 2012. – 912 p.
15. Armenian crimes. First volume. – Baku, 2003. – 159 p.
16. Arzumanli, V. Black pages of history. Deportation. Genocide. Refugees / V. Arzumanli, N. Mustafa. – Baku, 1998. – 280 p.
17. Hajiyev, N. Documents on Nagorno-Karabakh history / N. Hajiyev. – Baku, 2005. – 192 p.
18. History of Azerbaijan. The most ancient times until the twentieth century. Textbook. – Baku : “Azerneshr”, 1994. – 680 p.
19. Isgandarli, A. The realities of Azerbaijan: 1917-1920 / A. Isgandarli (A. Iskandarov). – Baku, 2012. – 228 p. (+16 P. Photos).
20. Khalilov, X. Travelling to the past of Karabakh / X. Khalilov. – Baku, 1992. – 119 p.
21. Mahmudov, Y. Azerbaijan: the history of international relations and diplomacy. 1639-1828. In 4 volumes. First volume / Y. Mahmudov, K. Shukurov. – Baku, 2009. – 512 p.
22. Mahmudov, Y. Karabakh. Real history, facts, documents / Y. Mahmudov, K. Shukurov. – Baku, 2005. – 380 p.
23. Mammadov, I. Armenian Azerbaijanis and their bitter fate (a short historical essay) / I. Mammadov, S. Asadov. – Baku, 1992. – 72 p.
24. Mammadov, X. Crimes of Armenian nationalists in Turkey and Azerbaijan / X. Mammadov, N. Mammadov. – Baku, 2006. – 215 p.
25. Najafov, B. Azerbaijan Democratic Republic (domestic and foreign policy) / B. Najafov. – Baku, 1992. – 77 p.
26. On Genocide of Azerbaijanis (in 8 languages). – Baku, 1998. – 120 p.
27. Rau, J. The Nagorno Karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan. A brief Historical Outline / J. Rau. – Berlin, 2008. – 96 p.
28. Sources of Azerbaijan history / Compilers: Aliyarov S., Mahmudov F. et al. – Baku, 1989. – 328 p.
29. The Encyclopedia of Azerbaijan People's Republic. In 2 volumes. First volume. – Baku, 2004. – 440 p.
30. The Khojaly Genocide. Heydar Aliyev Foundation presents. The series of “The true facts about Garabagh”. – Baku, 2005. – 12 p.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

ЭТАПЫ ПОЛИТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ И ГЕНОЦИДА ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

А. Гасанов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры
«Международные отношения и внешняя политика»

Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку), Азербайджан

Аннотация. В статье широко исследуются этнические чистки, геноцид, захватническая политика, целенаправленно совершенные в течение последних двух веков со стороны армянских националистов против азербайджанцев. На основе источников в статье доказывается, что в результате захватнической политики армянских националистов только в XX веке азербайджанцы 4 раза подверглись геноциду и этническим чисткам: 1905-1906, 1918-1920, 1948-1953 и 1988-1993 гг. В статье на основе фактов исследуется убийство сотен тысяч азербайджанцев, осуществленных самым жестоким образом в результате массовых погромов со стороны армян в 1918-1920-х годах в Баку, Губе, Шемаха, Кюрдамире, Ленкорани, а также в Шуше, Эриванской губернии, Зангезуре, Нахичевани, Шаруре, Ордубаде, Карсе и других регионах. Наряду с этим, в статье указывается, что Армянская Республика, которой удалось создать моноэтническое государство, в 1988-1993 гг. открыто осуществляло захватническую политику против Азербайджана, в результате чего были убиты мирные жители, разрушены и сожжены населенные пункты. Помимо этого, учиненный со стороны армян в конце XX века в Ходжалы геноцид расценивается в статье как самое тяжелое преступление, направленное против всего человечества.

Ключевые слова: агрессия Армении против Азербайджана, территориальные претензии, этнические чистки, геноцид.

Culturology
Культурология

UDC 37.034

LANGUAGE ISSUES AND MARGINALITY IN MODERN KAZAKH CULTURE**G.A. Adayeva**, Associate Professor

L.N. Gumilyov Eurasian University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Related to the Kazakh nation it has become an item of marginal significance. Those Kazakhs, whose native language is not Kazakh, create a marginal group concerning the mother tongue, culture, customs and traditions. The mentioned group is far from national traditions and moral, accordingly the given group's representatives are not able to be fully included into the system of values of that nation, also, they cannot accept, understand and peep deeply into the importance of that nation's culture. Language is the soul of the nation. Spirituality it takes its root from a mother tongue. Due to a mother tongue, there is a connection with ancestors' past. In science, it is called "phylogenetic memory". The given article considers the state language issues in modern Kazakh culture and the marginal phenomenon connected with the state language as well.*

Keywords: *mass culture, native language, mother tongue, cultural identity, marginal.*

Society development has been looking for the best samples of various ethnic groups' joint living. After the former USSR collapse, many ethnic societies were in marginal conditions. The new system made the customs, traditions, languages and national consciousness of nations redevelop. As the result, habitants of the poly-ethnic state in the post-soviet space became representatives of the exact ethnic culture on one hand, on the other citizens of the multi-national state.

Currently in Kazakhstani society, there are processes of desovietization or derussiafication. It is explained by the natural, demographical reduction of the Russians, widespread West culture, the Kazakh nation joining, uniting as a nation, and the country's development and prospering as well. During the soviet period one needed the Russian language, the Russian culture, technology and literature in order to develop or to get education, however nowadays, in the epoch of education and advanced technology, the necessity of learning English is increasing day by day. The influence of the West is an enormous power that moves aside the process of Russification. As for the process of Kazakhification, it is happening due to the process from the West, globalization.

We are bringing up the youth whose language is Kazakh, but their thoughts are progressive, marginal and they are competitive in the world level. That is the formula of the solution: "as for the language – Kazakh, as for the development – the West, the religion – Islamic, avoiding sovietization and russification, this is the future of the Kazakhs". The result will lead to free thoughts and to consciousness without colonization. We mean here avoiding bad samples of Russian development, on the contrary, accepting just the best ones. We cannot say that the above-mentioned things are not related to the process of Kazakhification on entering the Eurasian Union. However, regional economy should not be mixed up with the national culture.

In the soviet period our language was limited, restricted and it suffered a lot from policy, the Kazakh language could rely on just distant villages and find its destination there. Urban Kazakhs sacrificed the native language for the sake of education and growth, but village Kazakh people could keep the Kazakh language. Alongside, village Kazakhs made their great contribution to restore the number of population. Consequently, village people could fulfill their historical duties. Due to urbanization of the Kazakhs, city people are becoming more Kazakh as well. Now we do not divide into city and village. The historical duty should be realized by those Kazakhs who consider Russian as their native tongue. They should join the process of Kazakhification as well. Of course, we cannot deny the above-mentioned Kazakhs' contribution to the qualitative growth of the country. Nevertheless, these people are the generation of those who came from villages.

A west thinker said that XX century would be the century of ideology, as for XXI century, it would be one of identification. National mission should be carried out. The cultural-philosophical importance of the given task is returning to own roots, to strengthen this common root one should sacrifice less important things. It should be noted with confidence that the Kazakh nation is on this way, because it looks like a matrix that was planned and designed on the gene level.

In this connection it is worth enumerating several spiritual-intellectual problems of the Kazakhs:

1. the major problem of our nation is the absence of the language integrity, the presence of language space, doubling of Kazakh consciousness and uncertainty. When there are two languages, there is no unity. However, the Kazakhs are very wise, friendly and intelligent; in the result they can easily solve the problem of friendship.
2. One more philosophical issue; in the framework of contradiction of eurocentrism and nationalism there appear two opposite poles between those who got education in Russian and those who studied in Kazakh. And those who got education in the west by all means will join the Kazakh group.
3. Because-of our mass media space being in Russian and influence of Russia, we face a major barrier in the local mass media development.
4. In our mentality there were created spiritual infantilism and opinion limitation in the result of various tragedies, events,

crises, big grieves, sufferings, starve, genocide in the history of our state. We have not got rid of the above-mentioned drawbacks yet.

5. In the soviet period Kazakh people lagged in mentality growth, they directed their national strategy and national potential to how to survive and stay alive.

6. The nation even has decreased in the language-psychological and language-social level, our people are still ashamed of speaking their native tongue, and sometimes there are situations when some representatives of our nation consider their native language as worth nothing.

7. Related to national strategic growth and integration issue, the Kazakhs' division, lack of opinion convergence; for instance, the ideas of joining Russia, Muslim world, the west, Turkish world are the proof of it.

8. The contradiction between soviet consciousness, consciousness that was created at the beginning of independence, and the century of globalization and the Internet.

9. Mentality diversity: Kazakh-village, Kazakh-city, Kazakh people who think and speak in Russian, who think in Russian but speak Kazakh, or vise-versa, the Kazakh people who don't understand that they are Kazakh, repatriate Kazakhs, "Kazakhs" who speak Kazakh being representatives of other nationalities.

10. Diversity in religion items: division into various fraternities, communities; people who explain religion differently in their own way to benefit, people who don't believe in religion or anti-religious ones, also, people who are fully illiterate related concerning religion etc.

11. Hopelessness, infantilism and negative things prevail optimism in people who were born during the soviet time.

12. Negative influence of the stable stereotype that was created in the society on on-perfection of the methods of scientifically and professionally conveying thoughts, opinions, judgements in the Kazakh language, and representatives of the Kazakhs were not able to offer enough opportunities related to professional development.

13. As compared with the development of thinking and conveying thoughts by Turkish way, Slavonic- European way of thinking development prevails.

14. The lack of supplementary spiritual power sources to improve thinking and speaking culture in Kazakh.

There are advantages and disadvantages of the above-mentioned things for the country whose fate was mocked above a lot. The significant advantage is that despite the effort from the side of colonialists, consciousness of colonials doesn't change during a long period. The drawback is that nations having been under colonialism, in case of independence after many years will be aggressively against their own nation's independence in connection with the change of consciousness of certain groups who are the generation of those that were brought up in the subdued spirit. There are two trends in modern research related to languages; the first one is over-eulogizing the Kazak nation. Over-eulogizing inappropriately one nation, writing about the history of that nation one-sidedly, that is almost all the representatives of the nation were heroes and wise, the nation was just a victim of the history, and many other things that were connected with our past were explained quite differently, in the result it leads the nation to be educated in the narrow-minded spirit.

It is common in western countries to consider any nation as a territorial, civil association rather than ethnic one. The Germans, French, English people and other Europeans have confession, fame and reputation in their own countries, alongside with the number of population, for them ethnic, territorial, civil associations harmonize with each other. It is rational for the Russians who have multi-national Russian Federation civil association as compared with ethnic one, because the base of the Russians are ethnic Russians, the common language is Russian.

Akhmet Baitursunov notes that "Those who get education in Russian are accustomed to the Russian word system, as for Tatar, the same thing. If Kazakh words are set according to Russian or Tatar word system, it won't be real Kazakh, that is, it is not sounded as in the Kazakh language. To avoid such situations, people normally teach their kids first of all own alphabet, reading, writing etc., in the result parents can have chance to make children know and understand their native language system, after they start learning other languages. In our turn we should also contribute to the development of our mother tongue, we should keep the language norms and pureness. Any child must speak their native tongue first, and then parents can consider other languages" [3, p. 139]. Without the knowledge of the native language a nation can become marginal, not able to connect the past of the history with the present. A marginal person is dual; they live in two different cultures and consciously participate in two nations' customs and traditions. Such duals do not totally avoid their own past and customs, at the same time they are not fully accepted by another society.

During the given research, the Kun individuality accordance test was held. "Who am I?" question was put to a person; the given question is connected with how much any person logically accepts themselves.

"Who am I?" test instructions:

1. In 12 minutes you should answer the question related to you, try to give as many answers as possible. Each answer should be written in a new line (leave a little space from the left side of the paper). There are no correct or incorrect answers in the test, so it is up to you how to answer. You may write any sentence as you like, what comes into your mind, you may write everything in connection with the question.

2. Alongside, it is important to notice your emotional reactions during the test performance, whether it is difficult for you to do the similar test or vice versa.

3. Number all your answers.

And now assess your characteristics according to the below given system:

"+" – "plus" is your attitude to the test questions, it means you like the general characteristics that are given in the test;

"-" – "minus", means you do not like the general characteristics that are given in the test;

"±" – "plus-minus" if both at the same time, it means you like or do not like;

“?” – “a question mark”, if you are not sure in your answers, you are in difficulty related to assessment.

On the left side, your estimation mark should be put. You may use all these evaluations, or just one or two of them; it is up to you [4, p. 82-83].

The given test was given to the representatives of three various groups: repatriates from China (who know Russian a little), Kazakh people from Kazakhstan who speak Russian (who know their native language very bad) and people who are from ethnic mixed families.

30 % of Kazakh participants who speak Russian did not use the sign “±” at all. 40 % of representatives used the sign “±”, and 30 % of them used the sign “±”, it is almost 20 % from all signs. Using the sign “±” means that a person can be universal, that is they are able to consider a phenomenon from all sides, also it shows that a person has a stable and reserved character. 30 % of Kazakh participants that speak Russian did not use the sign “±”, it shows that they are very emotional, they easily lose control, as for 40 %, these people are not sure, they are suspicious as they used the mentioned sign a lot. Such indicator means that people are under depression. 30 % meet the norms, that is the sign “±” comprises approximately 10-20 %. Therefore, 10-20 % of participants are calm, with a stable, adequate character. The “?” mark is rarely used by people. If a person uses it more than three times, it means that they are under depression. 14 % of respondents have such indicators.

20 % of respondents marked below 15, 80 % above 15, as for 40 % of participants, they found the test as an easy one, 40 % found the test of average difficulty, 20 % found it as a difficult test. It shows a person’s reflection level, that 80 % of respondents have a high level of reflection. “Who am I”? Question is logically connected with a person’s self-acceptance. While answering the given question a person can compare himself, assess or describe social roles, individuals that are important to them, etc. While performing the test respondents can be certain what type or group of people they refer to, they can feel their peculiarities. If a person does not see their individuality, vice versa they have more social roles; it shows that such people are not open-minded, not confident, very suspicious, shy and careful. Almost all our repatriates have similar features of character. Describing themselves, repatriates have no individual characteristics, as for from all types of “social I”, they have high indicators just on ethnic coincidence. In test, they used words “independent”, “freedom”, “patriot” etc., so they tried to show that they are the generation of the Kazakhs. Kazakh respondents who speak Russian and respondents who are from ethnic mixed families did not use ethnic coincidence. Just 25 % of respondents from two above-mentioned groups marked that they are Kazakh; some of them did it at the beginning of the test, some just in the middle of the test. Alongside, these people refer to the above-mentioned 40 % group that are suspicious and under depression. That is for these people ethnic coincidence is important, but they do not coincide with their national characteristics, they do not know their native tongue, customs and traditions, in the result they have a feeling of dissatisfaction or the lack of something. The rest 75 % of Kazakh respondents who speak Russian and respondents who are from ethnic mixed families didn’t show ethnic coincidence at all in their answers, for them all types of social characteristics are significant; profession, education, position, career ladder, family status etc. Such people look for the ways of avoiding their inner contradictions. In addition, this group is lack of emotional stability [1].

In connection with it, we should note the lines of Olzhas Suleimenov: “American sociologists, perhaps, first noticed and described... that a marginal person becomes unsteady personality with cosmopolitan outlook easily, does not have a sense of authentic connection with their own nation, with native culture and historical tradition. That’s why a marginal person is not able to play any positive role in the development of ethnos and their culture” [2, p. 21]. That is, any nation’s representatives’ intelligence, consciousness, level of knowledge, outlook, mentality, world view, knowing the nature etc. are described and kept in the language. Therefore, the most important thing is that the language of every nation should be kept and should live and prosper.

REFERENCES

1. Adayeva, G. Kazirgi Kazakhstan kogamyndagy etnikalik marginaldyk: tildik kyrlary / G. Adayeva, B. Kemelov // “Kazirgi zamannyn ozekti maseleleri” Halykaralyk zhurnal. – Karagandy, 2013, №10. – p. 38–42.
2. Alimuly, A. Kazak intellegentsiasinin ult kalaptastirudagy ulagaty kandai? / A. Alimuly // Akikat, 2013. – № 6. – p. 21.
3. Baitursynov, A. Til tagylymy / A. Baitursynov. – Almaty : Ana tili, 1992. – p. 448.
4. Rumianseva, T.V. Test Kuna. Test “Kto ia?” / M. Kun, T. Makpartlend; modifikatsia T.V.Rumiansevoi. – SPb., 2006. – S. 82–103.

Материал поступил в редакцию 13.08.15.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА

Г.А. Адаева, доцент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва (Астана), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается проблема огромной важности для казахского народа. Казах, чьим родным языком казахский не является, образуют маргинальную группу по принципу родного языка, культуры, обычаев и традиций. Данная группа не соотносится с национальными традициями и моралью, соответственно, представители указанной группы не способны войти в народную систему ценностей и, в то же время, не могут принять и полностью понять важность народной культуры. Язык является душой нации, основы которой заложены в родном языке. Благодаря родному языку возникает связь с прошлым предков. В данной статье рассматриваются проблемы государственного языка в современной культуре Казахстана, а также связанный с государственным языком маргинальный феномен.

Ключевые слова: массовая культура, родной язык, культурная идентичность, маргинал.

UDC 008

NATIONAL VALUE AND THE ROLE OF FRIENDSHIP OF NATIONS IN IT

X.N. Allamuratova, 3rd year Student of Foreign Languages Department
Academic lyceum of Nukus State Pedagogical Institute (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the role of friendship of nations in the world. This article is devoted to value and its importance in our daily life. Today the most important issue is upbringing the youth according to the values, which came from our ancestors, as our future depends on present-day youth. Therefore, friendship of nations and values have great influence on the young generation. Today's spiritual and education efforts help to bring up the youth, loyal to the country, and spiritual perfected person.*

Keywords: *spiritual, traditional, national value, spiritual perfected person, multinational, motherland, to be loyal to the country, the young generation, spiritual heritage.*

The friendship of nations has an essential importance and is needed to be learnt thoroughly. Friendship of nations is a high spiritual value, which means peaceful coexistence of nations. Nation will develop during long centuries. Nation living in one area, speaks one language and is an economical unity. It is one of the main elements of national ideas. The idea of friendship of nations value, which is common to all humankind, live together different nations marks national developing of nation and guarantees peace and permanent life. It also works as an idea of spiritual principle of life in one society, work together in one aim, respect and friendship among different nations. It also makes an opportunity in every member of nation, shows its ability and achieves its aim, development of homeland, peace and calm of native land. There are more than 130 nations living in Uzbekistan. They are living in peace by working together. Their creative works are valuating highly. The discomforts harmful for friendship of the nations are aggressive nationalism and fraud. The society, which is influenced by such kind of discomforts, may get into crisis. The great poet of Karakalpak I. Yusupov said about the friendship of nations, its role and importance of every member of nation. In addition to this, the president of Uzbekistan I. Karimov pointed out that multinational population of the republic living together friendly and respectfully in his book «Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида».

Truly, there are 130 nations in our republic living peacefully together. There are Uzbek, Karakalpak, Kazakh, Tajik, Turkmen, Russian, Korean, Armenian, Azerbaijan people and so on. The national and cultural centres are highly recommended. There is working Russian and Korean centres in Karakalpakstan. On Navruz holiday, the nations show their handicraft and skills.

Every nation has its national traditions in the history of developing the mother tongue and traditions became developed. Our mother tongue has its own regulations. Some poets of our nation wrote creative works about their motherland and mother tongue, which made them well known all around the world. Some of them are: Kunkhoja, Ajiniyaz, Berdaq, Tulebergen Jumamuratov, I. Yusupov and others. In their works said about the national traditions of Karakalpak nation and friendship of nations marked highly. Actually national friendship is very essential policy. It is required to take into account the traditions of nation, supplying friendship of nations. There are customs and traditions, which came from many centuries up to now. Moreover, we have tradition of hospitality, to welcome guests in a high mood. They are very significant traditions and customs, which came from our ancestors in differences of nation. Traditions and customs came from many centuries to young generation. They show the differences of nations. The tradition of wedding has been kept very well. There is a big difference between Karakalpak weddings and others.

Values-endless wealth, fruits of intelligence, which came from many difficulties of long developed history. It is everybody's duty and responsibility to keep it well and provide to the future generation. Human operated regulations, principles, democratic situation to protect humans, their rights and liberty. These norms and regulations have the value common to the whole humankind, work for save rescuing difficulties, give it freedom and liberty. It is a meaning of nature's and society's incident any kind of society or a group people's life and culture real or ideal fruit nature or society's incident.

The reason of calling them as values is that they enrich people's private and social life. That is why people protect them and try to do their best to the values and aims or ideas.

Human and his life are considered one of the most essential value in the world. It is impossible to talk about something valuable without any man. That is why it is important to respect human value, improve his life, develop his intelligence, and keep good health.

Moreover, love for motherland is also considered as a value. Man who does not love his homeland, does not respect his nation, never understands a feeling of love for the native land. Patriotism to the homeland is patriotism to honesty, we cannot achieve justice without it. Because those who lost love for motherland, also lost the land under their legs. Love for motherland brings up anyone's interest in ancestors legacy, improves national fossils, belief in oneself, respect to value, which is common to humankind, and responsibilities to the future life. So independence value starts love for native land, loyalty for nation. Value is a word, which has great meaning who can notice its values, he can re-

spect others who save and respect his nation value, he can be great person. Every nation not only create their values but also save and respect them. We should draw attention the history and develop national values. They all influence human intelligence, life and appear in different ways and develop human history, sociality and naturalism, are noticed in communication of nations, as this communication may be principle to aim and targets. Social changes improve every sphere, save the next generation.

As we mentioned above, every nation is different. If the nation respects this value, it all takes one part of their lives.

Coming independence opened many opportunities to save and improve all nations value and. The population living in Uzbekistan is building strong democratic society.

REFERENCES

1. Закон «Об образовании Республики Узбекистан» и «Национальная программа по подготовке кадров», 1997 г. 29 августа.
2. Каримов, И. А. «Высокая духовность – непобедимая сила». – Ташкент : «Маънавият», 2008. – 30 с.
3. Constitution of the Republic of Uzbekistan. – Т. : Uzbekistan, 2014.

Материал поступил в редакцию 31.08.15.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И РОЛЬ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАК ИХ ЭЛЕМЕНТА

Х.Н. Алламуратова, студент 3-го курса кафедры иностранных языков
Академический лицей при Нукусском педагогическом институте (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается роль дружбы народов в мире. Данная статья посвящена ценностям и их значению в повседневной жизни. На сегодняшний день важнейшей задачей является воспитание молодых людей согласно ценностям предков, так как наше будущее зависит от сегодняшней молодежи. Таким образом, дружба народов и ценности имеют большое влияние на молодое поколение. Настоящие усилия направлены на духовное воспитание молодежи, преданной своей стране.*

***Ключевые слова:** духовный, традиционный, национальные ценности, духовно совершенная личность, многонациональный, родина, быть преданным стране, молодое поколение, духовное наследие.*

Economic sciences
Экономические науки

УДК 338.12.017

**ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Е.С. Григорян, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности развития промышленности Пензенского региона. Выявлены основные проблемы, препятствующие устойчивости промышленности региона. Предложены мероприятия, направленные на повышение устойчивости промышленных предприятий Пензенского региона.*

***Ключевые слова:** промышленность, промышленный комплекс, устойчивость, устойчивое развитие.*

В условиях инновационной экономики наиболее важной задачей является выявление проблем устойчивости промышленности и путей ее повышения. Для Пензенской области эта задача является особенно актуальной, поскольку промышленность занимает лидирующие позиции среди отраслей экономики и активно влияет на социально-экономическое состояние региона.

В современной литературе вопросам функционирования промышленных предприятий посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: И. Ансоффа, Ю. Атко, Е. Брагина, К. Боумэна, В. Быкова, А. Гаполенко, М. Гельвановского, С. Глазьева, В. Грузинова, И. Гуркова, Ю. Еленова, В. Клинова, И. Лютовой, М. Макаренко, И. Мацкуляка, Г. Минцберга, С. Паутова, Г. Печникова, Н. Пилипенко, Ю. Поднос, М. Портера, Б. Райзберга, Г. Стейнера, Ф. Тейлора, Б. Твисс, Р. Фатхутдинова, Т. Философова, К. Христенсена, Е. Черных, А. Чурсина, А. Шапкина, В. Швандара, А. Шутькова, К. Эндрюса, А. Юданова и др. [1]

Несмотря на значительный вклад ученых в формирование научных знаний по проблеме перспективного функционирования промышленных предприятий, в проведенных исследованиях недостаточно отражена региональная специфика проблем устойчивого развития промышленности.

Развитие промышленного комплекса Пензенской области осуществляется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 года), утвержденной Законом Пензенской области от 04.07.2007 №1367-ЗПО (с последующими изменениями), Законом Пензенской области от 11.01.1999 №125-ЗПО «О промышленной политике» (с последующими изменениями), Концепцией промышленной политики Пензенской области на 2010-2013 годы, утвержденной постановлением Правительства Пензенской области от 20.10.2010 №641-пП.

В промышленном комплексе Пензенской области благодаря успешно действующим долгосрочным целевым Программам удалось закрепить положительную динамику основных экономических показателей.

Рисунок 1. Индекс промышленного производства за январь – август 2014 г.

Так, индекс промышленного производства (ИПП) за январь-август 2014 года составил 102,4 %.; за август 2014г. – 102,9 %. ИПП Пензенской области за 8 месяцев 2014 г. превысил средний показатель ИПП Российской Федерации (101,3 %). По темпам роста промышленного производства Пензенская область занимает седьмое место в Приволжском федеральном округе (рисунок 1).

Крупными и средними предприятиями города Пензы за восемь месяцев 2014 г. отгружено товаров на сумму 57,51 млрд. руб. (101,4 % к объемам соответствующего периода 2013 г.) [3].

Рост производства достигнут благодаря активной работе по реализации новых инвестиционных проектов, обновлению и модернизации действующих производств, освоению новых видов продукции, повышению

качества и конкурентоспособности выпускаемых изделий, расширению рынков сбыта.

Кроме того, на промышленных предприятиях проводилось техническое перевооружение производственных мощностей: модернизация сталелитейного комплекса ООО ЛМЗ «МашСталь»; модернизация производства ОАО «Пензтяжпромарматура», ОАО «Пензхиммаш», ОАО «ППО ЭВТ», ООО «МаякПринт», ОАО «НПП «Рубин», ФГУП ФНПЦ ПО «Старт им. М.В. Проценко» и на других предприятиях.

Однако, несмотря на все положительные тенденции в развитии промышленности Пензенского региона, наблюдается и ряд негативных тенденций.

Так, основные препятствия устойчивости создают такие характеристики промышленности, как ее структурное несовершенство, слабое развитие высокотехнологичных отраслей и превалирование сырьевых отраслей, что затрудняет возможности качественного совершенствования; существенная зависимость от мирового рынка, проявляющаяся в высоких показателях импорта товаров конечного потребления, продовольствия и экспорта сырья [2].

Отсутствие качественных преобразований в промышленности вызывает негативные последствия в различных областях: усиление дифференциации в уровне экономического развития региона; рост социального неравенства, напряженности и опасности социального взрыва; рост внешнеэкономических угроз, связанных с усилением конкурентной борьбы за обладание природными ресурсами; нарушение экологического равновесия, истощение природных систем, снижение ассимиляционного потенциала природы. Поэтому устойчивое развитие промышленности видится ведущим фактором устойчивого развития региона в целом.

Для решения имеющихся проблем необходимо:

- реализация масштабных проектов по созданию крупных эффективных производств, а также реструктуризация действующих низкопроизводительных производств;
- повышение качества выпускаемой продукции в условиях ВТО и обеспечение роста ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках за счет повышения инновационной активности и модернизации производства;
- создание завершенных сборочных производств с высокой добавленной стоимостью на территории региона, для обеспечения прироста объемов производства и повышения производительности труда;
- снижение себестоимости за счет роста производительности труда, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- обновление основных производственных фондов и внедрение современных технологических процессов;
- развитие внутриобластного и межрегионального сотрудничества промышленных предприятий области, с целью максимального использования существующих мощностей и расширения кооперационных связей;
- привлечение промышленных предприятий области к участию в федеральных программах;
- оказание содействия промышленным предприятиям области в увеличении объемов заказов, в том числе в расширении взаимодействия со стратегическими партнерами и федеральными структурами;
- совершенствование кадровой политики, направленной в первую очередь на развитие системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных рабочих профессий, создание на предприятиях необходимых социально-экономических условий для притока молодых специалистов.

Исходя из этого, динамика развития промышленности Пензенской области до 2020 года будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, окажут влияние меры, которые были приняты в последние годы, по повышению устойчивости промышленного производства, с другой стороны, – сохранится сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития промышленного сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дайнеко, С. С. Управление стратегическим развитием предприятий лакокрасочной промышленности в условиях конкуренции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С. С. Дайнеко. – Москва, 2011.
2. Казиева, Ж. Н. Устойчивое развитие промышленности (теория и методология). / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ж. Н. Казиева. – Махачкала, 2009.
3. Официальный сайт Администрации г. Пензы. / www.penza-gorod.ru.

Материал поступил в редакцию 11.08.15.

THE POSSIBILITIES OF STABILITY PROVISION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF PENZA OBLAST

E.S. Grigoryan, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Penza State Technological University, Russia

Abstract. *In the article the features of industry development of the Penza oblast are considered. The main problems hindering industry stability of the region are revealed. The actions directed on stability increase of the industrial enterprises in Penza region are offered.*

Keywords: *industry, industrial complex, stability, sustainable development.*

УДК 334.02

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ШИРОКОГО КРУГА ИНВЕСТОРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Н.Б. Грошева¹, М.С. Нуйкина²

¹ доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой стратегического и финансового менеджмента,

² аспирант кафедры стратегического и финансового менеджмента

Байкальская международная бизнес-школа

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Любая инфраструктура – социальная, транспортная, информационная – важна для территориального развития. Понимая это, во многих странах строят и реконструируют значимые объекты инфраструктуры, но учитывая ограниченность бюджетных средств, к финансированию таких проектов все чаще привлекают частных инвесторов. К сожалению, опыт реализации многих проектов (в том числе транспортного строительства) говорит о том, что первоначальные затраты на проект оказываются занижены, не учитываются все риски проекта, а социально-экономическая эффективность оказывается завышенной. Для решения данных проблем предлагается привлечение к реализации проектов консорциума частных инвесторов.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, концессии.*

В исследовании Флибьорга, Брузелиуса и Ротенгаттера [3] рассмотрены крупные инфраструктурные проекты последних лет, в том числе Туннель под Ла-Маншем, транспортное сообщение Большой Бельт, и транспортное сообщение Эресунд. Туннель под Ла-Маншем (так же называемый «tunnelsousla Manche», «Channel Tunnel») [5] соединяет Европу (Францию) с Великобританией. Длина туннеля более 50 км, открыт в 1994 году, по данным экспертов перерасход от плановой сметы составил 80 %. Транспортное сообщение «Большой Бельт» (Storebæltsforbindelsen) [4] протяженностью около 18 км. Был открыт в 1998 году, перерасход от сметной стоимости составил около 54 процентов. Эресуннский мост (Øresundsbron) [6] соединяет Швецию и Данию, протяженность моста около 8000 км, открыт в 1999 году и перерасход сметной стоимости самого моста составил около 26 %.

Эта статистика характерна не только для масштабных проектов, но и для других проектов, реализованных с участием государства. Причин этому несколько, в том числе:

1. приоритет политического эффекта над социальным и экономическим (начало крупных инфраструктурных проектов всегда дает дополнительные «бонусы» в политическом плане);
2. недооценка риска проектов (принятие решение в условиях недостаточной или оптимистичной информации);
3. значительные экономические эффекты для участников проекта часто приводят к сознательному занижению стоимости для запуска проекта;
4. непрозрачность проекта, что приводит к отсутствию внешней экспертной оценки рисков;
5. не учтены интересы основных держателей акций проекта (если в проекте прямо или косвенно участвует государство, то главным держателем акций является население, которое несет как экономическую – в виде расходования налоговых поступлений бюджета, так и экологическую и социальную нагрузку проекта);
6. участие разных подрядчиков при реализации проекта снижает их ответственность за успех проекта;
7. значительная роль государства в проекте снижает риски частных инвесторов (так, если кредитная организация не готова выделить проектное финансирование, понимая высокие риски проекта, то наличие государственной гарантии позволяет получить инвестиции в любом случае, а если компания-оператор проекта является государственной, то риски отсутствия окупаемости проекта так же перекладываются на государство – то есть на налогоплательщиков).

Большинство крупных инфраструктурных проектов последних лет предполагают, что проект будет приносить прибыль, за счет чего даст окупаемость вложений (к таким проектам в мировой практике относятся новые аэропортовые комплексы, линии метрополитенов, мосты и туннели, предполагающие плату за проезд), а так как получение прибыли не является функцией государства, то реализация этих фактически инвестиционных проектов часто осуществляется на основе государственно-частного партнерства.

Схем ГЧП очень много, но в данном случае, как правило, реализуется схема ВОТ – строительство-эксплуатация передача, либо схема концессии. В Российской Федерации концессия также является наиболее распространенной схемой ГЧП, и регулируется специальным законом, принятым в 2005 году Государственной Думой Российской Федерации (Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). Основной целью принятия данного закона послужили возрастающие потребно-

сти в привлечении инвестиций в экономику страны, в том числе для развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также необходимость эффективного использования государственного и муниципального имущества, создание механизмов взаимодействия государства с частными партнерами, повышение качества предоставляемых работ и услуг.

Что собой представляет концессионное соглашение? Федеральным законом «О концессионных соглашениях» определено, что концессионное соглашение – это соглашение сторон, по которому одна из сторон (концессионер) обязуется создать и (или) реконструировать за свой счет имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности (недвижимое и движимое, технологически связанное с недвижимым), и использовать в дальнейшем для осуществления своей деятельности, а другая сторона (концедент) обязуется предоставить имущество, на срок, установленный этим соглашением [3]. Концессионные соглашения являются одной из возможных форм государственно-частного партнерства, специфика которого заключается в сохранении права собственности на объект соглашения за концедентом и в регулярных платежах концессионера концеденту за владение и пользование объектом.

Именно по такой схеме реализовано значительное количество проектов строительства платных автомобильных дорог (сегодня в России протяженность платных дорог составляет 432,2 км, из которых 52,9 относятся к дорогам федерального значения, и 379,3 км к региональным [1]).

Концессия предполагает привлечение частного партнёра к реализации проекта, что позволяет также решить несколько проблем:

1. рисковое финансирование, привлекаемое частным партнером, предполагает всестороннюю оценку проекта и рисков, что повышает качество планирования;
2. частные компании являются более прозрачными (особенно если говорить о компаниях, ценные бумаги которых торгуются на бирже), и все проекты получают широкое освещение для заинтересованных сторон;
3. конкуренция при реализации проекта позволяет получить наиболее заинтересованного участника-частного партнера.

Для реализации действительно «Общественного» проекта предлагается привлечение в качестве инвестора и исполнителя консорциума частных инвесторов. Например, проект строительства и эксплуатации платной автомобильной дороги может быть реализован специально создаваемым публичным акционерным обществом, акции которого могут быть приобретены не только институциональными инвесторами, но и по открытой подписке частными – начиная от жителей территории, по которой пройдет дорога и которые будут ее использовать, и заканчивая предприятиями малого, среднего и крупного бизнеса, заинтересованного в проекте дороги. При этом предлагается коти́рование долей крупных и частных инвесторов. Это позволит, прежде всего, провести «общественный контроль» окупаемости проекта – если потенциальные клиенты автомобильной дороги не видят перспектив ее использования, то они не будут вкладывать свои средства (таким образом, оценив желание инвестировать в проект конечных пользователей, можно оценить и полезность, и окупаемость проекта). Кроме того, публичные компании обязаны раскрывать информацию о ходе проекта, что повысит его прозрачность.

В настоящее время реализация такой схемы в России не представляется возможной, так как концессионные соглашения заключаются на конкурсной основе, следовательно, сначала должна быть организована компания, проведен сбор средств, а затем выигран тендер – что создает парадокс для потенциальных инвесторов, не готовых вкладывать средства в компанию, которая может и не стать реализатором проекта. Частично эта проблема может быть решена, если компания-подрядчик будет выпускать не акции, а облигации, получая таким образом не доленое, а долговое финансирование.

В международной практике такая схема достаточно распространена, в том числе через выпуск целевых муниципальных облигаций (привлекательность таких облигаций для инвесторов повышается путем того, что доход по ним не облагается налогом). Однако в Российской практике данная тема практически не исследована и не разработана как на уровне нормативно-правовых документов, так и на уровне инициативы региональных и местных правительств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голдина, В. Платные дороги России 2015 / В. Голдина // Правовая защита автолюбителя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vashamashina.ru/platnye-dorogi-rossii.html> (дата обращения 25.01.2015).
2. Минина, И. «Российских и зарубежных инвесторов привлекут к реконструкции федеральных трасс «Волга», «Урал» и «Кавказ». Министерство транспорта Российской Федерации. Федеральное дорожное агентство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rosavtodor.ru/activity/operation-of-federal-highways/highways/14722.html> (дата обращения 20.04.2015).
3. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ: (в ред. 8 ноября, 4 декабря 2007 г., 30 июня 2008 г., 17 июля 2009 г., 2 июля 2010 г., 19 июля, 28 ноября, 7 декабря 2011 г., 25 апреля 2012 г., 7 мая, 28 декабря 2013 г., 28 июня, 21 июля 2014 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение.
4. Официальный сайт «Висячий мост Storebaelt». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.storebaelt.dk/english>.
5. Официальный сайт «Туннель под Ла-Маншем». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurotunnel.com/>.
6. Официальный сайт «Эресуннский мост». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://oresundsbron.com>.

7. Плехов, К. Платные дороги / К. Плехов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://spokoino.ru/articles/driving/platnie_dorogi/ (дата обращения 12.11.2014).

8. Флибьорг, Б. Мегапроекты / Б. Флибьорг, Н. Брузелиус, В. Ротенгаттер. Пер. с англ. – М. : ООО Альпина Паблишер, 2013 – 288 с.

Материал поступил в редакцию 17.08.15.

ATTRACTING BROAD SPECTRUM OF INVESTORS FOR THE IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS

N.B. Grosheva¹, M.S. Nuikina²

¹ Doctor of Economic Science, Associate Professor, Head of Strategic and Financial Management Department,

² Postgraduate Student of Strategic and Financial Management Department

Baikal International Business School

Irkutsk State University, Russia

Abstract. *Social, transport and information infrastructures are vital for a territorial development. Taking in account this fact, many countries build and reconstruct main infrastructure objects, having the lack of budgetary funds, private investors are getting more and more involved. Unfortunately, the experience of many projects implementation (including the construction of transport facilities) proves that initial project costs turn out to be understated and not all project risks are taken into account while socio-economic efficiency is overestimated in the long run. In order to solve the above-mentioned issues, private investors' consortium is suggested to be involved in the projects implementation.*

Keywords: *state-private partnership, infrastructure projects, concessions.*

УДК 031.6.02:626.8(075.8)

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА СТОЧНЫХ ВОД

Ю.Л. Максименко¹, З.А. Кучкаров², И.Д. Горкина³¹ кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры «Водоотведения и водной экологии», ² кандидат технических наук, доктор экономических наук,

профессор, заведующий кафедрой концептуального анализа,

³ кандидат географических наук, эксперт Комитета по экологии и природопользованию¹ Московский государственный строительный университет (МГСУ),² Московский физико-технический институт (МФТИ)³ Российский союз промышленников и предпринимателей (Москва), Россия

Аннотация. Рассматривается проблема нормирования состава промышленных сточных вод при сбросе в водные объекты. Проведен анализ становления системы оценки качества воды водных объектов как основы нормирования промстоков. Выявлены проблемы современной концепции нормирования состава стоков и правовые коллизии, создающие административные барьеры регулирования природопользования.

Ключевые слова: качество воды водных объектов, сточные воды, нормирование, предельно допустимая концентрация, гигиенические и рыбохозяйственные нормативы.

В соответствии с базовым Федеральным законом от 10.02.2002 №7 «Об охране окружающей среды» (далее – №7-ФЗ) природоохранное нормирование осуществляется с целью реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду и предотвращения негативного воздействия на объекты окружающей среды. Нормирование осуществляется посредством установления

(1) нормативов качества окружающей среды, к их числу относятся также нормативы предельно допустимых концентраций (далее – ПДК) химических веществ;

(2) нормативов предельно допустимой нагрузки на окружающую среду;

(3) нормативов предельно допустимых уровней воздействия на окружающую среду, в том числе нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Последние устанавливаются с учетом всех источников и объемов загрязнения на соответствующей территории, способности объектов окружающей среды к естественной переработке загрязняющих веществ, комплексного их влияния на здоровье населения, нормативов ПДК, а также природно-географических особенностей территорий (ст. 23 № 7-ФЗ).

В последнее время на страницах специализированных журналов, на семинарах и конференциях развернулась живая дискуссия по вопросам реформирования системы природоохранного нормирования и, прежде всего, нормирования качества воды водного объекта и состава сточных вод при сбросе в водный объект (далее – сброс).

Основная идея нормирования сбросов до недавнего времени не вызывала особых возражений. Она сводится к определению массы загрязняющих веществ в определенном объеме сточных вод, допустимых к отведению в водный объект в единицу времени. Законодательно установлено, что цель нормирования сбросов заключается в обеспечении норм качества воды в контрольном пункте (створе) водного объекта. При этом под нормами качества водного объекта понимаются общие требования к составу и свойствам поверхностных вод и перечни ПДК веществ в воде водных объектов различных категорий водопользования. Условие выделений категорий водопользования напрямую связано с определением понятия «качество воды» как характеристики состава и свойств воды, определяющие ее пригодность для конкретных видов водопользования (по ГОСТ 17.1.1.01-77). Позже, в ГОСТ 27065-86 появился термин «нормы качества воды» – как установленные значения показателей качества воды для конкретных видов водопользования. К ГОСТам мы еще вернемся, здесь же отметим, что «качество воды» понятие социально-экономическое, определяющее уровень развития экономики в стране.

Долгие годы основная проблема охраны водных объектов от загрязнения была связана лишь с канализованием территорий населенных мест. Быстрый рост промышленности в начале 30-х годов прошлого столетия во многих странах создал проблему загрязнения водных объектов промышленными стоками. И уже в середине прошлого столетия охрана водных объектов от загрязнения стала одной из важнейших тем санитарии и технологий очистки промстоков. К этому времени было доказано, что стоки промышленного производства существенно отличаются от хозяйственно-бытовых происхождением, биологической активностью, гигиеническим значением и методами очистки. Именно промстоки создавали опасность загрязнения водных объектов химическими веществами и их ингредиентами, многие из которых опасны для здоровья.

Тогда же проявились две точки зрения на охрану водных объектов от загрязнения, существовавшие в разных странах: (1) полное очищение и обеззараживание сточных вод (крайне дорогостоящий и экономически бессмысленный процесс) или полный запрет на их сброс (был принят в Великобритании в начале прошлого столетия) и (2) полное невнимание к последствиям загрязнения водоемов до тех пор, пока это не станет социальной проблемой на конкретной территории.

Возникла и другая, более рациональная точка зрения, а именно, возможность загрязнения водных объектов, но лишь в пределах, пока не возникнет опасность для здоровья людей и тех субъектов хозяйственной деятельности, чьи интересы могут быть затронуты при осуществлении того или иного вида водопользования. По сути, возникла идея в установлении некоего показателя (норматива) качества водного объекта, которое соответствовало бы интересам многих водопользователей [4].

И здесь важно разобраться, что понимается под загрязнением вод. Согласно определению ВОЗ (1963 г.) под загрязнением вод следует понимать «непосредственное или косвенное изменение состава или свойств воды водного объекта, приводящее к тому, что вода становится менее пригодной для всех или некоторых назначений, при которых вода используется в естественном состоянии». Однако поскольку поступление в водный объект любых по количеству загрязняющих веществ неизбежно приводит к изменению состава природной воды и нарушению чьих-то интересов, возникает вопрос «Какое изменение качества воды в водном объекте следует признать загрязнением?»

Многие специалисты в сфере охраны вод отстаивали и отстаивают точку зрения, что любое изменение состава воды водного объекта в результате сброса следует признать «вредным» влиянием сточных вод. Однако такая позиция противоречит определению «качество воды», согласно которому вода является ресурсом, используемым в интересах материального и культурного благосостояния населения. И именно с этих позиций водные объекты являются объектом законодательной охраны. Водные объекты в качестве водных ресурсов и вода водных объектов, как сырье и биологическая среда, используются с разными целями, что и должно определять требования к качеству воды водного объекта, а целью борьбы с загрязнением должно стать достижение такого ее качества, которое отвечало бы целям и интересам конкретного водопользователя. Иначе говоря, один и тот же характер и степень изменения состава воды водного объекта может сделать воду непригодной для питьевых целей и быть безопасной для сельского хозяйства или промышленности. Эта цель может быть достигнута только на основе нормирования состава и свойств воды водного объекта в полном соответствии с целями его использования (видами водопользования).

В России данное положение было законодательно закреплено в Правилах охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами (от 15.06.1961 № 372-61) (далее – Правила). Правила, как сказано в основных его положениях (п.1), были разработаны с целью удовлетворения запросов всех отраслей народного хозяйства и культуры. Правила, хотя и устанавливали нормативные требования к качеству воды водоемов в зависимости от вида водопользования, однако были разработаны только для предупреждения неблагоприятного влияния сточных вод на санитарные условия водных объектов, сохранение и воспроизводство рыбных запасов. Интересы других отраслей хозяйства, в том числе, промышленности, не были представлены, но предусматривалось, что по мере их разработки отраслевыми министерствами Правила будут дополняться. Однако, этого не произошло.

Последующими изданиями Правил (от 1975 г. и 1991 г.) установлены нормы качества воды водоемов и водотоков для условий хозяйственно-питьевого (ныне – питьевого и хозяйственно-бытового), коммунально-бытового (ныне рекреационного) и рыбохозяйственного водопользования.

Правила установили и базовый принцип приоритетности вида водопользования: «в случаях одновременного использования водоема или его участка для разных целей при определении условий сброса сточных вод следует исходить из более жестких требований в ряду одноименных нормативов качества вод». Иначе говоря, качество воды водного объекта должно соответствовать требованиям того вида водопользования, обеспечение которого возможно только при более высоких требованиях к качеству вод. На этом уровне показатели состава и свойств воды водного объекта определяли пределы допустимого загрязнения водоемов и приобрели значение нормативов ПДК, которые должны быть различны в той степени, в какой неодинаковыми являются требования каждого вида водопользования.

Следует отметить, что первые ПДК были разработаны еще в Англии в 1908 году (4 мг/л по БПК₅). В России разработка ПДК применительно к питьевому, культурно-бытовому и рыбохозяйственному водопользованию началась еще в 1939 году (ОСТ 90014-39). В 1943 году в ГОСТ 1324-43 было добавлено требований о соблюдении ПДК токсических веществ в промышленных стоках. Первый выпуск сборника ПДК был опубликован еще в 1949 году [3].

Наиболее масштабная работа по установлению ПДК началась в России в 60-х годах прошлого столетия, когда основным исполнителем работ было Министерство здравоохранения СССР, непосредственно заинтересованное в разработке гигиенических нормативов. Перечни нормативов ПДК получили поддержку тогдашних органов государственной власти – от Пленумов ЦК КПСС до Советов Министров СССР. Так, постановлением Совета Министров СССР от 22.04.1960 «Об упорядочении использования и охраны водных ресурсов» нормативы качества водных объектов были признаны в качестве государственного регулирующего фактора.

В большинстве случаев нормативы ПДК устанавливаются на основе экспериментальных работ с тест-организмами, часть определяется расчетным путем. Значения нормативов ПДК ни подтвердить, ни опровергнуть невозможно. На сегодняшний день принято два вида нормативов ПДК:

(1) норматив ПДК_{гигиен.} для воды водного объекта хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования. ПДК_{гигиен.} – максимальная концентрация вредного вещества в воде, которая не должна оказывать прямого или косвенного влияния на организм человека в течение всей его жизни и на здоровье последующих поколений и не должна ухудшать гигиенические условия водопользования (СанПиН 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхностных вод»). Перечень нормативов ПДК_{гигиен.} содержит 1356 веществ.

(2) норматив ПДК_{р.х.} – концентрация вредного вещества в воде, которая не должна оказывать вредного

влияния на развитие популяции рыб, в первую очередь, промысловых в водных объектах рыбохозяйственного водопользования. Перечень нормативов ПДК_{р.х.} содержит 1071 вещество.

Пороговое значение, вызывающее видимые отклонения от нормы у наиболее чувствительной группы организмов, принимается как норматив ПДК для водоемов рыбохозяйственного назначения (ПДК_{р.х.}). Для большинства элементов и веществ норматив ПДК_{р.х.} жестче норматива ПДК_{гигиен.}

Нормативы ПДК достаточно условны и значения их показателей существенно отличаются в разных странах, несмотря на унифицированные методы по их установлению. Например, в России по сравнению с другими странами (Канада, США и др.) неоправданно низки значения для содержания в воде меди, ванадия, марганца и др., тогда как нормативы ПДК для содержания кадмия, свинца, алюминия и т.д. – слишком высоки [1]. По мнению промышленников, установление чрезмерно «жестких» нормативов качества воды водных объектов в интересах, например, только рыбозаводства в применении к промышленности влечет невозможность внедрения наилучших доступных технологий на промпредприятиях и, в конечном счете, оказывается направленным против охраны водных объектов, является искусственным административным барьером для осуществления инвестиционной деятельности.

Недостатки концепции нормирования воздействия хозяйственной деятельности на основе нормативов ПДК известны давно. Дискуссии относительно неоспоримости и эффективности применения норматива ПДК как универсального показателя качества воды водного объекта подтверждаются следующими выводами многих авторитетных ученых:

(1) ПДК принимаются как единые нормативы для всей территории страны, в то время как действие загрязняющих веществ зависит от специфических фоновых, климатических, хозяйственных и многих других характеристик конкретного региона. Этот факт не учитывается при разработке нормативов ПДК;

(2) по данным американской системы CAS¹, темпы мирового синтеза новых химических веществ достигли уровня 1 миллион в месяц и продолжают расти. К первому января 2015 года было синтезировано и зарегистрировано около 91 миллиона химических веществ. По прогнозам специалистов, к 2050 году будет синтезировано и зарегистрировано 300 миллионов химических веществ. В настоящее время в результате достаточно дорогостоящих исследований установлено всего 2427 показателей ПДК.

В результате происходящих химических реакций и превращений химических элементов в водной среде происходит образование новых соединений, которые могут быть токсичнее исходных ингредиентов. Действие физических, химических и других факторов при их комбинировании может суммироваться (аддитивное действие) или усиливаться (синергизм). Наибольшую опасность для водной экосистемы представляет синергетическое действие факторов [2].

Следует добавить, что ни в одном нормативном правовом акте не указывается, кто должен нести затраты по разработке нормативов качества воды в водных объектах для целей государственного регулирования воздействия. В соответствии со статьей 84 Бюджетного кодекса РФ осуществление государственными органами полномочий, которые возникают из требований федеральных законов, производится за счет расходных обязательств бюджета. Однако в последние годы практикуется «перекладывание» затрат на разработку ПДК для новых веществ на водопользователей, тем более, что у уполномоченных природоохранных органов всегда имеется рычаг давления в виде отказа в согласовании проекта нормативов допустимого сброса (НДС).

Но не критика нормативов ПДК является предметом настоящей статьи. ПДК определяют лишь качество воды водного объекта, но не указывают на источник воздействия и не регулируют его деятельность. Требования, предъявляемые собственно к составу сточных вод, начали разрабатываться более 40 лет назад. Изначально норматив был известен, как норматив предельно допустимого сброса (далее – НДС). В соответствии с ГОСТ 17.1.1.01-77 (п.39) НДС – масса вещества в сточных водах, максимально допустимая к отведению с установленным режимом в данном пункте водного объекта в единицу времени.

В 2007 году с принятием Методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей (утверждена приказом МПР России от 17.12.2007 № 333) НДС был переименован в норматив допустимого сброса (далее – НДС). Суть нормативов, однако, не поменялась – с величиной норматива ПДК проводится несколько математических действий, в результате которых норматив ПДК преобразуется в НДС, поскольку в основу установления НДС положен принцип: при условии соблюдения этого норматива содержание любой примеси в воде должно удовлетворять ПДК. Хотя согласно ст.23 №7-ФЗ, при установлении НДС следует исходить из нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимой антропогенной нагрузки и технологических нормативов.

Интересна следующая юридическая коллизия. В федеральном законе от 03.06.2006 №74-ФЗ (Водный Кодекс РФ), которым был введен норматив допустимого воздействия (далее – НДС) на водные объекты, разрабатываемый на основании ПДК (ст.35), нет положений относительно НДС. Таким образом, НДС, как важнейший элемент нормирования состава сточных вод хозяйствующего субъекта, «выпал» из сферы водного регулирования, а, следовательно, и выпали и временные разрешения (лимиты) на сброс. Тот факт, что Водный кодекс РФ приравнивает норматив ПДК к НДС (или НДС к нормативу ПДК), а также не допускает превышение ПДК при сбросе сточных вод в водный объект означает, что данной нормой фактически устанавливается запрет на сбросы сточных вод в случае, если НДС больше норматива ПДК (т.е., промпредприятию установлены лимиты), что равносильно запрету на деятельность.

В то же время п. 3 ст. 23 № 7-ФЗ определено, что «...при невозможности соблюдения НДС могут устанавливаться лимиты на сбросы на период проведения мероприятий по охране окружающей среды, внедрения наилучших существующих технологий и (или) реализации других природоохранных проектов». Это существующее почти десяток лет законодательное противоречие создает большие проблемы при осуществлении предпринимательской и инвестиционной деятельности, затрагивает интересы значительного числа предприятий, может служить основой для коррупционных проявлений и парализовать существующую систему нормирования сбросов.

К ключевым концептуальным недостаткам отечественного регулирования в сфере нормирования сбросов относится и то, что ни правилами, ни методиками не устанавливаются пороговые концентрации для присутствующих в сбросе веществ, при превышении которых эти вещества подлежат нормированию. Это приводит к тому, что в случае обнаружения в сточных водах ничтожно малой концентрации того или иного вещества, для которого не установлен НДС, даже при не превышении норматива ПДК, действие водопользователя квалифицируется как отсутствие утвержденных в установленном порядке НДС, что считается нарушением законодательства и такой сброс сточных вод подлежит запрету.

Еще большую проблему для водопользователей вызывает законодательный запрет на сброс сточных вод, содержащих в своем составе вещества, для которых не установлены нормативы ПДК. Следует отметить, что, во-первых, для многих веществ, безопасность которых для водных объектов очевидна, нормативы ПДК не устанавливаются (например, отсутствует ПДК для воды, молекула которой состоит из водорода и кислорода), во-вторых, установление нормативов качества водных объектов является обязанностью государства. Именно государство в лице специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти устанавливает требования к качеству водных объектов и ограничений на воздействие. Предлагаемый запрет на сброс веществ, для которых не установлены ПДК, означает, что ответственность за свое бездействие государство перекладывает на водопользователей, что также создает большие проблемы при осуществлении предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Требование о запрете сброса сточных вод, если они содержат вещества, для которых не установлены нормативы ПДК, предоставляет неограниченные возможности для произвола надзорным органам, поскольку при желании и наличии соответствующего инструментария всегда можно обнаружить то или иное вещество в сточных водах в ничтожно малых концентрациях. И этого будет достаточно, чтобы запретить сброс сточных вод, что ведет к прекращению хозяйственной деятельности. Данная норма несет высокие риски для ведения хозяйственной деятельности, является искусственным административным барьером.

И последний, немаловажный аспект. Типы водопользования (а их в настоящее время три) на водных объектах определяются Федеральным агентством водных ресурсов (Росводресурсы) и подлежат утверждению органами местного самоуправления субъектов РФ:

(1) к питьевому и хозяйственно-бытовому водопользованию относится использование водных объектов или их участков в качестве источника хозяйственно-питьевого водоснабжения, а также для водоснабжения предприятий пищевой промышленности;

(2) к рекреационному водопользованию относится использование водных объектов для купания, занятия спортом и отдыха населения.;

(3) к рыбохозяйственному водопользованию относится использование водных объектов для обитания, размножения и миграции рыб и других водных организмов. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 №166-ФЗ определяет, что к водным объектам рыбохозяйственного значения относятся водные объекты, которые используются или могут быть использованы для целей рыболовства (деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из водных биоресурсов).

К водным объектам, находящимся в черте населенных мест, согласно СанПиН 2.1.5.980-00, предъявляются требования рекреационного водопользования (одни из самых «мягких» на сегодняшний день в силу высокого антропогенного пресса, оказываемого на такие водные объекты). Требования к качеству воды, установленные для питьевого и культурно-бытового водопользования, распространяются на все участки водных объектов, находящиеся в черте населенных мест, независимо от того, являются ли эти объекты местом обитания, размножения и миграции рыб и других водных организмов (СанПиН 2.1.5.980-00).

С другой стороны, согласно п. 6 Методики и п. 2.5 Правил охраны поверхностных вод (от февраля 1991 г.) – в случае одновременного использования водного объекта или его участка для различных нужд населения и народного хозяйства к составу и свойствам сточных вод предъявляются наиболее жесткие нормы из числа установленных.

Какие требования предъявляют природоохранные органы к составу сточных вод, сбрасываемых в черте населенных пунктов при их комплексном использовании при расчете НДС? Конечно, наиболее жесткие требования – ПДК_{р.х.} Участники дискуссий на эту тему утверждают, что такой подход бессмыслен. Все водные объекты не могут соответствовать таким жестким нормативам, попадая под организованное и неорганизованное воздействие урбанизированных территории. Кроме этого, наблюдается явная правовая коллизия.

В соответствии с Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 29.12.2014) и ГН 2.1.5.1315-03 «Предельно допустимые концентрации химиче-

ских веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования – ПДК_{гигиен}, не могут быть заменены ПДК_{р.х.} или какими-либо другими нормативами. В данном случае нормирование качества воды в водном объекте предполагает перенос всей тяжести ответственности на плечи водопользователей с ужесточением требований к сбрасываемым сточным водам. Фактически к составу сбрасываемых сточных вод предъявляются такие же требования, как к качеству воды водных объектов рыбохозяйственного водопользования. Обеспечить такое качество очистки (при том, что часто качество природных вод не соответствуют ПДК_{р.х.} из-за влияния, например, повышенного естественного гидрохимического фона) для некоторых видов производств (целлюлозно-бумажная промышленности, жилищно-коммунальное хозяйство и др.), задача по ряду показателей технически нереализуема. При этом идея нормирования, основанная на жестких нормативам ПДК_{р.х.} по всем рекам страны, скорей фикция, а не реально действенный инструмент в обеспечении нормативного качества воды в водном объекте. Для выполнения всех этих требований путем строительства локальных очистных установок предприятиям потребуются инвестиции намного превышающие затраты на развитие основного производства. В тоже время, для абсолютного большинства водотоков такая степень очистки ничем и никем не обоснована.

Очевидно, что концепция нормирования состава сточных вод нуждается в пересмотре. Переход с 1 января 2019 года на технологическое нормирование воздействия на окружающую среду, когда норматив допустимого сброса будет рассчитываться на основе использования наилучших доступных технологий (далее – НДТ) (как допустимая масса сбросов веществ в расчете на единицу выпускаемой продукции) приведет к тому, что НДС по ряду веществ будет превышать норматив ПДК в несколько раз (для предприятий ЦБП, например, по БПК – в 7 раз, ХПК – в 20 раза, по взвешенным веществам – в 3 раза и т.д.) [2]. Однако возможность принятия таких НДС федеральным законодательством не предусмотрена, и уже сейчас это вызывает массу вопросов у водопользователей.

Необходимо внести изменения в федеральное природоохранное, санитарно-гигиеническое законодательство и законодательство о рыболовстве, которые позволят снизить необоснованные финансовые затраты водопользователей на локальную очистку сточных вод; стимулировать водопользователей переходить на НДТ и осуществлять возможные улучшения качества сточных вод за счет адекватных требований к их составу; создать предпосылки для снятия административных барьеров в регулировании водопользования.

Примечание

¹ CAS – Chemical Abstracts Service, международная организация, занимающаяся систематическим учетом химических веществ с 1957 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагарина, О. В. Оценка и нормирование качества природных вод: критерии, методы, существующие проблемы / О. В. Гагарина. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – С. 199.
2. Максименко, Ю. Л. Охрана водных ресурсов / Ю. С. Максименко, Г. Н. Кудряшов. – М. : Издательство АСВ, 2015. – С.255.
3. Моисеенко, Т. И. Методология оценки качества вод с позиций экологической парадигмы / Т. И. Моисеенко // Известия РАН. Серия географическая, 2009. – №1. – С. 23-35.
4. Черкинский, С. Н. Санитарные условия спуска сточных вод / С. Н. Черкинский. – М. : Изд-во: Литература по строительству, 1971. – С. 208.

Материал поступил в редакцию 26.08.15.

SCIENTIFIC ISSUES OF NORM SETTING OF WASTEWATER COMPOSITION

Yu.L. Maksimenko¹, Z.A. Kuchkarov², I.D. Gorkina³

¹ Candidate of Engineering sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor of Department “Drainage and Water Ecology”, ² Candidate of Engineering sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of the Conceptual Analysis,

³ Candidate of Geographic Sciences, Expert of Committee on Ecology and Environment Management

¹ Moscow State University of Civil Engineering,

² Moscow Institute of Physics and Technology (State University),

³ Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (Moscow), Russia

Abstract. The problem of norm setting of industrial wastewater composition by disposal in water objects is considered. The analysis of system formation of an assessment of water quality of water objects as bases of norm setting of industrial wastes is carried out. The problems of the modern concept of norm setting of wastewater composition and legal collisions creating administrative barriers for regulation of environmental management are revealed.

Keywords: water quality of water objects, wastewater, norm setting, permissible exposure limit, hygienic and fishery standards.

УДК 332.1

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Д.С. Митюхин, преподаватель

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Улан-Удэ), Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам механизма обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона. В статье рассмотрены недостатки государственной политики по отношению к институтам рыночной инфраструктуры. Выявлены методологические основы управления устойчивостью региональной рыночной инфраструктуры в настоящих условиях. В общем виде представлен механизм обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона. Выделены принципы механизма обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона.

Ключевые слова: механизм, рыночная инфраструктура, устойчивость, принципы, регион.

Рыночная инфраструктура является сложной и динамичной системой, объединяющей множество самых различных субъектов хозяйствования и обеспечивающей оказание значимых услуг. Эффективное функционирование системы рыночной инфраструктуры крайне важно для экономики региона, так как является важнейшей составляющей качества жизни населения.

В условиях экономического кризиса вопросы развития механизмов, способных обеспечить устойчивость рыночной инфраструктуры, преодолеть кризисные ситуации в различных секторах экономики, приобретают особую значимость. Решение вопросов по консолидации активности хозяйствующих субъектов и органов государственного управления в единый комплекс действий по обеспечению устойчивости рыночной инфраструктуры требует формирования современных организационно-экономических механизмов взаимодействия, разработка которых является важной научно-практической задачей.

Устойчивость экономики региона во многом зависит от развитости и надежности инфраструктуры рынка. Рыночная инфраструктура региона должна обеспечивать осуществление процессов экономического развития на основе сочетания экономических интересов хозяйствующих субъектов и непрерывности материально-вещественных и финансово-кредитных потоков и денежного оборота. Опыт зарубежных стран показывает, что переход к рынку невозможен без создания адекватной системы инфраструктуры. Поэтому наряду с осуществлением приватизации, антимонопольного регулирования, совершенствованием законодательства и т.д. первоочередной задачей является инфраструктурное обеспечение региональных рынков [3].

Разработкой теории устойчивости занимались представители таких наук, как философия (Р. Декарт, Г.В.Ф. Гегель, Г. Спенсер), математика (Ж.Л. Лагранж, У. Кельвин, Х. Рауз, Н.Е. Жуковский, А.М. Ляпунов, В.В. Новожилов), экономика (Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Дж. Харвик, Н.Д. Кондратьев), кибернетика, теория систем и др. [7].

Устойчивость рыночной инфраструктуры региона значительно отличается от технической, физической устойчивости. Поскольку главной характеристикой в ней выступает не некоторое равновесное состояние и способность возвращаться к нему в случае возмущающих воздействий, или сохранение заданной траектории движения в случае противодействующих сил, а способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов [4].

Важным этапом обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона является формирование и развитие современного механизма управления рыночной инфраструктурой. Предпринимаемые государством меры по развитию рыночной инфраструктуры реализуются лишь в рамках отдельных отраслей, элементов или секторов рынка. Не была принята никакая-либо программа, охватывающая рыночную инфраструктуру в целом.

Развитие региональной рыночной инфраструктуры невозможно без согласования интересов субъектов рынка и государства. От степени развитости взаимодействия между государственными органами и хозяйствующими субъектами зависит развитие региональной рыночной инфраструктуры.

Однако осуществление государственной политики по отношению к институтам рыночной инфраструктуры имеет ряд недостатков. Преуменьшение роли государства в регулировании экономических отношений, произошедшее в ходе проведения кардинальных рыночных реформ, привело к росту стихийности развития посреднической деятельности, к незначительности её вклада в достижение сбалансированной динамики экономического роста [3].

В связи с этим настоятельная потребность национальной экономики в создании такой рыночной инфраструктуры, которая бы способствовала равновесному функционированию экономических взаимосвязей, снижению рискованности предпринимательской деятельности, предопределяет актуальность проведения соответствующих теоретических исследований. Научное обоснование направлений совершенствования государ-

ственного управления рыночной инфраструктурой в российской экономике даст возможность во многом повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В исследовании проблем устойчивости первостепенное значение имеет обзор вопросов управления. Мы считаем, что методологические основы управления устойчивостью региональной рыночной инфраструктуры в настоящих условиях должны иметь в своем составе:

- формирование системы целей, определяющих содержание управления устойчивостью рыночной инфраструктуры региона;
- обоснование путей реализации поставленных целей;
- выявление принципов управления процессом стабилизации рынка банковских услуг и устойчивостью региональной рыночной инфраструктуры;
- формирование механизмов деактивации и локализации факторов неопределенности и нестабильности развития рынка банковских услуг и рыночной инфраструктуры региона в целом [6].

Механизм обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона – это искусственный процесс воздействия на развивающийся объект через изменение окружающей его среды, за счет трансформации внешних условий посредством определенных механизмов [1].

Структуру механизма обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона в общем виде можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Механизм обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона

Субъект	Цель воздействия	Инструмент воздействия
Государственные и муниципальные органы власти	- удовлетворенность спроса населения и организаций рыночной инфраструктуры - стабильность работы и налоговая доходность организаций рыночной инфраструктуры - соблюдение интересов общества и государства	- нормативно-правовая база - организационные мероприятия - принуждение - административные мероприятия - контроль и аудит - перераспределение средств - частно-государственное партнерство
Частные органы регулирования и надзора за деятельностью объектов рыночной инфраструктуры (Банк России, соответствующие министерства и ведомства)	- формирование и организационное обеспечение выполнения гарантий субъектов рыночной инфраструктуры региона - обслуживание интересов государства - удовлетворение потребностей граждан и организаций в необходимых ресурсах	- регулирующая нормативная база - контроль и аудит - наказание (приостановление, отзыв лицензии, штрафы) - установление нормативов деятельности - мониторинг работы
Население и организации	- наиболее полное удовлетворение потребностей в качественном обслуживании субъектами рыночной инфраструктуры с целью достижения личных и организационных целей	- заключение договоров - общественный контроль - досудебные и судебные обращения

Механизмы обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры региона по степени влияния государства можно разбить на три группы:

- 1) механизм, основанный на использовании рычагов саморегулирования, роль государства при этом сводится к определению экономико-правовых условий деятельности для всех субъектов рыночных отношений, а регулирование самих отношений полностью производится рынком самостоятельно;
- 2) механизм, основанный на государственном регулировании, который значительно расширяет функции государства, в связи с чем, предусматривает участие государства во всех фазах процесса;
- 3) механизм стихийного регулирования, характеризуемый пассивной ролью государства и отсутствием предпосылок для использования рычагов саморегулирования [2].

Механизм обеспечения устойчивости рыночной инфраструктуры будет эффективным, если он удовлетворяет следующим общим принципам:

1. Принцип обратной связи. В соответствии с этим принципом для эффективного управления необходима информация о состоянии управляемой системы и условиях ее функционирования, причем реализация любого управляющего воздействия и ее последствия должны контролироваться управляющим органом.

Для рыночной инфраструктуры региона это означает, что региональные и другие органы управления должны, во-первых, осуществлять непрерывный мониторинг состояния элементов рыночной инфраструктуры и условий, в которых они функционируют, и, во-вторых, контролировать реализацию управляющих воздействий и тех изменений состояний элементов региональной рыночной инфраструктуры, которые вызваны управляющими воздействиями.

2. Принцип адекватности системы управления. Система управления должна быть адекватна (соответственно, структуре, сложности, функциям и т.д.) управляемой системы. Также элементы механизмов управления различными структурами, действующими в регионе, не могут быть противоречивыми, чтобы их воздействие на региональный процесс воспроизводства не носило разнонаправленного характера. Помимо этого, все механизмы, функционирующие на территории и составляющие единую систему управления, должны быть адекватны целям и задачам развития региона.

3. Принцип оперативности требует, чтобы при управлении в режиме реального времени информация, необходимая для принятия решений, поступала, сами управленческие решения принимались и реализовывались оперативно в соответствии с изменениями управляемой системы и внешних условий ее функционирования. Другими словами, характерное время выработки и реализации управленческих решений не должно превышать характерное время изменений управляемой системы (то есть система управления должна быть адекватна управляемым процессам в смысле скорости их изменений).

4. Принцип адаптивности утверждает, что, во-первых, при принятии управленческих решений необходимо учитывать имеющуюся информацию об истории функционирования управляемой системы, а, во-вторых, однажды принятые решения должны периодически пересматриваться в соответствии с изменениями состояния управляемой системы и условий ее функционирования.

5. Принцип наименьшего действия – когда в природе происходит некоторое изменение, количество действия (энергии, ресурсов и т.д.), необходимое для этого изменения, является наименьшим возможным. Аналогом является принцип наипростейшей конструкции: следует реализовывать простейшую структуру или конструкцию системы, которая способна выполнять требуемую функцию.

Таким образом, принцип наименьшего действия требует, чтобы управляющее воздействие, достигающее поставленной цели, выбиралось таким образом, чтобы изменения в управляемой системе и требуемые для этих изменений ресурсы были минимальны.

Для реализации принципа наименьшего действия необходимо выполнение следующего условия:

5.1. Условие рациональной централизации утверждает, что в любой сложной многоуровневой системе существует рациональный уровень централизации управления, ресурсов и т.д. Это утверждение, в частности приводит к тому, что:

- необходима иерархическая организация и разделение полномочий, причем полномочия (потоки информации и управляющие воздействия) лиц, принимающих решения, ограничены составом подчиненных им элементов и их функциями;

- должно выполняться условие наименьшего взаимодействия, то есть взаимодействие (информационное, управляющее и т.д.) участников системы должно быть минимально возможным, обеспечивающим достижение поставленных целей и требуемый уровень устойчивости функционирования системы;

- должна происходить локализация внешних воздействий, то есть изменение условий и/или целей функционирования части элементов системы должно минимально затрагивать другие элементы системы, и т.д.

6. Принцип анонимности (демократического управления) заключается в обеспечении равных условий и возможностей для всех участников системы без какой-либо их априорной дискриминации в получении информационных, материальных, финансовых, образовательных и других ресурсов.

7. Принцип согласования отражает требование того, что управляющие воздействия в рамках существующих институциональных ограничений должны быть максимально согласованы с интересами и предпочтениями управляемых субъектов.

8. Региону необходима единая правовая основа для всех функционирующих на территории механизмов управления.

9. Система механизмов должна охватывать как вертикальные, так и горизонтальные связи [5].

Данный предложенный механизм обеспечения устойчивости исходит из четкого разграничения властных функций и правовой компетенции между всеми уровнями территориальной системы на основе:

- децентрализации и демократизации системы управления;
- расширения самостоятельности и повышения ответственности каждого звена народнохозяйственной системы;

- усиления экономической взаимосвязи между эффективностью деятельности отдельных звеньев народнохозяйственной системы и ресурсными возможностями их развития;

- реализации норм рационального природопользования и нормализации экологической обстановки;

- укрепления пространственной интеграции экономики России на основе сочетания экономических интересов взаимодействующих сторон;

- достижения компромисса между экономической эффективностью производства и социальной справедливостью, между общероссийскими и региональными интересами [2].

Таким образом, для эффективного управления рыночной инфраструктурой необходим системный подход, определяющий корреляционные связи и взаимозависимости региональных субъектов рыночной инфраструктуры, характеризующие как прямые, так и обратные связи в структуре управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бык, Ф. Л. Понятийные аспекты новой парадигмы управления / Ф. Л. Бык, В. Г. Китушин // Менеджмент в России и за рубежом. – № 5, 2007.
2. Клименко, С. В. Формирование регионального рынка банковских услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Б. м., б. г. 147 с. РГБ ОД, 61:07-8/712
3. Митюхин, Д. С. Проблемы модернизации действующего механизма управления рыночной инфраструктурой региона. / Д. С. Митюхин // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Том 1. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – С. 186-189.
4. Новаковская, О. А. Управление устойчивостью региона / Д. С. Митюхин, О. А. Новаковская // Вестник ЗабГУ. – 2015. - №2. – С. 143-152.
5. Новиков, Д. А. Модели и механизмы управления развитием региональных образовательных систем (концептуальные положения) / Д. А. Новиков. – М.: ИПУ РАН, 2001. – 83 с.
6. Раевский, С. В. Концептуальные основы управления процессом стабилизации и развития экономики крупного региона / С. В. Раевский. – М, 2008.
7. Шедько, Ю. Н. Устойчивость развития региона как социо-эколого-экономической системы / Ю. Н. Шедько // Электронный научно-экономический журнал «Стратегии бизнеса». – 2013.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

MECHANISM OF STABILIZATION OF MARKET INFRASTRUCTURE OF THE REGION: PROBLEMS OF THE MODERN DEVELOPMENT STAGE

D.S. Mityukhin, Lecturer

East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude), Russia

Abstract. *This article is devoted to problems of stability support mechanism of market infrastructure in the region. In the given article the shortcomings of state policy in relation to market infrastructure institutes are considered. Methodological bases of stability control of regional market infrastructure in the modern conditions are revealed. The mechanism of stability support of market infrastructure in the region is presented in general terms, the principles of this mechanism are also revealed.*

Keywords: *mechanism, market infrastructure, stability, principles, region.*

УДК 338.47

ОПЫТ ПРИВАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ Г. МУРМАНСКА

А.Б. Мокин, студент магистратуры

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка анализа результатов приватизации предприятий в такой значимой отрасли, как городской электрический транспорт. На примере развития транспорта в городе Мурманске автор показывает, что, несмотря на произошедший процесс приватизации, деятельность транспортно-коммунальной компании в значительной степени зависит от политики местных властей. Точное определение социально приемлемой и в то же время экономически обоснованной цены проезда, а также точное определение размеров субсидий предприятию обеспечивают с одной стороны, качественное транспортное обслуживание жителей города, а с другой стороны – высокие социальные показатели в транспортной сфере.*

***Ключевые слова:** транспорт, управление, приватизация, субсидии, эффективность.*

Начавшаяся в 90-е годы в России приватизация затронула многие отрасли экономики, в том числе и такую значимую, как городской пассажирский транспорт: значительное число автобусных парков переходит в частную собственность, создаются новые автотранспортные компании. Однако процессы приватизации на первом этапе, в 90-е годы, обходят стороной городской электротранспорт, на долю которого, по данным за 1995 г., приходилось 35,6 % объема всех пассажирских перевозок в стране, с учетом пригородных и междугородних¹. (причины такой незаинтересованности со стороны частного капитала мы раскроем далее).

Лишь в начале 2000-х годов начинают предприниматься шаги, направленные на переход трамвайных и троллейбусных предприятий из муниципальной в частную собственность: так, в 2005 г. в г. Владивосток было создано ОАО «Электротранспорт», в том же году учреждается ОАО «Кемеровская электротранспортная компания», в 2009 г. создается ОАО «Электротранспорт города Мурманска». Также попытки создать частные предприятия городского электротранспорта предпринимаются и в некоторых других регионах, однако в большинстве случаев они оказываются неудачными (например, в Воронеже, в Тюмени).

Следует упомянуть также о ряде предприятий ГЭТ, входивших в состав крупных промышленных предприятий и изначально созданных для транспортного обслуживания их сотрудников: таковыми были трамвайные хозяйства г. Старый Оскол, Набережные Челны, Рязань, Усть-Илимск. Позднее эти хозяйства, за исключением Усть-Илимского, были выделены в отдельные предприятия, однако они остаются зависимыми от компаний, структурной частью которых когда-то были².

В последнее время представителями различных муниципальных образований нередко высказываются предложения об участии бизнеса в развитии электротранспорта в таких городах, как в Санкт-Петербург³, Самара, Саратов, Великий Новгород и т.д., причём в последних двух случаях речь идёт о приватизации убыточных муниципальных предприятий. В ряде случаев подобные планы были действительно осуществлены (Великий Новгород), однако в большинстве регионов России электротранспорт остаётся непривлекательной сферой для частных инвестиций по ряду причин. Во-первых, в этой сфере доля убыточных предприятий крайне велика: в 2013 г. она составила 73,9 %; в среднем по отрасли плата за проезд компенсирует не более 60 % от расходов по содержанию и эксплуатации электротранспорта⁴. (Транспорт и связь в России, 2014; Транспорт в России 2009). Во-вторых, участие бизнеса в данной сфере требует существенных первоначальных капиталовложений, которые могут окупиться лишь в долгосрочной перспективе. В-третьих, предприятия городского общественного транспорта, и, прежде всего, электротранспорта, в большой степени зависят от действий местных властей, поскольку: а) стоимость проезда определяется не самими транспортными предприятиями, а местной администрацией, б) обслуживание ряда убыточных, но социально значимых маршрутов, а также предоставление льготного проезда некоторым категориям граждан вызывают необходимость выплаты компенсаций из городского или регионального бюджетов. Однако в ряде регионов по различным причинам предприятия ГЭТ не финансируются должным образом из бюджета, что, разумеется, отталкивает потенциальных инвесторов.

В связи с этим вызывает интерес успешный опыт приватизации и дальнейшего развития электротранспортных предприятий, которые существуют практически полностью за счёт собственных средств, получая лишь незначительные субсидии из местных или муниципальных бюджетов, при этом показывая положительные экономические результаты. Примером такого предприятия может служить ОАО «Электротранспорт города Мурманска». Компания представляет собой двойной интерес: и как собственно удачный опыт приватизации предприятия городского электротранспорта, и как одна из немногочисленных приносящих прибыль в своей сфере.

ОАО «Электротранспорт города Мурманска» было создано в 2009 г. путём преобразования из МУП «Электротранспорт». 100 % акций принадлежат комитету имущественных отношений администрации города

Мурманска. Начиная с 2009 г. предприятие также эксплуатирует автобусные маршруты, число которых стабильно увеличивается.

Предпримем попытку анализа деятельности ОАО «Электротранспорт», основываясь на совокупности финансовых и технических показателей. Финансовые показатели включают в себя структуру доходов, структуру расходов, себестоимость перевозок и финансовый результат. К основным производственным показателям относятся: состояние основных фондов предприятия, интенсивность использования технических средств (выраженная удельным количеством перевезенных пассажиров), эффективность использования подвижного состава, производительность труда⁵. Для получения объективных данных необходимо рассматривать все вышеперечисленные показатели в динамике. В ряде случаев для того, чтобы оценить те или иные характеристики, мы будем сравнивать их со среднестатистическими по России; безусловно, такое сравнение будет иметь множество недостатков, но, тем не менее, даст хотя бы приблизительное представление о положении рассматриваемого нами предприятия в отрасли.

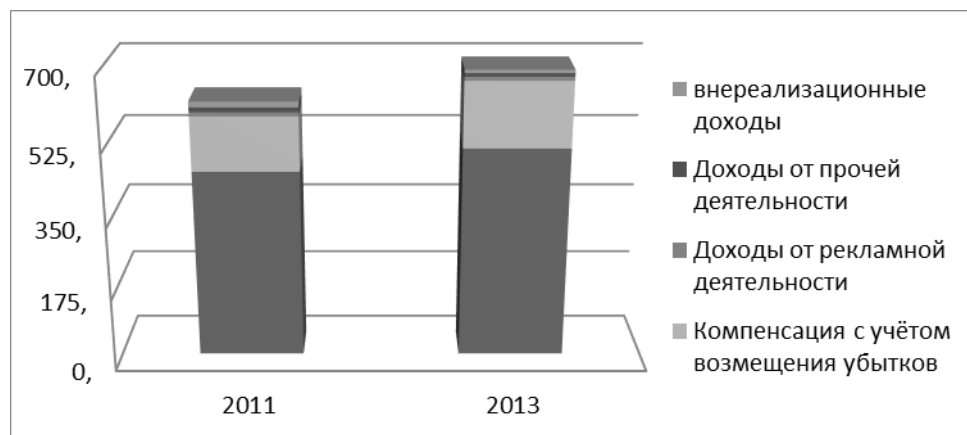
Однако прежде, чем мы обратимся к анализу деятельности ОАО «Электротранспорт», необходимо определить социально-экономические факторы, которые определяют развитие электротранспорта в Мурманске:

- снижение численности населения г. Мурманска: лишь за 2005-2011 население сократилось с 321,0 до 307,0 тыс. чел.;
- рост количества автомобилей в частной собственности: с 75,2 до 103,6 тыс. ед. за тот же период;
- как следствие первых двух факторов – снижение пассажирских перевозок транспортом общего пользования: на 31,7% за 2008-2013 гг.
- конкуренция со стороны частных перевозчиков, работающих на автобусах малой и средней вместимости (в том числе и недобросовестная конкуренция, с нарушением законодательных норм и требований безопасности)⁶;
- относительно невысокие тарифы на электроэнергию для предприятий в регионе (1,92 руб./кВт*ч, против 2,95 руб./кВт*ч в среднем по Северо-Западному Федеральному округу)⁷.

Рассмотрим, как в таких весьма неблагоприятных условиях ОАО «Электротранспорт» ведет свою финансово-хозяйственную деятельность.

Финансовые результаты.

Если обратиться к структуре доходов и расходов предприятия, прежде всего, можно отметить, что она довольно сильно отличается от структуры расходов большинства электротранспортных предприятий России. Из общей суммы доходов (690,8 млн.руб. за 2013 г.) 73,7 % составили доходы от перевозки пассажиров, 22,6 % – компенсации за обеспечение льготного проезда различным категориям граждан и средства на погашение убытков за работу на нерентабельных, социально-значимых городских маршрутах города Мурманска⁸. В то же время в большинстве российских предприятий городского электротранспорта в конце прошлого десятилетия выручка от основного вида деятельности покрывала лишь 34 % от общей суммы затрат⁹, а значительную роль играли поступления из региональных и муниципальных бюджетов.

Высокая выручка отчасти обеспечивается высокими, по сравнению с другими городами Северо-Западного Федерального округа, тарифами за проезд: так, стоимость одной поездки на троллейбусах и автобусах ОАО «Электротранспорт» составляет 22 руб.; для сравнения, в Калининграде стоимость одной поездки на общественном транспорте – 18 руб., в Петрозаводске – 15 руб., в Великом Новгороде – 20 руб., и лишь в Санкт-Петербурге (28 руб. за одну поездку) и в Вологде (25 руб.) стоимость проезда выше, чем в Мурманске.

В общей сумме расходов в 2013 г. (698,7 млн. руб.) порядка 76 % составили затраты на оплату труда и социальные отчисления, что является крайне высоким показателем и приблизительно в 2 раза превосходит аналогичный среднероссийский показатель 10 % расходов предприятия составили энергозатраты; оставшиеся 14 % приходятся на страховые и амортизационные отчисления, инвестиции, управленческие и прочие расходы¹⁰. Подобная структура себестоимости могла бы дать основания говорить об избыточности затрат на оплату труда

при недофинансировании ремонта и обновления производственных объектов; однако такой вывод будет преждевременным без анализа удельных показателей себестоимости.

Рассмотрим себестоимость пассажирских перевозок ОАО «Электротранспорт» в расчете на 1 км длины маршрутов, а также в расчете на 1 пассажира. Протяженность троллейбусной сети в Мурманске в 2010-2013 гг. оставалась неизменной и составляла 64,1 км. Кроме того, с 2009 г. ОАО «Электротранспорт» эксплуатирует 2 автобусных маршрута, протяженностью 6,1 км, с 2011 г. – еще 1 автобусный маршрут протяженностью 9,1 км. За 2010 г. предприятием было перевезено 39,7 млн. чел., в 2013 г. – 34,6 млн. чел. (из них автобусами – 0,7 млн.чел.).

Таблица 1

	2011	2013
Себестоимость в расчёте на 1 км пути (в однопутном исчислении), тыс. руб.	7874,1	7289,8
Себестоимость перевозки одного пассажира, руб.	15,7	19,8
Средняя за период стоимость проезда, руб.	14,4	17,8

Прежде всего, мы можем отметить снижение себестоимости пассажирских перевозок в расчете на 1 км длины маршрутов: объясняется это, главным образом, тем, что предприятие увеличило число автобусных маршрутов. В 2014 г. происходит дальнейшее уменьшение этого показателя, который составляет 2294,2 тыс. руб., что, разумеется, имеет положительный экономический эффект для деятельности предприятия, однако делает нецелесообразным сравнение с предыдущими показателями за те периоды, когда компания осуществляла перевозки преимущественно троллейбусным транспортом.

Инвестиции предприятия в основные фонды показывают положительную динамику, причем, как в абсолютных, так и в относительных (процент от стоимости основных средств) показателях, что проиллюстрировано в таблице 2.

Таблица 2

	2010	2012	2013
Инвестиции в основные фонды, млн.руб.	24,5	31,8	38,9
Коэффициент обновления основных фондов	3,1 %	3,9%	4,8%

Структура инвестиций за 2012-2013 гг. была следующей:

- Приобретение новых и капитально-восстановительный ремонт старых троллейбусов: 50,0 %.
- Приобретение автобусов и служебной техники: 21,5 %.
- Модернизация контактной сети: 6,2 %.
- Иные инвестиции (в том числе, введение в действие автоматизированной информационно-измерительной системы контроля и учета энергоресурсов, установка информационных табло на остановках общественного транспорта): 22,3 %.

Таким образом, «Электротранспорт города Мурманска» ежегодно производит обновление подвижного состава, и ремонт оборудования и производственных зданий, а также устанавливает новое оборудование (электронные табло на остановках транспорта, Wi-fi-роутеры в троллейбусах) для повышения качества обслуживания пассажиров.

Баланс доходов и расходов предприятия.

Из приведенной схемы мы видим, что в отдельные отчетные периоды (2010, 2011 гг.) деятельность ОАО «Электротранспорт» не была убыточной, и даже приносила компании незначительную прибыль. Чистый убыток предприятие получило за 2012 и 2014 гг. в первом случае это объясняется сохранением тарифа на проезд на прежнем уровне (16 руб.) при существенном повышении зарплат сотрудникам (с 24,4 до 27,4 тыс. руб.), что увеличило фонд заработной платы с 340,6 до 383,6 млн. руб. Во втором случае резкий рост затрат объясняется тем, что предприятие начинает эксплуатацию 17 автобусных маршрутов, принадлежавших ранее ОАО «Автоколонна 1118» и открывает дополнительно 1 собственный автобусный маршрут.

Производственный анализ.

По состоянию на конец 2013 г. инвентарный парк ОАО «Электротранспорт» состоял из 123 троллейбусов и 18 автобусов; на балансе предприятия числилось 2 троллейбусных депо. Основную часть подвижного состава приходится на троллейбусы ЗиУ-682 различных модификаций (78 ед.), ВЗТМ-5284 (16 ед.), ВЗТМ - 5290.02 (6 ед.), а также различные троллейбусы производства ОАО «Транс-Альфа», ОАО «ТролЗа» и ОАО «Белкоммунмаш»; более половины машин (66 ед.) прошли капитально-восстановительный ремонт в Иваново. В 2014 г. в хозяйстве, числящемся на балансе предприятия происходят существенные изменения, вызванные прекращением пассажирских перевозок крупнейшим конкурентом ОАО «Электротранспорт», – ОАО «Автоколонна 1118», в результате чего первое выкупило большую часть подвижного состава, принадлежащего «Автоколонне». Таким образом, к концу 2014 г. предприятие имело 3 депо (2 троллейбусных, одно – автобусное) и 101 автобус.

При этом коэффициент выпуска подвижного состава в 2013 г. составил 0,75, что превосходит средний показатель по России (0,695)¹¹. О большей, по сравнению с большинством других предприятий, эффективности использования подвижного состава свидетельствует и ряд других показателей. Проведем расчет удельных показателей пассажиропотока мурманского троллейбуса, а также средние показатели данной отрасли по России, на основе статистических данных.

Таблица 3

Интенсивность использования транспортных средств

	2011	2013	В среднем по России (2013)
Удельное количество перевезенных пассажиров на 1 ед. подвижного состава, тыс.чел.	418,4	367,5	160,6
Удельное количество перевезенных пассажиров на 1 км контактной сети, тыс.чел.	598,1	530	359,5

Таким образом, даже несмотря на сокращение пассажиропотока, обусловленное приведенными выше причинами, число перевезенных пассажиров в расчете на 1 км контактной сети и в расчете на 1 ед. подвижного состава практически в 2 раза превосходят средние показатели по всем российским электротранспортным предприятиям.

ОАО «Электротранспорт» также занимается постоянным улучшением качества обслуживания пассажиров. Средний интервал движения троллейбусов в рабочие дни в утреннее и вечернее время не превышает 4 мин; средняя эксплуатационная скорость автобусов и троллейбусов составляет 17,2 км/ч; регулярность движения превышает 97 %¹².

Согласно официальному сообщению компании, «с 20 апреля все троллейбусы и автобусы маршрута № 24 будут оборудованы WI-FI роутерами нового поколения, обеспечивающими доступ в сеть интернет на скорости 4G. Максимальная скорость передачи данных в сети LTE (4G) (Long Term Evolution) – более 70 Мбит/с, средняя пользовательская скорость составляет от 10 до 20 Мбит/с»¹³. Также для своевременного информирования пассажиров об изменении расписания и о различного рода существенных событиях используется официальный сайт компании: <http://murmansk-trolleybus.ru> Все это, несомненно, повышает привлекательность транспортных услуг, предоставляемых компанией.

Производительность труда.

Среднесписочная численность сотрудников на 2013 г. составила 1129 чел. В 2014 г., в связи с началом эксплуатации предприятием значительного числа автобусных маршрутов, отмечается увеличение численности сотрудников до 1674 человек. Средний размер заработной платы составляет 21,2 тыс.руб. в 2010 г. и 29,3 тыс.руб. в 2013 г. Таким образом, сотрудники ОАО «Электротранспорт» зарабатывали в среднем больше, чем в среднем работники «прочих видов сухопутного транспорта», по классификации Федеральной службы государственной статистики (26,3 тыс.руб. в среднем по России и 28,4 тыс.руб. – по Северо-Западному федеральному округу)¹⁴.

Как отмечает Ю.М. Коссой, практик и теоретик управления городским электрическим транспортом, трудовые затраты сотрудников (рабочих, занятых в ремонте подвижного состава и оборудования, и даже водителей и кондукторов, и прочих категорий) не связаны напрямую с количеством перевезенных пассажиров и финансовыми показателями предприятия. Соответственно, существующие показатели объема выпуска, перево-

зок или доходов в расчёте на одного сотрудника «имеют существенные недостатки»¹⁵. Тем не менее, имеющиеся удельные показатели производительности труда, пусть и не являются совершенными, однако способны дать представление об эффективности функционирования предприятия.

На основании официальных статистических данных, а также годовых отчетов предприятия представляется возможным рассчитать объем перевозок, выручку, средний выпуск подвижного состава и пассажирский пробег мурманского электротранспорта в расчете на 1 сотрудника, а также аналогичные показатели в среднем по отрасли (таблица 4)

Таблица 4

Удельные показатели производительности труда¹⁶

	2011	2013	Изменение, %	В среднем по России
Объём перевозок, в расчёте на 1 сотрудника, тыс.чел.	34,0	30,7	-9,3%	27,23
Выручка в расчёте на 1 сотрудника, тыс.руб.	402,7	611,8	+52%	н/д
Средний выпуск п/с, в расчёте на 1 сотрудника, ед.	0,083	0,082	-1%	0,11
Пассажирский пробег, в расчёте на 1 сотрудника, км	6004	6184	+3%	н/д

Из приведенных нами данных следует, что даже несмотря на падающие объемы пассажирских перевозок троллейбусным транспортом, по показателям производительности труда ОАО «Электротранспорт» не уступает большинству предприятий в России. Что касается выручки, в расчёте на 1 сотрудника, то здесь статистические данные по России отсутствуют, однако сравнение Мурманска с несколькими российскими регионами показывает многократное превосходство мурманского предприятия по данному показателю (так, выручка в расчёте на 1 сотрудника в МУПП «Саратовгорэлектротранс» в 2013 г. составила 180,33 тыс. руб., в МУП «Курскэлектротранс» – 244,88 тыс.руб.)¹⁷.

Заключение.

Проведенный нами анализ показывает, что рассматриваемое нами предприятие вынуждено вести свою деятельность в относительно неблагоприятных для себя социально-экономических условиях.

В этой ситуации предприятие:

о не ограничивается эксплуатацией электротранспорта, а выходит на рынок автобусных пассажирских перевозок;

- о производит обновление основных фондов;
- о повышает качество транспортного обслуживания.

Для предприятия характерны:

- Рост инвестиций в основные фонды, постепенное обновление подвижного состава (в том числе, и автобусов) и прочих элементов транспортной инфраструктуры.
- Улучшение качества обслуживания пассажиров.
- Высокие показатели производительности труда.
- Высокий уровень оплаты труда на предприятии.
- Безубыточные результаты финансово-хозяйственной деятельности в отдельные периоды
- Относительно высокие тарифы на проезд;
- Высокая доля выручки от перевозки пассажиров в структуре доходов;
- Относительно высокая заработная плата сотрудников;
- Относительно более высокая производительность труда
- Высокая интенсивность использования подвижного состава.

Несмотря на то, что предприятие, в отличие от многих других российских предприятий городского электротранспорта, получает довольно небольшую часть своих доходов в виде субсидий и компенсаций из бюджетов различных уровней, в обеспечении функционировании общественного транспорта в г. Мурманске весьма существенна роль муниципальных властей. Во-первых, это роль заключается в поддержании конкурентных условий в сфере общественного транспорта; во-вторых – в выплате ОАО «Электротранспорт» компенсаций, связанных с выполнением им социальных функций, в размере, достаточном для успешной работы предприятия.

Примечания

¹ Транспорт в России, 2002. / Статистический сборник. – М., 2002. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136983505312

² В настоящее время функционируют лишь ОАО «Скоростной трамвай» в г. Старый Оскол и ООО «Электротранспорт» в Набережных Челнах; ЗАО «Рязанский трамвай» не выдержало конкуренции с другими перевозчиками и прекратило свою деятельность в 2007 г.

³ «Горэлектротранс» инвестирует 21 млрд. рублей в программу развития своих сетей // Деловой Петербург. Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2015/03/31/Gorjelektrotrans_investi/

⁴ Транспорт и связь в России - 2014 г. / Статистический сборник. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_5563/Main.htm Транспорт в России - 2009. / Статистический сборник. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_55/Main.htm

⁵ Коссой Ю.М. Экономика городского электрического транспорта / Ю. М. Коссой. – Нижний Новгород: «Литера», 1997. – С. 77-78.

⁶ Годовой отчет ОАО «Электротранспорт города Мурманска» за 2013. Мурманская область. Статистический ежегодник. – Мурманск, 2014. С.39, 168. http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/4f37288047a9e6068e98aeed3bc4492f/032311003.pdf

⁷ Информация о фактических ценах (тарифах) на электрическую энергию (мощность), энергию (мощность), предоставляемую потребителям на розничных рынках электрической энергии в 2014 году и январе-феврале 2015 года (в среднем по уровням напряжения и ценовым категориям). Режим доступа: http://www.fstrf.ru/tariffs/info_tarif/electro/actual_price/0

⁸ Пояснительная записка к годовому бухгалтерскому отчёту за 2013 г. Режим доступа: <http://murmansk-trolleybus.ru/documents>

⁹ Поначугин, А. В. Повышение эффективности управления технологическим процессом перевозок наземным городским электротранспортом на основе применения мобильных информационно-управляющих систем. / А. В. Поначугин // Транспортное дело России, 2009, №1. – Режим доступа: http://www.morvesti.ru/archive/tdr/element.php?IBLOCK_ID=66&SECTION_ID=1389&ELEMENT_ID=4121

¹⁰ Годовой отчет акционерного общества за 2013 г. Режим доступа: <http://murmansk-trolleybus.ru/documents>

¹¹ Транспорт и связь в России. С. 183. http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_5563/Main.htm

¹² По данным за 2013 г., согласно Пояснительной записке к бухгалтерскому отчету за 2013 г. Режим доступа: <http://murmansk-trolleybus.ru/documents>

¹³ Режим доступа: <http://murmansk-trolleybus.ru/news>

¹⁴ Транспорт и связь в России 2014 - г. Статистический сборник. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_5563/Main.htm

¹⁵ Коссой, Ю. М. Экономика городского электрического транспорта / Ю. М. Коссой. – Нижний Новгород: «Литера», 1997. – С. 117

¹⁶ Там же. С.160.

¹⁷ По данным годовых бухгалтерских отчётов и официальных статистических публикаций. Все сведения приводятся за 2013 г.

Материал поступил в редакцию 12.08.15.

PRIVATIZATION EXPERIENCE OF MUNICIPAL ELECTRIC TRANSPORT ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF MURMANSK

A.B. Mokin, Candidate for a Master's Degree

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *In the given research article an attempt of the results analysis of enterprises privatization in such significant branch as municipal electric transport is made. On the example of transport system development in Murmansk the author shows that, despite the happened privatization process, activities of transport company substantially depends on local government policy. Exact determination of socially acceptable and at the same time economically reasonable fare price, and also exact determination of subsidy rates to the enterprise provide on the one hand, high-quality transport service for residents, and on the other hand – high social rates in the transport sphere.*

Keywords: *transport, control, privatization, subsidies, efficiency.*

УДК 338.3

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК

Н.Ю. Новикова, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья» (Тюмень), Россия

Аннотация. В данной статье автором определено значение малых форм хозяйствования в развитии сельского хозяйства некоторых зарубежных стран. В статье приведены данные о развитии семейных фермерских хозяйств в странах с высоким и низким уровнем дохода.

Ключевые слова: зарубежный опыт, малые формы хозяйствования, фермерские хозяйства, семейные фермерские хозяйства, сельскохозяйственный кооператив.

Мировой опыт свидетельствует, что уровень развития малых форм хозяйствования в АПК является показателем благоприятных условий, которые создаются для развития данной отрасли. В настоящее время на их долю приходится значительная часть сельскохозяйственной продукции, которая производится в России.

Многие зарубежные страны достигли высоких результатов в сфере АПК. Изучение современных форм хозяйствования в государствах с развитой экономикой, несмотря на экономические и социальные отличия, могут быть полезными и способны оказать положительное влияние на формирование малых форм хозяйствования в нашей стране.

Фермерские хозяйства занимают большую часть всех сельскохозяйственных земель в мире и вносят значительный вклад в мировое производство продовольствия. Из 570 млн. фермерских хозяйств почти 75 % расположены в Азии: на Китай и Индию приходится 59 %; 9 % находятся в других странах Восточной Азии и Тихого океана, и 6 % в других странах Восточной Азии (Рис.1)

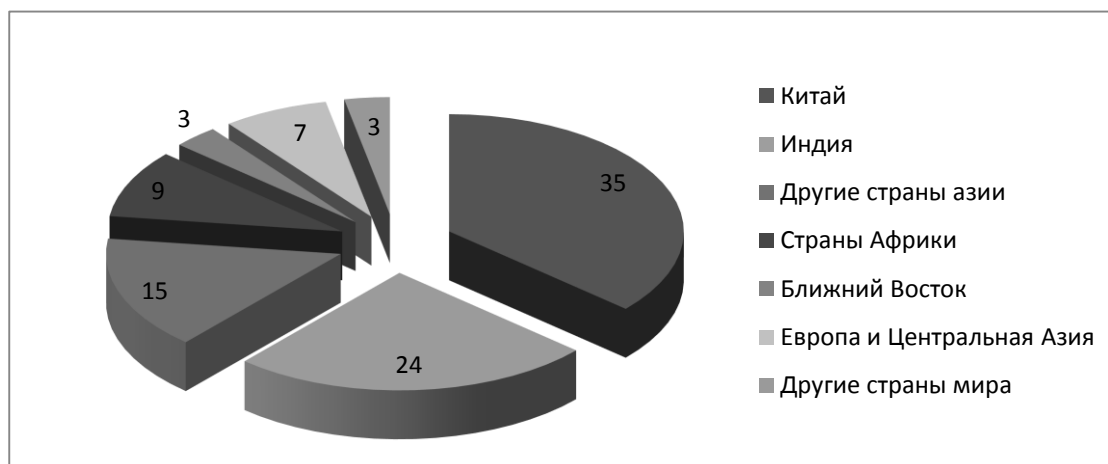

Рис. 1. Доля семейных фермерских хозяйств в мире по регионам, %

Около 47 % фермерских хозяйств сосредоточены в странах с уровнем дохода выше среднего, включая Китай, и 36% – в странах с уровнем дохода ниже среднего, включая Индию (Рис. 2)

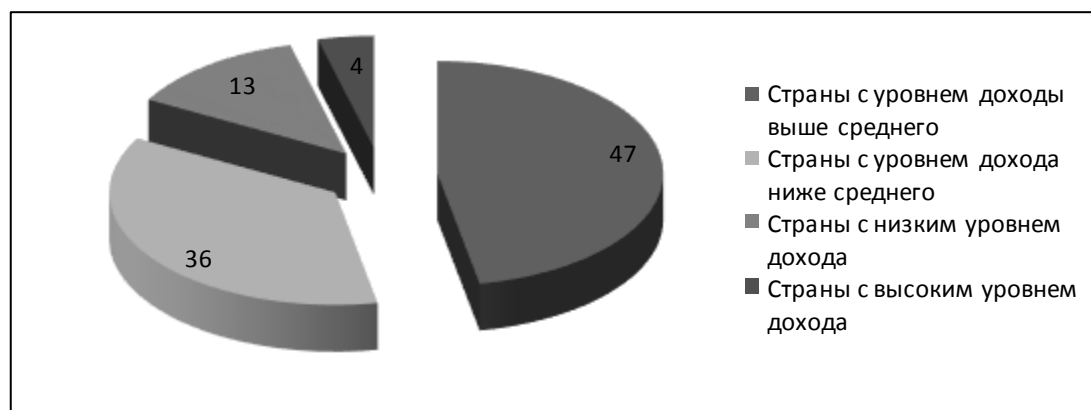

Рис. 2. Доля фермерских хозяйств по категориям доходов, %

Большая часть этих фермерских хозяйств мала по любым меркам, они причисляются к малым на основании их размеров. По данным сельскохозяйственной переписи в большой выборке стран, 72 % фермерских хозяйств имеют площадь менее 1 га и 12% – от 1 до 2 га.

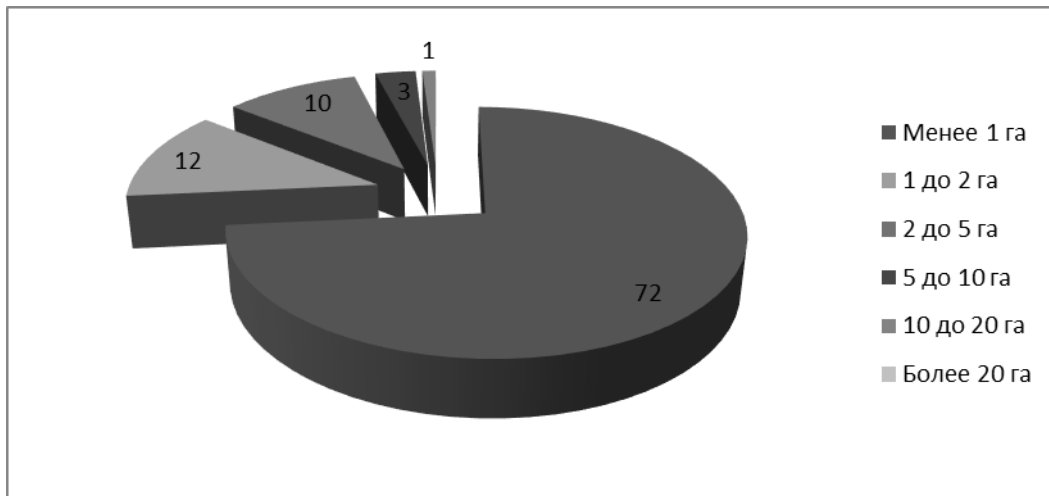

Рис. 3. Доля фермерских хозяйств по классам площадей угодий, %

Однако за последние несколько десятилетий число малых фермерских хозяйств увеличилось, а их средний размер уменьшился, хотя в некоторых странах наблюдается и укрупнение фермерских хозяйств.

Основным структурным звеном сельского хозяйства США являются не односемейные фермерские хозяйства, а крупные индустриальные корпоративные семейные предприятия и их объединения. Численность фермерских хозяйств составляет около **2,2 млн.**, 90 % которых являются семейными фермерскими хозяйствами. Под этой организационно-правовой формой в США законодательно признаются те производители сельхозпродукции, в которых средства производства являются собственностью членов одной семьи, и в которых управление производством, осуществляется семьей без наемных менеджеров. Средний размер земельного участка составляет **168 га**. Зерновой подкомплекс является в сельском хозяйстве США основным. Зернобобовыми культурами засеивается более 50 процентов пашни. В производстве зерна фермеры в меньшей степени зависят от агропромышленных компаний. Каждое хозяйство имеет хранилище как минимум на половину выращиваемого урожая. Другую половину каждый фермер имеет возможность хранить на элеваторе кооператива, членом которого он является. Животноводческая ферма в среднем имеет около **118** голов КРС, молочная – **131** корова, свиноводческая – **800** голов.

Фермерское хозяйство Бельгии обеспечивает страну продуктами питания и поставляет продовольствие на экспорт. В Бельгии насчитывается около 50 тысяч фермерских хозяйств, различных по размерам обрабатываемой земли. Средний считается ферма в 20-25 га, редко встречаются фермы площадью более 300 га.

В **Германии** сельское хозяйство более чем на **90 %** состоит из семейных ферм. Их число составляет около **470 тысяч** хозяйств. Средний размер земельного участка не превышает **49 га**. Животноводческая ферма составляет в среднем **77 голов КРС**, молочная – **50 коров**, средняя свиноводческая ферма – **1 тыс. голов**. По объему сельскохозяйственного производства, а также производства зерна и продукции животноводства Германия уступает лишь Франции, а по производству молока занимает первое место в рамках ЕС. Эффективность сельскохозяйственного производства в Германии существенно выше среднего уровня по ЕС.

В **Финляндии** сельское хозяйство практически на все **100%** - фермерское. Там **60 тыс.** семейных ферм со средним размером земли – **38 га**. В свиноводческой ферме – в среднем **1 тыс. 200 голов**, в животноводческой – **50 голов КРС**, в молочной – **29 коров**. При этом, 90 % фермерских хозяйств являются членами различных кооперативов обслуживающего характера. Широко распространена высокая оценка фермерами кооперативов, особенно в реализации фермерской продукции. Более 90 % молока и 75 % мяса поступает на реализацию через фермерские кооперативы. Практически все финляндские молочные и мясоперерабатывающие заводы являются кооперативной собственностью. Кооперативы занимаются материально-техническим обеспечением семейных хозяйств. Через них фермеры приобретают до 50 % удобрений, 65 % коров, 40 % техники. Развита кредитная кооперация.

Канада – страна с широким спектром кооперативного предпринимательства, которые объединяют около 247 фермерских хозяйств. Хорошо известны зерновые фондовые объединения, которые организуют сбыт зерна за рубеж от лица своих пайщиков-фермеров. Существует много других крупных сельскохозяйственных кооперативов, также, как и широко известных теперь кредитных союзов, потребительских, жилищных и производственных рабочих кооперативов.

Опыт стран Запада свидетельствует, что материальной основой развития малых форм хозяйствования

является гибкая специализация, дающая возможность организации маломасштабного производства, способного быстро реагировать на изменения потребительского рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмачников, В. Ф. Особенности развития фермерского движения в Западной Европе / В. Ф. Башмачников // Агропродовольственная политика России. 2012. – № 6. – С. 76-80.
2. Башмачников, В. Ф. Роль семейных фермерских хозяйств в развитии отрасли сельского хозяйства в США / В. Ф. Башмачников // АПК: регионы России. 2012. – № 8. – С. 12-16.
3. Бобышева, И. Н. Особенности развития МФХ в зарубежных странах / И. Н. Бобышева, О. А. Орлова // Азимут научных исследований. 2015. – № 1 (10). – С.24-26.
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, www.fao.org.
5. Фролова, О. А. Зарубежный опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О. А. Фролова // Вестник НГИЭИ. 2010. – Т.1. № 1. – С. 16-27.

Материал поступил в редакцию 19.08.15.

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS PATTERN IN AGRO-INDUSTRY

N.Yu. Novikova, Teacher of “Accounting, Finance and Audit” Department
State Agrarian University of Northern Zauralye (Tyumen), Russia

***Abstract.** In this article the author determinates the value of small business pattern in development of agriculture in some foreign countries. In the given research work the data on development of family farms in the countries with the high and low income levels are provided.*

***Keywords:** foreign experience, small business pattern, farms, family farms, agricultural cooperative.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 343. 9. 018

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ФСИН РОССИИ

Н.Н. Илюшин, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал),

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (Вологда), Россия

***Аннотация.** Преступность на протяжении многих лет является насущной проблемой Российского государства. Особенное беспокойство вызывает рост преступности и тяжесть совершаемых преступлений. Профилактика и предупреждение преступности стоит во главе угла политики любого государства и во многом зависит от профессионализма сотрудников ФСИН.*

***Ключевые слова:** научные исследования в сфере исполнения уголовных наказаний, гуманизация исправительного воздействия.*

На современном этапе проблема научного обеспечения деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не только не утратила актуальность, но приобрела особую остроту. В первую очередь, следует указать на важность для пенитенциарной системы такого фактора как подготовка высококвалифицированных специалистов. При этом высшее профессиональное образование будущих сотрудников исправительных учреждений должно включать не только получение абстрактных теоретических знаний и овладение основными практическими методиками, но и приобретение в процессе обучения высокого научно-практического потенциала, позволяющего грамотно оценить и проанализировать обстановку в учреждении и отряде, провести беседу с осужденным, подготовить научный доклад или сообщение, разработать программу профилактических мероприятий и выполнить иные задачи, решение которых прямо или косвенно требует добротных научных знаний.

Отмечается явная недостаточность знаний сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы в области криминологического анализа, уголовной статистики, сфере изучения личности преступника и методиках разработки программ по предупреждению правонарушений и проведению профилактических мероприятий.

В данном направлении любое из высших образовательных учреждений системы Министерства юстиции РФ, готовящее кадры указанного профиля, должно изначально ориентировать обучающихся на овладение современными научными методиками анализа, характеристики и прогнозирования как преступности, так и иных видов антиобщественных проявлений. Для каждого будущего сотрудника ИУ необходимо формирование культуры юридической речи, знание основных элементов криминологической характеристики преступности в стране и на отдельно взятом объекте, умение быстро и конструктивно формулировать свои предложения и проекты, используя при этом статистический и графический методы, приобретение навыков постоянного научного наблюдения за изменениями ситуации путем проведения криминологических исследований на подконтрольном объекте.

Зачастую практические работники УИС проявляют скептицизм, когда речь идет о повышении уровня их знаний, научном самосовершенствовании, внедрении новых перспективных методик в сферу деятельности пенитенциарного учреждения. При этом даже в обычном общении зачастую можно выявить односторонность знаний и узость интересов сотрудников пенитенциарных учреждений, ограниченных лишь сферой формального исполнения служебных обязанностей. Между тем исследования в среде осужденных, отбывающих лишение свободы, свидетельствуют, что эрудиция и образованность многих представителей персонала ИУ оцениваются отбывающими наказание как довольно низкие, в силу чего теряется авторитет и привлекательность их личности. Любое внушение основано на авторитете того, кто его осуществляет. Без авторитета внушение невозможно, так как оно встречает внутреннее сопротивление.

Кроме того, психологическое воздействие, оказываемое на осужденного, во многом зависит от общей культуры речи представителя администрации ИУ, его владения литературным языком.

Историческим примером большой образовательной работы с личным составом (тогда еще исправительно-трудовых учреждений) может послужить перечень дисциплин, которые преподавались в России на специальных курсах при Главном Управлении местами заключения в 1925 году. Он включал такие предметы как «Основы пенитенциарной архитектуры», «Криминальная психопатология», «Психология лишенного свободы», «Учение о причинах преступности» и многие другие. Среди лекторов, проводивших занятия, были крупнейшие ученые, профессора: М.Н. Гернет, К.Е. Краснушкин, П.В. Верховский, М.М. Исаев, А.Н. Трайнин, а также В.Л. Якубсон, А.Е. Петрова, Б.А. Альберти, что свидетельствует о высоком уровне преподаваемых знаний [1].

Данный факт еще раз подтверждает значимость для уголовно-исполнительной практики постоянного самосовершенствования, интеллектуального и духовного развития. Небольшая заработная плата и низкая социальная защищенность – не являются сегодня достаточными аргументами для того, чтобы оправдать собственную интеллектуальную и нравственную запущенность. Между тем в последнее время стало привычным данными экономическими факторами объяснять как объективные негативные явления в сфере УИС, так и субъективно-личностные проблемы, в том числе в целях оправдания собственных лени и халатности.

Современный контингент российских осужденных представляют сегодня отнюдь не только злостные преступники и деградированные личности, которые, якобы, требуют применения к ним исключительно карательных мер воздействия. Осужденные к лишению свободы сегодня, например, представлены самыми разнообразными типами преступников: как по мотивационной направленности совершенного уголовно-наказуемого деяния, так и по криминальной устойчивости личности.

Наряду с рецидивистами, неоднократно подвергавшимися уголовно-правовому воздействию, отбывают наказание в виде лишения свободы и лица, совершение преступления которыми во многом обусловлено ситуацией и случаем. Кроме того, в отношении отдельных осужденных выявляются юридические ошибки, допущенные следствием или судом, в силу чего наказание не всегда соответствует принципу справедливости. Разумеется, что степень общественной опасности личности последних преступников несравнимо ниже, чем криминально-устойчивых типов, которым пребывание в местах лишения свободы не доставляет нравственных страданий. Исходя из сказанного, даже теоретически недопустимо применение одинаковых мер воспитательного воздействия в отношении абсолютно разных по типологическим характеристикам осужденных [2]. Только достаточный уровень образованности сотрудника, его интеллектности, интуиции, психологической утонченности в общении с «подопечными» способны в тяжелых современных условиях не допустить укрепление дальнейшей криминальной направленности – у одних, потерю социальной ориентации и веры в справедливость – у других, снижение личностной самооценки – третьих...

При этом такие факторы, как неосведомленность сотрудников ИУ в вопросах типологизации преступников, отсутствие знаний и умений по применению дифференцированных подходов к осужденным с целью дальнейшего индивидуального воздействия на личность играют отрицательную роль в воспитательной работе с осужденными, нейтрализуют ее эффективность. Вместе с тем имеет смысл напомнить, что дифференциация и индивидуализация при исполнении уголовных наказаний являются основными классическими принципами пенитенциарной политики и практики. На данном примере, как одном из многих, мы наглядно можем убедиться, что при отсутствии научно-методической подготовленности для реализации конкретного содержания базовых принципов пенитенциарной политики и практики, вряд ли уместно говорить о достижении цели ресоциализации осужденных.

Перспектива службы начинающего сотрудника УИС всегда связывается с возможностью будущего должностного роста. Однако без достаточных научных знаний, в особенности криминологических, статус современного руководителя любого ранга не имеет прочной основы. Так, как одну из «должностных» проблем можно назвать низкий уровень владения знаниями уголовной статистики, и, в частности, методиками расчета основных криминологических показателей.

Статистическая характеристика преступности, состояния дисциплинарной практики и иные характеристики такого вида для многих начальников учреждений представляют собой проблему, решаемую обычно их заместителями либо начальниками иных служб. При этом наш выборочный анализ показывает, что в подобного рода документах и справках можно встретить немало ошибок, подтверждающих факт незнания основных статистических показателей (например, показатель темпа роста указывается как темп прироста и наоборот, неверно произведен расчет удельного веса отдельных видов правонарушений или групп осужденных и т.п.) Данные упущения могут свидетельствовать только об одном: о низком уровне элементарных научных знаний, нежелании внедрять в процесс служебного документирования научно-обоснованных методик, хотя эти требования и обусловлены необходимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Детков, М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов / М. Г. Детков. – М., 1992.
2. Зубков, А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий / А. И. Зубков. – М.: ПРИ, 2000.

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

THE ROLE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE ACTIVITY OF STAFF MEMBER OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

N.N. Pyushin, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
North-West Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (Vologda), Russia

Abstract. *The crime is a current problem of Russia for many years. The special issue is the crime rise and gravity of offence. The prevention of crime is the focal point of policy for any state and in much depends on professionalism of staff member of federal penitentiary service.*

Keywords: *scientific researches in the sphere of criminal penalties execution, humanization of corrective influence.*

УДК 347.191.1

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТ. 50 ГК РФ)

М.М. Курманбаев, старший преподаватель, соискатель кафедры предпринимательского права
НОЧУ ВО «Уральский институт коммерции и права» (Екатеринбург),
Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** Гражданский кодекс подвергается значительной революционной реформации, в процессе которой вскрываются противоречия законодательного и правоприменительного характера. В статье рассмотрена проблема законодательного характера, связанная с классификацией некоммерческих организаций, приведенной в ст. 50 ГК РФ. Автор обращает внимание на скороспелость некоторых решений законодателя, что приводит, в конечном итоге, к необходимости внесения новых поправок в законодательство.*

***Ключевые слова:** Проект изменений в ГК РФ, некоммерческие организации, общественные организации, общественные движения, адвокатские палаты, адвокатские образования, товарищества собственников недвижимости, товарищества собственников жилья.*

*Что бы ты ни делал, делай разумно и предусматривай результат.
Quidquid agis, prudenter agas et respice finem.*

Как и следовало ожидать, немало норм-новелл, внесенных в ГК РФ и уже вступивших в силу, через не продолжительное время вновь подверглись реформации. Это следует из логики событий, предшествовавших поправкам в ГК РФ. Известно, что проект изменений в ГК РФ, который, в конечном итоге, «попал» в Государственную Думу, является вариантом, согласованным между Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Правительством Российской Федерации. Согласованный – не значит качественный, учитывая большую разность между подходами Совета и Правительства в доктринах реформирования гражданского законодательства, а также жесткость высказываний высоких персон.

Как заявил Дмитрий Медведев, будучи президентом страны, в марте 2011 года на совещании по ГК РФ перед собравшимися на совещании в его резиденции недовольными грядущими поправками в законодательство, «..... В отношении Гражданского кодекса недопустима избыточная законодательная активность»... «Во всяком случае, я старался пресекать то, чтобы какие-либо дурацкие, непродуманные изменения, подходы туда не попадали»¹.

Сколько копий было сломано в спорах между цивилистами разных периодов развития русской цивилистической мысли по различным проблемам гражданского права! В результате жарких дискуссий, которые велись на высоком профессиональном уровне лучшими умами русской цивилистики (Шершеневич, Покровский, Иоффе, Рясневич и иже с ними), сформировались научные школы, традиции, подходы, одним словом то, что принято называть юридической мыслью.

Что логично, современные законотворцы должны следовать аксиомам и теоремам, которые сложились в юридической мысли, не забывая при этом, что «Все новое – хорошо забытое старое!».

Однако, были внесены поправки в ГК РФ, часть из которых вызывает удивление. Работа членов депутатского корпуса российского парламента требует значительных затрат материальных и нематериальных благ, итогом данной работы выступает, в конечном итоге, принятие той или иной редакции соответствующей статьи ГК. После этого издаются новые или правятся «старые» сотни и тысячи трудов научной и учебной литературы, издаются новые статьи с аналитикой «революционных» изменений ГК РФ.

Но спустя короткий промежуток времени новая редакция статьи ГК теряет свою актуальность! И таких норм-«однодневок» в Кодексе, к сожалению, немало.

Вспоминается выступление Е.А. Суханова перед слушателями Российской школы частного права. Прекрасное выступление, проникнутое переживаниями известного ученого за судьбу российской науки! «..... наша научная беда – это то, что в результате этих всех процессов, когда прежнее отвергли, а нового не знаем, мы начали опять «вариться в собственном соку», только «в соку» современных отечественных исследований, ссылаясь то на экономистов, то на друг друга, т.е. на то многое, что нами самими теперь «высосано из пальца», – отметил ученый»¹. С этими словами, по нашему мнению, согласился бы каждый юрист.

Возникает вопрос – принимаются ли законы в соответствии с выводами ученых, озабоченных проблемами качества законотворческой деятельности? По нашим наблюдениям, законодатель часто уповает на «правильность» последующего толкования соответствующей нормы Верховным Судом РФ. «Режим ожидания» очередного постановления ВС РФ стал обычной опцией для юристов. Но следует признать, что и ВС РФ не безгрешен. Принимает судьбоносное разъяснение, затем отменяет его по причине юридической несостоятельности. Приведем пример. Небезызвестные разъяснения Верховного Суда по вопросу признания или непризнания

детей членами семьи собственника в связи с применением ст. 31 ЖК РФ^{III}. В 2007 году Верховный Суд отменил соответствующий пункт своего же Обзора 2005 года^{IV}, указав на то, что дети все-таки являются членами семьи^V. Это же было подтверждено впоследствии и пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 от 2 июля 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»^{VI}. Правда, ошибка Верховного Суда РФ привела к тому, что в означенный период (2005-2007 гг.) немало семей с детьми было выселено на улицу на основании первоначального разъяснения высшего судебного органа по правоприменению ст. 31 ЖК РФ.

В контексте заявленной темы настоящей статьи перейдем к конкретным примерам нестыковок, алогизмов, допущенных законодателем в Гражданском кодексе РФ, на примере «эволюции» п. 3 ст. 50 ГК РФ^{VII}.

Для начала приведем первоначальную (в ред. ФЗ от 1994 года)^{VIII} редакцию нормы. Она выглядела следующим образом: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом...».

Федеральным законом №175-ФЗ^{IX} данный пункт был изложен в следующей редакции: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом...». Пока ничего революционного не усматривается.

В целях реализации новой концепции ГК РФ Федеральным законом №99-ФЗ^X пункт 3 статьи 50 был изложен в новой редакции: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

3) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты;

4) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья;

5) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

6) общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;

7) фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды;

8) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения;

9) автономных некоммерческих организаций;

10) религиозных организаций;

11) публично-правовых компаний».

Указанная редакция была введена в действие с 01.09. 2014 года.

Казалось бы, прошедшая соответствующие обсуждения в комитетах и заседаниях парламента новая редакция п. 3 ст. 50 ГК РФ не потеряет своей актуальности в течение длительного промежутка времени. Однако, Федеральным законом от 23.05.2015 № 133-ФЗ^{XI} общественные движения отдельным подпунктом 2.1 пункта 3 статьи 50 ГК РФ выделены в отдельный вид некоммерческих организаций, т.е. выведены из «состава» общественных организаций. Закон вступил в силу с 23 мая 2015 года.

И это еще не все.

Федеральным законом от 13.07.2015 № 268-ФЗ^{XII} пункт 3 статьи 50 ГК РФ дополнен двумя подпунктами 12 и 13 следующего содержания: «12) адвокатских палат; 13) адвокатских образований (являющихся юридическими лицами)». При этом в подпункте 3 исключены слова «и адвокатские», в абзаце втором пункта 1 статьи 123.8 исключено слово «адвокатов», а параграф 6 главы 4 дополнен подпараграфами 8 «Адвокатские палаты» и 9 «Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами». Закон вступил в силу с 13 июля 2015 года.

1 сентября 2014... 23 мая 2015... 13 июля 2015..... к вопросу о «периоде дожития».

Конечно же, содержание права исторично, сущность права изменчива и инварианта, при этом большое влияние на понимание сущности права оказывает юридическая практика. Но, думается, наш пример (пример со ст. 50 ГК РФ) к сказанному неприменим. Видимо, проблема в недоработках законодотворцев, забывших о том, что перед тем, как что-либо сделать, надо всё тщательно обдумать и взвесить.

Но, по нашему мнению, на этом реформация п.2 ст. 50 ГК РФ не закончится.

Серьезные проблемы правоприменительного характера возникли с реализацией подпункта 4 пункта 3

ст. 50 ГК РФ: «4) товарищество собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья;».

В частности, хотя понятие ТСЖ сохранилось в Гражданском кодексе, налоговые органы трактуют его положения не в пользу ТСЖ и отказываются их регистрировать. И это не единственная проблема (более подробно нестыковки законодательного характера, прежде всего, нестыковки положений ГК РФ и ЖК РФ, описаны в пояснительной записке Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, некоторые положения которой приведены ниже).

29 января 2015 года внесен законопроект №711634-6 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования создания и деятельности товариществ собственников жилья»^{XIII}. Предлагаются следующие изменения в ст. 50 ГК РФ: «подпункт 4 пункта 3 изложить в следующей редакции: «4) товариществ собственников недвижимости;»; б) дополнить подпунктом 4¹ следующего содержания: «4¹) товариществ собственников жилья;». Кроме того, предлагается внести соответствующие изменения в ст. 65¹, 123¹, 123², 123¹², 123¹³, 290, 291 ГК РФ, а также в ст. 3 вышеуказанного ФЗ № 99-ФЗ.

Реализация законопроекта позволит, прежде всего, восстановить ТСЖ как самостоятельную организационно-правовую форму, т.е. вывести товарищества собственников жилья из «состава» товариществ собственников недвижимости. Одним из авторов законопроекта выступает глава комитета ГД по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Галина Хованская, чей высокий авторитет в юридических кругах сомнению не подлежит. Предлагаемые поправки, по мнению экспертов, исключают соответствующие противоречия в законодательстве. Законопроект предлагает сохранить самостоятельность ТСЖ, и четко прописать права и обязанности обеих форм объединений собственников жилых и нежилых помещений, а также их взаимодействие. При этом права собственников помещений в нежилых зданиях не пострадают.

В пояснительной записке Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, в частности, указано, что при реализации положений Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ: - ТСН не смогут применить налоговые льготы, предусмотренные подпунктом 29 пункта 3 статьи 149 главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации при налогообложении налогом на добавленную стоимость реализации коммунальных услуг. Данное освобождение установлено для ТСЖ, а не ТСН; - ТСН не смогут управлять многоквартирными домами, т.к. этого не допускают предусмотренные ЖК РФ способы управления (ч. 2 ст. 161); - ТСН не смогут открывать специальные счета для размещения фонда капитального ремонта многоквартирного дома, т.к. ТСН не указаны в нормах главы 16 раздела IX ЖК РФ и т.д.

Бесспорно то, что, как указывает Комитет, «...само включение товариществ собственников жилья в состав организационно-правовой формы товариществ собственников недвижимости, кроме неудобств, никаких содержательных улучшений регулирования создания и деятельности объединений собственников помещений в многоквартирном доме не несет..... Принятие законопроекта позволит сохранить ТСЖ как самостоятельную организационно-правовую форму, сохранить привычные правоприменителям особенности правового регулирования товариществ собственников жилья».

Думается, что указанный законопроект, исходя из приведенных его авторами аргументов, будет принят Государственной Думой в осеннюю сессию 2015 года.

Приведем еще пример нормы – «однодневки» из ГК РФ.

Благодаря всё тому же Федеральному закону №99-ФЗ абзац 1 пункта 1 статьи 53 ГК РФ с 1 сентября 2014 года приобрел следующую редакцию: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом». Т.е., к органам юридического лица, согласно этой поправке, применимы нормы о представительстве. Но очередным Федеральным законом, но уже за №210-ФЗ^{XIV}, была исключена ссылка на применение нормы о представительстве (пункта 1 статьи 182) к органам юридического лица. С 01.07.2015 года вступила в силу новая редакция абзаца 1 пункта 1 статьи 53 ГК РФ: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом». Т.е., законодатель вернулся к прежнему, традиционному подходу, устоявшемуся как в законодательстве, так и в юридической практике до принятия Закона №ФЗ-99, который заключается в том, что «директор не является представителем организации», что на действия органа юридического лица правила о последствиях сделки, совершенной представителем, не распространяются.

Закон №210-ФЗ вступил в силу с 01.07. 2015 года.

Конечно, несложно вклеить в Гражданский кодекс очередную полоску с изменениями, но возникает резонный вопрос, почему обоснованные возражения специалистов не были услышаны при принятии Федерального закона №99-ФЗ. Частично на этот вопрос дает ответ Е. Суханов, который, отмечая основные недостатки и просчеты Закона №99-ФЗ, упоминает удивительные новшества, появившиеся в тексте Закона №99-ФЗ на последних стадиях его принятия и необсуждавшиеся ни его разработчиками, ни их оппонентами, ни даже депутатами^{XV}.

Создается впечатление, что в сегодня законотворцы стремятся в своей деятельности достичь таких же

успехов, которые в свое время достигли Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Петр I, Екатерина II, Петр Столыпин и др. Итогом такого стремления становятся новые законопроекты, при написании которых авторы забывают про реальную объективность и истинные потребности юридической практики.

В заключение приведем слова не раз упоминавшегося в настоящей статье Е. Суханова, прозвучавшие на той же встрече со слушателями Российской частной школы права: «Не надо рецепировать ни германское, ни американское право, а надо учитывать реальный современный опыт с одной стороны, а с другой стороны – реальные российские условия. Если мы к этому подходу добавим серьезный, глубокий анализ практики, особенно судебной практики, в том числе в обобщенном виде, тогда все у нас получится».

Примечания

^I В России будет обновлен Гражданский кодекс. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.dni.ru/society/2011/3/9/208640.html>. (дата обращения 31.07.2015).

^{II} Стенограмма вводной лекции для слушателей Российской школы частного права (проф. Е.А. Суханов, 4 октября 2010 г.). – Российская школа частного права. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.schoolprivlaw.ru/archiv> (архив 17 ноября 2010 г.) (дата обращения 31.07.2015).

^{III} Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 032005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14; Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4362.

^{IV} Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 г. (утв. на заседании Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 3.

^V Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.

^{VI} Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – №9.

^{VII} Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2015. – 15,16 июля;

^{VIII} Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3302; Российская газета. – 2015. – 3 июля.

^{IX} Федеральный закон от 03.11.2006 N 175-ФЗ (ред. от 08.11.2010) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 45. – Ст. 4627.

^X Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 12. – № 19. – Ст. 2304; Российская газета. – 2015. – 15 июля.

^{XI} Федеральный закон от 23.05.2015 N 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 21. – Ст. 2985.

^{XII} Федеральный закон от 13.07.2015 N 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 29 (часть I) – Ст. 4394.

^{XIII} Законопроект №711634-6 [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=711634-6>. (дата обращения 31.07.2015).

^{XIV} Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 27. - Ст. 400.

^{XV} Суханов, Е. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ / Е. О. Суханов // Хозяйство и право. – 2014. - №9. – С. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России будет обновлен Гражданский кодекс. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.dni.ru/society/2011/3/9/208640.html>. (дата обращения 31.07.2015).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2015. – 15,16 июля;

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 032005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14; Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4362.

4. Законопроект №711634-6 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/Spravka?OpenAgent&RN=711634-6>. (дата обращения 31.07.2015).

5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 г. (утв. на заседании Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 3.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – №9.

8. Стенограмма вводной лекции для слушателей Российской школы частного права (проф. Е. А. Суханов, 4 октября 2010 г.). – Российская школа частного права. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.schoolprivlaw.ru/arhiv> (архив 17 ноября 2010 г.) (дата обращения 31.07.2015).

9. Суханов, Е. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ / Е. О. Суханов // Хозяйство и право. – 2014. – №9. – С. 22.

10. Федеральный закон от 03.11.2006 N 175-ФЗ (ред. от 08.11.2010) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 45. – Ст. 4627.

11. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 12. – № 19. – Ст. 2304; Российская газета. – 2015. – 15 июля.

12. Федеральный закон от 13.07.2015 N 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 29 (часть I) – Ст. 4394.

13. Федеральный закон от 23.05.2015 N 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 21. – Ст. 2985.

14. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 400.

15. Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3302; Российская газета. – 2015. – 3 июля.

Материал поступил в редакцию 12.08.15.

ON THE ISSUE OF LAWMAKING QUALITY (ON THE EXAMPLE OF ART. 50 OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

M.M. Kurmanbaev, Senior Lecturer, Degree-Seeking Applicant of Department of Entrepreneurial Law
Ural Institute of Commerce and Law (Yekaterinburg),
Ural State Law University (Yekaterinburg), Russia

Abstract. *The civil code is exposed to the considerable revolutionary reformation, by which the contradictions of legislative and law-enforcement character are revealed. In the given article, the legislative problem connected to the classification of noncommercial organizations given in Art. 50 of the Civil Code of the Russian Federation is considered. The author pays attention to overhastiness of some legislator's decisions that result in need of new corrections entering into the legislation.*

Keywords: *changes project in the Civil Code of the Russian Federation, non-profit organizations, public organizations, social movements, Chambers of Advocates, lawyer formations, immobility owners' association, homeowners' association.*

УДК 347.441.8: 338.46: 614.2

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ В ДОГОВОРЕ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УСЛОВИЙ ДОГОВОРОВ 100 МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ ЗА ПЕРИОД 2013-2014 ГГ.)

Е.О. Майер¹, Е.А. Титовская²¹ доктор медицинских наук, профессор медицинского факультета,² старший преподаватель экономического факультета, ведущий юрисконсульт юридического управления
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье анализируются основные ошибки в содержании договора оказания платных медицинских услуг, заключенных медицинскими организациями, подтверждаемые примерами из судебной практики. Особое внимание уделяется форме договора оказания платных медицинских услуг. Сделанные в результате исследования выводы позволят выработать рекомендации по недопущению рассмотренных в статье ошибок в условиях договора.*

***Ключевые слова:** Договор оказания платных медицинских услуг, требования п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, условия договора, содержание договора оказания платных медицинских услуг, Пациент, медицинская организация.*

В Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год, опубликованном Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, констатирован факт нарастания платности медицинских услуг. В Докладе указывается, что более 50 % пациентов платят за лечение в стационарах, 30 % – за амбулаторно-поликлиническую помощь, 65 % – за стоматологические услуги¹.

Несмотря на то, что история платных медицинских услуг в России насчитывает уже не одно десятилетие, стремительный рост их объема ставит на повестку дня вопрос о содержании договоров оказания платных медицинских услуг (далее – договор или договор ПМУ).

Исследование содержания договоров ПМУ, заключенных 100 медицинскими организациями различных субъектов Российской Федерации за период 2013-2014 годов, а также анализ правоприменительной практики позволяет установить следующие основные ошибки:

1. Исполнителем не учитывается дифференциация сторон договора ПМУ на заказчика и потребителя (пациента), предусмотренная Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (далее – Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006)². Если заказчик (физическое лицо), заказывает (получает) платную медицинскую услугу для себя, то заказчик и потребитель (пациент) совпадают в одном лице, и договор является двусторонним. При отсутствии такого совпадения может быть заключен как двусторонний договор, так и трехсторонний. Когда потребитель (пациент) не является стороной договора (услуги заказывает и оплачивает третье лицо), такой двусторонний договор является «договором в пользу третьего лица». В остальных случаях – заключается трехсторонний договор, где три стороны договора: заказчик, потребитель (пациент) и исполнитель. Зачастую смешение понятий не ограничивается только наименованием сторон договора ПМУ, но и прослеживается через все его содержание, что приводит к негативным последствиям в части соблюдения прав пациента и не только.

2. Следствием указанной выше ошибки является наделение Заказчика в договоре полномочиями, которыми вправе обладать только Потребитель (Пациент): правом давать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него, получать информацию о медицинском диагнозе лица, которому оказывается медицинская помощь и т.д. Однако статус Заказчика не означает, что он автоматически является Потребителем, пользуется его правами и правами Пациента, закрепленными в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

К этой же ошибке приводит желание медицинских организаций разработать универсальный договор «на все случаи жизни».

Кроме того, договор ПМУ заключается до установления диагноза и определения программы лечения, о каком информированном добровольном согласии в части медицинских вмешательств может идти речь в данный момент (с учетом возможного несовпадения статусов Заказчика и Потребителя (Пациента)?

3. Неправильное формулирование предмета договора ПМУ, его несоответствие сущности отношений по оказанию медицинских услуг. Некоторые исполнители предметом договора ПМУ называют предоставление информации об услугах. Рассматриваемая ошибка является следствием отсутствия легального определения

данного договора. По своей правовой природе договор ПМУ относится к договору возмездного оказания услуг, определение которого содержится в п. 1 ст. 779 ГК РФ (по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги). Так как в нашем случае в медицинской организации оказывается медицинская услуга, то соответственно по договору ПМУ исполнитель (медицинская организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющий медицинскую деятельность) обязуется по заданию заказчика (или пациента) оказать медицинские услуги, а именно, осуществить медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, а заказчик (или потребитель) обязуется оплатить эти услуги. Никакие иные действия не могут составлять предмет исследуемого договора.

4. Несоответствие договора требованиям п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006. Это наиболее частое нарушение, выявляемое контрольно-надзорными органами в ходе проверок еще и в силу того, что данным пунктом определены условия, которые должен содержать договор ПМУ³. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ они являются существенными условиями договора ПМУ. Остановимся лишь на двух ошибках, относимых к данной группе:

а) в договоре ПМУ отсутствует полная информация о лицензии на осуществление медицинской деятельности. В договоре ПМУ должен быть указан не только номер лицензии, но и иная информация, предусмотренная пп. «а» п.17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, а именно: дата регистрации лицензии с указанием перечня работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность согласно лицензии, наименование, адрес места нахождения и телефон выдавшего ее лицензирующего органа.

б) в договоре ПМУ отсутствуют сроки оказания услуг. На практике в договоре очень часто определен срок его действия, но при этом нет условия о сроке оказания услуг. Существует, как правило, три случая: 1) в договоре полностью отсутствует данное условие; 2) предусматривается возможность установления сроков оказания услуг путем заполнения соответствующих строк, но в договоре они не заполнены; 3) наиболее часто указывается формулировка срока окончания оказания услуг: «до момента исполнения обязательств». Что из себя представляют критерии, по которым для специфической медицинской услуги устанавливается этот момент?

Указание сроков оказания услуг является обязательным в соответствии с п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006. Согласно ст. 190 ГК РФ срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. То есть в договоре должны быть указаны конкретные сроки оказания услуг. Но при этом нельзя путать срок оказания услуг со сроком действия договора. Срок оказания услуг устанавливается для совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности исполнителем. В данном случае для осуществления медицинского вмешательства или комплекса медицинских вмешательств исполнителем, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение в целях исполнения заключенного договора. Срок действия договора – это период времени, в течение которого заказчик и исполнитель должны осуществить действия, предусмотренные договором, и в предусмотренные договором сроки, т.е. исполнить все принятые на себя обязательства.

Условие о вступлении в силу договора с момента его подписания сторонами и действия бессрочно, без указания сроков предоставления медицинских услуг, также противоречит действующему законодательству и нарушает права потребителей⁴.

5. Представители контролирующих органов рассматривают в качестве нарушения действующего законодательства «несоответствие наименований разделов договора ПМУ требованиям п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006». Не разделяя данную позицию, хотелось бы отметить, что структура договора каким-либо нормативным актом не определена (исключение – типовые или рекомендованные формы договоров). Вышеупомянутым п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 устанавливаются лишь условия, которые должен содержать договор, но не определяется его структура, т.е. разделы договора ПМУ.

6. Содержание разделов договора ПМУ не соответствует его наименованиям. Например, стоимость и порядок оплаты медицинских услуг часто указывается в разделе «Права и обязанности сторон» или «Предмет Договора», а раздел «Стоимость платных медицинских услуг, сроки и порядок их оплаты» может содержать условия об ответственности сторон, как правило, заказчика или потребителя.

7. Включение в договор излишней информации. Условия договора ПМУ о правах и обязанностях сторон как необходимые п. 17 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 не предусмотрены. В этом нельзя усмотреть ущемление прав какой-либо стороны договора или недостаток указанного нормативного правового акта, более того отсутствие такого условия в перечне вполне логично, так как основные права и обязанности предусмотрены соответствующими нормативными актами: законодательством в сфере охраны здоровья граждан и законодательством в области защиты прав потребителей. На наш взгляд не следует «утяжелять» содержание договора императивными нормами, которые и так действуют независимо от их включения в договор, например, обязательство «соблюдать санитарные нормы и правила». Если медицинская организация все же вносит в текст договора такие условия (посвящает целый раздел), то предпочтительнее определять те права и

обязанности сторон, которые установлены диспозитивными нормами.

8. Включение в договор требования «предоставить исполнителю полную информацию и документы (копии документов), касающиеся состояния своего здоровья», а также обязанности «исполнять предписания врача» – являются противоправными условиями. У пациента нет законодательно установленной обязанности сообщать кому-либо в обязательном порядке сведения, касающиеся его личной жизни (в данном случае – медицинскую информацию), поэтому этот пункт договора может быть признан ущемляющим права пациента – потребителя медицинской услуги. Также у пациента нет безусловной обязанности выполнять предписания врачей. Включение в договор такой обязанности нивелирует право пациента на отказ от медицинского вмешательства на любом этапе его выполнения, предусмотренное ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Существенная разница между: «пациент информирован о том, что невыполнение рекомендаций врача, несообщение сведений..... может снизить эффективность лечения, вероятность достижения желаемого результата...» и «пациент обязан выполнять рекомендации врача» вполне очевидна.

Пунктом 15 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 предусмотрено, что не пациент «обязуется выполнять...», а исполнитель до заключения договора в письменной форме уведомляет потребителя (заказчика) о том, что несоблюдение указаний (рекомендаций) исполнителя (медицинского работника, предоставляющего платную медицинскую услугу), в том числе назначенного режима лечения, могут снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя». Следствием несоблюдения назначенного режима лечения, в случаях оформления пациенту листка нетрудоспособности, может стать отметка в листке нетрудоспособности о нарушении режима с указанием кода «23», означающего «несоблюдение предписанного режима...»⁵ Что, в свою очередь, согласно ч. 1 ст.8 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», является основанием для снижения размера пособия по временной нетрудоспособности⁶.

9. Включение в договор ПМУ права исполнителя на односторонний отказ от исполнения обязательств по договору без конкретизации правомерными основаниями такого отказа. В 2002 году Конституционным Судом в Определении от 06.06.2002 № 115-О была дана правовая оценка предоставляющего такое право исполнителю услуг пункта 2 статьи 782 во взаимосвязи с иными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениями других нормативных правовых актов, регулирующих отношения по оказанию медицинской помощи и закрепляющих гарантии реализации прав граждан в данной сфере, в том числе при предоставлении платных медицинских услуг. Наличие у исполнителя возможности исполнить свои обязательства по публичному договору (договору ПМУ), т.е. предоставить соответствующие услуги потребителю, делает отказ от исполнения обязательств по договору недопустимым, равно как и отказ в заключении такого договора. Обоснование права исполнителя на отказ от исполнения договора ПМУ не согласуется также с существом медицинской профессиональной деятельности, врачебным долгом, морально-этическими и юридическими нормами, определяющими обязанности врача во взаимоотношениях с больными и права пациентов. Законными причинами прекращения договора ПМУ не могут признаваться такие, которые обусловлены исключительно волей лица, оказывающего данные услуги⁷, т.е. это должны быть объективные причины невозможности оказать медицинскую услугу.

Гражданским кодексом РФ, в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸, закреплено, что отказ лица, как осуществляющего предпринимательскую так и иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. Новеллой также является признание публичным договором договора, заключенного исполнителем-лицом, осуществляющим иную приносящую доход деятельность, например, бюджетным учреждением. До 01 июня 2015 года данные нормы действовали только в отношении коммерческих организаций.

10. Установление неправомерных условий реализации исполнителем (медицинской организацией) права на односторонний отказ от исполнения обязательств, ущемляющих права пациента: например:

- «неадекватного поведения во время приема у врача». Данное условие носит субъективный характер, в нем уже «изначально заложен» определенный «произвол» в части установления критериев «неадекватности»;
- «при грубых нарушениях «Заказчиком» врачебных назначений, при некорректном поведении по отношению персоналу «Исполнителя», неоднократных опозданиях на прием явке в клинику в состоянии алкогольного опьянения «Исполнитель» может отказать «Заказчику» в оказании стоматологической помощи». В данном случае, как и в предыдущем, дополнительно возникают вопросы – каковы объективные критерии «грубости» нарушений Заказчика, его «некорректного поведения»? Чтобы данное условие договора было действующим, необходимо в содержании договора определить какие нарушения являются грубыми.

Помимо неправомерных условий отказа от оказания услуг исполнители дополняют такие условия неблагоприятными последствиями, носящими для заказчика (потребителя) финансовый характер. В качестве правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, административным органом, рассматривается включение в договоры ПМУ «условия о том, что, в случае невозможности исполнения Исполнителем обязательств по настоящему договору, возникшей по вине Потребителя (заказчика), в том числе при нарушении им медицин-

ских предписаний, установленного лечебно-охранительного режима и др., стоимость медицинских услуг подлежит оплате в полном объеме». Исполнитель считает такое условие правомерным, ссылаясь на п. 2. ст. 782 ГК РФ. «Указанная норма регулирует случаи, когда заказчик услуг, не отказываясь от договора и выражая волю к принятию услуг, совершает действия, которые исключают возможность оказания ему надлежащих услуг. Соответственно в этих случаях исполнитель должен доказать вину заказчика в невозможности исполнения условий договора.

Таким образом, при нарушении заказчиком медицинских предписаний, установленного лечебно-охранительного режима и др., медицинская организация как исполнитель вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков пропорционально фактически оказанным им (исполнителем) услугам⁹

11. Установление в договоре гарантийных сроков на медицинскую услугу. Пунктом 29 Постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 № 1006 установлена обязанность исполнителя предоставлять потребителю информацию о сроках годности (гарантийных сроках) используемых лекарственных препаратов и медицинских изделий (например, имплантируемых медицинских изделий, предназначенных для имплантации в зубы). Пункт 17 этого постановления, определяя существенные (необходимые для договоров данного вида) условия договора на оказание платных медицинских услуг, не называет среди них условие о гарантийном сроке.

Медицинская услуга овеществленного результата не имеет, гарантии для нее, в том числе, главой 39 ГК РФ не предусмотрены. В частности, для стоматологической услуги – конструкция, пломба и т.д. является не овеществленным результатом услуги, а ее вещественной компонентой (по аналогии с кардиостимулятором, искусственным клапаном сердца, суставным протезом и т.д.)¹⁰.

Установление гарантийных сроков на медицинскую услугу может иметь нежелательные последствия для медицинской организации в случае конфликта с пациентом, а кроме того служить непосредственным основанием для претензий пациентов.

12. В договоре ПМУ отсутствует указание на исполнение медицинской организацией обязанностей, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, в частности:

– «при заключении договора потребителю (заказчику) предоставляется в доступной форме информация о возможности получения соответствующих видов и объемов медицинской помощи без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи»;

– «до заключения договора исполнитель в письменной форме уведомляет потребителя (заказчика) о том, что несоблюдение указаний (рекомендаций) исполнителя (медицинского работника, предоставляющего платную медицинскую услугу), в том числе назначенного режима лечения, могут снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя».

Данные обязательства исполнителя установлены п. 6 и п. 15 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006. Без указания о надлежащем исполнении указанных требований в самом договоре или приложениях к нему, практически невозможно доказать, что такое информирование было осуществлено¹¹.

13. Неправильное определение в тексте договора критериев качества медицинской помощи. Например, указывается, что качество оказания медицинской помощи должно соответствовать только стандартам, только нормативно-правовым актам Министерства здравоохранения РФ и т.д.

Соответствие только стандартам медицинской помощи не отвечает законодательно установленному определению качества медицинской помощи. Такие формулировки доказательство отсутствия у исполнителя представлений о том, что такое качество медицинской помощи или пример заведомого введения в заблуждение пациента.

Согласно п. 12 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. При этом качество медицинской помощи обеспечивается не только применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, но и целой совокупностью мер, направленных на функционирование системы охраны здоровья граждан (ст. 10 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Статья 37 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» «устанавливает, что «медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи». В силу прямого указания закона из текста данной статьи следует обязательность выполнения порядков оказания медицинской помощи, при этом требование обязательности не распространяется на выполнение стандартов. Для сферы платных медицинских услуг действующее законодательство не устанавливает безусловного требования соблюдения стандартов медицинской помощи»¹².

14. Навязывание пациенту дополнительных услуг непосредственно в содержании договора ПМУ. Например, обязывание являться на профилактические приемы в определенные сроки, в том числе бесплатные с

обещанием скидок на последующее лечение при условии соблюдения принятого обязательства. Такое условие может рассматриваться как не соответствующее п. 2 ст. 16 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), поскольку запрещается обуславливать приобретение одних услуг обязательным приобретением иных услуг¹³.

Возможность предоставления дополнительных услуг (без их конкретизации), безусловно, следует предусматривать в договоре ПМУ, но с оговоркой «по медицинским показаниям» или «при наличии медицинских показаний».

15. Использование в договоре юридически ничтожных формулировок. К таковым можно отнести следующие: «качественный осмотр полости рта», «оказать услуги на высоком профессиональном уровне, с соблюдением принятых в РФ методик и стандартов». Какое содержание вкладывает исполнитель в данные фразы, включая их в условия договора? Что понимается под методиками, где и кем дано официальное определение данного термина, кем приняты, какие методики, когда приняты, какие стандарты имеются в виду – «МЭСы», «КЭСы», ГОСТы, технические регламенты, клинические протоколы, стандарты медицинской помощи, утвержденные Минздравом России?

То же самое можно сказать и о следующих условиях договора:

– «соблюдать все манипуляции в четком соответствии с требованиями, регламентируемыми МЗ РФ», «использовать в процессе лечения только лицензированные, запатентованные способы, рекомендованные российской и общемировой медицинской практикой», «оказывать медицинские услуги с применением высококачественных инструментов и материалов, с использованием современных технологий лечения, с предоставлением высокого уровня обслуживания»;

– «оказать услугу качественно в соответствии с предусмотренными медицинскими технологиями».

Возникают вопросы: «Кем предусмотрены такие медицинские технологии? Что такое медицинская технология? Что понимает исполнитель под данным термином?» Действующее законодательство не содержит легального определения «медицинской технологии». ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» не предусматривают полномочия каких-либо органов по выдаче разрешений на применение новых медицинских технологий¹⁴, также, как и требований об использовании в медицинской практике методов профилактики, диагностики, лечения, медицинских технологий, разрешенных к применению в установленном порядке, как это было ранее. Не содержится таких требований на настоящий момент и в иных нормативных актах¹⁵.

Исполнитель включает в договор подобные формулировки, представляющие собой набор слов, за которыми нет реального содержания, не имеющие юридического значения. Можно полагать, что их цель – дезинформировать потребителя, создать у него уверенность в том, что в данной организации он получит услуги, соответствующие всем требованиям действующего законодательства в отношении конкретной медицинской услуги. Потребитель, читая договор с подобными условиями, считает, что, получая услугу на основании такого договора, он юридически защищен.

При этом медицинские организации должны помнить, что в случае конфликта с пациентом, суд будет выяснять содержание спорных условий договора ПМУ, чему конкретно должна соответствовать оказываемая услуга и т.п.

16. Установление условий договора, не соответствующих действующим нормативным правовым актам в сфере охраны здоровья, более того, интересам самой медицинской организации. Например, «услуги оказываются сверх гарантированной государством бесплатной медицинской помощи». Единственным критерием оказания платной медицинской услуги является желание пациента (ст. 84 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»). По желанию пациента ему могут быть оказаны и те услуги, которые предусмотрены Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, при условии его добровольного согласия на это после полного и доступного информирования о возможности получения таких бесплатных. В противном случае частные медицинские организации не могли бы предоставлять даже такую услугу, например, как общий анализ крови.

17. Следующее условие, которое встречается в договорах ПМУ и на котором хотелось бы остановиться: «В случаях, когда состояние Пациента не позволяет ему выразить свою волю, а медицинское вмешательство **неотложно**, вопрос о его проведении в интересах Пациента решает консилиум, а в особых случаях лечащий (дежурный) врач».

В данном случае явное несоответствие ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» как следствие его незнания. Консилиумом вопрос решается не в случае «неотложности» медицинского вмешательства, а при одновременной реализации двух условий, предусмотренных п.1.ч.9. ст. 20 данного федерального закона: необходимость медицинского вмешательства по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и состояние пациента, не позволяющие выразить свою волю, или отсутствие законных представителей в отношении указанных в законе лиц.

В случае выполнения медицинскими работниками указанных «порочных» условий договора возможные последствия для медицинской организации в конфликте по поводу причинения вреда здоровью могут быть крайне негативными.

То же самое касается условия: «в случае возникновения неотложных состояний исполнитель имеет право самостоятельно определять объем исследований». И здесь исполнителем перепутаны ситуации «неотложно-

сти» и «экстренности» оказания медицинской помощи. Как следствие, в ситуации «неотложности», о которой идет речь в договоре, исполнителем не учтена обязательность наличия согласия пациента на оказание медицинской помощи, а это уже грубое нарушение прав пациента.

18. Обязывание пациента предоставлять свои персональные данные при оказании платных медицинских услуг. Включение в договор подобного условия противоречит положениям п.7б постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, а также нарушает право пациента на анонимность при получении платной медицинской услуги (в случае его волеизъявления). Формулировка рассматриваемого условия не должна противоречить существу соответствующих отношений между сторонами, поэтому при оказании медицинской помощи на анонимной основе включение его в договор недопустимо. В иных случаях можно предложить следующую формулировку: «Пациент обязуется предоставлять медицинской организации свои персональные данные, в том числе, сведения составляющие врачебную тайну в объеме, необходимом для оказания медицинских услуг».

19. Включение краткого информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (далее – ИДС) непосредственно в содержание договора ПМУ. Некоторые исполнители в договорах указывают: «Стороны договорились, что такое согласие является также подтверждением того, что Пациент достаточно и в доступной форме информирован о состоянии своего здоровья, о предполагаемых результатах лечения, о возможности негативных последствий предлагаемых способов диагностики и лечения, о характере и степени тяжести этих последствий, о степени риска лечения, о существовании иных способов лечения и их эффективности, о последствиях отказа от предлагаемого лечения и является выражением добровольного информированного согласия».

ИДС должна содержать информацию с учетом специфики оказываемой медицинской помощи, отношений конкретного пациента с медицинской организацией с учетом конкретных рисков проводимого медицинского вмешательства, а не носить типовой характер. Но на момент заключения договора ПМУ, диагноз и методы лечения и т.д. могут быть еще не определены. Поэтому достоверной информации на момент заключения договора, до проведения необходимых исследований, установления диагноза и т.д., медицинский работник пациенту предоставить не может.

Таким образом, включение в договор ИДС, а, следовательно, подписание его пациентом в момент заключения договора, не отвечает требованиям ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» о предоставлении в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

При оказании медицинских услуг по договору ПМУ также требуется оформлять ИДС в случае необходимости предоставления дополнительных медицинских услуг с указанием их стоимости¹⁶.

20. Включение в договор ПМУ права пациента «получать ксерокопии медицинских документов». Такое «право» пациента, указанное в договоре, противоречит ч. 5 ст. 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которому «пациент либо его законный представитель имеет право на основании письменного заявления получать отражающие состояние здоровья медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов». Наличие в договоре ограничения права пациента по сравнению с правами, установленными федеральным законом, будет рассматриваться как ущемляющее и нарушающее его права. Незнание же медицинской организацией положений федерального закона может привести к отказу в выдаче подлинников медицинских документов, а значит к прямому нарушению права пациента, установленного «ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ и п. 25 постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006.

Не соответствует действующему законодательству и обязывание пациентов условиями договора оплачивать подготовку и предоставление медицинских документов, их копий и выписок из медицинских документов договоров, равно как и требование такой оплаты. Условия, с одной стороны, необоснованно возлагающие дополнительные обременения на потребителя по оплате их получения, право на которое прямо установлено действующим законодательством, а, с другой стороны, устанавливающие дополнительные платежи, связанные с уже оказанными и оплаченными услугами, не предусмотренные действующим законодательством, правомерно признаются ущемляющими права потребителей¹⁷.

Перечень условий договора, не соответствующих действующему законодательству в сфере охраны здоровья граждан, а также в области защиты прав потребителей, к сожалению, можно продолжить. Судебная практика к ним относит и установление неустойки за отказ потребителя от получения соответствующих медицинских услуг¹⁸.

21. В заключении хотелось бы остановиться на форме договора ПМУ. Как уже отмечалось выше, по своей правовой природе договор ПМУ относится к договору возмездного оказания услуг. Правила гл. 39 ГК РФ, которой регламентируется договор возмездного оказания услуг, применяются и к договорам ПМУ. Нормы данной главы никаких обязательных требований к форме договора возмездного оказания услуг не устанавливают.

Часть 4 ст. 84 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» определяет, что порядок и условия предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг пациентам устанавливаются Правительством Российской Федерации, т.е. постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006. Пунктом 16

данного постановления установлена письменная форма договора и представители контрольно-надзорных органов рассматривают данное положение как требование составления договора ПМУ в виде единого документа, подписанного сторонами договора.

Отметим, что в соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 434 ГК РФ требование о заключении договора в письменной форме будет соблюдено в случае:

- составления одного документа, подписанного сторонами;
- обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору;
- если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ. Лицо, получившее оферту, в срок, установленный для ее акцепта, должно совершить действия по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.), т.е. осуществить акцепт, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Поскольку постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 кроме письменной формы договора ПМУ иных требований в отношении порядка его заключения не установлено, то письменная форма договора будет считаться соблюденной, если пациент совершит акцепт публичной оферты, адресованной медицинской организацией (речь о публичной оферте, а не о простой оферте, поскольку договоры ПМУ являются публичными, а значит, оферта должна содержать условия одинаковые для всех потребителей, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей). Публичная оферта должна содержать все существенные условия договора, и из нее должна усматриваться воля лица, делающего предложение заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется (п. 2 ст. 437 ГК РФ). Существенные условия договора ПМУ определены п. 16 постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, это именно те условия, наличие которых необходимо в публичной оферте для заключения договора ПМУ с лицом, обратившимся за оказанием медицинской услуги. В случае оплаты медицинских услуг, за оказанием которых обратился пациент, акцепт публичной оферты будет считаться совершенным, а, следовательно, письменная форма договора ПМУ соблюденной. Публичная оферта может быть размещена на сайте медицинской организации-исполнителя в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также на информационных стендах (стойках) данной медицинской организации.

Публичная оферта может быть представлена в форме отдельного документа, подписанного руководителем медицинской организации или иным лицом, имеющим право выступать от имени медицинской организации. В качестве публичной оферты может выступать положение или правила об оказании платных медицинских услуг, если в них содержатся все существенные условия договора ПМУ.

В таком порядке целесообразно заключать договоры на оказание разовой медицинской услуги, не носящей длящийся характер, например, общий анализ крови, УЗИ внутренних органов и т.п. В иных случаях, в целях наиболее полной защиты интересов медицинской организации при возникновении претензий и исков со стороны заказчиков и потребителей, следует оформлять договор путем составления одного документа, подписанного сторонами, в связи с тем, что очень сложно в публичной оферте в указанных случаях соблюсти требование о содержании в ней всех существенных условий договора ПМУ без нарушения прав пациента применительно к конкретной ситуации.

Подводя итог отметим, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (ст. 16 Закона о защите прав потребителей). Ошибки в оформлении условий договоров увеличивают риск привлечения медицинских организаций к административной ответственности при проведении контрольных мероприятий, а в случае конфликта с пациентом – принятия юридически значимого решения не в пользу медицинской организации, например, в виде обязанности компенсации морального или имущественного вреда.

Таким образом, во избежание указанных выше и иных ошибок в договоре ПМУ должностным лицам и сотрудникам юридических служб медицинских организаций, юристам, оказывающим услуги медицинским организациям на основании гражданско-правовых договоров, необходимо внимательно изучать действующее законодательство в сфере охраны здоровья граждан, правоприменительную практику и постоянно повышать свою квалификацию в такой специализированной сфере как сфера медицинского права.

Примечания

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.

² Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628.

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 по делу № А21-10375/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=143233>

⁴ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2013 по делу N А66-10179/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS014;n=45406>.

- ⁵ Приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» // Российская газета. 2011. 11 июля.
- ⁶ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
- ⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.
- ⁸ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
- ⁹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2015 г. N 11АП-791/15 // URL: <http://base.garant.ru/60607016/>
- ¹⁰ Майер, Е. О. Гарантии на стоматологическое лечение / Е. О. Майер, Е. А. Титовская // Стоматология Сибири, 2014. – №1. – С.14-15.
- ¹¹ См. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2013 по делу N A03-5237/2013 / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS007;n=63541>
- ¹² Майер, Е.О. Стандарты медицинской помощи как критерий ее качества / Е. О. Майер, Е. А. Титовская // Science and world, 2014. – № 11 (15), Том 2. – С.73-77.
- ¹³ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2013 по делу N A66-10179/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS014;n=45406>.
- ¹⁴ Письмо Минздравсоцразвития России от 23.03.2012 № 12-1/10/2-2744 «Об уточнении государственного органа, осуществляющего функцию по выдаче разрешений на применение новых медицинских технологий» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128520.
- ¹⁵ Майер, Е. О. Правовые основания выполнения в РФ профилактической мастэктомии / Е. О. Майер, Е. А. Титовская // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. – № 11. – С.66-71
- ¹⁶ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 августа 2014 г. по делу N 33-11484/2014 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=977293>
- ^{17, 18} Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2013 по делу N A66-10179/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS014;n=45406>.

Материал поступил в редакцию 26.08.15.

THE MAIN MISTAKES IN THE TREATY ON THE PRIVATE HEALTH SERVICES PROVISION (ON THE BASIS OF ANALYSIS OF TREATY CONDITIONS OF 100 HEALTH ORGANIZATIONS OF VARIOUS CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD OF 2013-2014)

E.O. Mayer¹, E.A. Titovskaya²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Faculty of Medicine,

² Senior Teacher, Faculty of Economics, Leading Law Counsel of Legal Management
Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk), Russia

Abstract. *In the given article, the main mistakes in the treaty on the private health services provision made by the health organizations, confirmed by examples from jurisprudence, are analyzed. The special attention is paid to the form of the investigated treaty. The conclusions of research will allow making recommendations about prevention of the mistakes considered in article in the terms of agreement.*

Keywords: *treaty on the private health services provision, requirements of clause 17 of the Orders and Resolutions of the Government of Russia of 04.10.2012 No. 1006, terms of the treaty, subject-matter of treaty on the private health services provision, Patient, health organization.*

УДК [321.01+340]

СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XI-XV ВЕКАХ

А.А. Михневич, магистр юридических наук, ведущий специалист главного управления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов Министерства Юстиции Республики Беларусь
Белорусский государственный университет (Минск), Беларусь

***Аннотация.** Данная статья посвящена процессу становления и развития судебных органов на территории средневековой Беларуси. Несмотря на тот факт, что большинство судов в те времена еще пользовались прецедентным и обычным правом, а не писанным и не существовало единой централизованной судебной системы, положения, касающиеся их структуры и порядка деятельности, легли в основу норм процессуального права, отраженных в Русской Правде и Статутах ВКЛ. Отражение преемственности современной судебной системы Беларуси, России, Литвы, Польши и Украины является основной задачей написания данной статьи, так как без обращения к корням становления судебных органов невозможно построение современной, продуктивно функционирующей системы судов.*

***Ключевые слова:** великокняжеский суд, суд панов радных, комиссарский суд, городский суд, земский суд, копный суд.*

Несмотря на феодальный строй (а в большинстве и благодаря ему), который существовал на территории ВКЛ, в стране еще в «достатутный» период сформировалась сложная система судебных органов. Суды делились на три подкатегории:

1. суды для всего простого населения – общие суды, которые в своей деятельности руководствовались обычным правом и частично писанным законом;
2. суды, которые судили только знать и руководствовались в своей работе исключительно писанными нормами права;
3. сословные суды, которые судили отдельные категории населения, они действовали на основе церковного, обычного права, или специальных норм права.

Единой системы назначения судей и других судебных должностных лиц и рассмотрения дел на тот момент не было из-за разнородности судов и отсутствия какого-либо кодифицированного процессуального нормативного правового акта. Поэтому более продуктивно будет рассматривать компетенцию судей и других государственных служащих совместно с компетенцией судов.

Высшим судебным учреждением считался Великокняжеский суд, который рассматривал наиболее тяжелые и запутанные преступления и являлся высшей апелляционной инстанцией. Количество категорий дел, которые мог рассматривать этот суд, было не ограничено. В этот список можно было включить, как убийство простого крестьянина, так и государственную измену. Князь вместе с наиболее надежными представителями шляхетского сословия (панами радными) рассматривал эти споры и выносил постановления (позже, начиная с середины XVI в., Великокняжеский суд также начал выполнять функцию апелляционной инстанции). Следует подчеркнуть тот факт, что, несмотря на необходимость наличия высокого статуса в обществе и определенного финансового положения для занятия должности судьи высшего государственного суда, этот институт становился все более и более демократичным. Состав суда был выборным, и почти каждый шляхтич мог побывать на должности судьи, так как судьи избирались ежегодно на поветовых соймках. Количество судей в главном суде не было ограничено, однако, в основном оно составляет не более 40 человек. Выбиралось по 2 человека от повета или от воеводства, если в нем не было поветов. Дела рассматривались судебными коллегиями. Количество судей в составе коллегии также не ограничивалось, однако чаще всего их количество варьировалось от двух до семи человек [3, с. 233]. Следующим по объему полномочий лицом в Великокняжеском суде после князя являлся председатель суда (маршал). Маршал выбирался самими судьями путем голосования. Сессии Великокняжеского суда проводились ежегодно в Вильнюсе и попеременно через год в Минске и Новогрудке. Заседание не длилось более 22 недель, по истечению этого срока суд был обязан переехать в другой город. Несмотря на существование отдельных церковных судов, споры по поводу церковного имущества, из-за своей экстраординарности также рассматривались главным судом. В этом случае создавалась совместная коллегия, в состав которой входили члены Великокняжеского суда и представители духовенства, назначенные епископами для вынесения объективного решения по делу.

Наряду с Великокняжеским судом действовали: суд панов радных, который решал споры в отсутствие Великого Князя и независимо от количества присутствующих господ; соймовый суд, который рассматривал дела в составе великого князя и панов радных во время проведения заседания Сойма; и комиссарский суд, который решал споры между феодалами, городами, монастырями, а также великокняжескими и панскими крестьянами по поводу права владения имуществом.

Состав суда панов радных менялся на протяжении веков. В XV-XVI в. в раду, как правило, входили ка-

толические епископы (виленский, жемойтский, киевский, луцкий), воеводы, виленский и трокский каштеляны, старосты (жемойтский, луцкий), маршал Виленской земли, государственные служащие (канцлер, земский подскарбий, наивысший и дворный гетманы, земский предводитель и др.). Доступ в Великокняжескую раду имели и крупнейшие феодалы важнейших княжеских родов – Олельковичи, Чарторийские, Сангушки и другие, а также некоторые сотрудники канцелярии (писари и секретари) и лица, которые хотя и не занимали официальных должностей в аппарате центрального и местного управления, однако пользовались доверием Великого Князя [1, с. 472]. Основным элементом рады являлась Наивысшая, или Тайная рада, к которой относились католические епископы, воеводы, каштеляны, старосты, предводитель Волынской земли, отдельные государственные служащие, в первую очередь канцлер, земский подскарбий, земский маршал, гетманы. В свою очередь из Наивысшей рады постепенно выделилась Передняя («первая скамья»), в состав которой вошли шесть самых влиятельных должностных лиц: Виленский епископ, Виленские воевода и каштелян, Тракайский воевода и каштелян, Жемойтский староста. В случае, когда Великий Князь отсутствовал, в государстве всю власть от его имени осуществляли паны радные, и, в первую очередь, члены Малой рады. Именно они и оказывали решающее влияние на все государственные вопросы, на внутреннюю и внешнюю политику Великого княжества литовского, причем в составе самой Передней рады ведущая роль принадлежала Виленским епископу и воеводе.

Одной из разновидностей великокняжеского правосудия являлся соймовый суд. Изначально он проводился только Великим князем и панами радными в период деятельности сойма. Однако с течением времени он становится отдельным судебным органом. Это произошло значительно позже, чем появились другие новые центральные суды. По Статуту 1588 дела в Соймовом суде рассматривали Великий князь, паны радные и 8 депутатов сойма. Великий князь или паны радные могли поручить рассмотрение дела Комиссарскому суду, о деятельности которого впервые упоминается в документах XV в. Комиссарские суды возникли из-за большой загруженности Великокняжеского суда и в связи с необходимостью по некоторым делам, которые поступали к Великому Князю, выезжать на место рассмотрения конкретного спора. В древних актах эти суды иногда называются «хозяйскими комиссиями», а их судьи – «Комиссарами», «судьями за комиссиями» хозяйскими, «ездокками», «дельчьими». Комиссарами были специально определенные должностные лица (как правило из числа рады). Комиссары назначались Великим Князем по каждому делу отдельно, и с вынесением решения их полномочия заканчивались. Количество комиссаров не определялось никаким общим правилом (согласно актовым книгам – от 1 до 6 человек). При назначении на должность комиссара Великий князь давал им «науку» – говорил, как и каким образом действовать [4, с. 152].

Рассмотрение дела проходило в месте возникновения спора, куда выезжали комиссары. В основном комиссарский суд рассматривал дела о разграничении земель, о разделе имений между наследниками, о «речах подвижных» и денежных претензиях, о краже и «выводе» зависимых от феодалов людей, об отнятии домов, самовольных покосах чужих лугов, самовольной охоте на чужих землях, нападениях на имения, поджогах домов, грабежах, неуплате пошлин, несоблюдении подводной повинности горожан, о незаконном задержании людей, а также «крыудах» от воевод других местных должностных лиц. Эти дела передавались на суд комиссаров с целью «допросить», «досмотреть», «доведаться», «справедливость тому вчинить», «вчинить тому конец», «судить сильным». [4, с. 152] Комиссарские суды являлись временно действующими учреждениями (были аналогом современных третейских судов). Спор рассматривался только с вызовом сторон и свидетелей, а также с изучением границ имения. Комиссарский суд обозначал границы земельных владений и отмечал их на местности холмиками, о чем составлялся акт. Надо отметить, что в процессе рассмотрения дел комиссары могли обращаться к Великому Князю «за наукой». Их окончательные решения излагались в специальных постановлениях («приговорах»), они должны были немедленно приводиться в исполнение, однако предварительно Великий Князь утверждал их своим хозяйским актом. Апелляционные жалобы на решения Комиссарских судов подавались в обычном порядке – в Великокняжеский Суд [5, с. 31].

Обращаясь к истории возникновения комиссарского суда, следует отметить, что в древней Польше (Речи Посполитой), как и на территории ВКЛ, весь судебный процесс зависел непосредственно от короля и совершался от его имени, поэтому при отсутствии короля не мог «твориться» и суд. Пока между смертью одного короля и вступлением на трон другого не проходило значительных промежутков времени, такой порядок не доставлял особых неудобств, но с установлением бескорольевья возникла необходимость создавать специальный орган суда, который мог бы действовать в это время, по крайней мере, в отношении важнейших преступлений. Такими судами являлись комиссарские суды, главной целью которых была охрана личной и имущественной безопасности граждан от возможного во время смут бескорольевья насилия. Словом «комиссарский» (появилось в 1382) изначально обозначался тот шляхетский союз, который позже стали называть конфедерацией и в котором первоначально, видимо, не было отдельных судебных органов. После смерти Сигизмунда Августа в 1572 году Краковская знать создала между собой союз, который был назван ею Комиссарским судом, и постановила, что члены союза должны действовать общими силами против всякого нарушителя общественного порядка. Стефан Баторий, когда вступал на престол, установил суды, которые действовали при отсутствии короля и предписал старостам приводить в исполнение приговоры, которые были вынесены ими. В 1586 г. во время нового бескорольевья, малопольская шляхта выбрала отдельных комиссарский судей в лице воевод и передала им также право созывать шляхетское ополчение. Этот порядок был утвержден и развит Варшавским конвокационным соймом 1587 г., который позволил во всех воеводствах выбирать копных судей, без точного

обозначения их личности. Эти судьи должны были принести присягу Речи Посполитой. Их приговоры сохраняли свою силу и по завершению периода бескоролья. Дела, которые были не закрыты ими, переходили к обычным королевским судам [3, с. 234]. В ведении Комиссарских судов находились, однако, только уголовные дела, и притом те, которые касались только шляхетского сословия, потому что городские суды не прекращали своей деятельности в период бескоролья.

Наряду с высшими государственными судами существовали и местные суды, так как без их существования не могла правильно функционировать судебная система. Уже в XV в. начала возникать потребность в совмещении централизации и децентрализации в рамках судебного аппарата. Великокняжеский суд и суды аналогичного уровня не могли проследить за всеми неправомерными действиями и спорами, которые происходили в стране, поэтому местные суды были наиболее загруженными.

Очевидно, что местные суды были более древними и начали функционировать за долгое время до возникновения сильной государственной власти. Одним из таких примеров можно считать замковый (гродский) суд [3, с. 240]. Название этого суда происходит от слова город (или замок), так как из древних источников известно, что его заседания проходили в замке, стены которого в свою очередь определяли пределы крупного города, или города-государства. Точная дата основания этих судов, к сожалению, не известна, однако первое письменное упоминание об этом суде находится в Привилее Ягайлы 1387 года: «...Также хотим, чтобы в каждой кашталіі (замке) і уезде или области был введен (установлен) і существовал один судья (judex), который слушает дела цяжбеннікав (суцяжнікав), тираж (в) ое судебные взыскания, по обычаю і закона, согласно одной формы с другими судьями земель і уездов, имеющих первое место по судам в нашем королевстве Польским, і один юстыцарый (justiciarius), который приводит в исполнение определенные по суду судебные постановления...».

Говоря о составе суда, следует подчеркнуть его сложную иерархичность. Суд действовал в двух разных составах: а) высшем и б) низшем. Высший суд имел более широкие полномочия и решал более сложные дела. В его состав входили местные феодалы, а их заседанием руководил воевода или староста. Споры могли рассматриваться в высшем суде только при присутствии всех наиболее знатных дворян. Высший гродский суд был прообразом современной апелляционной инстанции, которая позже нашла свое отражение в работе Великокняжеского суда (в общем, по сравнению с современной судебной системой Республики Беларусь, этот суд был аналогичен по функциям областному или Минскому городскому суду, либо апелляционной коллегии областного хозяйственного суда).

Высший гродский суд после получения жалобы на постановление низшего гродского суда, обязан был в течение четырех недель приехать на место своего заседания и рассмотреть жалобу по существу. В случае загруженности председателя суда (так как этот суд являлся также судом первой инстанции) он назначал своего заместителя, который руководил рассмотрением дела. Низший гродский суд являлся аналогом современных судебных коллегий областных судов Республики Беларусь. В его состав входили заместитель старосты и воеводы, а также судьи и писари. Как и в других судах, на вышеперечисленные должности могли быть назначены только добросовестные и набожные представители шляхетского сословия, обладавшие недвижимостью, знавшие право (как нам кажется, под этим понималось не только знание писаного права, но и обычного права вместе с правом церковным, ведь в начале работы этих судов писаного права практически не существовало) и умевшие писать (что было весьма значительным, особенно для писаря). Эти положения положили начало выделению судов из общей системы государственной администрации.

Низший гродский суд обязан был находиться на месте своего регулярного заседания каждый месяц в течение двух недель. В то же время суд не был отделен от администрации и, в связи с этим, он являлся непрофессиональным органом государственной власти. Роли судей играли местные чиновники: воеводы, старосты и др.

Сначала в гродском суде рассматривались почти все местные дела, но позже, с появлением новых судебных учреждений (земского и других судов), в компетенции гродского суда остались только «горячие дела» – о нападениях на дома знати, убийствах, тяжких и менее тяжких телесных повреждениях, поджогах, разбоях, изнасилованиях, отравлениях, а также гражданские дела, касающиеся возвращения беглых крепостных крестьян и челяди несвободной [3, с. 195]. Дело начинали рассматривать непосредственно с момента привода преступника в суд, или через двадцать четыре часа после совершения преступления. Если преступник-шляхтич успевал в течение двадцати четырех часов укрыться в своем домовладении, его следовало вызвать специальной повесткой в суд на очередное судебное заседание, но не позднее чем через четыре недели. Когда срок был пропущен, заинтересованная сторона могла обратиться в земский суд.

Все процессуальные действия заносились в судебные книги, которые закон обязывал тщательно хранить [3, с. 128-130]. Также функцию судей могли выполнять должностные лица командного состава армии: гетман, воевода, каштелян, маршал (во время прохождения феодалами службы и в случае совершения ими преступления). Таким образом, гродский суд являлся главной местной судебной инстанцией, которая рассматривала уголовные и гражданские дела между феодалами и крестьянами (до появления земского суда). Вообще этот орган можно считать общесословным судом.

Местные суды отдельно создавались и в городах. В Беларуси суды, состоявшие из городского населения и рассматривавшие соответствующие дела, назывались войтовско-лавницкими. По подсудности дел и функциональным особенностям эти суды были в значительной мере похожи на земские и гродские суды одно-

временно. Единственным фундаментальным отличием был ярко выраженный сословный характер войтовско-лавницких судов. Выделение отдельного суда для решения жалоб горожан являлась одним из вариантов проявления самоуправления городов (Магдебургского права). Только с получением Магдебургского права город получал право создавать суды [3, с. 163]. Работой судов руководил войт – главный чиновник города. В состав суда входили его заместитель войта (лент-войт) и присяжные, которые играли роль современного суда присяжных заседателей и коллегии профессиональных судей одновременно. Должностные лица выбирались мещанами (наиболее богатыми представителями населения города). Однако в таком составе рассматривались только наиболее крупные дела. Рассмотрение не очень важных споров мещан войт мог доверить городским бургомистрам (создавался отдельный бургомистровский суд, подчиненный войтовско-лавницкому).

Как уже ранее отмечалось, самым древним из местных судов был копный суд. Этот суд в отличие от городских и земских судов не являлся государственным, а отражал народную свободу. Также он являлся самым древним коллегиальным судом на территории ВКЛ. Копные суды сначала были судами сельских общин, но очень быстро приобрели характер местного, но не сословного правосудия. Сперва он решал споры между всеми слоями населения, а начиная с XVI в. в основном споры крестьян, потому что он пользовался исключительно нормами обычного права [2, с. 181].

Так как при помощи этого суда судились крестьяне (однако бывали случаи рассмотрения дел между мещанами городов, которые не имели Магдебургского права), рассмотрением дел занимались также крестьяне. Эти суды, как и суды послухов, представляли собой суды общин. Каждая сельская община имела своё народное собрание (капу). Судьями были копные старцы и копные мужья, которые, в свою очередь, являлись независимыми крестьянами-землеуладельцами с постоянной оседлостью. К мнениям старцев относились с особым уважением. Количество судей не было ограничено, однако обычно на капю (на заседание суда) собиралось от 10 до 20 копных мужей [6]. Кроме копных мужей и копных старцев на заседание копы могли пригласить крестьян-землеуладельцев с другой общины (так называемые люди «побочные»), которые выполняли роль наблюдателей. Они непосредственно не участвовали в совещаниях, однако следили за ходом дел на собрании. Также присутствовать на копе могли помещики и их представители, а также государственные служащие – возные, однако они не участвовали в вынесении окончательного решения. Количество же «побочных» людей, в отличие от копных мужей, могло составлять от ста до ста пятидесяти человек. Каждое заседание копного суда подлежало контролю со стороны государства или князя, во владении которого находились эти земли. Контроль поддело использование соответствующего права (обычного). Напротив, если бы суд начал пользоваться писанным правом, то он превратился бы в аналог земского, или городского суда. Интересной чертой древнего копного права было то, что оно происходило еще со времен родоплеменного строя, поэтому оно и не существовало детерминации между простыми людьми и знатью. Как крестьянин, так и шляхтич считались равноправными сторонами спора [2, с. 180]. Шляхтич в большинстве случаев обращался в копный суд из-за скорости рассмотрения дела в отличие от государственных судов. Надо отметить, что случались очень интересные казусы на практике, если в ходе рассмотрения дела выяснялось, что обвинение предъявляет человек шляхетского происхождения, а большинство судей являлись крестьянами, а в более поздние периоды времени еще и неаольные [79, с. 200-201]. В таких случаях нередко копный суд предпочитал передать виновного другому суду, чтобы снять с себя ответственность за принятие решений. Но бывали случаи и иного характера, когда копный суд собирался по инициативе шляхтичей с целью обязательно наказать преступника.

Порядок действий при рассмотрении дела в копном суде был детерминирован обычаями; их совокупность в письменных памятниках называется копным правом, причем некоторые из этих обычаев вошли в состав Статутов ВКЛ. Исходя из принципов копного права, истец сам должен был найти преступника (обидчика), собрать доказательства и т.д. Если истец не мог найти ответчика, тогда он требовал сбора копы. Те, кто не являлся по постановлению копного суда, обязаны были удовлетворить требования истца, а сами могли позже искать виновного (эти положения были позже закреплены в Русской правде). При рассмотрении жалобы могли присутствовать не только стороны, коллегия «судей» и люди «побочные», но и другие незаинтересованные лица, которые оказывали помощь в осуществлении процессуальных действий. Присутствие представителей знати на судебных заседаниях с каждым разом увеличивалось. Причиной тому было то, что решение копного суда было окончательным, и апелляция была возможной, только когда следствие находило другие преступления, которые относились к юрисдикции другого суда.

Подсудность копного судопроизводства была строго очерчена. Вообще копный суд мог рассматривать любые уголовные и гражданские дела, которые не попадали под компетенцию других судов. В некоторых случаях власть копы распространялась и на помещиков: они могли добровольно представлять копе решения, касающиеся возникших между ними споров, более того, копа могла проводить следствие в отношении шляхтича, однако он в свою очередь имел право подать жалобу в государственное судебное учреждение. Свою деятельность копный суд осуществлял на «коповищи» (специальном месте сбора), территория которого равнялась 15-20 километрам. О судебном заседании копы мужи оглашались заранее. Место для проведения процесса не было строго регламентировано, но и здесь существовала дань традиции. Копные суды обычно собирались в одном месте. Суд начинался с изложения истцом сути дела. Затем заслушивались свидетели. Так постепенно выявлялись обвиняемые, если они не были пойманы на месте преступления. Свои доказательства мог представить каждый, кто прибыл на копу. Также приводились доказательства – «личности».

Однако при рассмотрении уголовных дел копа могла собираться на месте совершения преступления, а при рассмотрении земельных жалоб – в месте нахождения поместья или участка земли [6]. Для удобства насыпались помосты, ставились скамьи для сидения. Обычно копа всякое дело старалась закончить за три заседания. На первом, если это было необходимо, открывалась «горячая» копа, исполнявшая роль следователя и оперативного органа одновременно. Сформированные на протяжении веков процедуры и методы ведения процесса показывали превосходные результаты относительно раскрытия преступлений, а широкое народное представительство независимо от сословного статуса имело и значительное социальное значение. При ее помощи «гнали след» преступника, а после его задержания, почти во всех случаях, разрешалось в отношении него применять смертную казнь. Третье заседание называлось завитой или главной копой. До завитой копы доходили только запутанные дела. Для выяснения обстоятельств преступления и для выявления виновного копа использовала два способа: допрос, т.е. опрос на копе сторон и других лиц, и исследование доказательств. Истец мог указать на того, кого он считает преступником, а также мог высказать подозрение, что кто-нибудь знает преступника, но не хочет его выдавать. Обвиняемый или подозреваемый должен был дать разъяснения, т.е. снять с себя подозрения (в отличие от современного уголовного права действовала не презумпция невиновности, а презумпция виновности). Истец мог требовать, чтобы обвиняемого пытали. Если после трех заседаний копа оповещала, что не знает ни о преступлении, ни о преступнике, тогда истец мог выбрать несколько мужей и требовать от них присяги в том, что они ничего не знают. Если выбранное лицо отказывалась от присяги, оно должно было удовлетворить требования истца. Если преступником были запутаны следы, истец собирал копу и «гнал след». Каждый хутор обязан был отвести след от своих земель, если же хутор отказывался отвести след, тогда копа должна была удовлетворить требования истца и возместить нанесенный преступлением вред. Если истец проводил обыск и находил преступника в какой-нибудь хуторе, тогда он обращался к сельскому сходу, который после рассмотрения жалобы истца должен был выдать преступника. Преступника отводили на место преступления и отдавали под суд [7, с. 193]. Приговоренного к смертной казни сразу же отдавали в руки палача. Если ответчик отказывался исполнять приговор копного суда, тогда мужи приглашали возного, передавали ему дело и вместе с ним отправляли от себя посланцев к городским должностным лицам для записи приговора в актыные книги. Свои постановления, или декреты, суд копный в большинстве случаев объявлял в устной форме, однако иногда и излагал их на бумаге. Постановления копного суда были окончательными и обжалованию не подлежали, кроме приостановления их исполнения контрольными органами. Если же вина преступников не были полностью доказаны свидетельскими показаниями и иными доказательствами, копа могла обязать обвиняемых к присяге в храме. Так как такая присяга рассматривалась как сакральный акт, отказ от нее мог трактоваться как сознание в совершении преступления, что часто и приводило к вынесению суровых приговоров.

Большая часть документов копных судов в Беларуси, разумеется, была написана на белорусском языке и только 1/3 часть из них, начиная с середины XVII в., по-польски. Возникновение копных судов относится к глубокой древности. Документированные примеры общинных судов можно найти уже в Русской Правде. Четкие и явные указания о существовании сельских общин с народными копными судами, которые пользовались древним обычным правом, имеются в статутах ВКЛ всех трех редакций. По статутам сельская община являлась старинным образованием, и копа проводила суд и расправу по древним обычаям. Однако начиная с XVI в., копные суды находятся в упадке, а в середине XVIII в. вообще исчезают, в основном из-за возникновения сильной централизованной судебной власти. Копное право стало статичным, так как базировалось только на обычаях, вследствие чего оно перестало соответствовать новым условиям общественной жизни [6]. Сами судьи находились под гнетом и больше не могли являться беспристрастными судьями и следователями. В XVII в. некоторые помещики вообще запретили своим крестьянам принимать участие в копных судах.

Таким образом, следует отметить, что к изданию Статута ВКЛ 1529 судебная система на Белорусских землях была пронизана обычаями и положениями прецедентного права. Судами, которые решали наибольшее количество дел являлись гродские (замковые) и копные суды. Высшей апелляционной инстанцией с возникновением Великого Княжества Литовского стал Великокняжеский суд. Гродские и копные суды отличались, как по используемой нормативной базе, так и по категориям рассматриваемых дел. Гродские суды рассматривали споры феодалов и пользовались в большей мере судебным прецедентом и первыми нормативными правовыми актами, которые регламентировали судебный процесс, копные же суды рассматривали споры крестьян между собой, или жалобы шляхтичей на крестьян и пользовались обычным правом. Учитывая все вышесказанное, судебная система на территории ВКЛ в XII-XV была достаточно развитой и прогрессивной, а для решения каждого спора существовала своя инстанция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анішчанка, Я. К. Камісарскі суд / Я. К. Анішчанка // Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя: у 3 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2005-2010. – Т. 2: Кадэцкі корпус / Л.К. Яцкевіч [і інш.]. – 2006. – С. 435–500.
2. Василенко, Н. В. Суды копныя / Н. В. Василенко // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. / редкол.: И. Е. Андреевский (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Т. 63: Судходные сборы – Таицы. / О. О. Петрушевский [и др.], 1901. – С. 180–185.
3. Гудавичюс, Э. С. История Литвы с древнейших времен до 1569 г. / Э. С. Гудавичюс. Пер. Г. И. Ефремова. – М. : Фонд им. И. Д. Сытина, 2005 – 338 с.

4. Ефименко, А. Я. Народный суд в Западной Руси / А. Я. Ефименко // Русская мысль, 1893. – № 8 – С. 150–158.
5. Міхневiч, А. А. Падкаморскія суды на тэрыторыі ВКЛ / А. А. Міхневiч // Тенденции развития юридической науки в Беларуси (к 80-летию Белорусского государственного экономического университета и 15-летию факультета права БГЭУ): материалы Междунар. студ. конф. (Минск, 19 -20 нояб. 2013 г.). – Минск : Экоперспектива, 2013. – С. 30–31.
6. Михневич, А. А. Копные суды на территории ВКЛ / А. А. Михневич // Материалы XIX международной молодёжной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2013», Москва, 8-13 апреля 2013 г. / Московск. гос. ун-т; редкол.: А.И. Андреев [и др.]. – Москва : МАКС Пресс, 2013.
7. Фименко, А. Е. Копные Суды в левобережной Украине / А. Е. Фименко // Киевская старина, 1885. – № 10 – С. 189–203.

Материал поступил в редакцию 27.08.15.

LAW COURTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN XI-XV CENTURIES

A.A. Mikhnevich, Master of Law, Leading Specialist of Head Department of Mandatory Legal Expertise of Regulatory Legal Acts of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus
Belarusian State University (Minsk), Belarus

***Abstract.** The article deals with the process of formation and development of law courts on the territory of medieval Belarus. Despite the fact, that in that period, the majority of law courts used unwritten and customary law, and there was no integral centralized judiciary system, statements concerning their structure and procedure became a basis of procedural rules and regulations reflected in Russkaya Pravda and Statutes of the Grand Duchy of Lithuania. The aim of this article is reflection of continuity of the modern judiciary systems of Belarus, Russia, Lithuania, Poland and Ukraine as it is impossible to create the modern efficient judiciary system not taking into account the origin of law courts formation.*

***Keywords:** grand-ducal court, court of pans of Rada, commissars' court, magistrate court, territorial court, kopa court.*

УДК 342

ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «РЕБЕНОК» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Токарева, аспирант
Пензенский Государственный Университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются понятия «ребенок» и «несовершеннолетний», а также их различия и сопоставление друг с другом. Статья несет в себе подробное представление о терминах «ребенок» и «несовершеннолетний» в Российском Праве. Анализ терминов «несовершеннолетний» и «ребенок» приводится в соответствии с правовыми документами, Уголовном Кодексе, Семейным Кодексом, Гражданский Кодексом. Также представлена информация об этих терминах в логическом аспекте. Даются способы трактовки терминов «несовершеннолетний» и «ребенок» с научной точки зрения, а также сделаны соответствующие выводы.*

***Ключевые слова:** ребенок, несовершеннолетний, различие, законодательство, возраст, понятие, право.*

Законодательство Российской Федерации, так же, как и международно-правовые акты, широко применяет термины «несовершеннолетний» или «ребенок». Но дополнительные сложности создает тот факт, что законы не дают конкретного определения этих терминов и отличия их друг от друга, поэтому эти понятия на первый взгляд могут показаться тождественными. Однако необходимо обозначить различия между терминами «несовершеннолетний» и «ребенок». Основным ориентиром для понимания понятия «ребенок» или «несовершеннолетний» в Российском праве могли бы быть соответствующие положения Конституции Российской Федерации, но, в главном законе страны они отсутствуют. Тем не менее в Российской Федерации есть отрасли законодательства, где все же дается некоторая трактовка терминам «несовершеннолетний» или «ребенок», это и позволяет в какой-то мере понять, чем же эти термины отличаются друг от друга. Трактовка терминов «несовершеннолетний» и «ребенок» приводится, например, в Гражданском Кодексе, Уголовном и Семейном Кодексе Российской Федерации.

В начале необходимо дать определение понятию «ребенок». Понятие «ребенок» включает в себя характеристику его социальной связи с родителями. Так, в нормативно-правовых актах понятие «ребенок» или «дети» применяется в двух аспектах: как лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия), соответственно «дети» как множественное число определенного в законе понятия «ребенок», и как биологическое родство с родителем (в данном случае возраст роли не играет)¹.

Пункт 1 статьи 54 Семейного Кодекса Российской Федерации определяет, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

С принятием «Конвенции о Правах Ребенка» в 1989 г. международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу их физической и умственной незрелости. И тогда же наиболее остро встал вопрос об определении понятия «ребенок» в международном праве. Несмотря на то, что понятие «ребенок» рассматривается в социальном контексте, с правовой точки зрения очень важно дать определение данному термину или хотя бы обозначить его временные границы, так как ребенок как личность пользуется специальными правами, которые ей присущи только в данный период. Трудность данного определения в международном праве заключается в том, что существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических, правовых системах делают невозможным дать точное определение понятию «ребенок», которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны. Традиционно в законодательстве государств понятие «ребенок» связывается с возрастным критерием, то есть существует определенный период времени, в течение которого личность считается ребенком. Международное право также взяло за основу временные рамки и попыталось дать определение термину «ребенок» путем установления момента, с которого начинается правовая защита детей и когда она заканчивается².

Сегодня в Российской Федерации понятие «ребенок» входит в понятие «несовершеннолетний». Несовершеннолетние делятся на три группы:

1. малолетние, то есть дети (ребенок) не достигшие возраста 6 лет;
2. не достигшие 14 лет;
3. подростки в возрасте от 14 до 18 лет.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации в статье 26 закреплено, что несовершеннолетним является лицо в возрасте от 14 до 18 лет³.

Сопоставление части 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)», и статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой дается понятие дееспособности гражданина, позволяет сделать вывод: понятие «ребенок» и «несовершеннолетний» используются в Российской Федерации, как равнозначные⁴.

Что же касается термина «несовершеннолетний», то в Российском праве несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации и другими законами страны.

«Конвенция ООН о Правах Ребенка 1989 г.» в статье 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее⁵.

Действия несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, по сравнению с действиями ребенка получают иную юридическую окраску. Действия несовершеннолетнего становятся не безразличными с точки зрения закона и влекут определенные последствия, так как закон считает несовершеннолетнего в некоторой мере дееспособным.

Минимальные стандартные правила ООН, принятые в 1985 г., касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), не устанавливая их конкретный возраст, тем не менее указывают, что несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому (Правило 2.2.a)⁶.

В Уголовном Праве Российской Федерации несовершеннолетним признается лицо, не достигшее на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Отсюда следует, что несовершеннолетний обвиняемый – лицо, привлеченное в качестве обвиняемого за преступление, которое оно совершило в возрасте до восемнадцати лет. По общему правилу, уголовная ответственность за совершение любого преступления наступает, если обвиняемый достиг шестнадцати лет (часть 1 статья 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

«Несовершеннолетние» с юридической точки зрения – это лица, не достигшие возраста, установленного законом для достижения полной дееспособности. Например, в словаре В. Даля несовершеннолетним считается лицо, не достигшее 21 года. По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет⁷.

Понятие «несовершеннолетний» имеет отношение только к праву и в других отраслях знаний как научное понятие не употребляется, в отличие от понятия «ребенок».

Так, в логическом аспекте, то содержание понятия «ребенок», в отличие от термина «несовершеннолетний», не исчерпывается возрастной оценкой субъекта. Это понятие включает в себя также характеристику его социальной связи с родителями. В результате в нормативно-правовых актах применяется понятие «ребенок» («дети») в двух аспектах: как лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия), соответственно «дети» как множественное число определенного в законе понятия «ребенок», и как биологическое родство с родителем (в данном случае возраст роли не играет). Понятие «ребенок» широко употребляется в научной литературе. Понятие «ребенок» имеет несколько значений. Иногда ребенком называют младшее, подрастающее поколение людей. В определении понятия «ребенок» существуют разночтения у ряда специалистов (педиатров, психологов, психоневрологов, психиатров, социологов, педагогов, экспертов медико-социальной экспертизы и других) не отмечается. Например, в социологии понятие «ребенок» или «дети» обозначает социально-демографическую группу населения в возрасте до 18 лет, имеющую специфические потребности и интересы, социально-психологические особенности⁸.

Анализ положений, содержащихся в научной литературе, показал: в настоящее время существуют дифференцированный и интегрированный способы определения понятия «ребенок». Дифференцированное определение базируется на перечне основных эмпирических характеристик искомого понятия и признает, что «ребенок» это развивающееся человеческое существо от рождения до возраста 10-ти лет. Это определение вытекает из данных медико-социально-психологических исследований. Далее следует понятие «подросток», хотя многие ученые отмечают, что возрастные границы детства увеличились с 11 до 18 лет, как в медицинском, так и в социальном плане.

Интегрированное же определение, будучи попыткой обобщенного подхода к понятию «ребенок», предполагает, что «ребенок» – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Таким образом, в отличие от правоведения, в большинстве общественных наук имеет место дифференциация детского возраста, основанная на учете особенностей его психофизиологического состояния⁹.

Отсюда можно сделать вывод, что формально понятия «ребёнок» и «несовершеннолетний» тождественны. В то же время, по наблюдениям некоторых учёных, понятие «ребёнок» более ёмко по своему содержанию, чем понятие «несовершеннолетний», несмотря на то, что с юридической точки зрения понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны. Так, профессор А.С. Автономов отмечает: «Если первое понятие содержит характеристику весьма важного этапа жизни человека, то последнее акцентирует внимание прежде всего на отсутствии у человека определенного качества, а именно на том, что лицо не достигло определенного возрастного рубежа. Исходя из этого, понятие «несовершеннолетний» применяют преимущественно в уголовном и гражданском праве (то есть соответствующем законодательстве, в рамках которого существенное значение имеет такой формальный аспект, как возраст). В других же отраслях права, таких, например, как конституционное или семейное право, в первую очередь используется термин «ребенок»¹⁰.

Различие между терминами «ребенок» и «несовершеннолетний» заключается, в объеме возможностей реализовывать свои законные права и обязанности в силу психологической зрелости.

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
- ² Автономов, А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А. С. Автономов. – М., 2007 г.
- ³ «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
- ⁴ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
- ⁵ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
- ⁶ Комарницкий, А. В. Миротворческая юстиция / А. В. Комарницкий. – М., 2010.
- ⁷ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015).
- ⁸ Золотых, В. В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних / В. В. Золотых. – Ростов-на-Дону, 2008. – глава II.
- ⁹ Тарусина, Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. Монография / Н. Н. Тарусина. – М., 2013.
- ¹⁰ Автономов, А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А. С. Автономов. – М., 2007.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015).
5. Автономов, А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А. С. Автономов. – М., 2007.
6. Золотых, В. В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних / В. В. Золотых. – Ростов-на-Дону, 2008. – глава II.
7. Комарницкий, А. В. Миротворческая юстиция / А. В. Комарницкий. – М., 2010.
8. Тарусина, Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. Монография / Н. Н. Тарусина. – М., 2013.
9. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Материал поступил в редакцию 19.08.15.

APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE NOTIONS OF MINOR AND CHILD IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Tokareva, Postgraduate Student
Penza State University, Russia

Abstract. The article deals with the notions of child and minor and their differences and comparison. The article contains the detailed description of the terms “child” and “minor” in the Russian Law. The analysis of the terms “child” and “minor” is conducted in accordance with the legal documents, the Criminal Code, the Family Code and the Civil Code. The information on these terms is also presented in the logical aspect. The ways of interpretation of terms “minor” and “child” are considered from the scientific point of view. The corresponding conclusion is made.

Keywords: child, minor, difference, legislation, age, notion, law.

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 316

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

К.В. Истомина¹, С.Г. Никитова²

¹ преподаватель, ² кандидат философских наук, доцент

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье анализируется специфика социальной работы, акцентируется внимание на важности профессионального отбора специалистов по данному виду деятельности, а также рассматривается особенность педагогических методов и подходов к подготовке кадров для социальной работы.*

***Ключевые слова:** социальная работа, качество подготовки специалистов социальной работы, психологический подход к обучению.*

Экономическая и политическая ситуация в современном российском обществе накладывает свои отпечатки на жизнь и существование людей в нем. Нестабильность, кризисы, войны – все это заставляет задуматься о взаимопомощи и сотрудничестве различных социальных общностей и этнических групп.

В связи с этим, как никогда ранее, возрастает важность социальной работы, а особенно качественных специалистов данной профессиональной области. Как было определено Международной ассоциацией школ социальной работы и Международной федерацией социальных работников 27 июня 2001 года в Копенгагене, «профессиональная деятельность социальных работников способствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует укреплению способностей к функциональному существованию в обществе и освобождению людей в целях повышения их уровня благополучия. Используя теории поведения человека и общественных систем, социальная работа способствует взаимодействию людей с их окружением. Принципы прав человека и социальной справедливости являются фундаментом социальной работы» [2].

Ведь кто такой социальный работник? Это не только высокий профессионал, это, скорее, человек, работающий по призванию. Это не просто специалист, занимающийся улучшением материально-бытовых условий отдельных категорий граждан, а специалист, который должен оказывать, в первую очередь, помощь и поддержку социально-незащищенному слою населения.

Социальный работник должен обладать определенным набором нравственных (этика и мораль) и личностных (тактичность, внимательность, сострадание, терпимость, гуманность и т.д.).

Безусловно, работу социального работника можно отнести к работе творческой, но наряду с этим данным специалистам необходимы и профессиональные качества. Совместить все это необходимо высшим учебным заведениям, готовящим студентов по специальности «Социальная работа».

На сегодняшний день около 240 высших учебных заведений России готовят бакалавров, магистров и специалистов по социальной работе. Но не все вузы могут гарантировать качественного социального работника, обладающего не только широким кругозором, но и имеющим необходимые человеческие качества.

Важнейшим элементом должен, в первую очередь, стать отбор для поступления. Для получения на выходе качественного работника необходимо уже при поступлении, как при приеме в творческие вузы, проводить соответствующее собеседование и, возможно, тестирование на профессиональную пригодность.

В настоящее время существует огромное количество тестов диагностики личности и межличностных отношений [1]. При такого рода деятельности очень важна способность работника к соучастию, сопереживанию, коммуникативные навыки [3]. Все эти особенности личности должны быть учтены при приеме в ВУЗ, а затем развиваться с помощью соответствующих программ.

Социальный работник по мимо обладания личностными, человеческими качествами должен иметь хорошую качественную теоретическую базу. Социальный работник может иметь базовое медицинское или юридическое образование.

Задача высших учебных заведений, готовящих социальных работников должны выполнить две, казалось бы, не совместимых задачи: с одной стороны, подготовить Человека, обладающего безграничным терпе-

нием, самообладанием, состраданием и другими личностными качествами, а с другой стороны, качественного разностороннего специалиста.

Для достижения результата авторы считают необходимым ввести в образовательные программы высшего профессионального образования по специальности «Социальная работа» ряд изменений, касающихся соотношения практических и теоретических основ. Для основных предметов учебного плана можно добавить ряд практических проектов, непосредственно связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Высшим учебным заведениям также необходимо наладить взаимодействие с центрами социальной защиты населения и другими социальными организациями, что позволит получить студентам необходимые практические навыки, а также понять насколько данная профессия подходит именно для него.

Органы социальной защиты должны сформировать требования к специалистам, должны совместно с вузом разработать и апробировать образовательные программы.

Только при взаимодействии и сотрудничестве высших учебных заведений и департамента социальной политики общество сможет получить действительно качественных социальных работников, готовых действительно прийти на помощь гражданам, а не ломать судьбы людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Истратова, О. Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – 5-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 375 с.
2. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. А. А. Козлов. — М.: КНОРУС, 2005. — 368 с. — ISBN 5-85971-046-1. — С. 91
3. Сыромятников, И. В. Психодиагностика: Учебное пособие / И. В. Сыромятников. – М. : Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2005 – 640 с.

Материал поступил в редакцию 24.08.15.

SOCIOPSYCHOLOGIC APPROACH TO THE TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS

K.V. Istomina¹, S.G. Nikitova²

¹ Professor, ² Candidate of Philosophy, Associate Professor
Military University (Moscow), Russia

Abstract. *In the given article the specifics of social operation are analyzed, attention is focused on importance of professional selection of specialists in this activity, and features of pedagogical methods and approaches to social worker training are considered.*

Keywords: *social work, training quality of social workers, psychological approach to training.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (25), Том 2, сентябрь / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 23.09.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 26.